

Հարգելի՛ ընթերցող.

ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտը, չհետապնդելով որևէ եկամուտ, իր կայքերում ներկայացնելով հայագիտական հրատարակություններ, նպատակ ունի հանրությանն ավելի հասանելի դարձնել այդ ուսումնասիրությունները:

Մենք շնորհակալություն ենք հայտնում հայագիտական աշխատասիրությունների հեղինակներին, հրատարակիչներին:

Մեր կոնտակտները՝

Պաշտոնական կայք՝ <http://www.armin.am>

Էլ. փոստ՝ info@armin.am

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
МУЗЕЙ - ИНСТИТУТ ГЕНОЦИДА АРМЯН**

В . Г. ТУНЯН

МЛАДОТУРКИ И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС

Часть первая

1908 - 1912 гг.

Издательство
музей-института геноцида армян

ЕРЕВАН 2004

УДК 941 (479.25)
ББК 63.3 (2Ар)52
Т 849

Посвящается 90-летию Геноцида армян

Рецензент: д. ист. н. Л. А. Барсебян

ТУНЯН В. Г.

Т 849 МЛАДОТУРКИ и АРМЯНСКИЙ ВОПРОС.-

Ч. I. (1908 - 1912 гг.). Ер.: Изд-во музей-ин-та Геноцида армян, 2004. — 392с.

В первой части монографии рассматриваются вопросы отношения правящей партии "Единение и Прогресс" Османской Турции к Армянскому вопросу, их взаимодействия с армянскими политическими институтами - Национальным собранием, Константинопольским патриархатом, политическими партиями, а также армяно - турецких взаимоотношений на протяжении периода от прихода к власти в 1908 г. до падения младотурецкого кабинета в 1912 г.

Исследование рассчитано на специалистов и широкий круг читателей, интересующихся армяно-турецкими отношениями и Геноцидом армян.

Т 0503020913 2004г.
0176(01)2004

ББК 63.3(2Ар) 52

ISBN 99930-888-7-0

© Тунян В.Г.

© Музей-институт геноцида армян

ВВЕДЕНИЕ

Уроки политической истории являются составной частью этнического сознания любой нации, а тем более армянского народа, который любит и гордится своим длительным историческим прошлым из глубин тысячелетий. Ретроактивность истории определяет жизнестойкость этноса. Иной подход в виде избирательности исторической памяти оборачивается маргинализацией существования нации, порождает приспособляемость к растительному существованию, а в конечном счете, ведет к уходу с исторической арены. Сила - в знании, а знание - Сила.

Особенности современного развития армянского народа корнями уходят в недавнюю историю, наложившую отпечаток на политическую судьбу. В 1555 г. был осуществлен первый раздел Армении между Османской Турцией и Персией. Перераспределение ее территорий с Ильдиз-Киоском и Тегеранским двором в первой трети XIX в. осуществила Российская империя. Каждая из трех частей Армении оказалась в составе разнотипного уровня обществ - европейского и восточного. В Российских пределах восточные армяне получили возможность свободного физического существования, умственного и экономического развития, обеспеченность державным правопорядком. В Персии имели место веротерпимость и условия выживания, действовал фактор длительного совместного сосуществования и взаимодействия.

Иначе сложилась судьба западных армян в Османской Турции. Беспрестанные поражения от европейских держав в первой трети XIX в. поставили Высокую Порту перед необходимостью проведения реформаторской деятельности. Ключевой проблемой признавалось уравнение прав мусульманского и христиан-

ского населения Османской Турции, отказ от которого грозил полностью разрушить державу. Гюльханейский хатт-и хумаюн 1839 г. содержал обещание султана обеспечить "безопасность, жизнь и имущество" всех подданных. Проблема равенства стала острой после Крымской войны [1853 - 1856 гг.]. Хатт-и хумаюн 16 февраля 1856 г. обещал реализацию Гюльханейского хатт-и хумаюна. Внешнеполитическое давление Франции и Англии побудило руководство Османской Турции пойти на уступки христианским общинам в виде принятия для них "Национальных правил". В 1863 г. султан утвердил "Национальную конституцию" [Сахманадрутюн], именуемую в турецком оригинале "Низамнамэи миллети Эрмениан" [Канонадрутюн - Положение] как основы управления армянского населения.¹

Необходимость модернизации Османской державы, как средства выживания перед натиском развитых европейских стран, обусловила возникновение конституционного движения 60-70-х годов XIX в. В специальной литературе оно получило определение "новый османизм", заключающееся в рассмотрении всех подданных султана равными гражданами, представителями османского патриотизма и требовании парламента. Идеологом турецкого конституционализма являлся Мидхат-паша. Вершиной движения стало провозглашение 23 декабря 1876 г. конституции Османской империи, получившей название Мидхатовской. Османская империя рассматривалась неделимой целостностью, а все подданные, без различия религии, представлялись османами. Стал функционировать парламент, сохранилось значение корана как основы государственности и доминирование турок в качестве господствующей нации. После кратковременного существования консти-

туция была упразднена султаном Абдул Гамидом как подрывающая основы абсолютизма. Идеи османизма с конца XIX в. стали использовать младотурки для спасения и модернизации Османской империи. Начав с лозунгов братства, свободы и равенства, младотурки закончили свою деятельность Геноцидом армянского народа в 1915 г.

Понятие "младотурки" и "Молодая Турция" - сродни движениям национального возрождения Европы под влиянием "Молодой Италии". Разделение турок на "старых и новых" практически сложилось в середине 70-х годов XIX в. "Старый турок" представлялся современнику носителем патриархального уклада строгих религиозных правил: "Это был неподвижный, с предрассудками, религиозный субъект, но он хотя бы имел совесть, патриархальную простоту характера". Понятие "новый турок" представлялось синонимом прогресса и национализма: "Новые турки погубили старую веру; они мусульмане только по названию, но в то же время самое лучшее не принимают". Европейская образованность рассматривалась "новым турком" средством чувствовать себя просвещенной личностью, но при сохранении внутри души презрения к "религии и убеждениям" немусульман. Возник сложный симбиоз "нового турка" как "фальшивого европейца", который мечтал объединить мусульман проповедью ислама, модернизировать европейскими достижениями хозяйственную жизнь державы. Идеалом новых турок представлялась ассимиляция всех национальных общин: "Новые турки мечтали поглотить в турецком элементе все оставшиеся народы и племена державы, слить в мусульманстве все другие религии". Следствием являлось игнорирование культуры, истории, письменности и сознания национальных этносов Осман-

ской Турции.² Идеи османизма - "ватан" [родина], "хюрриет" [свобода], "мешрутиет" [конституционное правление] и игнорирование национального вопроса стали основой конституирования младотурок, которые в 1896 г. в Париже стали издавать газету "La Jeune Turquie" [Молодая Турция].

Организационное формирование младотурецкого движения получило различное толкование. Исследователи начального периода отождествляли движение младотурок с новыми османами из-за нехватки фактического материала, хотя интуитивно стремились разграничить. По мнению епископа Мушега, создание младотурецкой партии "Иттихиад ве Терраки" [Единение и Прогресс] имело место в 1868 г., как результат недовольства части правящих кругов режимом во главе с Али-пашой и Фуад-пашой: "Новосозданная партия выступила против этих двух пашей, как несостоятельных управляющих и имеющих малый патриотизм, которые хотели порвать с турецкими национальными традициями". По своему характеру партия "Единение и Прогресс" определялась как великодержавная: "Чрезвычайно турецкая, чрезвычайно националистическая, чрезвычайно религиозная". Местопребыванием центрального комитета представлялся Париж, а основателями указывалось турки - Мехмед-бей, Нури-бей, Решти-бей, албанцы - Намык Кемаль, Идема Тасин, Али Суани и сириец Энис эл Питтар. Новая партия получила название "Молодая Турция".³

А. Тер-Арутюнов в создании "Иттихиад" выделяет практически два этапа: эмигрантский и программный. Эмигрантский этап с 60-70-х XIX в. до середины девяностых годов рассматривается как время оппозиционного брожения султанскому режиму без организационной основы: "Каждый чиновник, высокопостав-

ленное лицо, обиженное правительством, переезжало границу и грозило объявить себя младотурком". После некоторого фрондерства "младотурок" возвращался на родину, порвав со своими "либеральными мечтаниями", становясь составной частью правительственного механизма. Лишь с публикацией в 1897 г. программы центрального комитета "Единение и Прогресс" в "новосозданной" газете "Meshweret" [Обсуждение], хотя и требовавшей всего лишь восстановления конституции 1876 г., началась организационная деятельность младотурецкого партийного движения.⁴

Ряд исследователей формирование младотурецкой партии относят к началу XX в.:⁵ "Датой возникновения "Иттихиад" считается 1901 г. Впервые партия вступила на арену деятельности на конгрессе 1904 года в Салониках, где была намечена ее программа, первоначально имевшая радикально-реформаторский характер, с требованием, главным образом, восстановления конституции Мидхат-паши и административных реформ для всей страны". Партия представляется носителем прогрессивных начал: "Эти реформы имели своей целью внутреннее укрепление Турции, искоренение сепаратистских стремлений нетурецких народностей, и тем самым, ликвидацию возможности новых территориальных захватов со стороны Европы, излюбленным коньком вмешательства которой в дела Турции служил как раз этот вопрос о бесправных меньшинствах".⁶

Свою трактовку предлагают специализированные издания. "Советская историческая энциклопедия" относит возникновение партии "Иттихиад" к концу XIX в. Первым комитетом "Единение и Прогресс" считается созданный студентами военного медицинского училища Стамбула 1889 г., который вскоре распался из-за

репрессий властей. Аналогичный комитет младотурок был вскоре создан в Париже под руководством Ахмед Ризы, с 1892 г. издававшим газету "Мешверет". Стамбульский же комитет был воссоздан Ахмед Ризой, историком Мурадом и доктором Назимом в 1894 г., но ненадолго. Партия стала преимущественно функционировать за границей.⁷

Уточненную характеристику представляет "Армянский вопрос. Энциклопедия". В ней отмечается следующая эволюция младотуркизма. 11 мая 1881 г. создается "Общество османского единства" с последующим переименованием в "Османское общество единения и прогресс" и объединением с парижской группой младотурок. Установками общества являлись восстановление конституции и деятельность парламента. Репрессии властей привели к бегству руководителей общества за границу. В 1897 г. возникло Женевское и после Каирское отделения общества. На Парижском конгрессе младотурок 1902 г. произошел раскол партии на две фракции: сторонники децентрализации управления страной во главе с принцем Сабахэдином и централизации под руководством Ахмед Ризы.⁸

Понятие "Армянский вопрос" является стержнем национального движения армянского народа в XIX и начала XX вв. Содержанием является борьба за самоопределение, обеспечение права на культуру и территорию, обретение государственного статуса. Точная датировка, география и содержание не имеют единства. Большинство исследователей рассматривают Армянский вопрос как дипломатическую проблему международной политики с 1878 г., намечавшей освобождение Западной Армении. Среди них можно выделить сторонников четырех подходов. Первый состоит в рассмотрении Армянского вопроса составной частью

Восточного вопроса, возникшего с 1683 г., когда начался упадок влияния Турции в Европе.⁹ Второй подход изучает взаимосвязь Армянского вопроса с политикой ведущих стран.¹⁰ Третий отражает его с точки зрения общественных отношений, ставя упор на представление "внутреннего содержания". Армянский вопрос рассматривается как проблема освобождения западноармянства и Западной Армении.¹¹ Четвертый подход расчленяет политику младотурок в Армянском вопросе на отдельные проблемы - Аданские события, канун и в ходе Первой мировой войны.¹²

Автор монографии ставит целью представить конкретно-историческое отношение младотурецкой партии "Иттихиад" к решению Армянского вопроса от прихода к власти до осуществления Геноцида армянского народа с учетом внутренней специфики и внешнеполитического воздействия. Это обусловило рассмотрение официальных установок партии "Единение и Прогресс" по отношению к армянскому населению Османской Турции, выявление тайных постановлений по упразднению Армянского вопроса, представление деятельности по управлению Западной Арменией. В исследовании значительное внимание уделяется деятельности армянских политических сил - Национальному собранию, политическим партиям и армянской церкви, чтобы показать их встречные намерения о путях решения Армянского вопроса. Обращается внимание на раскрытие условий и планов младотурок, содействовавших осуществлению геноцида армянского народа в Турции. Поставлена цель показать технологию истребления как целостную систему партийной политики "Иттихиад" и государства, принимаемые меры по воплощению и контрдействию армянских лидеров по обеспечению национальной безопасности.

Источниковую основу исследования составили материалы периодической печати, архивные материалы, публикации и воспоминания современников. Материалы печати содержат такие рубрики, как "Младотурки и Армяне", "Армянский вопрос", "Положение армян Турции". Важным явилось использование информационных хроник, оригинальных публикаций турецкой и разноязычной прессы. Аналитический материал представлен в корреспонденциях "С берегов Босфора", "Константинопольские письма" и "Национальное собрание". Выборочный характер имело использование материалов архивных хранилищ Республики Армения и Российской Федерации. Они содержат сведения по оценке внутривосточного положения в Османской Турции, раскрывают взаимоотношения младотурок с армянскими политическими силами, излагают установки различных политических структур и деятелей. Важное значение имело использование опубликованных документов, где временный аспект изучаемой проблемы получил отражение в сборнике "Геноцид армян в Османской империи" под ред. М. Г. Нерсисяна.

В исследовании взаимоотношений младотурок и армянских политических сил в историографии существует определенная ограниченность представлений. Как правило, из них исключается значение армянской церкви как политического института, локализуется значение Аданских событий, либо дается их гиперболизация, отсутствует комплексное изучение взаимоотношений армянских сил с различными политическими направлениями. Мало внимания обращается на проявление турецкого великодержавного шовинизма и армянского этнонационализма, роль полицеда и особенности этнической агрессивности османского общества. Основные подходы историков к рассматриваемой теме

позволяют представить общий процесс исторического развития Высокой Порты в период активизации разложения державы.

Методологические аспекты рассматриваемой проблемы в историографии носят отпечаток национальной и классовой принадлежности. Для советских историков характерным является представление Армянского вопроса в русле "новых отношений" восточной политики и классовой призмы. И. Бутаев определяющим для младотуркизма считает великодержавный национализм: "Панисламизм и пантюркизм - две политические программы для увеличения силы Оттоманской империи за границей".¹³

Историк Ю. А. Петросян младотурецкое движение трактует выражением турецкого буржуазно-либерально-реформаторского движения, завершившегося буржуазной революцией 1908 г. Турецкий реформизм рассматривается состоящим из ряда этапов: конституционалистов 60-70-х годов XIX в., именующих себя "новыми османами"; конца XIX в., образовавших руководящий состав организации "Единение и Прогресс", определяющих себя преимущественно понятием "османские либералы" и изредка "новые османы"; младотурков или "иттихадизм" с 1908 г.¹⁴

Критический анализ государственной деятельности младотурок содержит работа Дж. С. Киракосяна "Младотурки перед судом истории", которая характеризует младотурецкое движение как органическое продолжение деспотического режима султана Абдул Гамида. Если кровавый султан "орудием политики" использовал панисламизм, то младотурецкое движение — туркизм. Младотурки, как и султан, предпочитали рассматривать Армянский вопрос порождением интриг внешних врагов. Младотурецкая революция 1908 г. оп-

ределяется национальным движением с буржуазно-либеральной направленностью, ставившей целью спасти от развала Османскую империю.¹⁵ М. Р. Кочар составила заключение об ограниченности требований армянских политических партий, стремящихся к достижению "внутренней автономии".¹⁶ А. С. Амбарян выделил четыре направления армянской общественной мысли конца XIX в. и начала XX в.: клерикально-консервативное, национально-консервативное, буржуазно идеологические и демократические.¹⁷

Психологические пружины поведения младотуркизма относительно Армянского вопроса затрагивает представитель русской эмиграции В. Станкевич: "Теснимые с запада турки должны были считаться с приходом часа, когда у них не останется ни пяди земли в Европе. Но отброшенные к Малой Азии, они встречались там с Армянским вопросом, с армянской национальной программой, осуществление которой грозило отрезать ряд плодороднейших областей [в приэфратской Армении, плодороднейшей местности мира, предание помещало земной рай] и разделить Турцию на две несоприкасающиеся части, то есть нанести уже смертоносный удар".¹⁸ Суть отношения младотуркизма к Армянскому вопросу представлена в обладании жизненным пространством: "Вот почему при первой неудаче столкнуться, при первом сомнении в возможности увлечь армянский элемент в фарватере "пантюркизма" или "пантуруанизма", вдохновляющих младотурок, вся многовековая инерция турецкой государственности, судорожный пароксизм умирающего азиатского политического организма направлялся на армян. Лозунг "вырезать", обычный в турецкой официальной публицистике, и дипломатический аргумент во время переговоров стал претворяться в действие. По-

лого же практического осуществления он достиг во время войны".¹⁹

Стремление постичь развитие Османской Турции в соответствии с Армянским вопросом отмечает ряд зарубежных исследователей. Г. А. Гиббонс указывает трудность воссоздания исторической истины, встречающей препятствие с турецкой стороны в виде аргумента о необъективности внешнего подхода: "Я много раз убеждался, что турки и их друзья, говоря об Армянском вопросе, прямо отрицают все факты и обращаются к вашей неосведомленности и незнанию".²⁰ Другим отрицательным фактором познания позиции младотуркизма в Армянском вопросе указывается благожелательность Англии и Франции к реформаторам посттамидовского режима.²¹

Д. М. Ланг и К. Дж. Уокер развитие младотурецкой революции представляют переходом от конституционной монархии к диктатуре с культивированием пантюркизма, в начале которого намечалась ассимиляция национальных меньшинств Османской Турции, а затем тюркоязычных народов. Аданские события рассматриваются закономерным звеном армянских погромов с 1895 по 1920 гг.²² Э. С. Литл корень нерешенности Армянского вопроса усматривает в противоречиях европейских держав: "Европа ничего не сделала для Армении и для турецкой части. Фактически христианские государства нанесли больше вреда, чем пользы, поскольку они защищали Берлинский трактат, пустая усмешка, которыми воодушевляли этих народов, а затем удалялись, позволяя туркам убивать их, обесчестить, уничтожать тысячами".²³

В турецкой историографии доминирующим подходом является стремление отрицать запрограммированный характер негативного отношения младотурок к

Армянскому вопросу, завершившемуся геноцидом.²⁴ Такой подход был заложен еще известным младотурецким деятелем Джемаль-пашой. Им была развита концепция русского происхождения Армянского вопроса.²⁵ Малочисленные историки критического направления политики младотурок в Армянском вопросе, представляющие ценность фактологическим материалом. Воспоминания члена партии "Иттихиад" Мевлазаде Рифата носят сложный характер. Им приводятся различные тайные заседания младотурецкого комитета, посвященные разработке планов геноцида армянского населения, но без указания точной датировки. Анализ показывает, что воспоминания строятся на определенных записях и беседах, которые имеют привязанность к конкретным событиям и времени. Важен вывод автора о преступной деятельности партии "Единение и Прогресс", загодя готовящей расправу над армянским населением.²⁶

Офицер генерального штаба Османской Турции времен Балканских войн Ахмед Рефик составил заключение о возможности геноцида армян партией "Иттихиад" лишь при попустительстве Германии. Автор осуждает убийства, захват территорий и насилий над мирным населением: "Душа одинаково болит за турок и армян, жизнь которых в болезненных условиях была пресечена в то трагическое время".²⁷ Критике подвергается деятельность руководства партии "Иттихиад", которая, поднявшись на подиум "османской истории" оказалась не соответствующей высокому предназначению.²⁸ Проблема содержания турецкого этнонационализма начала XX в. представлена Танер Акчамом. Особенности турецкого самосознания указывается формирование под воздействием исламизма, великодержавного существования и распа-

да Османской империи. Эти факторы обусловило восприятие турками национальных движений христианских народов как вражеские происки. Более того, у турок сформировалось убеждение, что они являются "жертвами истории" и против них совершается "историческая несправедливость".²⁹

-
1. Институт народов Азии Академии наук Российской Федерации, ф. 58, оп. 1, д. 176, л. 82 - 85; д. 408, л. 1 - 8.
 2. Старые и новые турки. - Мшак. 1877, 21 июля. - На арм. яз.
 3. Епископ Мушег. Армянский кошмар. Критический анализ. Бостон. 1916, с. 13. - На арм. яз.
 4. А. Тер-Арутюнов. Политические партии в современной Турции. - Русская Мысль. 1908, кн. 9, с. 167.
 5. И. Бутаев. Национальная революция на Востоке. Проблема Турции. Ленинград, 1925, с. 108.
 6. К. Юст. Анатолийская печать. Тифлис, 1922, с. 162.
 7. Советская историческая энциклопедия. Гл. ред. Е. М. Жуков. М., 1964, т. 5, с. 477.
 8. Армянский вопрос. Энциклопедия. От. ред. К. С. Худавердян. Ер., 1991, с. 171.
 9. С. Сапах-Гюлян. Автономная Армения. Каир. Б. г., с. 12-13, 37-39; Дж. С. Киракосян. Буржуазная дипломатия и Армения [70-е годы XIX в.]. Ер., 1981, с. 8, 242, 244. - На арм. яз; А. Борьян. Международная дипломатия и СССР. М.-Л., 1928, ч. 1, с. 207 - 209.
 10. Лео. Идеология Армянской революции в Турции. Ер., 1994, т. 1, с. 72 - 81, 84 - 91; Х. А. Бадалян. "Армянский вопрос" в Сан-Стефанском договоре и на Берлинском конгрессе 1878 г. Ер., 1955, с. 70 - 73, 100 - 102. - На арм. яз.
 11. М. Р. Кочар. Армяно-турецкие общественно-политические отношения и Армянский вопрос. Ер., 1988, с. 17, 21, 28, 29; История Армянского народа. Ер., 1981, т. 6, с. 109. - На арм. яз.
 12. А. Антонян. Большое преступление. Ер., 1990, с. 120; Г. Гангруни. Армянская революция против Османского деспотизма. Бейрут. 1973, с. 219, 220. - На арм. яз.
 13. И. Бутаев. Национальная революция..., с. 108, 109.
 14. Ю. А. Петросян. Младотурецкое движение. М., 1971, с. 4, 5.
 15. Дж. С. Киракосян. Младотурки перед судом истории. Ер., 1986, с. 20, 72, 73, 100, 103, 105, 114.

16. М. Р. Кочар. Армяно-турецкие..., с. 3 - 6.
17. А. С. Амбарян. Армянская общественно-политическая мысль о путях освобождения западных армян. Ер., 1990, с. 6 - 156. - На арм. яз.
18. В. Станкевич. Судьбы народов России. Берлин. 1921, с. 230.
19. Там же, с. 230, 231.
20. Г. А. Гиббонс. Самая черная страница новейшей истории. Ер., 2003, с. 7, 8. - На арм. яз.
21. Там же, с. 6.
22. Д. М. Ланг. К. Дж. Уокер. Армяне. Ер., 1992. - На арм. яз.
23. Э. С. Литл. Армянский вопрос. Ер., 2003. - На арм. яз.
24. Ив Тернон. Ненаказанность, месть и отрицание. Ер., 2003, с. 30: А. Ананян. Новая попытка армяно-турецкого диалога. Ер., 2003, с. 135 - 139. - На арм. яз.
25. Джемаль- паша. Записки 1913 - 1923. Тифлис, 1923, с. 197.
26. Мевлан заде Рифат. Темные складки Османской революции и программа Иттихад об уничтожении армян, Ер, 1990, с. 91, 110. - На арм. яз.
27. Ахмед Рефик. Два комитета- два преступления. Ер., 1997, с. 12. - На арм. яз.
28. Там же, с. 23, 32, 44.
29. Танер Акчам. Диалоги в международном водоразделе: попытка турецко-армянского диалога.- Вопросы истории и историографии геноцида армян. 2002, N 6, с. 167, 168. - На арм. яз.

Глава I. МЛАДОТУРЕЦКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

1. Парижское соглашение

В 1907 г. феодально-теократическая Османская империя переживала политический кризис. Держава из состояния загнивания переходила в стадию распада, что грозило отторжением от турецкого центра инородческих народов. На международной арене Турция выступала в качестве объекта и субъекта политических отношений ведущих держав. Старая политическая система европейского равновесия, построенная на противостоянии двойственного союза России и Франции с триумvirатом Германии, Австро-Венгрии и Италии, трансформировалась в новую систему балансирования. Возникла новая конфигурация ведущих стран в виде Антанты, состоящей из России, Франции и Англии, стремившейся сохранить доминирующую роль в мировой политике и утрировать притязания триумvirата.¹ Внутри Османской Турции исчезла надежда на реформирование страны со стороны кровавого режима султана Абдул Гамида. Ссылки на возможность повторения японского опыта по усвоению европейской системы управления оказались несостоятельными.² Мусульманское население спорадически высказывало недовольство существующими порядками. Разброд и шатание гнездились в турецкой армии - главной опоры султанской власти, недовольной падением величия державы.³ Государственный аппарат функционировал в условиях откупной системы служащих, где коррупция рассматривалась нормой выживания. Осуществлялась эксплуатация христианского населения-райи, что позволяло обогащаться правящей верхушке и экспроприаторским слоям мусульманского населения.

Оставляло желать лучшего положение турецких армян. Агнозирующий режим султана Абдул Гамида осу-

шествял захват церковных имений, массовое выселение армян из Муша и Битлиса, взамен которых поселились мусульманские мохаджиры. Усилилась эмиграция армян из Диарбекира и Эрзерума. Курдские племена стали более необузданными. Исправно взимались налоги с армянского населения, значительная часть которых не доходила до центрального правительства. Голод свирепствовал в Ване, Муше и Битлисе. Константинопольский патриархат занимал пассивную позицию, а обращения Ахтамарского католика оставались без должного внимания. В силу этого Ахтамарский католик обратился за содействием к французскому консулу в Ване. Ответом явилась высадка в июле 1907 г. на о. Ахтамар около 800 солдат под предлогом поиска революционеров. Высадке предшествовала бомбардировка острова, нанеся материальный убыток церковным строениям до 2 тыс. лир.⁴ Воплощение султанской программы "Армения без армян" побудило верховного католика Мкртича Хримяна в августе 1907 г. обратиться за содействием в пользу турецко-подданной паствы к английскому королю Эдуарду VII и русскому министру иностранных дел А. П. Извольскому. Был начат сбор пожертвований на Кавказе в пользу турецких армян.⁵

Состояние турецкой державы стимулировало деятельность организаций, выступавших за ее переустройство. Под лозунгом спасения родины функционировали оппозиционные партии: "Иттихад ве Терраки" [Ittihat ve Terrakki]; либеральная организация ученого-экономиста принца Сабахэддина "Общество личной инициативы и децентрализации", намечавшая создание представительных собраний провинций для решения национального вопроса и осуществления налоговых реформ; "Лига османских конституционалистов" -

межнациональный союз, признававший политический террор во имя конституции; "Турецкие либералы" - представители влиятельного купечества и помещиков, стремившиеся либерализовать режим и упразднить курдские иррегулярные части "Гамидие"; "Федерация османских революционеров", выступавшая за "полное народовластие" для широких масс.⁶

Ведущую силу турецкой оппозиции составляла партия "Единение и Прогресс" стремившаяся к смене формы правления⁷ путем восстановления конституции 1876 г. и использования опыта западноевропейских стран.⁸ Социальной базой являлись чиновничество, офицерство, преимущественно константинопольского, смирнского, филиппопольского и монастырского гарнизонов, а также предприниматели и часть интеллигенции. Младотурецкое движение, возникшее на почве "уязвленного национального самолюбия", и стремление к возрождению сильной Турции,⁹ намечало консолидировать все оппозиционные силы. Идеолог младотурецкого движения Ахмед Риза, издававший в Париже газету "Мешверет", пропагандировал идею создания "Оттоманского национального союза", достижения "Оттоманского равенства" и обеспечения "возрождения Турции". В начале 1907 г. "Оттоманское революционное общество" обратилось с воззванием ко всем народам Османской Турции бороться под флагом братства, свободы и равенства, чтобы покончить с тираническим режимом султана Абдул Гамида.¹⁰

В оппозиции к деспотическому режиму находились ведущие армянские политические партии "Дашнакцутюн" [Союз армянских революционеров] и "Гнчак" [Колокол]. В 90 - х годах XIX в. они делали ставку на вооруженное восстание для достижения автономии Западной Армении. Пиком устремлений гнчакистов

стало Сасунское восстание 1894 г., а пиком дашнакцанов - захват Оттоманского банка в 1896 г. Все это происходило под флагом реализации 61 статьи Берлинского конгресса 1878 г., требующей проведение реформ в населенных армянами областях под контролем ведущих держав Европы. В ходе захвата "финансового нерва" Османской Турции армянские патриоты изложили установку "автономной Армении". Главными пунктами являлись: 1. назначение шестью великими державами [Англия, Франция, Россия, Германия, Австро-Венгрия, Италия] главного комиссара для Армении; 2. наделение комиссара правом назначения чиновников, которые подлежали утверждению со стороны султана; 3. главный комиссар и административный аппарат автономной Армении должны были контролировать полицию, милицию и жандармерию; 4. роспуск курдских отрядов "Гамидие". Реализация этих положений позволила бы иметь административную, законодательную и частичную независимость от власти султана" и создать европейский протекторат Армения.

Период армянских волнений 1894 - 1897 гг., получивший название "зулум", обернулся гибелью 300 тыс. армян. Несмотря на протогеноцид, социал - демократическая партия "Гнчак" в программе 1898 г. ближайшей целью ставила освобождение армян от "деспотического гнета" России, Турции и Персии, создание из разрозненных частей древней Армении "самостоятельной союзной республики на демократических началах".¹² Чтобы избежать конфронтации с тремя державами сразу, партия "Гнчак" решение ближайшей цели намечала в перманентном духе. Вначале необходимо было "приобрести независимость и политическую свободу для турецких армян", а затем "продолжить дело достижения общей свободы армян, освободить их от

деспотического ига русских и персов, образовать единую союзную народную республику, которая откроет для всех армян дорогу к цели в далеком будущем - к всеобщему образованию, национальному миру, к чему стремится все человечество".¹³ Для достижения национального, а затем и социального освобождения намечалось осуществлять пропаганду идей "Гнчака" среди всех армян, создавать тайные революционные кружки и использовать вооруженное восстание как форму борьбы.¹⁴

Политический курс партий "Дашнакцутюн" и "Гнчак" включал работу с европейским общественным мнением, а именно: организация армянских вечеров, издание пропагандистской литературы, отправление делегаций на Гаагские международные конференции по разоружению. 11 мая 1895 г. послы Англии, России и Франции представили султану меморандум по Армянскому вопросу. Намечалось ввести реформы в шести армянских вилайетах - Эрзеруме, Битлисе, Ване, Сивасе, Харберде [Мамурет-ул-Азиз] и Диарбекире под руководством верховного комиссара. Предусматривалось представительство христиан в административных органах, свобода вероисповедания, обеспечение гражданских прав.¹⁵

Армянские политические партии в той или иной мере были вынуждены проводить переговоры как с оппозиционными силами Османской Турции, так и с султанским правительством. В 1895 и 1896 гг. имели место контакты младотурок с гнчакистами и дашнакцаканами по вопросам армянских преобразований. Наличие майского проекта реформ создавало впечатление, что дело движения Армении к самоопределению сдвинулось с места. В парижском кафе "Волтер" состоялась встреча уполномоченных младотурок Ахмед

Ризы и партийного казначея доктора Назима с представителями гнчакистов. Младотурки предложили соглашение о совместном ведении борьбы во имя "конституции и всеобщего правопорядка." Национальное самоопределение армян подменялось борьбой за реформирование всего Османского государства, что требовало отказа от майских реформ, и потому было отвергнуто.¹⁶

В 1897 г. центральный комитет "Иттихиад" издал в газете "Мешеверт" программу своей деятельности. Главной целью ставилось восстановление конституции 1876 г., чтобы "оздоровить больного человека, у постели которого собрались европейские врачеватели, и собственными усилиями поставить его на ноги". Намечалось сохранение исламского характера турецкой державы во главе с султаном-халифом как отца нации. Христианским подданным обещалось конституционное равенство. При этом центральный комитет младотурок предостерегал сторонников национального движения в стране от опрометчивых шагов: "Но тот, кто подымет знамя сепаратизма, является нашим злейшим врагом. Да будет всем известно, что мы и при конституционном режиме не можем представить наш трон без царствующей династии". Концепция конституционализма младотурок выражала стремление ограничиться лишь сменой формы правления султана, что, конечно, не могло воодушевить армянские партии.

В 1896 - 1899 гг. имели место переговоры султана Абдул Гаида с партиями "Дашнакцутюн" и "Реорганизованный Гнчак". Как опытный политик, султан стремился добиться нейтрализации политической деятельности армянских партий, прекратить попытки использования Армянского вопроса европейскими державами для вмешательства во внутренние дела Осман-

ской империи и тем самым заполучить мирную передышку. Такая смена средств борьбы кровавого султана Абдул Гаида, использовавшего стратегию ползучего геноцида по разрешению Армянского вопроса, оказалась неожиданной для армянских партий, которые не сумели получить каких-либо дивидендов из переговоров.

Различные отношения армянских политических партий к младотуркам [так, партия "Гнчак" отождествляла их с режимом султана Абдул Гаида], позволило лишь партиям "Дашнакцутюн" и "Реорганизованный Гнчак" принять участие в конгрессе оппозиционных сил Турции в Париже 4 февраля 1902 г. Армянские представители выдвинули программу осуществления симбиоза обещанных реформ 61 статьи Берлинского трактата и майских преобразований, которая была принята организаторами конгресса. По завершении деятельности конгресс призвал всех османских народов к смене режима, достижению "справедливости и конституции". В декларации была поддержана общая направленность деятельности указанных армянских партий, но при сохранении самостоятельности каждой стороны." Согласие на совместное свержение султанского режима являлось результатом ограниченности национальных ресурсов и следствием предшествующей бесплодной деятельности, так как подписываемые великими державами соглашения не получали воплощения.

По инициативе партии "Иттихиад" в июле 1906 г. в Париже состоялись встречи с представителями партии "Гнчак" по вопросу создания турецко-армянского союза. Младотурецкую сторону представляли ее видные деятели - Ахмед Риза, доктор Назим и врач Шакир Бехзатдин. Бывший врач наследника престола принца Юсуфа Изеддина был в бегах, однако он хорошо знал

положение дел в Константинополе, Ерзнке и Трапизонде. Армянскую сторону представляло руководство партии "Гнчак": герой Сасунского восстания Амбарцум [Мурад] Бояджян, Степан Сапах-Гюлян и Априар Априарян. Для начала Ахмед Риза предложил "забыть прошлое" и спасти совместными усилиями державу от "падения". В ходе второй встречи была сформулирована программа вопросов для обсуждения:

- Армянский вопрос и общегосударственное движение;
- автономная Армения и Турция;
- демократическая конституция и "Мидхатовская конституция" 1876 г.;
- Армянский вопрос и внешнее вмешательство;
- социализм и национализм;
- нация и османизм;
- организация и пропаганда революционной деятельности;
- межпартийные органы и межпартийные соглашения;
- публикация лишь частей возможного большого соглашения.

Из приведенных вопросов наиболее важными были признаны первые три - Армянский вопрос, Автономная Армения и Конституция. Младотурки считали возможным обсуждение Армянского вопроса, как и других, лишь с точки зрения сохранения целостности Турции. При конституционном строе все народы страны должны были стать османцами с равными правами. Решение армянских чаяний допускалось лишь в форме реформ для всей страны. Государственное устройство Турции представлялось основанным на конституции Мидхат-паши 1876 г. Представители партии "Гнчак" считали, что Армянский вопрос должен быть вычленен из общих проблем реформирования Османского госу-

дарства, Западная Армения должна получить автономию, а народы страны обязаны иметь демократическую конституцию."

Столкнулись два подхода по вопросу управления Турции: централизация и децентрализация. Младотурки отвергли идею демократической конституции с республиканским строем, потребовав уважения их точки зрения о преимуществе конституционной монархии в единой державе. По вопросу "автономной Армении" их интересовали рамки армянских территориальных притязаний. В ходе третьей встречи гнчакисты представили карту исторической Армении с Киликией, с указанием территорий находящихся в России и Персии. Стремление гнчакистов добиться автономии для Киликии было отвергнуто с ходу. Взамен намечены лишь определенные преобразования, а статус автономии допущен для Западной Армении. Автономная Армения мыслилась под надзором великих держав, назначавших верховного правителя, с парламентом и внутренним самоуправлением. Предусматривалось создание народной милиции и использование армянского языка в качестве официального.

В вопросе автономии армянских вилайетов младотурки имели свои аргументы, раскрывающие их мышление и политическую направленность. Шакир Бехаэдин выдвинул два критерия статуса автономии для армянских территорий: "русская угроза" и положение мусульманского населения. По его мнению, "русская угроза" захвата являлась стимулом для предоставления автономии Турецкой Армении, которая отсутствовала у Киликии. Он отметил, что, якобы, мусульмане составляют большинство населения Западной Армении. На взгляд доктора Назима, автономная Армения отделилась бы от государства через 5 -10 лет. Степан Са-

пах-Гюлян предложил рассмотреть исторические, культурные и национальные аспекты состава населения Западной Армении, где армяне преобладали над турками и курдами. За мусульманским населением автономной Армении намечалось закрепить все те политические, экономические и социальные права, которыми обладали бы и армяне. Наличие политической автономии у Армении не рассматривалось отделением, так как она была бы связана с метрополией путями сообщений и социальными отношениями.

В ходе четвертой и пятой встреч стало окончательно ясно, что младотурки предлагают армянам стать лишь частью османской нации, что означало отказ от идеи автономии. Переговоры кончились полным провалом для представителей партии "Гнчак". Младотуркам удалось осуществить зондаж умонастроений партии "Гнчак" из первых уст, осознать степень угрозы для целостности державы от требования политической автономии для Западной Армении и Киликии, представить идею централизации и реформирования всей страны.

Переговоры позволили руководству партии "Гнчак" уяснить недостаточную значимость своих требований у младотурок, осознать их националистическую сущность, приступить к усилению позиций. Для повышения значимости партии Амбарцум Бояджян в сентябре - октябре 1906 г. выдвинул идею созыва "Армянского революционного конгресса". Ставилась цель "едиными усилиями" армянских партий быть готовыми к будущей "политической необходимости". В декабре состоялось соглашение о совместной деятельности с партией "Дашнакцутюн" в Персии. 16 марта 1907 г. предложение о единстве действий было официально направлено съезду партии "Дашнакцутюн", состоявшемуся в Вене. Спустя три месяца был получен ответ о "преждевре-

менности" соглашения о совместной деятельности в Османской Турции." В Персии партия "Дашнакцутюн" активно участвовала в революционном процессе, имела сильные позиции и не боялась конкуренции, а в Османской Турции соперничала с "Гнчак".

На Венском съезде 31 марта 1907 г. партия "Дашнакцутюн" приняла "Программу действий". В качестве минимума для Турецкой Армении намечалось автономное управление: "Политическая и экономическая свободы, основанные на началах местной и федеративных отношений". За Турецкой Арменией намечалось закрепить управление собственными делами: "Турецкая Армения, оставаясь частью Турции, пользуется, в то же время, свободой действий во всех внутренних делах". В ведение федеративной власти отводилась функция поддержки общего управления внешними и внутренними процессами: "Центральное Оттоманское правительство, организованное на конституционных и демократических началах, заведует общими делами всего государства - внешней политикой, армией, финансами, таможней, почтой, телеграфом и т. д., оставляя все другие государственные функции в ведении автономных областей". Конкретизировался выборный характер всех управленческих структур: "Все демократические и административные органы, как и областные, должны быть выбраны на основе всеобщего равного, прямого, тайного и пропорционального права без различия национальности, религии и пола".²⁰ Создание автономной Армении в Османской Турции допускалось путем сотрудничества с турецкими оппозиционными силами, что предусматривало проведение конгресса с младотурками. В Закавказье намечалось создание демократической федеративной республики как составной части России.²¹

31 марта 1907 г. была принята резолюция о Киликии. Столкнулись две точки зрения: отрицание необходимости партийно-национальной деятельности и ее ведения. Известный партийный деятель Вардан Ханасар был против партийной деятельности ввиду различных причин. Прежде всего, из-за разбросанности мест проживания армян Киликии и их плохого вооружения. "Горный край" включал армянское население городов - Адана, Гаджин, Мараш, Зейтун, Кесан, Учан, Чор Мирза. Армянские деревни находились друг от друга на расстоянии перехода от 16 до 24 часов, когда один километр преодолевался в 4 часа. Горское армянское население имело старое вооружение, а у городского - вообще не было. Общую численность армянского населения Вардан Ханасар определял в 100-135 тыс., хотя на деле было около 400 тыс.²² Все эти факторы рассматривались затруднительными для ведения национальной борьбы. Кроме того, здесь действовала партия "Гнчак".

Точку зрения предпочтительности партийной деятельности отстаивал лидер партии С. Заварян. В представленном докладе предлагалось учесть, что 1/3 населения Киликии составляют армяне. В перспективе признавалась возможность организации "всеобщего восстания" при определенной подготовке - наличии оружия у каждого дашнакцакана и существовании партийных ячеек. При хорошей организации революционно-национального дела в Киликии, по словам Заваряна, восстание могло продолжаться до двух месяцев. Срок признавался достаточным для успеха, тем более, что великие державы были бы вынуждены "в течение двух месяцев" вмешаться из-за своих "экономических и культурных интересов". Следствием этого явилось бы предоставление статуса Киликии протектората Ев-

ропы, ведущего к независимости. Киликия с Зейтуном должны были стать опорными пунктами партии "Дашнакцутюн". Было предложено выделить 20 тыс. франков на пропагандистскую деятельность в Киликии.

В обсуждении проблемы Киликии приняли участие ряд товарищей. Э. Акнуни признал ошибочной партийную систему "распыления сил по всем местам". Предложено отказаться от концентрации сил в Киликии, ограничиться организационными мерами, такими как выделение 20 тыс. франков на пропаганду партийных установок. Оник Врамян находил сотрудничество с "Гнчак" невозможным из-за партийных амбиций, тем более в их опорном пункте Киликии. Амо Оганджян поддержал выступление Заваряна о предстоящей "значительной роли" Киликии в национальном движении. Заявлено, что делегированные партийцы из Кавказа в Муш и Ван могли также с успехом работать в Киликии. Это мнение поддержал Сепух.

Возобладала точка зрения Заваряна. Было решено усилить дашнакские организации в Киликии и создать новые, активизировать работу партийцев, а на пропагандистскую деятельность выделить 20 тыс. франков. Постановление означало превращение Киликии в опорный пункт борьбы против режима султана Абдул Гамида, подготовку восстания для привлечения внимания ведущих держав к решению Армянского вопроса. Армянское население Киликии должно было стать на путь обособления от Османской Турции, содействовать борьбе за автономию Турецкой Армении.²³ Естественно, что такое решение не могло ускользнуть от внимания турецких политических сил, несмотря на секретность.

Тезис партии "Дашнакцутюн" о "преждевременности" созыва "Армянского революционного конгресса"

политических сил Османской Турции вызвал разочарование в рядах партии "Гнчак". Амбарцум Бояджян в официозе "Гнчак" отметил комплекс факторов, диктующих единство партийных рядов - политика кровавого султана Абдул Гамида, насилия турецкой администрации и двуличие европейской дипломатии. Наиболее важным фактором сочтено отсутствие единства у армянских политических сил.²⁴ Проведена демонстрация потенциала партии. Был издан "Устав" партии "Гнчак", в котором говорилось о мирной и военных формах борьбы. Партия располагала особым "Военным Советом", а также боевыми и террористическими группами.²⁵ 27 ноября 1907 г. было подписано соглашение о совместных действиях партий "Гнчак" и "Реорганизованный Гнчак", означающее игнорирование курса младотурок на проведение лишь общего реформирования державы.²⁶

В то же время центральный комитет "Иттихиад" обратился к оппозиционным организациям принять участие в конгрессе партий, борющихся против "Османской тирании". Руководство партии "Дашнакцутюн" письменно обратилось к "Гнчакистскому центру" в Париже о совместном участии на втором конгрессе оппозиционных сил Османской Турции. 27 ноября 1907 г. "Гнчакистский центр" отверг возможность участия в конгрессе, который был призван упразднить Армянский вопрос: "Мы приняли бы с любовью участие в едином конгрессе борющихся партий, если бы заранее были уверены, что инициаторы хотят осуществить ответственное дело и не имеют частною целью потопить Армянский вопрос в деле Османского общегосударственного переустройства, так как появились подобные тенденции со стороны других членов, прикрывающихся именем конгресса".²⁷ Ответ означал на-

личие полярности отношений двух армянских ведущих политических партий к младотуркам.

В начале декабря 1907 г. состоялась встреча представителей партии "Дашнакцутюн" с Бояджяном и Сапах-Гюляном, которая мотивировалась необходимостью реализации постановлений Венского съезда о достижении автономии Турецкой Армении. Совместная деятельность рассматривалась залогом успеха в национальном вопросе. Тезис о "преждевременности" общих действий был представлен кратковременной партийной установкой, взамен которой обещалось подписать "соответствующий акт" о совместной деятельности в ближайшее время. Соглашение намечало разграничение партийной конкуренции в вопросе территориальной подготовки автономной Армении: партии "Дашнакцутюн" отводилось ядро Великой Армении - Эрзерум, Ван, Муш и Битлис, а "Гнчак" - Малая Армения [Харберд, Себастья, Диарбекир]. Партии "Гнчак" было предложено также присоединиться к турецкой оппозиции против султанского режима.

Разделение армянского народа в Османской Турции между двумя ведущими партиями представители "Гнчака" нашли "ошибочным". Был приведен пример эффективности совместных действий против царского режима в 1903 - 1906 гг., когда успешно саботированной оказалась секуляризация имущества Эчмиадзинского престола и организована самооборона в ходе "татаро"- армянского конфликта на Кавказе. Другой аргумент партии "Гнчака" о нежелательности разграничения партийной функциональности связывался с лишением возможности использовать материальные и духовные ресурсы каждой из сторон при совместной деятельности в Османской Турции. Наконец, нежела-

тельным сочтено положение о запрете деятельности в другой партийной зоне.²⁸

При этом руководство партии "Гнчак" запросило проверить достоверность слуха о том, что Бехаэтин Шакир предложил "Дашнакцутюн" сотрудничество с "Иттихиад" в русле "общегосударственной деятельности" и отказа от Армянского вопроса. Ответ представителя партии "Дашнакцутюн" был положителен, с указанием о его принятии на Венском конгрессе после долгих дебатов. В связи с этим руководство партии "Гнчак" поинтересовалось, что нового произошло в Турции с 1890 г., когда возникла партия "Дашнакцутюн", и какие факторы воздействовали на смену партийного курса к Армянскому вопросу. Более того, по мнению представителей партии "Гнчак", партия "Дашнакцутюн" стала выступать "адвокатом" в деле предания забвению Армянского вопроса. С этой точки зрения присоединение к блоку оппозиционных сил Турции во главе с "Иттихиад" было отвергнуто, поскольку оно требовало отказа от Армянского вопроса.²⁹

Платформы партий "Гнчак" и "Дашнакцутюн" отразили два подхода к решению создания "автономной Армении". Первый отстаивал создание протектората Армении под европейском контролем, а второй находил возможным ее создание в реформированной Турции. Различие установок двух партий в Армянском вопросе обусловило отказ одной от сотрудничества с "Иттихиад" как силе, тождественной режиму султана Абдул Гаида, в то время как вторая считала возможным пойти на тактическое маневрирование. В этом сказывался пройденный кровавый путь и бесплодность национальных усилий по освобождению родины с привлечением европейской дипломатии. Намечалось

использовать ведущую турецкую оппозицию для реализации программы "автономной Армении".

27-29 декабря 1907 г. в Париже состоялся второй конгресс оппозиционных сил Турции с участием армянских представителей партий "Дашнакцутюн" и "Арменакан". В принятой декларации народы Османской Турции призывались к совместному "всеобщему восстанию", свержению режима султана Абдул Гаида, восстановлению "конституции Мидхата" и парламента, солидарности мусульман и христиан. Каждая революционная организация народов Османской Турции должна была сохранять автономию в едином блоке политических сил. Воплощение принятых установок возлагалось на "Постоянный военный комитет" из представителей революционных организаций империи. Единый парламент, проводящий общегосударственные реформы, представлялся средством сплочения всех наций державы. Армянский вопрос и автономия Киликии не нашли своего отражения. Младотурки и дашнакцаканы сошлись во мнении о необходимости свержения режима султана Абдул Гаида, что представляло тактический союз, при этом сохранялись их разногласия в сфере национальных отношений. Обе стороны стремились заработать политические дивиденды, и лишь время должно было дать оценку их значимости.³⁰

2. Смена формы правления

Армянское население Османской Турции находилось в тисках государственного террора, приводящего к сокращению его численности. Осенью 1907 г. пресса сообщала: "Армянские вилайеты в Турции пустеют систематически. Эмиграция принимает эпидемический характер. После конфискации церковных имений необузданность курдских племен в отношении

армянской деревни еще более усилилась. В Ванском вилайете в этом отношении творится нечто ужасное".³¹

Донесения руководства епархий за ноябрь-декабрь месяцы представляют безотрадное положение дел в Турецкой Армении. В Муше и Ване, Баязете и Баберде, Зейтуне и Себастии били в набат в связи с плохими осенними посевами и повышением цены на хлеб. Из Муша сообщалось об увеличении числа крайне нуждающихся, положение которых ухудшалось в ходе зимы. В Ване повысились цены на пшеницу. За одну шару [50 оха] давали 100 хурушей, в то время как прошлогодние цены составляли 60-65. Отсутствие съестных припасов, поскольку и предшествующие годы не отличались урожайностью, заставляло сельское население наполнять желудки "непривычными" продуктами: желудями, корнями, косточками винограда и прочее. В самом Ване употребляли замерзшие и испорченные продукты как свекла, редиска и капуста.

Сисский католикос сообщал в Константинопольский патриархат о большой нужде в Зейтуне, где цена пшеницы утроилась. В сложившихся тяжелых условиях жители с. Хачен Баберда обратились за помощью к епархиальным властям. В Баязете местные армяне оказывали помощь голодным сородичам из сел, хотя и сами испытывали нужду. В критическом положении находилось 1500 армянских семей в г. Малатии, поскольку большинство из них являлись ремесленниками и отсутствовали поставки сельскохозяйственных культур из сел. Стоимость одного крата пшеницы [8-9 оха], составлявшая 14-15 хурушей, удвоилась. 80 % местных семейств не имели земных запасов. В Себастии вследствие природных неурядиц были уничтожены сады, произошёл забой скота, а население испытывало потреб-

ность в пшенице. О беспрецедентном голоде сообщалось из с. Таврик в Сасуне.³²

Полученная тайной полицией султана информация о Парижском партийном соглашении сразу же получила отражение в деятельности репрессивных органов. В начале января 1908 г. из Константинополя стали высылать обратно в вилайеты непрописанных армян, находящихся на заработках. Полиция мотивировала свою деятельность поисками двух армянских анархистов, которые проникли в Константинополь для борьбы с режимом. Число арестованных армян в Эрзеруме составило до 150 человек. По доносу одного армянина, полиция в Ване произвела обыски в церквях, домах и садах. Было выявлено 37 ящиков с 300 ружьями, 300 тыс. патронов. Произошли стычки полиции и содействовавшим им регулярных частей с армянскими революционерами, которые стреляли из домов. Число раненых солдат определялось в 11 человек. По сообщению губернатора [вали] Редиф-паши, армянские революционеры готовились к выступлению весной против режима. Местные власти обещали принять все меры противодействия.³³

В начале марта 1908 г. предатель Давид, выдавший турецким властям список армянских революционеров в Ване, подвергся нападению соотечественников и был ранен. Вследствие подстрекательства турецкой полиции мусульманское население Вана осуществило нападение на армянское. В результате 33 армянина было убито, 7 ранено, а 23 бесследно исчезло. Английский, русский и французский консулы затребовали от властей принятия мер по предотвращению распространения резни. Консулы также обратились к Высокий Порте по обеспечению защиты Ванских армян. Погром был остановлен в результате энергичных мер вали Ре-

диф-паши, залужившего похвалу местных консулов. Действия губернатора были санкционированы Ильдиз-Киоском, счевшим необходимым соблюсти в данном вопросе дипломатический этикет.⁴

Иной оборот приняли события в Битлисе. Здесь амнистированные султаном разбойничьи элементы были использованы местными властями для поиска армянских революционеров. В результате начались стычки с армянами, и 6 было убито. Заявлено о раскрытии армянского заговора против султана. Усилены аресты армян. В Константинополе этому содействовали ложные показания бывшего редактора газеты "Сервет" Тахир-бея. По его наводке был арестован армянский переводчик русского посольства с обвинением в революционной деятельности. Дело Тахир-бея имело характер местной интриги, которую власти использовали для разжигания страстей.⁵

Усилены репрессивные меры. 1 мая 1908 г. русский посол И. А. Зиновьев обратил внимание султана на критическое положение армян в Ване, Диарбекире и Мосуле. Консульские донесения свидетельствовали о бесчинствах курдов, наличии демонстраций с протестами и деятельности тайных комитетов. Подчеркнуто, что Россия является главной соседней державой, которая имеет кровную заинтересованность в наличии мирной границы.⁶ На это султан имел стандартный ответ, что действия армян преследуют цель вызвать вмешательство европейских держав и нарушить державный порядок.⁷ Учитывалась заинтересованность России в решении, преимущественно, проблем Балкано-Ближневосточного региона.⁸ Заявлено об изучении положения дел.

Демарш русского посла обусловил вызов Константинопольского патриарха М. Орманяна в Ильдиз-Киоск.

Ему было указано, что, по сведениям турецкого генерального консула в Тифлисе, армянские революционеры Кавказа собираются в Мушский санджак для поднятия восстания. Патриарху было предложено использовать весь свой авторитет для "успокоения умов" паствы, а также поставить преграду на пути революционного движения. В ответ Орманян указал, что он ничем не может помочь властям в деле "утихомиривания агитаторов". Более того, им было обращено внимание на тягостное положение армян в вилайетах Малой Азии и бесплодность усилий местной администрации по обузданию насилий. Заявлено о подготовке патриархом такрира [запроса] с изложением жалоб в этой сфере.⁹

Ильдиз-Киоск заявил секретарю русского посольства в Константинополе о безосновательности опасения армян Вана "быть перерезанными в одну ночь". В очередной раз сообщено о принятии мер по обеспечению жизни и имущества армян.¹⁰ Подчеркнуто, что для успокоения страстей султан готовит амнистию участникам Ванских событий. Тем более, что главные революционеры уже "убежали".¹¹

Реальная ситуация в Ване оставалась напряженной. В частном письме из Вана от 19 мая 1908 г. описывалось тревожное положение армянского населения: "Где 2-3 летний прежний Ван; спокойствие и нормальная жизнь исчезли, и если события так будут продолжаться, то никогда не вернется. Весна, май, но не для нас, так как нет возможности для развлечений. Время посева, но не для нас. Уже 20 дней, как армянское население является заключенным в своих домах. Нет сердца [настроения - В. Т.] подумать о рынке либо торговле. Повсеместно господствует мертвый страх из-за тюрьмы, материального, либо физического ущерба."¹²

Существующее положение вещей объяснялось деятельностью ряда "горячих голов" Вана, что сказывалось на положении армянского населения. Властями были произведены аресты в большом количестве.⁴²

3 июля 1908 г. младотурки подняли восстание гарнизона македонской крепости Ресна против режима султана Абдул Гамида. "Турецкий комитет Свободы и Прогресса" в Ускубе [Скопле] направил иностранным представителям меморандум и прокламацию офицеров-заговорщиков "Воззвание к патриотам". Младотурецкий меморандум констатировал провал усилий европейской дипломатии по реформированию Македонии, хотя на деле ставилась цель торпедировать подготовленный англо-русский проект преобразований. Положение дел в Османской Турции признавалось критическим. Национальные выступления в Аравии и Армении, Македонии и Крите подавлялись деспотическими мерами султана Абдул Гамида, отвергавшего необходимость коренных реформ. Младотурки призывали Европу, "если она действительно желает Турции добра", допустить ввод конституционных свобод в Османской империи, обеспечить жизнь и собственность как мусульман, так и христиан. Султан Абдул Гамид как отец нации должен был сохранить трон. В прокламации все турецкие офицеры призывались выступить на стороне "патриотов", содействовать осуществлению революции во имя свободы и прогресса.⁴³

Младотурецкое выступление показало потерю влияния султану Абдул Гаמידу в армии, стремящейся улучшить свое материальное положение, являвшейся главной опорой режима. Султан был вынужден 11 июля 1908 г. опубликовать ирадэ о восстановлении конституции 1876 г. и созыве парламента 1 ноября. Провозглашена амнистия политическим заключенным. В ка-

честве уступки младотуркам последовало назначение великим везирем Саид Халим-паши, по прозвищу "кучук" [маленький]. В состав кабинета был введен другой бывший везирь Кямил Мехмед-паша. Оба сановника не могли терпеть друг друга. Стали пропагандироваться слова султана сорокалетней давности при вводе мидхатовской конституции: "Отныне все наши подданные стали детьми общей родины".⁴⁴ Министерские назначения султана носили тактический характер, чтобы иметь возможность "отыграться в самом недалеком будущем".⁴⁵

Предотвратить торжество младотурок не удалось, так как они приняли контрмеры. В политической сфере важное значение имела публикация общей программы действий, намеченной к осуществлению вооруженным путем, состоящей из трех главных требований: 1. созыв парламента из представителей всех наций державы; 2. обязательность воинской повинности для мусульман и христиан; 3. замещение государственных должностей без религиозного и национального различия.⁴⁶ В дипломатической сфере положительную роль сыграл меморандум иностранным державам, представленный 19 июля 1908 г в Монастыре. В нем говорилось, что младотурецкая партия, действующая под именем "Единение и Прогресс" и новосозданной "Османской лиги", ставит задачу пресечь "злосчастное" правление султана. Главной целью "Османской лиги" провозглашалось воплощение конституции 1876 г., в чем ожидалось содействие европейских стран. Лига торжественно заявляла, что она не провоцирует никакой вражды против немусульман. От установления конституционного строя должны были выиграть все народы Турции. Допускалось использование жестких мер "Османской лигой", необходимых для обеспече-

ния равенства и самозащиты. Подчеркивалось стремление избежать необоснованного кровопролития, которое "старые турки" могли спровоцировать между сторонниками и противниками конституции, с возложением ответственности на младотурок. Говорилось о благонамеренности младотурок. "Османская лига" призывала всех иностранных консулов довести меморандум до сведения своих правительств. "В военной сфере решающее слово сказали воинские части. 2 и 3 армейские корпуса, в случае невыполнения требований младотурок, решили идти на Константинополь. Саид-паша подал в отставку."

23 июля младотурки отправили во все провинции предписание о восстановлении Османской конституции 1876 г. "Султан Абдул Гамид был вынужден отложить поездку в Берлине с целью навестить друга кайзера Вильгельма II и заняться сохранением устоев власти. Официально было заявлено о созыве парламента 15 ноября. Проявлена озабоченность судьбой тайных счетов в иностранных банках, которые младотурки хотели присвоить как народные деньги. 23 июля султан в беседе с главным инспектором Оттоманского банка заявил о непреклонности воли уважать конституционный строй: "Лишь бы народ непременно сохранял доверие ко мне". По этому поводу младотурецкая печать указала, что лучшим проявлением "доверия" явилось бы назначение нового кабинета, ответственного перед "Османской лигой".⁹⁰ Был избран новый министерский кабинет. Великим везирем стал Кямиль-паша."

Получил резонанс меморандум младотурок. 22 июля 1908 г. из Берлина стало известно, что великие державы, имея в виду восстановление конституции, решили осенью созвать в Константинополе международ-

ную конференцию по обсуждению Балканских дел. Неординарный отклик поступил из Болгарии. Здесь профессор П. Н. Мильюков, лидер русских конституционных демократов, дал интервью газете "Wozzische Zeitung". По его мнению, Европе надлежало занять выжидательную позицию по отношению к Турции и наблюдать за ходом обещанных перемен, в частности по Македонии. Европа должна была вмешаться в турецкие дела лишь в случае если бы младотурецкое движение потерпело поражение и было бы заменено национал-шовинистическим, а Высокая Порта проявила бы враждебное отношение к македонским реформам.⁹¹ Подход означал рассмотрение младотурецкого движения реформаторским и демократическим, игнорирующим их национал-великодержавную сущность.

Получив доступ к державной власти, младотурки сформулировали программу преобразований по возрождению державы: выборы в парламент, избрание городских управлений, признание "незаконными" всех постановлений султанского режима, удаление скомпрометированных чиновников, ответственность министров перед правительством, децентрализация управления провинций с вводом самоуправления общин и округов, использование турецкого языка как государственного и допущение национального языка этнической общины на местном уровне, осуществление единой воинской повинности для всех граждан, создание начальной и всеобщей системы образования на официальном языке, отмена иностранного вмешательства во внутренние дела, установление государственного надзора над землями народов всех вероисповеданий Турции.⁹² Во исполнение программы лишь в Константинополе было уволено 1200 чиновников. Опубликован избирательный закон о выборах в парламент, ко-

торый должен был действовать с 1 декабря. Намечалось избрать одного депутата от населения избирательного округа [санджака] в среднем по 50 тыс. чел.⁵⁴

Программа реформ позволила ряду аналитиков Европы причислить младотурок к разряду либеральных деятелей.⁵⁵ Другая часть указывала на двойственный характер младотурецкого движения: с одной стороны, национализм - "Турция для турок", а с другой стороны - османизм - "Турция для всех турецких граждан без различия национальности и вероисповедания". Принцип туркизма воспринимался всего лишь стремлением цивилизным образом сохранить страну. Ведь действовала же Европа против Турции под геополитическим лозунгом: "Европа для европейцев".⁵⁶ Принцип же османизма представлялся средством по созданию нации "равноправных оттоманов".⁵⁶

Разброс мнений опирался на анализ заявлений младотурок. Идеолог движения Ахмед Риза без обиняков заявлял о желании лишь ограничиться сменой формы правления. В печати было сказано: "Мы не республиканцы даже, если хотите. Заполучив конституцию, мы желаем укрепить эту позицию и только. Пусть следующие поколения идут к иным идеалам, пусть они готовят почву для них. - Это их дело." Сущность устремлений младотурок объяснена существующим национальным менталитетом: "Если мы надумали бы теперь поднять вопрос о перемене деятельности или образа правления, армия нас бы не поддержала бы". Целью младотурок провозглашен великодержавный подход по созданию процветающей Турции: "Перед нами широкая, грандиозная задача: поднять Турцию, оградить ее от иностранного вмешательства, позаботиться об образовании народов, установить условия правомерного порядка". Говорилось о стремлении избежать

"мнимого мусульманского фанатизма" и упразднения "дворцовой политики" натравливания одной нации на другую. Выражалась уверенность в ликвидации иностранного вмешательства в турецкие дела: "Больной человек", благодаря новому режиму, оживет, и от его ложа отойдут врачи и наследники".⁵⁷

Другой деятель Селим-бех Гюрджи рассматривал младотурецкое движение как "оздоровительное", призванное обеспечить прогресс Турции: "Прогрессивное движение очистит Турцию. Мы хотим реформировать Турцию, так как инстинкт самосохранения и желание сохранить нашу родину требуют этого". Все усилия младотурецкого движения сводились к сохранению державного статуса: "Мы хотим иметь отечество, хотим возродить нашу родину и защитить ее от тех нападений, которые делаются против Турции со всех сторон и защитить также Турцию от эгоистичной политики, которую преследуют дружественные нам страны".⁵⁸

По горячим следам революционных событий шейх-уль-ислам Джемал-Эдин эфенди дал интервью прессе об утверждении царства закона в стане: "Забудьте прошлое, мои дети, как в интересах религии, так и отечества. Государства, в которых законов не уважают, идут к гибели". Поддержана идея самоуправления для христианского населения: "Я всегда был того мнения, что в каждой турецкой провинции, где господствует христианский элемент, должно быть введено автономное управление". Турецкие губернаторы обязывались быть носителями двойственного стандарта управления: вносить европейскую культуру для населения Балканской Турции и использовать арабскую культуру для мусульман Азии и Аравии. Совместная служба мусульман и христиан должна была сделать их

гражданами единого отечества и "предупредить погром христиан".⁵⁹

Высказывания показывают, что младотурецкие деятели намеревались предоставить армянскому населению лишь конституционные права равенства и обязанность служить и защищать Турцию, а взамен намечалось лишь упразднение погромов. Конкретной программы реформ для Турецкой Армении не было и не разрабатывалось. Христианским народам Турции - армянам, болгарам и грекам - предлагалось братство с турками и взаимная разрозненность.⁶⁰ Национальная сущность младотурок просветилась в печати: "После недолгих недоразумений выяснилось, что младотурки - националисты, но не во французском одиозном смысле, а в лучшем смысле этого слова".⁶¹

Младотурецкая революция затронула общественную жизнь армянского населения Турции. 16 июля 1908 г. партия "Дашнакцутюн" осуществила церковный переворот, вынудив Константинопольского патриарха Орманяна, - "он человек султана",⁶² - удалиться с политической авансцены. Орманян являлся сторонником прагматических взаимоотношений с султанским режимом, ставя цель уберечь массы от ненужного кровопролития. Собравшаяся толпа перед Национальным управлением, органом самоуправления армян Османской Турции, требовала отставки патриарха. Толпу возглавляли А. Тиран, М. Асаян и Т. Манукян. Требования вожаков выслушал председатель Гражданского собрания Габриель Норатункян, представлявший старую умеренную партию армянских деятелей, оказавшийся в затруднительном положении. Предстояло определить позицию как умеренных кругов к процессу политических перемен в стране, так и роли Национального управления.

Согласно "Сахманадрутиюн" [конституции] 1863 г., руководство внутренними делами армян Турции вверялось Национальному управлению - Общему собранию выборных депутатов, состоящему из 140 депутата: церковных - 20, провинциальных - 40, столичных [от Константинополя] - 80. Депутатами могли быть граждане Оттоманской империи не моложе тридцати лет. Статус депутата предоставлялся на десять лет. Участвовать в выборах могли лица, достигшие 25 лет, являющиеся гражданами страны, платящие в год 75 курушей общего налога в год. В Центральном национальном управлении председательствовал Константинопольский патриарх, а в провинциальных управлениях - главы епархий. Имелись две палаты - Духовное и Гражданское собрания. Первое было призвано следить за общим управлением религиозных дел и включало 14 компетентных церковников. Второе составляли 20 светских лиц, контролировавших общий ход национальных дел. Все члены Духовного и Гражданского собраний избирались сроком на десять лет, но каждые два года предусматривалась обязательная ротация 1/3 состава путем жеребьевки. Гражданское собрание имело четыре совета - учебный, хозяйственный, судебный и совет монастырей, а также три снабженческих попечительских совета.

Константинопольский патриарх мог осуществлять Созыв Общего [Национального] собрания депутатов лишь с санкции Гражданского либо Духовного собраний или же по просьбе большинства членов Общего собрания. Члены Духовного и Гражданского собраний имели право присутствовать на Общем собрании, но в случае отсутствия статуса депутата не могли голосовать. В компетенцию Общего собрания входило: рассмотрение сбора налогов и выборов - верховного католи-

коса, патриархов Константинополя и Иерусалима, решение конфликтов между Духовным и Гражданским собраниями, вопросов Национальной конституции и Общего собрания.⁶³

Система взаимосвязи и учета композиционных интересов являлась основой функционирования Национального управления, на базе представительства интересов столичной армянской общины, что облегчало султанский надзор. Ключевой фигурой Общего собрания являлся Константинопольский патриарх. Назначение на должность председателя Национального управления являлось проявлением желания султанского режима не допускать его политизации. Расчет в той или иной степени оказался несостоятельным, так как большое значение имела личность, возглавлявшая Константинопольский патриархат. С момента формирования Армянского вопроса как проблемы европейской дипломатии до младотурецкой революции председателями Национального управления являлись пять патриархов. Нерсес Варжапетян сумел выразить национальное чаяние о политической автономии западноармянства и представить Армянский вопрос на международные форумы 1876 -1878 гг. Армянский вопрос намечалось решить дипломатическими усилиями ведущих держав Европы. Патриарх А. Вехапетян во второй половине восьмидесятых годов XIX в. имел сдержанную позицию по отношению к Армянскому вопросу, а патриарх Г. Ашикян в первой половине девятых годов - пораженческую. "Железный патриарх" Матевос Измирлян настойчиво добивался реализации майских реформ, обещанных великими державами, но оказался в Иерусалимской ссылке. Патриарх М. Орманян старался выражать прагматический курс.⁶⁴

С учетом политической конъюнктуры руководство Национального управления вынудило патриарха Орманяна подать прошение об отставке с временным исполнением обязанностей. Известие Норатункяна о принятом решении было воспринято неоднозначно. От имени толпы А. Суренян заявил, что народ желал низвержения Орманяна, а не его отставки и сохранения у власти. Решение рассматривалось нарушением конституционного положения об уважении воли народа. Норатункян попытался выправить ситуацию, указывая, что низвержение патриарха является сферой компетенции правительства Турции, а не Национального управления. На это последовал ответ о потере доверия Орманяна как со стороны правительства, так и народа. Сохранение Орманяна, хотя бы и временно, во главе Константинопольского патриархата рассматривалось заботой о его престиже и поприщем "достоинства нации". Сказанное сопровождалось криками из толпы: "Да здравствует султан" и "Да здравствует конституция". Суренян выдвинул требование о полной отставке Орманяна и необходимости избрания местоблюстителя. Требование было удовлетворено Общим собранием. Толпа выразила удовлетворение от "народной отставки" Орманяна.⁶⁵

Местоблюстителем Константинопольского патриарха стал глава Смирнской епархии епископ Егише Дурян, призванный воплощать новые политические веяния при конституционном строе. 17 июля 1908 г. в армянском кафедральном соборе Гум Гапу им было отслужено молебствие в честь конституции и дарованной султаном амнистии.⁶⁶ Достигнуто соглашение не митинговать против Орманяна, но уже вскоре против него начался сбор компромата.⁶⁷ Константинопольский патриархат направил телеграммы всем епархиям о

проведении воскресной службы в честь султана, восстановившего конституционный строй. Имелись две кандидатуры на должность Константинопольского патриарха: Дурян и "железный патриарх" Измирлян, который готовился к возвращению из ссылки в Иерусалим. Неожиданно возник конфликт между фигурой легендарного деятеля Измирляна, авторитет которого безоговорочно признавался всей армянской нацией, и личностью Дуряна, удобного партийным интересам. В этом противостоянии, в связи с вакантностью Эчмиадзинского престола, виделся компромиссный выход - избрать Измирляна верховным католикосом, а Дуряна Константинопольским патриархом.⁶⁶ С прицелом на будущее, учитывая реальное положение вещей, Дурян стал проповедовать достоинства конституции: "До сих пор армянский народ сидел в саже и темноте".⁶⁷

После восстановления конституции младотуркам необходимо было формировать общественное мнение. Посещали немусульманские общины, принимали участие в их мероприятиях в поддержку нового режима, проповедуя "свободу, равенство и братство". Значительное внимание было уделено армянам. Младотурки заявляли, что благодаря армянским стараниям был расчищен путь к свободе. Были организованы примирительные мероприятия на кладбищах и в церквях. Наиболее значительным актом явилась манифестация 27 июля 1908 г. на кладбище Шали, где вечером собралось более 30 тыс. человек, чтобы отслужить панихиду в честь погибших армян Константинополя 1896 г. После панихиды начались выступления участников политического митинга. Присутствовали учащиеся высшего турецкого училища со своими офицерами. Выступивший один турецкий офицер, отметивший присутствие при захоронениях армян 1896 г., заявил о

преданности "ермени ватапервер" [армянским патриотам]: " Это оружие, - показал он на висящую саблю, - клянусь далее использовать только против деспотизма и несправедливости и в защиту наших соотечественников без различия религии и нации". Уполномоченный арабских кругов призвал всех турков, армян и арабов к защите конституционного отечества. Отсталость Турции была объяснена наличием тиранического режима, который теперь был свергнут, что позволяло надеяться на прогресс развития. Представитель младотурецкого комитета у братских могилах произнес эмоциональную речь. От имени турецкого народа было принесено извинение за армянские избиения и понесенные жертвы. Громоотводом трагического прошлого представлялись курды: "Не мы резали армян, а темные курды". Расходились участники митинга под песни о новом строе.⁶⁸ Строки одной из песен гласили:

Встаньте соотечественники.

Радуйтесь друзья.

Вот пришла свобода.

Да здравствуют османцы."⁶⁹

Маневрировал также и султан Абдул Гамид. 25 июля 1908 г., когда кабинет Кямил-паши принес присягу на верность султану и конституции, он также вторично присягнул новому строю. Учитывалась популярность младотурок. При приеме двух эмиссаров младотурок султан дал согласие быть почетным членом центрального комитета "Иттихиад": "Вся нация составляет часть организации "Единение и Прогресс", а я ее председатель". В качестве признательности Абдул Гамид подарил комитету сад в Салониках.⁷⁰ Обещано предоставить новое здание парламенту, а руководителям восстания македонской армии Энвер-бею и Ниязи-бею приобрести историческую память. На строящиеся

два корабля в их честь было обещано выделить 1 млн руб.⁷³ Султан дал согласие передать младотуркам 1/5 часть своего состояния, которое оценивалось в 100 млн. фунтов и вернуть незаконно захваченные земли.⁷⁴ Такая щедрость имела свое объяснение. От упразднения армии шпионов освободилось 50 млн. франков. С другой стороны, бывший руководитель тайной полиции Фехми-паша был растерзан кинжалами толпы в Эмисайре. Младотурецкая печать приветствовала этот акт расправы, так как бывший шеф тайной полиции погубил "много жизней", распространял повсеместно страх и страдание.⁷⁵

Происходящие перемены политизировали армянское общество. Армянская печать сообщала об арестах видных сановников султана, таких как его секретарь и доверенный Измет-паша, которые принимали активное участие в армянских избиениях. Многие участники были арестованы, часть которых имитировала попытку самоубийства. Армянское общество ожидало публичного суда над такими сановниками, что позволило бы получить обвинительные показания. Определенные надежды связывались со смещением видных представителей старого режима. Тем более, что суть справедливости осуществлял министр юстиции от младотурецкого комитета. Однако ожидания публичного суда оказались сизым всплеском радужной мечты.⁷⁶ Министр юстиции заявил, что арестованные министры не подлежат суду нового парламента.⁷⁷

Новый строй Турции оказал воздействие на позицию партии "Гнчак". Стамбульский съезд партии 12 июля 1908 г. признал необходимым действовать в условиях конституции. Неизменным остался стратегический курс по достижению автономии Турецкой Армении.⁷⁸ Осуществлено сближение с либеральной ор-

ганизацией принца Сабахэддина, которая признала принцип политической децентрализации и самоуправление различных районов Османской Турции. Официальное заявление в интервью парижскому корреспонденту газеты "Berliner Tag" вызвало сенсацию, так как идеолог младотуркизма Ахмед Риза в этом усмотрел заговор по разделу "единой и неделимой" империи. Его раздражение объяснялось требованием принца Сабахэддина к младотуркам дать гарантию деятельности конституции, так как султан Абдул Гамид уже раз ее отменил, а также внести в основной закон страны новейшие европейские новации.⁷⁹ В конце июля принц Сабахэддин, как лидер организации "Политическая децентрализация и частное предпринимательство," предупредил дружественное руководство партии "Гнчак" о подготовке младотурками армянского погрома в течение восьми месяцев пребывания у власти.⁸⁰ Выявился третий компонент идеологии младотуркизма, а именно - национализм.

Поборником нового конституционного строя являлась партия "Дашнакцутюн", содействовавшая созданию "Османского политического клуба", ставшего инициатором различных армяно-турецких совместных мероприятий. После акции на кладбище Шали было решено сохранить паритет в мероприятиях и торжественно отметить память погибших турецких патриотов. 31 июля 1908 г. церемониальная панихида состоялась в армянской церкви Перы, где присутствовало 500 видных турецких сановников. Молебствие открыл местоблюститель Константинопольского патриарха Дурян, заявив, что кровь погибших за свободу армян и турок олицетворяет неразделимую связь двух наций. Делегация партии "Дашнакцутюн" представила огромный венок с надписью на французском и турец-

ком языках: "Храбрым турецким революционным товарищам".

После церковной службы начался политический митинг в саду Таксим, где находился весь цвет турецкого чиновничества и видные армяне. Турецким военным оркестром была исполнена песня армянского поэта-лирика М. Пешитакшяна "Мы братья", получившая восторженные отклики у собравшихся. Из присутствующих турок выделялся седоволосый маршал Фуад-паша, вернувшийся из ссылки в Дамаск, который в 1896 г. спас многих армян, приняв их у себя дома. Открыл митинг адвокат и писатель Григор Зограб, затем слово получили представители армянской католической общины профессор Джэджизян, писательница Забель Есяян и глава Аданской епархии епископ Мушег. С турецкой стороны выступили три оратора, из которых выделялась пафосная речь представителя младотурецкого комитета Тевфик-бея.⁸¹

Примирительные мероприятия охватили практически лишь столицу Турции. В провинциях все оставалось без кардинальных перемен. Большинство армянских политических заключенных пребывало в тюрьмах как криминальные элементы. Посылаемые из столицы указания и предписания об их освобождении игнорировались. 30 июля 1908 г. местоблюститель Дурян представил памятную записку правительству Турции о положении заключенных армян, приложив к ней все полученные телеграммы и письма от арестантов о бездействии властей. 31 июля Дурян нанес первый официальный визит великому везиру, который обещал принять меры через Совет министров и младотурецкий комитет.⁸² В азиатской Турции царил выжидательное отношение к новому строю. Армянское население вилайетов жаждало спокойствия, чтобы "кон-

ституционная Турция" дала отдушину и "убрала руку от нашей шеи".⁸³

3. Политические отношения

Несмотря на приход к власти партии "Иттихиад" оставалась революционной организацией. Центральный комитет партии оставался в Салониках, что означало признание непрочности положения в стране, сохранение под контролем базы революции. Для надзора деятельности правительства в Константинополе был организован местный комитет партии. Руководство "Иттихиад" предпочитало действовать закулисно, не занимать ответственных постов, что позволяло избегать обвинений за промахи и ошибки. Внутри руководства сталкивались два взгляда относительно центра пребывания. Одну точку зрения представляли Назим, Бегаздин и Наджи, которые сознательно избегали Константинополя для сохранения партии как боевой и "здоровой организации", а вторую - Энвер, Талаат, Рахми, стремящиеся в столицу для должностей, славы и злата.⁸⁴ Официально же пропагандировалось бесребренничество представителей младотурецкого движения: "Если мы будем раздавать административные должности среди нас, то народ скажет, что турецкие революционеры работают не для пользы родины, а для того, чтобы каждый имел свой интерес. Это мнение может нанести ущерб нашему до сих пор завоеванному авторитету". Турецкие революционеры заявляли о желании служить народу и отечеству в качестве избранных депутатов парламента, принимать участие в разработке законопроектов. Это означало осознание сложности перехода от этапа легальной власти к легитимной.⁸⁵

Общегосударственную установку младотурок в начале августа 1908 г. сумел выразить министр торговли и

промышленности, путей сообщений Г. Норатункян. Будучи одним из видных представителей национальной буржуазии, Норатункян олицетворял ее прагматизм, желание действовать в свободной и развитой Турции. При старом режиме он занимал должность советника в министерстве иностранных дел. Участие в "народном отстранении" патриарха Орманяна оказалось вознагражденным. Важная министерская должность обусловила интервью газете "Le Journal" об установках младотурецкой революции. Прогнозировалось блестящее будущее Турции: "Вскоре Европа признает Турцию второй Японией и придет к тому убеждению, что с ней следует считаться". Упор на интенсивное развитие и усвоение знаний, по словам министра, предопределял установление "добрых отношений" с различными странами. Из них выделялась Франция, так как, по словам Норатункяна, "мы имеем к ней большие симпатии". Под этим подразумевалось, что Франция являлась важным эмигрантским центром младотурок и колыбелью европейского либерализма. Заявлялось о готовности населения Турции к новому конституционному строю: "Я знаю, что наш народ созрел для свободы, что он испытал жажду по свободе". Содержание происходящих перемен характеризовалось как проявление поступательных изменений закономерного порядка: "У нас не то, что революция, а эволюция". Выражалось несогласие с мнением об отсталости турецкой деревни. Указывалось на наличие у сельчан здравого рассудка к восприятию прогресса, могущих выдвигать "превосходных депутатов" для парламента. Структура парламента представлялась из двух палат: нижней из 140 депутатов и Сената из 40 человек. Члены Сената подлежали назначению со стороны султана, как это было принято при Наполеоне III во Франции.

Общественность была заверена, что парламент "удивит" своим составом и "чрезвычайно" поднимет престиж турецкого народа.*

Строительство "второй Японии" требовало кардинальных преобразований, которые, однако, носили ограниченный характер. В Константинополе было введено городское самоуправление. В провинции начато избрание депутатов, позволявшее подогнать состав народных избранников к критериям младотурок." Была уничтожена правительственная цензура, которую младотурки ввели для Македонии. Цензурную функцию осуществлял Энвер-бей в Константинополе, через руки которого проходили все телеграммы и корреспонденции на имя султана Абдул Гамида. Конституционному монарху неоднократно советовалось обеспечить возвращение из-за границы двух видных патриотов - Ахмед Ризы и Мидхат-бея. Уделено внимание на деле освобождению политических заключенных. "

В сфере внешнеполитической младотурки поставили перед европейской дипломатией задачу пересмотра либо упразднения статей Берлинского конгресса. Конгресс создал ряд автономий, которые фактически самоопределились. Практически отпали Босния и Герцеговина, о. Крит, а Болгария перестала быть вассальной страной. Остроту приобрел Македонский вопрос и тревогу внушал Армянский вопрос, решение которых младотурки требовали от Европы предоставить им на собственное усмотрение." Для этого младотурки дали утечку информации о возможности назначения армянского вали для одного из вилайетов Малой Азии.*

Грани взаимоотношений младотурок и армян отразило интервью Ахмед Ризы в Париже газете "Еркири Дзайн" перед его возвращением на родину. В нем говорилось о сохранении существовавших льгот у ар-

мянского населения Турции: "Все права, предоставленные армянам, должны быть сохранены". Это означало признание роли Национального управления и Константинопольского патриархата. В то же время отвергалась возможность получения новых льгот, так как конституционный строй обязан был рассматривать всех граждан равноправными: "А с этого времени наша партия будет против любой мало-мальской привилегии не только армянам, но и безоговорочно для всех наций". Была затронута беспокоящая армян курдская проблема, на что Ахмед Риза продемонстрировал ее понимание: "Должно постараться сделать курдов оседлыми, стиснуть их и прочее". Высказывания Ахмед Ризы свидетельствовали о стремлении сохранить общинный статус отдельных народов Турции как переходной меры на пути формирования единой османской нации."

Младотуркам приходилось учитывать противодействие преобразованиям в стране.² Немецкая печать распространяла известия о восстании войск в Эрзеруме против нового строя. Печатались сообщения о сепаратизме армян. Корреспондент г. "Berliner Tag" из Константинополя на основе "достоверных источников" сообщал, что в одном из малоазийских вилайетов вали заявил о желании армян "создать для себя царство", вследствие чего были спровоцированы беспорядки, в ходе которых погибло несколько армян. Подробности происшедшего тщательно скрывались. Сложность положения младотурок заключалась в опоре на армию, которая не стремилась к реальному уравниванию прав христианского населения и потере привилегий мусульман. Успехом младотурок стало согласие султана на уничтожение статьи конституции, которая разрешала ему созывать и распускать парламент."

ходилось проявлять деликатность в отношениях с султаном, который оставался не только светским правителем державы, но и духовным падишахом всех мусульман. Султан содействовал распространению известия о посещении Берлина перед выборами в парламент как средства по ослаблению давления младотурок и возможной угрозы переворота. Возникшую напряженность Абдул Гамиду сумел загладить посылкой сына в Салоники для переговоров с младотурецким комитетом."

Особенностью процесса модернизации управления Турции являлась сложность и возможность реализации выдвинутых реформ, наличие компетентных служащих и администраторов. Значение этой проблемы отразил русский посол Зиновьев в письме к руководителю внешнеполитического ведомства И. В. Чарыкову 16 августа 1908 г.: "По моему мнению, совершившийся переворот будет иметь лишь неблагоприятные для нее последствия. История этой страны не позволяет доверять организаторским способностям турок. Даже и менее сложные реформы не давали удовлетворительных результатов. Разве мыслимо допустить, чтобы турецким нынешним деятелям удалось выполнить выработанную ими сложную программу? Попытки к осуществлению этой программы только расшатывают организм Турции и ускоряют процесс ее разложения, каковое неизбежно вызовет осложнение в Европе".³

Важным фактором поступательности программы преобразований являлось установление контроля младотурок над положением дел в провинциях. В Ване известие о восстановлении конституции стало известно на второй день. Информация поступила к военному коменданту специальным шифром, но стала известна общественности. Местоблюститель епархиального Тер-

Месроп обратился с запросом о происшедшем к коменданту Али Ризе, который сослался на неопределенность положения: "Я получил из Стамбула бессмысленную телеграмму". Христианское население было радо смене режима, а мусульманское проявляло пессимизм. Почитатели Аллаха не верили, что правительство пойдет на улучшение положения христианского населения. Когда политическая ситуация окончательно прояснилась, местоблюститель епархиального Тер-Месроп организовал митинг в пользу конституции.*

Ключевым форпостом контроля Восточной Анатолии являлся Эрзерум, что требовало усилий от младотурок. Первая партия освобожденных заключенных из Синопа прибыла в Эрзерум торжественно 1 августа 1908 г. Здесь было создано отделение младотурецкого комитета, насчитывавшее около 60 человек. Из них 15 членов являлись армянами для обеспечения связи с армянским населением. Прием армян в состав младотурецких партийных структур являлся временной мерой, призванной использовать их возможности для закрепления власти "Иттихиад" в провинциях. 7 августа состоялась торжественная присяга конституции войск Эрзерумского гарнизона."

В армянских политических кругах значительное внимание уделялось личности "железного патриарха" Измирляна, который 13 августа 1908 г. был торжественно встречен в Константинополе. Современник отмечал: "Воспрянувшие духом с провозглашением конституции легковверные армяне лобызались с турками на Галатийской пристани, куда прибыл возвращающийся из ссылки патриарх Измирлян".* В дате возврата иерарха, совпавшей с 12 - летием захвата дашнакцаканами Оттоманского банка, встречавшие видели знамение: "Та нация и войско, которое неумолимым

образом, варварски громило армян, в тот же день аплодисментами принимало того патриарха, которого считала первопричиной этой резни".

Для встречи патриарха был подготовлен специальный сценарий. Соперничащие между собой дашнакцаканы и гнчакисты наняли пароходы с армянской публикой для приветствия Измирляна, прибывающего на французском корабле. Встреча в Мраморном море была намечена напротив морского побережья предместья столицы Сан-Стефано, где 30 лет назад был подписан русско-турецкий мир с использованием термина Армения, положивший начало 61 статье Берлинского конгресса и Армянского вопроса. В свою очередь, национальное правление наняло пароход для официальной встречи Измирляна. Среди присутствующих были партийные деятели, журналисты разных национальностей, представители младотурецкого комитета Константинополя и офицеры, уполномоченные патриархата - местоблюститель Е. Дурян и епископ А. Димаксян. Уже в море дашнакцаканы и гнчакисты на своих кораблях провели митинги о значении политического момента. Встреча состоялась в запланированном месте. Понеслись приветственные лозунги младотурок "Яшасэн хурриет, яшасэн орду" [Да здравствует свобода, да здравствует армия], а армяне запели песню "Мер Айреник" [Наша Родина]:

Повсюду смерть одинакова,
Человек должен лишь один раз умереть,
Но счастлив лишь тот,
Кто гибнет во имя нации и свободы.

На побережье турецкие офицеры торжественно встретили Иерусалимского узника. В сопровождении партийных и религиозных деятелей Измирлян прибыл в Константинопольский патриархат."

На короткое время экс-патриарх Измирлян стал самым авторитетным национальным лидером, от которого ждали ответов на наиболее важные вопросы. Уже 15 августа 1908 г. Измирлян в интервью раскрыл контуры своих воззрений на политическую ситуацию в Турции. По его словам, армяне должны были действовать "рука об руку" с наилучшими свободолюбивыми элементами в странах проживания, будь-то Турция, либо Россия или другая страна. Перед армянами ставились две задачи: работать для благосостояния родины и основывать школы. Беспокойщей проблемой для армян Турции указывалась курдская, требующая времени для решения: "Сразу нельзя все переменить". Отмечалось об усилении дружественных отношений между народами Османской империи, проявлением чего представлено посещение Измирляна в Иерусалиме арабами, выразившими удовлетворение от ввода конституции. При отбытии в Константинополь Иерусалимское арабское отделение младотурецкого комитета "Единение и Прогресс" поручило Измирлянну возложить венок на могилу замученных армян. Подчеркивалось, что младотурки выказывали армянам самые дружественные чувства, которые отсутствовали у царского режима, готовящего политический процесс над партией "Дашнакцутюн". По мнению Измирляна, младотурки рассчитывали, что более образованные армяне будут содействовать установлению конституционного строя в Малой Азии. Допускалась возможность достижения автономии: "Необходимо пожелать, чтобы турецкие армяне получили автономию или прямое самоуправление, но, повторяю, не в смысле сепаратизма". Что касается претензий на Эчмиадзинский престол и на Константинопольский патриархат, то Измирлян нахо-

дил, что все в руках Бога и он готов нести свой крест.¹⁰⁰

В середине августа 1908 г. центральный комитет партии "Дашнакцутюн" в Константинополе принял программу преобразований младотурок. Имевшиеся по программе расхождения дашнакцаканы обещали вскоре уточнить.¹⁰¹ Начались переговоры партии "Иттихад" с "Дашнакцутюн" и принцем Сабахэдином о их слиянии в единый "Оттоманский комитет". Младотурок на переговорах представляли видные деятели партии - Талаат, Бехаэдин Шакир и Джемаль-паша, а армян - Х. Малумян [Акхуни] и А. Шахрикян, являвшиеся идеологами партии. Как представители партии "Дашнакцутюн", так и принц Сабахэдин выступали за воплощение принципа "политической автономии", означającego достижение самоуправления для национальных меньшинств. Младотурки оставались на позиции неоттоманизма и политической децентрализации. Возникшие дебаты ни к чему не привели. Подтверждена готовность к совместному сотрудничеству. Акхуни заявил: "Комитет партии "Дашнакцутюн" будет работать рука об руку с комитетом "Единение и Прогресс" для защиты принципов провозглашенной конституции, но каждый из комитетов оставляет за собой свободу действий как в деле осуществления своей основной программы, так и в выборе средств. Этим мы хотим сказать, что комитет партии "Дашнакцутюн", бывший до сего времени на нелегальном положении, будет отныне продолжать вести свою работу открыто".¹⁰²

1 сентября 1908 г. Совет представителей партии "Дашнакцутюн" принял ряд требований к младотурецкому режиму. Признавалась территориальная целостность Турции при конституционном режиме, целью

и составной частью которой рассматривалась Западная Армения. Центральному правительству предоставлялись функции федерального центра - ведение внешней и внутренней политики, обеспечение безопасности населения, таможня и почта. Остальные прерогативы предлагалось оставить местным территориальным единицам. Декларировалась выборность всех органов местной власти, судебной системы и парламента на основе всеобщего, тайного и пропорционального голосования. Намечалось утверждение равенства всех религиозных общин и наций. Отвергалась необходимость верхней палаты Сената. Провозглашались права личности - неприкосновенность, свобода слова и прессы. Требовалось воплощение демократических процедур. В образовательной сфере предусматривалось преподавание в местных школах на родном языке, где изучение государственного турецкого языка допускалось с четвертого класса. В турецких школах отводилось место изучению территориальных языков. Выделяемые государством средства на школьные нужды должны были соответствовать численности той или иной нации. Кардинальной перестройке должна была подвергнуться судебно-производственная сфера. Всеобщая повинность для всех национальностей намечалась сроком в два года. Природные ресурсы должны были перейти в собственность государства. Намечались финансовые льготы, ссуды и отмена ряда налогов. Запрещалось использовать детский и женский труд в ночное время. Труд подростков с 15 до 18 лет подлежал шестичасовому режиму. Воскресенье провозглашалось днем отдыха для представителей всех конфессий. Требовалось страхование рабочих при несчастных случаях.¹⁰³

Выдвинутые "Требования" переустройства турецкого общества соответствовали социал-демократическим началам социалистического Интернационала. Их реализация позволила бы обеспечить либерализацию деспотического строя Турции. При этом "Требования" состояли из трех компонентов: первый, куда входили школьный вопрос, воинская повинность, демократические процедуры и права личности, подтверждал младотурецкую программу преобразований; второй касался труда подростков и рабочих, социализации природных ресурсов, отражал социал-демократические представления; третий выражал идею автономии армянского населения в Османской Турции на базе получения самоуправления. Совет уполномоченных партии "Дашнакцутюн", учитывая щепетильность национального вопроса, поставил проблему автономии Турецкой Армении в плоскость децентрализации управления центральной власти. Содержание выдвинутых "Требований" вело к демократизации общественной жизни, расшатыванию державных порядков при конструктивном авторитарном режиме, облегчению процесса модернизации в национальной сфере. Партия "Дашнакцутюн" провела ряд митингов в пользу предоставления армянскому населению "государственной автономии".¹⁰⁴

В начале сентября 1908 г. центральный комитет "Иттихиад" в Салониках опубликовал политическую программу избирательной компании. Главными положениями являлись: создание ответственного министерства, осуществление всеобщего избирательного права, избрание 2/3 Сената со стороны населения, предоставление законодательной инициативы палате депутатов, сокращение срока военной службы, выделение представительной квоты национальным меньшинст-

вам.¹⁰⁵ Платформа избирательной деятельности по своей направленности имела позитивный характер. Она допускала любое толкование перемен в пользу прогресса, ограничивала власть султана а самое главное, укладывалась в русло политической централизации власти партии "Иттихад". Младотурецкий конституционализм должен был получить легитимность.

Армянские митинги в пользу "государственной автономии" совпали с обострением турецко-болгарских отношений. Болгария провозгласила полный суверенитет и отказалась выплачивать накопившуюся вассальную дань. Вместо Европейской конференции по Балканам в Константинополе, где можно было осуществить торг вокруг отмены обязательств по Берлинскому конгрессу, младотурки получили международный конфликт. Кабинету Кямиль-паши пришлось объяснять обострение отношений с Болгарией происками реакционеров.¹⁰⁶ Возникла патриотическая эйфория. Поведение же армян вызвало раздражение. В официальной печати указывалось: "Надо ждать. Уметь ждать. Уметь молчать".¹⁰⁷ Акценты по вопросам внешней и внутренней политики расставил младотурецкий комитет в Салониках, изложив свой подход в тайном циркуляре доверенным членам партии. Предлагалось отказаться от демонстраций в пользу возврата "потерянных стран" [Болгария, Герцеговина, Египет, Кипр, Фессалия], чтобы досрочно не показать "наших дорогих замыслов". Главным полем деятельности представлялась внутренняя политика по осуществлению этнических чисток: "Мы должны, прежде всего, во внутренних границах уничтожить наших многочисленных и опасных врагов. Когда в наши руки перейдет абсолютная власть, только в это время, и лишь в это время, мы сведем наши старые счета с нашими соседями. В свое время мы да-

дим вам указания, как надо будет вести войну".¹⁰⁸ Циркуляр неприкрыто грозил осуществить расправу над национальными меньшинствами за стремление к самоопределению после парламентской победы.

12 сентября 1908 г. с "Историческим заявлением" в поддержку конституционного строя выступила партия "Реорганизованный Гнчак". Возникший конституционный режим представлялся также результатом деятельности армянских революционеров. Заявлялось о прекращении "вооруженной борьбы", стремлении сохранить мир и целостность Турции.¹⁰⁹ Во второй половине сентября армянские революционеры продемонстрировали свою силу. В связи с осложнением обстановки для младотурок на болгаро-греческой границе Армянский политический клуб выступил в защиту конституционного режима. Им было предложено на случай войны выставить армию добровольцев в 40 тыс. и пожертвовать 2 млн. лир.¹¹⁰ На этой почве возникли переговоры младотурок с армянскими партиями о составлении единого "Политического Оттоманского союза". Объединение намечало отказ от требования автономии для сохранения Османской империи.¹¹¹

Новые условия общественного развития Турции стимулировали надежду на спокойную и мирную жизнь. В августе 1908 г. в Эчмиадзине состоялось собрание около 30 турецких армян по вопросу возвращения к родным очагам. Сочтено нужным направить двух посланцев в ереванский "Союз турецких армян" для обсуждения проблемы.¹¹² Процессу ремиграции содействовали турецкие власти, санкционировавшие свободу передвижения по стране и объявившие о желании разрешить земельный вопрос. В сентябре епархиальный Вана архимандрит Завен направил телеграмму Тифлискому епархиальному архиепископу Гарегину Са-

туняну, в которой говорилось о побуждении турецких армян к возвращению на родину. В телеграмме указывалось: "Турецкое правительство начало возвращать захваченные армянские земли в Арджеше, Алзвали, Ахбаке и других местах".¹³ Вынужденные переселенцы начали на судах прибывать в Константинополь, размещаясь во дворах церквей св. Григория Просветителя, Галатии и местечке Мец-везир-хан. Среди них часть желала остаться в Константинополе, а другая - вернуться в провинции. Возникла проблема организации питания. Местоблюстителю Дурян был вынужден обратиться за помощью к правительству.¹⁴ Нужда в благотворительности побудила возобновить деятельность "Единого общества", преследующего филантропические цели, состоящего из представителей зажиточных кругов.¹⁵

Активизация церковной организации и зажиточных кругов вызвала конкуренцию со стороны армянских партийных сил. Возникла точка зрения о необходимости упразднения роли Константинопольского патриархата и Национального управления с возвышением значения партий. Такую точку зрения пропагандировала турецко-армянская газета "Манзум эфкляр", близкая к правящим кругам. Реализация предложения означала упразднение традиционных и легально существующих национально-политических институтов, передачу национальных проблем в руки партийного органа, не избираемого и неподконтрольного обществу. На время произошло бы резкое усиление партийных сил, но затем последовала бы ответная реакция властей, а нация в критической ситуации осталась бы без официальных структур. В конечном счете учтено, что сами младотурки не стремились занимать посты в кабинете министров и в судах, предпочитая до поры до времени дей-

ствовать закулисно.¹⁶ Демагогическое требование не получило воплощения.

27 сентября 1908 г. имело место частное совещание 50 депутатов Национального управления под председательством епископа Дуряна. Им было сообщено о вручении русским послом Зиновьевым 47 пригласительных грамот Эчмиадзинского Синода турецким делегатам для участия в избрании верховного католикоса. С учетом сложности организации выборного процесса делегатов и нехватки времени, так как избрание главы армянской церкви было назначено на 30 октября, ряд депутатов предложили отказаться от участия в них. Совещание отвергло предложение и постановило обсудить вопрос выборов верховного католикоса в Общем собрании. Вместо выборного принципа делегатов Эчмиадзинского избирательного собрания было решено использовать принцип назначения.¹⁷

В октябре 1908 г., после 12 лет фактического бездействия, состоялось заседание Общего собрания. Собрались 97 светских и духовных депутатов. В качестве духовного депутата присутствовал экс-патриарх Измирлян. Было отвергнуто предложение иметь на Эчмиадзинских выборах лишь депутацию из светских лиц от Константинопольского патриархата. Светским депутатом избран С. Гараян, а духовным - Дурян либо лицо им назначенное. Оставшиеся турецкоподданные депутаты от епархий стали назначенными представителями.¹⁸

В середине октября 1908 г. в Константинополе подготовительное собрание к выборам в парламент "Османского конституционного клуба" и "Армяно-Османского союза" приняло решение выдвинуть в столице двух армянских депутатов. Из 10 мест мусульманам отводились 5, грекам 3 и армянам 2. В качестве армян-

ских депутатов были утверждены кандидатуры адвоката Гр. Зограба и юриста П. Галаджяна.¹¹⁹ Подтверждена армянская норма представительства по Мидхатовской конституции. Между тем, внешнеполитическим осложнениям сопутствовало нарастание внутренней напряженности. Потерявшие привилегии чиновники и уволенные офицеры, недовольные провозглашенным равенством конфессий представители мусульманского духовенства, люмпенизированные элементы стали проявлять признаки противодействия властям. 18 октября 1908 г. в Константинополе состоялась демонстрация толпы, вооруженной палками, ножами и пистолетами, под руководством софтов [слушатели духовных семинарий - медресе]. Желанием и кличем демонстрации являлась организация погрома христиан. Благодаря усилиям полиции демонстрация была разогнана.¹²⁰ Происшедшее вызвало некоторую растерянность среди младотурок, которые выразили намерение сократить армянское представительство до одного депутата, уступив один мандат евреям, но затем были вынуждены учесть Мидхатовскую традицию.¹²¹

В конце октября 1908 г. завершился процесс консолидации армянских политических сил. 22 октября Общее собрание единогласно избрало Константинопольским патриархом Измирляна.¹²² Решение Общего собрания было знаменательно в двух аспектах. Оно восстановило свою деятельность после "зулума" кровавого султана Абдул Гамида, но все еще действовало с оглядкой на поведение турецких властей, учитывая происходящие перетрубаии в стране. Современник отмечал: "Любое мало-мальское событие порождает в нем подозрение, что быть может готовится повторение резни". Тем более, что на стенах Общего собрания приклевались листовки со смертельной угрозой: "Всех

христиан нужно истребить". Подобный призыв рассматривался делом рук отдельных смутьянов, но до эксцессов дело не доходило, так как функционировала полиция.¹²³

31 октября 1908 г. произошло оформление армянской партии "Конституционных рамкаваров" [демократов], созданной на базе представителей от партий "Реорганизованный Гнчак", "Арменакан" и "Союза единомышленников". Конституционные демократы отвергали революционную борьбу как средство достижения цели, признавали деятельность в пользу демократической конституции и необходимость местной автономии для армянского населения Турции.¹²⁴

Таким образом, системный кризис Османской Турции обусловил необходимость единства оппозиционных сил для свержения режима кровавого султана Абдул Гамида. Доминирующей силой турецкой оппозиции являлась партия "Единение и Прогресс", выступавшая за установление конституционной монархии, руководство которой исповедовало эклектическую доктрину возрождения - тюркизм, исламизм и османизм. В управлении державой упор ставился на централизацию власти и отрицание политической автономизации. Необходимость создания единого фронта борьбы побудила партию "Дашнакцутюн" пойти на тактический союз с партией "Единение и Прогресс", который был отвергнут партией "Гнчак" из-за великодержавной сущности младотуркизма. Младотурецкая революция 1908 г. либерализовала государственную жизнь. Все армянские политические силы поддержали конституционный режим в Османской Турции. Попытки младотурок обезличить национальные чаяния армянских политических сил оказались несостоятельными. Сохранилось единство противоположностей между па-

ртиями "Иттихиад" и "Дашнакцутюн", которая, под нажимом межпартийного соглашения, вместо создания "автономной Армении" предпочла проводить политическую линию на достижение "государственной автономии". Партия "Гнчак" сохранила приверженность лозунгу "автономной Армении" в условиях конституционного строя, а "Конституционные демократы" и Константинопольский патриарх Измирлян стали на позицию требования местной автономии для армянского населения Турции. Позитивной альтернативы по решению Армянского вопроса младотурки не предложили. Они лишь достигли его трансформации из внешнеполитической проблемы во внутриосманский вопрос конституционализма. Установки армянских политических сил о различных формах автономии для армянского населения вступили в противоречие с видами младотурок упразднить Армянский вопрос. Борьбе национальных меньшинств за самоопределение младотурки противопоставили угрозу физического насилия и расправы. Возникли три модели решения Армянского вопроса как внутриосманского: автономия в различных формах, признание младотурецкого конституционализма и этническая расправа.

-
1. Иностранная политика. - Русская Мысль. 1908, кн. 1, с. 221.
 2. Л. А. Комаровский. Державы и Ближний Восток. - Там же, 1906, кн. 8, с. 166.
 3. Ближний Восток. - Русское Слово. 1908, 24 июля.
 4. К вопросу о помощи голодающим армянам. - Тифлисский Листок. 1907, 9 июля; К событиям в Турции, 15 июля; К событиям в Ахтамаре, 22 июля.
 5. Центральный государственный исторический архив Российской Федерации [ЦГИА РФ], ф. 821, оп. 140, д. 63, л. 82 - 84.
 6. А. Тер - Арутюнян. Политические партии ..., с. 167 - 173.
 7. К Армянскому вопросу. - Тифлисский Листок. 1907, 2 марта.
 8. По Ближнему Востоку. - Русское Слово. 1908, 3 июля.

9. Младотурецкое движение и возникновение конституции в Османской империи. - Русская Мысль. 1908, кн. 8, с. 185.
10. К положению армян в Турции. - Закавказье. 1907, 6 апреля; 7 апреля.
11. К Армянскому вопросу...
12. ЦГИА РФ, ф. 821, оп. 150, д. 280, л. 59 об.
13. Там же, оп. 139, д. 34, л. 13.
14. Там же, л. 13, 14.
15. В. Г. Тунян. Россия и Армянский вопрос. Ер., 1998, с. 138, 139.
16. С. Сапах-Гюлян. Ответственные..., с. 140, 141.
17. А. Тер - Арутюнян. Политические партии..., с. 168.
18. М. Р. Кочар. Армяно-турецкие..., с. 73 - 106.
19. С. Сапах-Гюлян. Ответственные..., с. 184 - 197.
20. ЦГИА РФ, ф. 821, оп. 139, д. 34, л. 24.
21. Там же, л. 24 - 25.
22. Описание Киликии. - Тифлисский Листок. 1911, 2 марта.
23. М. Варандян. История армянской революционной партии "Дашнакцутюн". Ер., 1992, с. 467 - 468, 462 - 463. - На арм. яз.
24. Сирвард. Великий Мурад, Ер., 1991, с. 34, 35. - На арм. яз.
25. ЦГИА РФ, ф. 821, оп. 139, д. 34, л. 24
26. С. Сапах-Гюлян. Ответственные..., с. 197
27. Сирвард. Великий Мурад..., с. 36.
28. Там же, с. 35, 36.
29. С. Сапах-Гюлян. Ответственные..., с. 204 - 211.
30. М. Р. Кочар. Армяно-турецкие..., с. 119 - 128.
31. Около турецких дел. - Тифлисский Листок. 1911, 11 октября.
32. Нуждающийся турецкий армянин. - Мшак. 1908, 27 февраля.
33. Последние известия. - Там же, 26 января.
34. Резня в Ване. - Там же, 18 марта.
35. Последние известия. Константинополь. - Там же, 19 марта.
36. Константинополь, 2 мая. - Там же, 13 мая.
37. А. В. Игнатъев. Внешняя политика России в 1905 - 1907 гг. М., 1986, с. 291.
38. В. Г. Тунян. Россия и Армянский вопрос. Ер., 1998, с. 179, 180.
39. Армянский патриарх в Ильдизе. - Закавказье. 1908, 25 февраля.
40. Вести из Малой Азии. - Тифлисский Листок. 1908, 8 мая.
41. Константинополь, 2 мая. - Мшак, 1908, 10 мая.
42. Последние известия. - Там же, 1 июня.
43. Младотурецкое движение. - Русское Слово. 1908, 4 июля; Конституция в Турции. - Там же, 13 июля; Политика Германии в

- Малой Азии. - Там же, 25 июля.
44. Буюкдаре. - Там же, 12 июля.
 45. Конституция в Турции. - Там же, 13 июля
 46. Программа молодых турок. - Мшак. 1908, 16 июля.
 47. Меморандум комитета младотурок. - Там же, 9 августа.
 48. Гр. Грубецкой. Конституция в Турции. - Русское Слово. 1908, 30 июля.
 49. Турецкая конституция и старый порядок. - Там же, 30 июля.
 50. Зарубежные известия. - Мшак. 1908, 30 июля.
 51. Турецкая конституция и старый порядок. - Там же, 30 июля.
 52. Зарубежные известия. - Мшак. 1908, 30 июля.
 53. В. Г. Тунян. Армянский вопрос в русской печати 1900 - 1917. Ер., 2000, с. 69.
 54. Конституция в Турции. - Русское Слово. 1908, 13 августа.
 55. Иностранная политика. - Русская Мысль. 1908, кн. 8, с. 190.
 56. Там же, кн. 9, с. 207.
 57. У членов Парижского комитета младотурок. - Русское Слово. 1908, 17 июля.
 58. Константинополь. - Мшак. 1908, 24 июля.
 59. У шейх-уль-ислама. Там же, 27 июля.
 60. Иностранная политика..., кн. 8, с. 196.
 61. Там же, с. 197.
 62. Последние известия. - Мшак. 1908, 1 августа.
 63. Национальная конституция армян [Османской империи]. - В кн.: Памятники Армянского права. Р. О. Авакян. Ер., 2000, с. 741 - 770.
 64. Турция. - Русское Слово. 1908, 15 августа.
 65. Падение Ормания. - Мшак. 1908, 3- июля.
 66. М. Ормания. Азгапатум. Ер., 2001, т. 3, с. 5811 - 6513. - На арм яз.
 67. Зарубежные известия. - Мшак. 1908, 30 июля.
 68. Турецкоармянский новый патриарх. - Там же, 20 июля.
 69. День свободы в кафедральном соборе. - Там же, 31 июля.
 70. Константинопольские письма. - Там же, 28 августа.
 71. В. Г. Айвазян. Армянский геноцид и историческая память. Ер., 2003, с. 26. - На арм. яз.
 72. Константинополь. - Мшак. 1908, 4 августа.
 73. Константинопольские письма. - Там же, 1 августа.
 74. Последние известия. - Там же, 1 августа.
 75. Зарубежные известия. - Там же, 30 июля.
 76. Константинопольские письма. - Там же, 28 августа.
 77. Турция на пороге свободы. - Там же, 6 августа.
 78. Турция. - Речь. 1908, 28 июля.
 79. Турция на пороге освобождения. - Мшак. 1908, 27 июля.
 80. С. Сапах-Гюлян. Ответственные..., с. 217, 220.
 81. К. Кауфман. К разделу Оттоманской империи.- Исторический Вестник. 1914, т. 138, с. 881.
 82. Константинопольские письма. - Мшак. 1908, 29 августа.
 83. Конституция Турции. - Там же.
 84. Рубен. Воспоминания армянского революционера. Тегеран, 1982, т. 6, с. 371. - На арм. яз.
 85. Константинопольские письма. - Мшак. 1908, 13 августа.
 86. Мнение армянского министра о перевороте. - Там же, 9 августа.
 87. Последние известия. - Там же, 1 августа.
 88. Турция на пороге свободы. - Там же, 6 августа.
 89. Пересмотр Берлинского конгресса. - Там же, 29 августа.
 90. Константинопольские письма. - Там же, 29 августа.
 91. "Единение и Прогресс". Партия и армяне. - Там же, 15 августа.
 92. Константинополь. - Там же, 29 июля.
 93. Последние известия. - Там же, 12 августа.
 94. Турция на пороге освобождения. - Там же, 27 августа.
 95. Турецкая революция 1908 - 1909 гг. - Красный Архив. 1931, т. 1, с. 12, 13.
 96. Что рассказал новоприбывший армянин. - Мшак. 1908, 15 августа.
 97. Последние известия. - Там же, 13 августа.
 98. К. Кауфман. К разделу..., с. 361.
 99. Триумфальный въезд Измирляна. - Мшак. 1908, 27 августа.
 100. Письмо из Турции. - Там же, 29 августа; Последние известия, 27 августа.
 101. Турция на пороге освобождения. - Там же, 15 августа.
 102. Джемаль-паша. Записки..., с. 203.
 103. М. Варандян. История армянской..., с. 428 - 431.
 104. Из Константинополя. - Биржевые Ведомости. 1908, 13 сентября.
 105. Последние известия. - Там же, 11 сентября.
 106. Из Константинополя. - Биржевые Ведомости. 1908, 15 сентября.
 107. Турция на пороге свободы. - Мшак. 1908, 13 сентября.
 108. Из Константинополя. - Биржевые Ведомости. 1908, 18 сентября.

109. Центральный государственный архив Республики Армения [ЦГИА РА], ф. 202, оп. 1, д. 38, л 1.
110. Константинополь. - Русское Слово. 1908, 25 сентября.
111. Джемаль-паша. Записки..., с. 207.
112. Вагаршапат. - Мшак. 1908, 9 августа.
113. Последние известия. - Там же, 11 сентября.
114. Константинопольские письма. - Там же, 10 сентября.
115. Отмахнуть шовинистические мысли. - Там же, 14 сентября.
116. Демагогические требования. - Там же, 18 сентября.
117. Вокруг выборов католикоса. - Там же.
118. Константинопольские письма. - Там же, 15 октября.
119. Выдержки из Константинопольских армянских газет. - Там же, 28 октября.
120. Константинополь. - Там же, 18 августа.
121. Там же, 24 октября
122. Последние известия. - Там же, 18 октября.
123. ЦГИА РФ, ф., 1022, оп. 1, д. 60, л. 148 - 149.
124. ЦГИА РА, ф. 202, оп. 1, д. 38, л 1-2.

Глава 2. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ

1. Угроза резни

28 октября 1908 г. на заседании Национального управления был обсужден вопрос безопасности армянского населения Османской Турции. На основе тревожной информации 9 депутатов затребовали у местоблюстителя Дуряна раскрытия мер по обеспечению "чести, достоинства и собственности" армянского населения. Возникла дискуссия оптимистического и пессимистического подходов. Сущность первого выразил местоблюститель Дурян. По его словам, Константинопольский патриархат принимал всевозможные средства по привлечению внимания властей к положению армянского населения. Реакция руководства державы представлялась позитивной: "Настроения правительства положительны". В то же время признавалась обеспокоенность депутатов: "Тем не менее, разрушения и насилия, к сожалению, продолжаются". Представитель партии "Дашнакцутюн" А. Шахриян выход из создавшейся ситуации усматривал в отправлении правительством следственной комиссии для изучения положения дел. Конституционный строй обязан был продемонстрировать новый подход к Армянскому вопросу.

Доминировал пессимизм к состоянию безопасности армянского населения. Указаны три аспекта проблемы: административный, продовольственный и физический. Х. Чиликян находил, что власть в армянских вилайетах сохранялась в руках представителей старого режима. Гнчакистский депутат Ю. Джанкюлян сообщил, что обращения сельчан к правительственной комиссии о помощи ничего не дали. Архимандрит Г. Асланян подчеркнул бездеятельность Земельного банка в изменении существующего положения дел, который

лишь занимался обиранием армянского населения. Депутат А. Гаспарян зафиксировал внимание на отсутствие перемен в армянской глубинке: "Установлено действительно, что положение вещей в провинциях остается как при старом режиме, и мы находимся каждую секунду в страхе и тревоге, ожидая грустных известий". Подчеркивалась реальность резни для армянского населения. Очень четко это положение выразил епископ А. Димаксян: "В поднятом вопросе достойна внимания проблема резни, которая может повториться спустя 13 лет".²

Обсуждение завершилось решением создать комиссию для изучения положения армянского населения. На следующем заседании Национального управления, по предложению депутата Гр. Зограба, было постановлено привлечь внимание правительства Кямиль-паши к проблеме захваченных армянских земель и деятельности представителей старорежимной администрации.³

Процесс "оттоманизации" нетурецких народов, формирование совместной государственности и утверждение конституционных основ требовали укрепления административного механизма, правопорядка и равенства граждан. Сцепление политики и власти, декларативность официальной идеологии и реальные установки младотуркизма создавали сложный клубок противоречивых интересов. Гегемония турок в общественной жизни и неизменность состояния инородческих народов порождали шовинизм и этнонационализм. Турецкий шовинизм определялся утратой военного могущества, разложением империи, нежеланием установить равенство мусульман и христиан. Азиатская часть Турции насчитывала 17 млн. чел., из которых 7 - 8 составляли арабы. Значительную роль играло 2-х миллионное армянское население.⁴ Развитию турецкого шовиниз-

ма содействовал фактор декомпенсации из-за потери имперского престижа. Провозглашение независимости Болгарии, движение за независимость о. Крит, обострение положения в Македонии, Албании и Западной Армении затрагивали национальные чувства турок. Ощущение дискомфорта положения турок требовало выхода, поддержания психологического превосходства, наказания внешних и внутренних виновников разложения статуса господствующей нации. Инициировались этношовинистические чувства турок общественными переменами. Мировоззренческие и жизненные позиции отдельных слоев турецкого общества затрагивали сокращения численности офицеров, перестановки в составе служащих, а духовенство нервировало разговоры об уравнивании конфессий. В национальном сознании остро противоборствовали чувства конкуренции, реваншизма и триумфаторства. Существовала партийная конкуренция между "Иттихиад" и новообразованной партией "Ахрар" принца Сабахэддина, сторонников централизации и децентрализации управления, подрывающих монолитность рядов нового режима. Старотурки начали борьбу против младотурок, попирающих их нравственные ценности и материальные интересы. Катализатором устремлений возврата предшествующих порядков являлся отказ младотурок от низвержения султана Абдул Гамида.⁵

Индикатором национальных чувств в Османской Турции являлся Константинополь. Шовинизм в столице империи грозил искрой раздела со стороны великих держав и младотурки были вынуждены принимать косметические меры. Однако это не означало отказа от его использования в провинциях как средства сохранения державности турок. В августе 1908 г. уполномоченный партии "Иттихиад" Джемаль-бей провел в

столице двухдневное совещание по проблеме Киликии. В нем принял участие епархиальный Аданы епископ Мушег, являвшийся членом партии "Реорганизованный Гнчак." Джемаль-беем были изложены установки на тюркизацию образовательной, административной и политической сфер.

Правительственную установку был призван воплощать Аданский младотурецкий комитет. Рупором тюркизации стала аданская газета "Jtidal", которая с осени 1908 г. стала печатать подстрекательские публикации с целью возбуждения общественного мнения. В них говорилось о национальном воспитании в армянских школах, готовности армян восстать и превратить турок в рабов, наличии театральные постановки об армянских царях. Публикации призывали правоверных готовить расправу над "гяурами". После жалоб армянских представителей Аданский вали Джевед-бей лишь пожурил редактора и отпустил. Нацеленность турецкого шовинизма на Аданский вилайет диктовалась желанием не допустить автономию для армян Киликии. Значение имел и тот факт, что Киликия являлась практически единственным армянским районом, не затронутым погромами и резней кровавого султана Абдул Гамида.⁷

Нагнетаемый турецкий шовинизм уже осенью 1908 г. встретил противодействие в лице армянского этнонационализма. В напряженном состоянии утверждение этносознания осуществлялось при помощи тезиса собственной значимости: "Мы, армяне, нашими жертвами породили нынешние свободы". Этому содействовал лукавый подход младотурок к армянам: "Вы, наши учителя". Утверждение младотурок ставило целью осудить старый режим, обеспечить поддержку новой власти со стороны армян и польстить их национальному

самолюбию. Наличие радужных надежд на мишурный конституционный строй породило пропаганду отечества Айастан, распространение рисунков армянских царей, использование патриотических песен. Иногда проявление этнонациональных чувств принимало неосторожный характер. На митинге во время избирательной компании в Константинополе исполнялась песня "Дашнакская группа, пойдем в Сасун". Газета "Бюзандион" вступила в полемику с турецкой печатью о реализации 61 статьи Берлинского конгресса. Страсти вокруг "армянской проблемы" стала обыгрывать греческая печать, что вызвало нервозность младотурок и напряженность по отношению к армянскому населению.⁸ Все это заставило местоблюстителя Дуряна выступить с обращением против "возбуждающих публикаций", расстраивающих "всеобщее братство" при конституционном строе и отрицательно воздействующих на армяно-греческие отношения.⁹

Турецкая печать, в частности официоз газета "Танин"[Эхо], стала уделять критическое внимание "армянской проблеме". В малоазиатских провинциях, где не надо было миндальничать, появился клич: "Надо разбить армян". Нарастанию этнонациональной угрозы существования армян содействовало переходное состояние общественной жизни, когда старый режим был частично демонтирован, а конституционный строй еще не утвержден.¹⁰

Избирательная компания младотурок в парламент отличалась разнообразием средств давления для избрания своих представителей. Прежде всего был выбран новый состав городских управлений, которые содействовали проведению выборов. Административным и судебным инстанциям было отдано указание о непризнании прежних распоряжений султанского режима как

противоречащих закону. Новая власть собственными указаниями творила закон." Это проявилось в самовольном истолковании количества избирателей санджаков. Вместо средней цифры в 50 тыс. избирателей использовалась "цифровая растяжимость" в 25 тыс. либо 75 тыс. чел. Низший порог избирателей представлялся для мусульманских, либо турецких избирателей, а высший порог - для районов с христианским населением, что позволяло растворять их голоса.¹² Голоса избирателей были игнорированы в Ванском вилайете, где армянское население превышало мусульманское, и избрания в депутаты удостоились турки Сервет и Тевфик. "Удивленным" армянам оставалось лишь "почесывать затылок".¹³ Лишь давление партии "Дашнакцутюн" позволило Вагану Папазяну стать депутатом от армянского населения Вана.¹⁴

Для ослабления позиций армянских партий "Иттихиад" при выборе состава "меджлиса" [палаты депутатов] проявила стремление сотрудничать с Национальным управлением и Константинопольским патриархатом, которые должны были представить кандидатов в депутаты. Этот подход был использован партиями "Гнчак" и "Дашнакцутюн" для согласования требований к выдвижаем кандидатам. Партия "Гнчак" представила программу действий для Константинопольского патриархата.¹⁵ Партии "Дашнакцутюн" - "Мы национальные дела не поставим под архимандритский покров" - пришлось пойти на частичную уступку. Был уточнен список кандидатов в депутаты, где большинство составляли дашнакцаканы.

К тактическим лавированиям армянских политических сил побуждал рост авторитета иерарха Матевоса Измирляна. 22 октября 1908 г. Измирлян был избран Константинопольским патриархом, а 1 ноября - пер-

вым кандидатом на сан верховного католикоса.¹⁶ Вторым кандидатом стал епископ Дурян. В сане патриарха Измирлян подлежал утверждению со стороны султана, а в качестве главы армянской церкви - царем Российской империи. Надлежало соблюсти процедуру увольнения Измирляна из турецкого подданства.¹⁷ Возникла выжидательная пауза армянских политических сил к Измирляну как духовному и национальному лидеру. Определенная напряженность имелась в правящих кругах России и Турции из-за революционной репутации и национальной деятельности иерарха.

Матевосу Измирляну приходилось проявлять политическую корректность. 8 ноября 1908 г. в совещательном зале кафедрального собора Гум Гапу происходили районные выборы в турецкий парламент. Процедуру выборов контролировали представители наблюдательной комиссии из армян и турок. В выборах должен был также принять участие Измирлян как житель района. Члены наблюдательной комиссии прислали к нему домой серебряную посуду с избирательным бюллетенем. Процедура заочного голосования была отвергнута Измирляном: "Я, как гражданин, обязан лично бросить свой избирательный бюллетень в ящик голосования". Исполнив гражданский долг, Измирлян заявил о выполнении требований закона. Представитель правительства на выборах Фуад Шюкри-бей отметил гражданскую значимость поступка Измирляна: "Вы, как личность, которая пользуется уважением всех османцев и являетесь одним из активных защитников свободы, соизволили сегодня лично принести свой голос и опустить его в выборный ящик. Этот ваш поступок еще раз показывает, что Вы правильно восприняли свободу и являетесь самым горячим защитником конституции. Армянская нация, избрав Ваше Превос-

ходительство своим руководителем и патриархом, и лично, показали как цените свободу и конституцию".»

13 мая 1908 г. состоялась официальная процедура признания полномочий Измирляна в качестве Константинопольского патриарха Национальным управлением. Приветственное слово произнес второй председатель Общего собрания Минас Чераз, член армянской делегации на Берлинском конгрессе, который провел историческую параллель между первым и вторым патриаршеством Измирляна. Первое, начавшееся в декабре 1894 г., признавалось отражением времени "неронизма", когда кровавый султан Абдул Гамид организовал массовую резню ничем не повинных людей, а затем сослал "железного патриарха" в Иерусалим. В приветствии подчеркивалось, что Измирлян стал первым Константинопольским патриархом, избранным второй раз.»

Выступление Измирляна оказалось посвященным выражению приверженности конституционному строю и обязанности высоко держать "основной закон" страны как залог развития армянского народа. Армянское духовенство было призвано к выполнению своих моральных и духовных обязанностей перед нацией. Заявлено об одинаковом уважительном отношении к турецкой государственности как при патриаршестве во время абсолютизма Абдул Гаида, что получило отражение в речи от 27 декабря 1894 г., так и при конституционном строе. Измирлян принес присягу на верность конституционной державе и нации. Присутствующие сразу отметили, что, по сравнению с текстом Национальной конституции, вместо слов "Быть верным державе" использовано "Быть верным конституционной державе"

Политические акценты расставили представители ведущих политических партий. Депутат Общего собрания Амаяк Арамян, "старый социалист" - гнчакист, призвал армянское общество составить "крепкий союз" с Константинопольским патриархатом, который не подвергся бы разрушению насилием. Со стороны партии "Гнчак" выражена поддержка будущей деятельности Измирляна в качестве верховного католикоса. Присутствующие с интересом наблюдали за призывом установления союза между социал-демократами и руководством армянской церкви.

Заверение в уважении верховного католикоса от имени партии "Дашнакцутюн" выразил Акнуни. Избрание Измирляна главой армянской церкви после Иерусалимской ссылки было представлено новым "актом" триумфа конституционного строя. В то же время было обращено внимание на этнополитическую напряженность в обществе: "Два месяца назад, когда с нашими турецкими соотечественниками имели честь приветствовать ваше возвращение, мы были наполнены большой надеждой, что это новое движение свободы будет длительным. Сейчас, однако, наши надежды близки к падению, и мы находимся в тревожном положении, так как деспотизм до сих пор не уничтожен полностью".

Обязанностью всех членов общества сочтена борьба против деспотизма. Измирлян от имени партии "Дашнакцутюн" был призван стать выше церковных интересов и воплощать национальные: "В вашей деятельности, будь то здесь, либо в Эчмиадзине, вы будете иметь горькие и опасные моменты. Тот Эчмиадзин, куда вы призваны, убежден в этом, должны найти монастырь совершенно разоренным, духовенство, наполненное интригами и невежеством, управление, кото-

рое по форме, хотя и конституционно, но по духу антиконституционно. Именно в этих условиях вы должны действовать в Эчмиадзине". Подчеркнуто, что партия "Дашнакцутюн" не будет вмешиваться в дела католикоса, но в "трудную минуту" будет всегда опорой.

Поздравления конституционного режима вручил тысяцкий Мехмед Эмин-бей с почетной свитой из двух сопровождающих. Он в своем выступлении похвалил армянский народ за верность турецкому государству. Высказано пожелание и в дальнейшем относиться уважительно к конституционному строю, чтобы армяне оставались "единными гражданами" страны. От имени комитета "Единение и Прогресс" поздравление вручил брат героя младотурецкой революции Ниази-бея.²⁰

15 ноября 1908 г. Измирлян был принят в Ильдиз-Киоске. Султану Абдул Гамиду было представлено послание Национального управления о выборах Константинопольского патриарха в соответствии с требованиями державного правопорядка. Заявлено о приверженности духу братства османских народов, необходимости содействия в деятельности патриарха со стороны султана и кабинета министров. Абдул Гамид поздравил Измирляна с переизбранием, отметил его желание выполнять возложенные обязанности и быть приверженным порядку. Об отношениях армян и турок указано: "Издавна между армянским и турецким народами имелся дух несогласия, от чего я чувствовал себя взволнованным. Сейчас я чувствую себя счастливым, что все это закончилось, что братство, справедливость и равенство господствует между всеми элементами нашего народа благодаря конституции, во имя защиты которой я принес публичную клятву". Предав забвению свою роль в разжигании межэтнического конфликта и протогеноциде армянского населения Турции, признав

его "элементом" османского народа, султан дал напутствие армянскому населению: "Я и министры, каждый из нас, должны приложить усилия для обеспечения армянского счастья. Сегодня вы должны чувствовать себя обеспеченными".²¹

Высказывание султана об обеспеченности "армянского счастья" достигло своего предназначения. По возвращении в Гум Гапу Измирлян заявил собравшимся о том, что армянский народ должен быть "очень осторожным", действовать строго в соответствии с законом для пользования плодами конституции. Встреча султана с Измирляном показала, что каждая из сторон осталась при своем мнении относительно положения армян в конституционной Турции.²²

Насущной проблемой оставалась борьба против голода в Западной Армении. Не менее тревожным было положение в Киликии. Сисский католикос призвал армян оказать помощь голодающему Зейтуну.²³ Константинопольский патриарх Измирлян был вынужден обратиться с посланием к нации об оказании содействия голодающим в Западной Армении и Киликии.²⁴ Национальное управление запросило о помощи правительство Османской Турции. В конце ноября 1908 г. последовало правительственное обещание выделить 100 тыс. золотых лир для армянского населения малоазиатских вилайетов, но исключительно на приобретение семян. Константинопольский патриархат изыскал 1200 золотых лир на оказание первоочередной помощи голодающим. Свой вклад вносила партия "Рамкавар", в частности египетские армяне, программа деятельности которой удостоилась одобрения Дуряна и Измирляна.²⁵

4 декабря 1908 г. начал свою деятельность турецкий парламент. В меджлисе имелось 275 депутатов, из которых 142 составляли турки, 12 армян, а оставшиеся -

представители других национальных меньшинств.²⁶ Большинство депутатских мест получили представители партии "Дашнакцутюн". От Константинополя, как и планировалось, оказались избранными Зограб и Галаджян.²⁷ Нейтральным представителем при поддержке младотурок оказался адвокат Акоп Папикян.²⁸ От либеральных кругов прошел доктор Н. Тагворян, а лидер партии "Гнчак" Бояджян стал представителем Козанского санджака Киликии [Сиса]. Быть членом Сената удостоился Г. Норатункян.²⁹

В день открытия парламента в Эрзеруме состоялись торжества. Музыканты училища Санасарян исполнили известный марш Г. Алишана "Банб воротанэ" [Гремит гром] и армянские хоровые песни.³⁰ Председателем парламента стал Ахмед Риза, что означало установление надзора младотурок над законодательной властью. Между дашнакским большинством в меджлисе и гнчакистским меньшинством возник спор о заключении соглашения с Константинопольским патриархатом по выражению национальных интересов. В результате Константинопольской патриарх стал бы арбитром соглашения и гарантом отражения национальных чаяний. Партия "Дашнакцутюн" имела иное мнение. Она считала целесообразным рассматривать Константинопольского патриарха лишь частным гражданином, а не главой национально-политического института и рупором национальных чаяний. Партийный подход позволил саботировать деятельность комиссии из 12 членов при Константинопольском патриархате по разработке программы национальной деятельности в парламенте.

В палате депутатов младотурки приняли меры по обеспечению своей власти. После дебатов было принято решение об осуществлении изменений в консти-

туции, где главным представлялась отмена ответственности кабинета министров перед султаном.³¹ 30 декабря 1908 г. палата депутатов приняла решение об ответственности кабинета министров перед парламентом,³¹ означающее переход исполнительной власти в бразды правления младотурок. Тот же подход был продемонстрирован к Сенату. Из 75 членов Сената 50 подлежали избранию парламентом, а 25 - назначению со стороны султана.³² Было принято предложение трех депутатов о создании комиссии по пересмотру конституции. Произведенные перемены сужали полномочия султана, отводили ему роль номинального представителя нации и державы, содействовали оформлению режима конституционной монархии. Политические страсти были настолько накалены, что в этот день были заявлено о раскрытии заговора против младотурок и арестовано около 50 бывших должностных лиц.³³ Для сглаживания остроты политического момента султан пригласил членов парламента на торжественный обед по случаю Байрама.

31 декабря 1908 г. Кямиль-паша на заседании парламента призвал депутатов принять все меры по улучшению положения Турции. Затем депутаты отправились на званый обед. Вначале предусматривалось провести мероприятие во дворце Сераскир хатум военного министерства, чтобы депутаты чувствовали себя увереннее в напряженной политической атмосфере, но затем султан решил осуществить прием у себя. Это решение вызвало тревогу у депутатов и младотурецкого руководства, ожидавших подвоха и ареста. Дворец султана отказались посетить большинство армянских парламентариев, не желая иметь дело с человеком, который был "облит" армянской кровью. Лишь трое умеренных депутатов Тагворян [Себастья], Папикян [Родосто] и

Спартал [Измир] решили присоединиться к большинству. Угроза переворота заставила младотурок окружить дворец Ильдиз-Киоска солдатами из верных Салоникских частей, чтобы в случае чего обеспечить порядок и безопасность. Все депутаты имели револьвер при посещении султанского дворца. Сам Абдул Гамид мало ел, был очень любезен и держался просто. Каждый депутат удостоился чести представиться султану. Один из них заявил о счастье преподания к руке правоверного повелителя 500 миллионов мусульман. Часть депутатов отказалась лобызать руку падишаха под предлогом деликатности: "Аман, не допустим беспокойства вашему величеству". Сам султан, по поводу и без повода, заявлял каждому депутату об удовлетворенности от встречи: "До сих пор я не был так счастлив, как сейчас". Несмотря на скрываемую напряженность, Абдул Гамид преимущественное внимание уделил вожакам младотурок Ахмед Ризе и Талаат-бею. Председатель парламента произнес речь о необходимости усиления роли исламской цивилизации."

Напряженность положения была учтена Константинопольским патриархом Измирляном в пасторском кондаке от 1 января 1909 г. Сущность младотурецкой революции 11 июля характеризовалась упразднением абсолютизма и утверждением конституционного режима, призванного воплотить принципы демократии - "свободы, братства, равенства и справедливости". Излагалось понимание провозглашенных принципов. Свобода представлялась правом на неограниченное изложение "слова и письма". Братство трактовалось отменой религиозных ограничений для всех народов державы. Равенство рассматривалось одинаковым отношением закона ко всем гражданам. Справедливость как норма жизни должна была охватить всех граждан

без исключения. Говорилось, что конституция не только представляет права гражданам, но и возлагает на них определенные требования. Армяне, как важный этнический компонент Османской державы, призывались действовать в "рамках закона", использовать все возможности длительного существования конституции. Лишь ее функционирование могло обеспечить постулаты либерализма, реального равенства, "солідарного братства" и неуклонное действие справедливости. Армяне призывались быть далекими от "любых крайностей", могущих повредить "плодам конституции".

Послание воздавало должное погибшим армянам и туркам для утверждения конституционного строя. Обойдена вниманием проблема "автономной Армении".³⁵ Учтено обострение отношений между мусульманами и христианами. В декабре 1908 г. имам главной мечети г. Мараша [Алеппский вилайет] призвал мусульман покарать гяуров, а младотурок назвал "отступниками" за стремление утвердить равенство между представителями разных конфессий.³⁶

Константинопольский патриарх предпринял усилия по созданию единства между национальными политическими силами. В день св. Крещения 6 января 1909 г. он заявил приглашенным депутатам Национального управления и представителям партий, что действует вместе со всеми национальными организациями во имя выполнения требований закона. Нация не имеющая закона либо не подчиняющаяся закону, была уподоблена кораблю без рулевого. Выражена уверенность в том, что нация будет иметь мирный период развития и "забудет" предшествующие "истязания и мучения". Сам же патриарх собирался действовать по "призыву закона и голосу нации". Критике подвергнуто "логово

бездельников" в Эчмиадзине, где духовные лица были обязаны выражать национальные интересы. Пастырский кондак Измирляна был зачитан во всех армянских церквях Турции 10 января 1909 г.³⁷

2. Султанский мятеж

В январе 1909 г. усилилась эскалация напряженности в политической жизни Турции. Крутоворот событий охватил различные слои армянского общества. Русский генеральный консул 19 января донес послу Зиновьеву в Константинополе: "Увлечение армян провозглашенными свободами все более и более возбуждает против них ненависть мусульман". Отмечалось отдаление младотурок от конституционных союзников армян: "Даже среди наиболее прогрессивных младотурок, которые еще так недавно открыто провозглашали свою признательность армянам за инициаторство в освободительном движении в Турции, недоверие к ним растет не по дням, а по часам". Руководство "Иттихад" стало проявлять недоверие к армянским верхам на властном уровне. Генеральный консул сообщал: "Подкомитет "Единение и Прогресса" установил за армянскими деятелями негласное наблюдение и предписал своим агентам в провинциях не останавливаться при случае ни перед какими энергическими мерами".³⁸ Посол Зиновьев доносил внешнеполитическому ведомству о резком нарастании напряженности как между христианами и мусульманами в Анатолии, так и между старыми турками [реакционерами] и младотурками.³⁹

В отставку подала "Комиссия переселенцев" Национального управления, которая не сумела справиться с возложенными обязанностями. Во второй раз хулиганствующие переселенцы вторглись в соборный храм Гум Гапу. Вышедший из себя патриарх Измирлян открыл свою грудь со словами "Бейте". Стражникам с

трудом удалось восстановить порядок. По мнению армянской прессы Константинополя, выступление переселенцев было организовано руководителями партии "Дашнакцутюн" для оказания воздействия на самостоятельную политическую линию Измирляна. Армянское общество обратило внимание на публикацию документальных "Воспоминаний" бывшего везира, председателя Сената Саид-паши в г. "Танин" об Армянском вопросе и армянских погромах. В них показывалась истинная роль вдохновителей и организаторов армянских погромов. Была приподнята политическая подоплека реакции султана Абдул Гамида по поводу мирной демонстрации Баб Али 18 сентября 1895 г. в Константинополе в защиту майских реформ: "Султан не вывел войска для пресечения армянской демонстрации, он мог не допустить демонстрацию, но сознательно этого не сделал, чтобы вооруженная турецкая толпа устроила расправу над армянами. По приказу султана вооружены были софты, студенты и переодетые солдаты". 27 января 1909 г. посол Зиновьев поставил в известность великого везира Кямиль-пашу и министра иностранных дел Тевфик-пашу, что царь Николай II утвердил патриарха Измирляна в сане верховного католикоса. Запрошено освобождение от турецкого подданства.⁴⁰

В конце января 1909 г. разразился министерский кризис. В отставку подали военный министр Али Риза и морской министр Ариф-паша. Газеты "Танин" и "Шурай-Юммет" стали публиковать статьи против главного везира Кямиль-паши, видя в нем главного виновника происшедшего. С младотурками солидаризировались ряд министров - финансов, юстиции и внутренних дел. Начались беспорядки в Диарбекире, Бруссе и Кесарии, возглавляемые представителями реакцион-

ного движения, с требованием введения законов "шариата и ислама".⁴ 30 января последовала отставка великого везира Кямил-паши. Новым везирем стал Хильми-паша, который обвинил своего предшественника в "абсолютистическом правлении". С заявлением выступил комитет "Единение и Прогресс". Опровергался слух об организации комитетом заговора против султана Абдул Гамида путем инициирования отставки военного и морского министров, и намерении возвести на престол принца Юсуф Иззедина. Младотурецкая печать сразу же обвинила Кямил-пашу в заговоре против народа, ставящего целью распустить парламент, прекратить расследование деятельности сторонников султанского режима, создать собственную конституционную партию, ввести в кабинет либералов.⁵ Чтобы "не беспокоить" султана, комитет "Единение и Прогресс" постановил, что все официальные сообщения из провинций и от официальных лиц, поступаемые в Ильдиз-Киоск должны были отправляться к великому везиру. Номинально власть концентрировалась в руках Хильми-паши, а фактически подчинялась комитету "Иттихиад". Блестящей карьере Хильми-паши содействовали тесные связи с младотурками. Хильми-паша являлся инспектором в трех районах Македонии, а при правлении Кямил-паши сменил Халил-бея на посту министра внутренних дел. По своим политическим взглядам считался германофилом, в то время как его предшественник имел ярлык "Инглиз Кямил-паша". В качестве великого везира Хильми-паша сохранил за собой портфель министра внутренних дел.⁶

Обострение взаимоотношений младотурок и старотурок сказалось на Армянском вопросе. Усилиями парламентской армянской фракции и Константинопо-

льского патриархата удалось добиться от правительства решения по созданию следственной комиссии для изучения положения дел в Западной Армении. Взамен была обещана поддержка нового кабинета. Предметом занятий комиссии должно было стать рассмотрение деятельности провинциального управления и земельного вопроса между армянами, курдами и турками. Председателем комиссии был назначен Галиб-бей, член Сената и верховного административного суда, а членами комиссии намечались два турка и два армянина. Из турков были выдвинуты кандидатуры майора генерального штаба Зеки-бей и члена центрального комитета "Иттихиад" Джемаль-паши. Оба деятеля еще со времени оппозиции режиму султана Абдул Гамида имели "хорошие отношения" с партией "Дашнакцутюн". Учитывалось также, что Джемаль-паша являлся членом центрального комитета "Иттихиад".

Подход младотурок укладывался в русло декларативного стремления "Иттихиад" разрешить "армянскую проблему" без реальных мероприятий. Это стало ясно 26 января 1909 г., когда Османский парламент, состоящий преимущественно из представителей младотурок, отказался принять решение правительства об отправлении следственной комиссии в Западную Армению.⁷ "Власти здесь признавали наличие голода и необходимость реорганизации аппарата управления. Патриарх Измирлян публично заявлял, что в Армении не хватает не только "свободы", но и "внутренних преобразований".⁸ Парламент свое решение об отвержении следственной комиссии обосновывал наличием эфемерного свободного строя: "Мы живем в конституционной стране". Формальное равенство всех граждан, необходимость реформирования всей страны рассматривались поводом для отказа изучения единичного,

специфичного и национального: "Это мероприятие является излишним". Сыграла роль позиция депутатов восточных провинций, которые возможную деятельность комиссии представляли как нарушение конституционных прав местного руководства. Постановление парламента вызвало возмущение армянских депутатов, но они были бессильны, так как составляли меньшинство.⁴⁶

Провал идеи следственной комиссии получил резонанс. 6 февраля 1909 г. младотурецкая газета "Шураи Юммед" опубликовала передовицу на эту тему. Говорилось, что кабинет министров разработал законопроект о комиссии преобразований для Западной Армении и раздал депутатам. Причиной акции указывалась неизменность ситуации для армянских вилайетов: "В известных провинциях Малой Азии довольно длительное время господствовало очень плохое управление, которое не улучшилось и после опубликования конституции". Ставился упор на разрешение кадрового вопроса: "Мы еще не имеем достаточное количество хороших уездных начальников, как и губернаторов. Но даже если нет местных квалифицированных служащих, то тем не менее необходимо послать преобразовательную комиссию в эти наши провинции, которые долгие годы были поприщем самых тяжелых событий и которые еще не управляются успешными мерами". Предлагаемые преобразования рассматривались составной частью реорганизации аппарата управления страны. Их эффективность ставилась в зависимость от отражения местных особенностей.⁴⁷

Публикация свидетельствовала, что Армянский вопрос был сведен к управленческой проблеме. Имело место использование тактики султана Абдул Гаида по созданию комиссий, изучающих положения дел в Ту-

рецией Армении, готовящих проекты административных преобразований, которые, однако, не получали воплощения. В то же время имелось существенное различие. Тактический подход младотурок выводил Армянский вопрос из сферы забот международной дипломатии во внутриосманскую плоскость, где решение "армянской проблемы" теоретически сводилось к улучшению местного управления без международного контроля. Этим самым отвергалась идея автономии, а вместо нее ставилась проблема эффективности централизма. Преобразования должны были исходить из парламента и Константинополя, что должно было содействовать сплочению армянского населения с центром и осознавать ими прогрессивное значение совместной государственности. В этом проявлялся младотурецкий централизм.⁴⁸

Ментальность младотурок отразила публикация газеты "Танин" с отвержением слуха о том, что "Османский комитет" пообещал армянским депутатам парламента выделить 300 тыс. золотых лир на помощь голодающему армянскому населению и послать следственную комиссию в Западную Армению, если они проголосуют против Кямиль-паши. "Танин" опровергала необходимость отправления следственной комиссии в Турецкую Армению и находила нужным в этом вопросе придерживаться жесткой отрицательной линии: "Какая есть польза доставлять армянам в этом удовольствии!". Комиссия должна была поехать для осуществления "справедливости", а не для удовлетворения армянских чаяний.⁴⁹ Газета "Танин" подтвердила отказ младотурок послать комиссию в Западную Армению. Наличие схожих публикаций в двух младотурецких органах с различной интонацией имело цель подавить армянские национальные чаяния. В этом проявлялся

младотурецкий консерватизм, стремившийся консервировать положение вещей до реформирования центрального управления державы, втуне оставляя запасной вариант действий в виде этнического насилия.

К этому младотурок толкало также обострение отношений с принцем Сабахэдином. За месяц до парламентских выборов его организация "Децентрализация и частное предпринимательство" была преобразована в партию "Ахрар фрикасер" [Либеральная партия]. Она стала обвинять младотурок в деспотизме над конституцией. Новая партия являлась аморфной, но ей придавали вес ряд известных имен. Среди них - премьер-министр Кямиль-паша и принц Сабахэдин. Принц установил контакты с "Конституционным армянским комитетом" для составления единого блока на выборах, но комитет предпочел сотрудничать с "Иттихиад" для проведения кандидатур Зограба и Галаджяна. Позиция Сабахэдина вызвала ярость младотурок, которые стали бросать обвинения в том, что сторонник децентрализации хочет стать "армянским князем". Когда же в рядах "Ахрар" оказался Кямиль-паша, то против него началась кампания обвинения в стремлении стать конституционным монархом и уничтожить права граждан.

Обострение политической борьбы в рядах турецких деятелей усилилось в начале 1909 г. 14 января исполнялось 610 - летие правящей династии в Турции. В парламенте один из депутатов предложил этот день провозгласить национальным праздником. Учитывая значение этого акта для усиления влияния султана Абдул Гамида, другой депутат предложил национальным праздником утвердить 11 июля как день восстановления конституции. Третий депутат высказался за празднование обоих дат. Используя сумятицу воззрений,

партия "Ахрар" решила провести акцию турецкой солидарности. В гостинице "Пера-палас" был организован торжественный обед в честь 610 - летия османской независимости. Присутствовало 100 человек. Среди известных лиц значились Камиль-паша, Хильми-паша, Г. Норатункян. Отсутствовали лишь два-три министра. Кямиль-паша без обиняков представил свои симпатии к партии "Ахрар": "Рад, что нахожусь на обеде, организованном впервые со стороны патриотов в честь основания османской истории и независимости". Присутствующих поздравили с избранием конституционного строя, но его укрепление требовало совместных усилий: "Оставляя предшествующий путь и выйдя на путь Свободы, мы должны поддерживать друг друга". Созидающим фактором представлялись равные отношения этносов державы: "Турок, араб, курд, албанец, славянин, грек, армянин, еврей - все должны знать, что составляют одну нацию. Османская нация, согласно закону, охватывает все патриотические народы". Кямиль-паша использовал практически стандартную риторику младотурок, но двумя словами изменил весь смысл. У него османская нация оказалась состоящей из "патриотических" народов, то есть признающих федеративное устройство Турции. Вместо великодержавного подхода было предложено использовать принцип взаимного уважения наций: "Следовательно, вместо того чтобы хвалиться именем нашей нации, надо гордиться красивым именем османец. Будем работать и двигаться вперед лишь вместе, вместе соединившись. Заявляю, что нет никакой внутренней или внешней причины, которая смогла бы остановить нас на этом пути". Заявление Кямиль-паши являлось выпадом против политики младотурок.

Бывший везирь Саид-паша, учитывая политическую конъюнктуру, похвалил патриотические настроения "Османской Либеральной партии". Сделан призыв ко всем нациям Турции, как и ко всем политическим партиям, действовать совместно. Призыв на первый взгляд не содержал в себе ничего экстраординарного. Тем более, что на первых порах после восстановления конституции партия "Иттихиад" заявила о желательности совместной деятельности "рука об руку" с организацией принца Сабахэддина, но затем последовала яростная травля партии "Ахрар". Учитывалось, что ахраровцы стали их обвинять в "узурпаторстве конституции". Так что и выступление Саид-паши имело свой контекст.⁵⁰

Политическое значение торжественного обеда было четко осознано младотурками. Происходила консолидация оппозиционных сил против власти комитета "Единение и Прогресс". Началась борьба младотурок и ахраровцев в провинциях, в частности в Айдынском вилайете, и в центральном правительстве. Кямиль-паша принял меры по удалению из столицы войск, преданных младотуркам, что, в конечном счете, обернулось его отставкой.

Правительственный кризис повлиял и на армянские политические круги. Кямиль-паша пошел по пути создания следственной комиссии по изучению положения дел в Турецкой Армении, а младотурки были вынуждены маневрировать. Габриель Норатункян в новом правительстве получил еще два портфеля - внешнеполитического и юстиции.⁵¹ Ввиду большой занятости Норатункян отказался от депутатского мандата члена Национального управления, но затем взял свое заявление назад.⁵² Более того, он устроил дома торжественный обед для всего спектра армянских политичес-

ких сил. Правительство выделило армянскому населению 100 тыс. золотых лир для приобретения семян житочными крестьянами, ставя целью создать социальную опору. Однако депутатское собрание армян Вана приняло решение протестовать против правительственной акции, считая, что помощь должна предоставляться всем крестьянам.⁵³ Власть не приняла отставки киликийского католикоса Саака, выступавшего против захвата церковных и монастырских земель. В то же время не были учтены митинги протестов Киликийских армян и их телеграммы-обращения в парламент.⁵⁴ Был удален с должности управляющий Муша за применение насилия над армянским населением. Возмущенный позицией правительства управляющий телеграфировал протест министру внутренних дел. В нем отмечалось: "Какие упрямые люди эти армяне, если за что - либо возмутся, то вынут душу".⁵⁵

Национальное управление активизировало деятельность. 11 февраля 1909 г. Смешанное собрание избрало местоблюстителем Константинопольского патриарха бывшего епархиального Бруссы О. Аршаруни по случаю отбытия Измирляна в Россию на встречу с царем. Как Дурян, так и Аршаруни были посвящены в духовный сан Измирляном. Оба они владели языками, но различались по характеру. Аршаруни был более решителен, но вспыльчив.⁵⁶ Прибыв 18 февраля в Гум Гапу Аршаруни был торжественно встречен. Однако эта встреча оставила осадок от некорректной критики армянской прессы Константинополя за либерализм, что было воспринято как проявление клерикализма.⁵⁷

В поле зрения Национального управления входило положение дел в армянских провинциях. После восстановления конституции в вилайетах были избраны провинциальные управления. В их распоряжении на-

ходились городские советы, занимавшиеся вопросами кварталов, церквей и школ, помощью нуждающимся и налогами. Если раньше "цена крови" налога [подушный сбор] составляла 2 руб., то уже в начале 1909 г. освобождение от призыва в армию равнялось 7-10 руб, что было значительной суммой для западноармянского населения.⁵⁸

27 февраля 1909 г. состоялось заседание Национального управления под председательством местоблюстителя Аршаруни. Для нормального функционирования деятельности Общего собрания было постановлено принимать решения большинством голосов - т. е. 71. Ряд депутатов выразило недовольство позицией младотурок по затягиванию перемен для Западной Армении. Заявлено о "бессердечии" как правительства, так и членов парламента к армянским нуждам. Последняя часть тезиса была отвергнута Зограбом: "Из них каждый, как и мы, борется за улучшение положения дел в Армении, которые в лечении проблем стараются оказать добровольное участие". Это заявление было встречено аплодисментами депутатов Общего собрания. Противоположный подход выразил депутат А. Полби, который призвал присутствующих не полагаться исключительно на Османский парламент, а самим также принимать участие во врачевании национальных бед: "Мы больны, а врачом является парламент, но если мы не скажем наши горести, не представим наши нужды, как он сможет нас лечить".⁵⁹ Подход Зограба и Полби исходил из представления о роли Османского парламента и Национального управления в жизни армянского населения Турции. Если первый должен был стать последней инстанцией по реформированию Турецкой Армении, то второй - начальной.

Между тем, младотурки под прикрытием разговоров о необходимости улучшения управления восточных провинций готовили расправу над армянским населением. Генеральный консул России в Эрзеруме 2 марта 1909 г. доложил послу в Константинополе о повсеместной подготовительной деятельности: "Младотурки стали спешно вооружать мусульман и в особенности городских дадашей, известных своей необузданностью и ненавистью к армянам. Ни эти действия, ни их причины, разумеется, не могли быть сохранены в тайне, и глухое волнение среди мусульман уже поднялось, кроме Эрзерумского вилайета, еще во многих местах вилайетов Битлисского, Сивасского, Харпутского и Диарбекирского".⁶⁰ В борьбе за власть против старотурок и либералов "Ахрар" младотурки готовились пойти на испытанное средство по консолидации турецкого общества - обвинить во всех грехах армян, организовать погромы, а затем подавить внутренних противников.

Симптом великодержавной болезни младотурок не являлся секретом полишинели. Национальное окружение младотурок находило ее традиционной: "Прежде всего придется отметить тот не подлежащий сомнению факт, что младотурки, при всей своей прогрессивности в области практической, были и остаются яркими националистами. В этом отношении они постоянные "оттоманы", плоть от плоти своих отцов и дедов, мечом завоевавших и на мечях утвердивших когда-то свою империю".⁶¹ Сохранялся провиденциализм в Великую Турцию. Существующая система управления фактически оставалась в неизменном состоянии: "На старую бюрократическую машину навели конституционный глянец, но по существу она осталась прежней".⁶² Миражность конституционных свобод со-

хранялась и при новом кабинете: "Тот же Хильми-паша, который сегодня фигурирует в качестве опоры конституции, при известных условиях окажется ее палачом".⁶³

В наэлектризованной обстановке 12 марта 1909 г. состоялось подписание межпартийного соглашения между младотурками, либералами партии "Ахрар", "Дашнакцутюн", "Гнчак" и нейтральной общественностью. В 20-ти пунктах излагались требования к Османскому парламенту по защите завоеваний революции. Намечалось освободить партийных заключенных, обеспечить права беженцев, удовлетворить земельный вопрос. Подписание соглашения диктовалось вопросом "Быть или не быть конституции", наступлением контрреволюции, колебанием в настроениях общественности. Межпартийное соглашение не подписали греческие, курдские и арабские политические организации. С армянской стороны ставилась цель сохранить существующее положение и выиграть время для осуществления преобразований в стране. Турецкие партии стремились упорядочить взаимоотношения перед активизирующейся контрреволюцией.

Межпартийное соглашение имело кратковременный эффект. 20 марта 1909 г. в Константинополе состоялся митинг 2000 офицеров, которые протестовали против намерения правительства сократить армию и численность командного состава. Более мощный митинг имел место 22 марта в Айя-Софии и в прилегающих территориях. Участвовали улемы и софты, недовольные религиозной терпимостью младотурок, офицеры и националисты. Митингующие требовали от правительства сохранения духа шариата, норм ислама и традиций.⁶⁴ Через несколько дней был убит редактор оппозиционной газеты "Сирберт" Гасан Фехми, ведший

острую критику политики младотурок. На следующий день все оппозиционные газеты вышли в траурной рамке с заголовком "Начало диктатуры", где тираном значился Ахмед Риза. Похороны Фехми вылились в антиправительственную демонстрацию.⁶⁵

31 марта 1909 г. организация "Союз мусульман", состоящая из духовенства и офицеров, при поддержке гвардии и первого армейского корпуса,⁶⁶ осуществила контрреволюцию. На ее организацию султан Абдул Гамид выделил 200 тыс. золотых лир [2 млн. руб.].⁶⁷ Округившие парламент пять тысяч солдат затребовали отставки Ахмед Ризы, Хильми-паши и упразднения законов, не соответствующих шариату. В парламент был приглашен султан для санкционирования переворота. Вместо него появился секретарь, который зачитал ираде об отставке кабинета и составлении нового. Великим везирем стал бывший министр иностранных дел Тевфик-паша, а военным министром Риуф-паша. Депутатам парламента было разрешено оставаться в здании и продолжать деятельность. Однако отстранить Ахмед Ризу, в том числе путем роспуска слухов и преподнесения султаном в виде подарка великолепного здания, не удалось.⁶⁸

Возник определенный сюрреализм. Для компрометации руководства младотурок среди обывателей стали распространяться различные слухи. Хильми-паша был провозглашен неверующим, а Ахмед Риза франкомасоном.⁶⁹ Отмечались убийства младотурецких офицеров. Ахраровцы действовали совместно с контрреволюцией, а руководство "Иттихиад" сумело бежать в Салоники. При этом Талаат и Халиль-бей несколько дней укрылись под покровом "Дашнакцутюн". Особенностью султанского мятежа являлось конституционное убранство. Конституционная контрреволюция пред-

ставлялась реакцией на "неконституционные позиции" младотурок. Греческая газета "Neologos" сумела отразить этот подход: "День 31 марта 1909 г. должен быть отмечен не менее торжественно, чем день 11 июля 1908 г. Армия, воодушевленная любовью к отечеству, с оружием в руках потребовала уничтожения режима, под которым находилась страна, восстановления истинной конституции и свободы".⁷⁰ Одновременно с контрреволюционным мятежом начались погромы христианского населения в Адане, Александрете и около Бейрута.⁷¹

Известие об армянском погроме в Адане вызвало обеспокоенность в центральном комитете "Дашнакцутюн" в Константинополе. На заседании лидер партии С. Заварян сообщил о бегстве младотурецкого руководства из столицы, арестах и расстрелах иттихадистских офицеров. Замена конституционного строя режимом султана Абдул Гамида сочтена угрозой физического существования армянского населения и партии "Дашнакцутюн". В стратегическом плане предлагались три сценария деятельности: демонстрация безразличия к происходящим событиям, занятие выжидательной позиции, защита конституционного строя. Все три сценария поведения мотивировались необходимостью обеспечения безопасности армянского населения Османской Турции, но нейтральность позиции и демонстрация безразличия были отвергнуты присутствующими.

Заваряном было внесено два предложения в пользу поддержки конституционного строя - покушение на султана Абдул Гамида и организация самообороны в столице. В ходе обсуждения вопрос о покушении был снят Заваряном по двум причинам. Первая заключалась в том, что провал теракта нанес бы ущерб репу-

тации армян в конституционном движении. Учитывался, очевидно, неудачный партийный опыт покушения на султана Абдул Гамида 21 июля 1905 г. Вторая причина учитывала ответную погромную реакцию мусульман, так как в случае успеха покушения армянское население могло стать "козлом отпущения". Одобрен вариант создания повстанческой группы в Константинополе, по крайней мере в 500 человек, для активного противодействия контрреволюции. Создание повстанческой группы было поручено партийным деятелям Рубену и Вагану. С помощью депутатов Османского парламента Гаро, Вардгеса и Зограба намечено установление связи с младотурецким руководством. Контакт с Назим-пашой осуществлял Азарик. Сторонники принца Сабахэддина были причислены к контрреволюции, а связь с ними и наблюдение были поручены Акнуни. Ему же было поручено провести совещание с дашнакскими депутатами и симпатизирующими партии, чтобы уточнить их позицию в парламенте, установить связь с конституционными элементами для противодействия султанскому мятежу. Постановлено, что контрпереворот может быть осуществлен лишь с помощью армян. Трудность реализации намеченного заключалась в приобретении оружия для организации отпора мятежу.

От активности действий "Дашнакцутюн" предостерег находившийся еще в Константинополе член центрального комитета "Итихиад" Джемаль-паша, затребовавший, по крайней мере, трехдневного выжидательного срока. Упор был сделан на легальную форму борьбы, так как центральный комитет "Дашнакцутюн" располагал лишь 20 револьверами, 50-60 обоймами к ним и несколькими бомбами. Денег на закупку оружия не было. От армянских депутатов было затребова-

но недопущение антиконституционных актов парламента.⁷² Султан хотел угрозами заставить парламент, большинство которого составляли иттихиадисты, проводить собственные установки. Большинство парламента встало на защиту конституции, где значительную роль сыграло выступление депутата Галаджяна. В напряженной атмосфере парламента, ожидавшего разгона, он обратился к галерке, заполненной солдатами, со словами осуждения: "Чего вы ждете, действуйте, ведь я стою. Либо вы должны выйти, чтобы парламент действовал, либо должны распустить парламент - и Вы и Мы освободимся". Возникший шум и гвалт дал повод председателю Ахмед Ризе отложить заседание парламента, что не позволило использовать его для легитимизации контрреволюции.⁷³

Сохранение младотурками контроля над армией Румелии побудило центральный комитет "Дашнакцутюн" занять позицию выжидательности. Учтено, что активное выступление в Константинополе могло обернуться разгромом армян Анатолии в течение нескольких дней по приказу султана. В армянских вилайетах партия "Дашнакцутюн" не имела значительного количества оружия, в то время как боевым группам противостояли бы Анатолийские регулярные части, полиция, курды и мусульманское население. С Салоникским комитетом была установлена связь с помощью Рубена, через г. Родосто. Санкции на выступление "Дашнакцутюн" в Константинополе не последовало, хотя было поставлено затребованное оружие [160 ружей типа Маузер и 200 Мартина]. Было предложено занять выжидательную позицию. Младотурки боялись, что выступление "Дашнакцутюн" приведет к кровавой бойне христианского и мусульманского населения в Конста-

нтинополе, сдетонирует вмешательство великих держав.⁷⁴

5 апреля 1909 г. младотурки провозгласили о низложении султана Абдул Гамида. Комитет "Османский Союз" опубликовал прокламацию о поддержке конституционного строя, к которому примкнули комитет "Единение и Прогресс", ахраровцы, "Дашнакцутюн", греческая мирная лига, демократическая партия, а также организации других национальностей [албанцы, болгары курды, черкезы]. Члены "Османского Союза" обязывались прекратить межпартийные распри, защищать конституцию, обеспечить развитие страны, сохранить парламент, предоставить свободу слова и совести. Для реализации декларированного был создан исполнительный орган - Совет, включавший по два представителя от каждой партии, по одному делегату от политических клубов и от печати. Совету вменялось поддерживать связь с парламентом, а при необходимости принимать меры для утверждения порядка. С этой же целью были направлены посланцы во внутренние провинции.⁷⁵ На этой основе против конституционной контрреволюции был создан партийный фронт борьбы, а также национальный.

Свое видение происходящего изложил один из лидеров младотурок майор Энвер-бей в интервью газете "Berliner Tag." Начальной причиной контрреволюции было сочтено несогласие в рядах младотурецкого движения, которое после прихода к власти раскололось. Наибольшей угрозой для младотуркизма указаны установки партии "Ахрар": "Либеральная партия [ахраровцы], которая состоит преимущественно из армян, арабов и албанцев, требует автономии для провинций. По нашему глубокому убеждению, автономия вызовет полное разложение Османской империи". Катализатором

происшедшего представлено отсутствие компромиссного подхода у либералов: "Либеральная партия, однако, вместо того, чтобы искать точку взаимопонимания, стала заигрывать с реакцией. Может быть, это была тактическая ловкость для устрашения нас, но факт тот, что это сыграло трагическую роль". Соприкосновение устремлений ахраровцев и реакции представлялось движущей силой контрреволюции: "Реакция, которая искала случая, чтобы ослабить силу младотурецкого комитета, двумя руками ухватилась за предложение либералов, обещая содействие и должности в ходе горячки борьбы. Либералы не заметили, как в их тылу оказались все мутные силы, фанатики и недовольные конституцией, чтобы в удобный момент проскочить через их голову". Низшее духовенство, недовольные удалением служащие, вышедшие в отставку офицеры консолидировались под флагом либерализма. Отношение "Игттихиад" к назревающему мятежу представлялось созерцательным: "Мы все это видели, прогнозировали несчастье, предупреждали либералов, но они и слышать ничего не хотели. Их лозунгом являлось "свержение комитета младотурок". Позиция "Ахрар" представлялась опростоволосившейся: "Сейчас они довольны. Что они приобрели? Сколько надо жертв, чтобы снова восстановить порядок?".⁷⁶

Заявлено о наличии массовой поддержки для отвержения претензий контрреволюции: "Бунт будет подавлен в зародыше внушительным повелением демократии в пользу конституции. Мы получили заверения верности не только из Адрианополя, но и из Смирны и Эрзерума. Предложения добровольцев отклонены. Но манифестации всех народностей должны быть внушительными". Весь мятеж характеризовался малоорганизованным мероприятием: "Я не верю в серьезное

сопротивление столичного гарнизона. Восстание не было ни национальным, ни религиозным движением. Однако мы примем меры для недопущения подобных событий в будущем".⁷⁷ В незначительности перспектив победы контрреволюции важную роль играло отсутствие поддержки со стороны нетурецких народов. В то же время неговорилось о переходе к республиканскому устройству.

9 апреля 1909 г. парламент Османской Турции начал обсуждение вопроса о низложении султана, который, стремясь предупредить нежелательный оборот дела, заявил о своей непричастности к мятежу.⁷⁸ Утром 10 апреля заседание парламента возобновилось под председательством Саид-паши. Вечером дискуссия завершилась низложением султана. Парламент принял прокламацию командующего младотурецкой армией [2 и 3 армейский корпуса] генералиссимуса Мехмед Шевкета о наказании гвардии султана и восставших частей первого корпуса. Обращено внимание на армянский погром в Аданском вилайете, где по предварительным данным погибло 15 тыс. человек.⁷⁹ Парламент постановил направить циркуляр в малоазиатские провинции, что в случае повтора Аданских событий к местной администрации будут приняты самые строгие меры.⁸⁰ Учитывались факты погромов в Муше и Диарбекире, где курды подняли флаг восстания в пользу султана и приступили к наказанию армян как творцов конституции.⁸¹

3. Аданские события

Так называемые Аданские события готовились младотурками с момента прихода к власти, чтобы не допустить автономии для армян Киликии. На основе полученной информации руководство Кавказа отмечало: "На Аданских событиях [они] хотели разом добиться

двух результатов: во - первых, свалить всю за них ответственность на Абдул Гамида, тем лишить его европейских симпатий и привлечь их на свою сторону, и, во-вторых, ослабить беспокойный армянский элемент в Аданском вилайете".* 31 марта 1909 г. диван вали Аданы Джевад-бея принял решение об истреблении армян. Соответствующие предписания были направлены в уезды Аданского вилайета.

1/14 апреля 1909 г. Аданское младотурецкое отделение, согласно свидетельству одного его члена, направило секретные телеграммы центральным комитетам "Иттихиад" в Салоник и Константинополь о готовности к погрому: "Все армяне вооружены, вскоре должны восстать. Адана и ее окрестности должны заполниться телами замученных мусульман. Ждем вашего приказа". Незамедлительно последовала санкция: "Примите все решительные меры". "

Сами Аданские события состояли из двух погромов. Первый погром имел место 1/14 - 4/17 апреля 1909 г., когда произошли столкновения армянского и мусульманского населения. Начался он с военного митинга против парламента, а затем толпа в 500 человек двинулась в армянские кварталы для резни. Неожиданно для нападавших произошло равное вооруженное противостояние. Парижское издание "Journal" отмечало: "Надо сказать, что в аналогичном имевшем случае 13 тому назад [речь идет о сентябрьской демонстрации Баб Али 1895 г. - В. Т.] армяне не имели оружия и как овцы были зарезаны, покорно подчинившись своей судьбе. На этот раз так не было".* Револьверная самооборона побудила турецкое население выступить в пользу установления мира.

Известие о происшедшем побудило армян Константинополя 5 апреля 1909 г. устроить митинг в церкви

св. Троицы. Присутствовали армянские депутаты, духовенство, коммерсанты, армяне-католики. Было принято решение послать смешанную делегацию во главе с епископом А. Димаксяном к главному везиру Тевфик-паше с требованием немедленного прекращения избиения армян. По этому же вопросу 6 апреля состоялось заседание Национального управления. Обращено внимание на то, что в Мерсинский порт зашли два английских военных судна.* Этот факт был учтен также Османским парламентом, затребовавшим прекращения насилий.

Полученный отпор встревожил младотурецкое руководство, которое, стремясь осуществить расправу со всеми противниками режима, учитывало психологический эффект самообороны армян. Газета "Русское Слово" указывала: "Аданский погром дал армянам возможность показать туркам, что армянское население не так беззащитно как в прошлом, что оно организовано и способно защитить свою жизнь и собственность".* 11 апреля 1909 г. в Адане высадились два конституционных полка третьего корпуса из Салоник, направленные центральным комитетом "Иттихиад" для наведения "порядка".* На шифрованный запрос вали Аданы Джевад-бея* 11/24 апреля, как действовать, был отдан секретный приказ центрального комитета "Иттихиад": "Изберите краткий путь".* Санкция на резню, пропаганда со стороны улемов и софтов, установки младотурецкого комитета Аданы завершили составление погрома.*

12/25 апреля 1909 г. начались безумствия беснующейся толпы: "Каждый, кто не имел турецкой одежды, подвергался нападению. Грабили все, что могли, врывались в христианские дома и поджигали их. Многие предпочитали умереть среди пламени своих домов,

чем подвергнуться жестоким зверствам толпы". Только в этот день погибло 1 тыс. армян, 13-го - 2 тыс. Завершился Аданский погром 14/27 апреля. Однако он проходил и в других местах Киликии - Тарсуне, Гамидие, Мизмисе, Эрзине, Мараше, Дорт-Кола, где проживали армяне. Всего в Аданском вилайете погибло 30 тыс. армян, а материальный ущерб оценивался в 3 млн. золотых лир." Прибывшие европейские судна к Киликийскому побережью остались безучастными свидетелями происшедшей трагедии." Провалилась идея вмешательства великих держав в турецко-армянские отношения, как шаг к созданию европейского протектората в Киликии.

12 апреля 1909 г. младотурки возвели на престол Махмуда V Решида, родного брата свергнутого Абдула Гаида, как старшего члена правящей династии. Было отвергнуто желание кровавого султана передать трон любимому сыну Бюран-эддину. На заседании парламента шейх-уль-ислам зачитал фетву, что Абдул Гаид "недостойный самодержец". В адрес нового конституционного султана звучали референы, что он сторонник прогресса и новой Турции, хотя говорили и о его неуправляемости. Главным представлялось то, что он был обязан тронем младотуркам и должен был выражать их интересы." Младотурки вначале поручили Тевфик-паше составить новый кабинет. Вместо него этим стал заниматься Хильми-паша. Либеральная партия "Ахрар", поставившая себя под удар участием в мятеже, стала рассматриваться союзником фанатичного духовенства. Принц Сабахэддин был вынужден эмигрировать в Париж. Комитет "Единение и Прогресс" поднял свой престиж в турецком обществе."

Конституционный монарх Махмуд V внес перелом в Аданские события, который 14 апреля 1909 г. принес

присягу на верность конституции. В тот же день была издана амнистия участникам Аданских событий." Очевидец вспоминает о пресечении амнистией показательной массовой расправы над армянами: "Всех собрали и повели на реку Адану. Султану послали весточку, что всех армян собрали, привели на берег реки, ждут его приказа. С одной стороны вода, с другой стороны огонь. Отец меня держал. Я помню, меня держал на плечах. Мама была с нами, берег реки был заполнен нашими. Пришел приказ султана, приказ об амнистии. Нас заставляли говорить "Много лета падишаху"."

Расследование военным трибуналом событий контрреволюционного мятежа выявило руководящую роль султана Абдула Гаида в перевороте 31 марта. Стало известно о предписании султана осуществить христианский погром в Константинополе 11 апреля 1909 г. Сценарий предусматривал раздачу бомб и оружия мусульманскому населению. На рассвете 11 апреля намечалось напасть на дома армян, днем должен был последовать их погром, а затем европейцев." Погром вынудил бы Европу вмешаться, послать стационарные суда и признать абсолютную власть султана. Наступление румельской армии и свержение парламентом Абдула Гаида сорвало этот сценарий. Наряду с этим султан отдал приказ об армянских погромах в Эрзерумском и Трапезундском вилайетах. Еще утром 8 апреля в Эрзеруме не было санкции на начало погрома. Там два чауша хотели убить одного армянина, но третий воспротивился: "Еще нет приказа убивать армян". После полудня начаты подготовительные меры. Было намечено убить двух турок сельчан, а вину свалить на армян. Однако солдаты, которым это было поручено, отказались. А затем успехи младотурок заморозили

план всеобщего погрома армян, к которому приступили в Киликии, Диарбекире и Муше. В случае реализации намеченного Турецкая Армения превратилась бы в "кровавое озеро", где плавали бы султан Абдул Гамид и младотурки. Единство старых и молодых турок в Армянском вопросе остановила боязнь вмешательства великих держав и компрометации Турции."

Внутри младотурецкого руководства противоборствовали два подхода к Аданским событиям. Один подход стремился заглушить "позорный инцидент", возложив ответственность на армян перед Европой. Другой намечал признание происшедшего локальным случаем, чтобы этой мерой восстановить пошатнувшееся реноме. По поводу Аданских событий турецкий посол в Петербурге, в духе первого подхода, сообщил руководству России, что причиной всего этого явилась защита одним армянином соотечественника от двух мусульман. Было применено оружие, и один из хулиганов погиб, что стало причиной беспорядков в городе. Случайно возник пожар, "который до сих пор не могут потушить". Христиане представлялись нападающей стороной: "Армяне окружили мусульманские деревни. Последние, не имея возможности защищаться, затребовали помощи от властей. Войска направленные приступили к наведению порядка, а правительство начало "срочное расследование".¹⁰⁰

Официальная версия турецкого посла отвергала подготовку резни как младотурками, так и старотурками. Виной трагедии представлялся эмоциональный конфликт, где армяне повели себя некорректно и стали нападать на мусульман. Итогом явилась гибель 15 тыс. армян. О том что версия турецкого посла была сшита белыми нитками русская дипломатическая служба знала. 18 апреля 1909 г. русский посол направил депешу

товарищу министра иностранных дел Чарыкову. В ней говорилось об истинном положении дел: "Прекратившиеся было на короткое время в городе Адане беспорядки возобновились по прибытию туда по распоряжению турецкого правительства войск. Солдаты перешли на сторону главарей местного мусульманского населения и стали избивать христиан, не различая ни пола, ни возраста, и грабить и поджигать их дома".¹⁰¹

Виноват в Аданской трагедии был весь турецкий государственный строй. Газета "Русские Ведомости" указывала: "Так или иначе, однако, справедливость требует сказать, что ответственность за Аданские события не только падает на реакционеров "старых", а на всех вообще турок - правительство, парламент, войска и комитет."¹⁰² Вначале в среде младотурок возобладал подход вины армян. От епископа Муша турецкие власти затребовали свидетельства, что армяне являлись нападающей стороной, а сами Аданские события были порождены их революционной деятельностью.¹⁰³

Аданский погром стал поприщем противоборства турецкой и армянской сторон. 18 апреля 1909 г. палата депутатов Османской Турции приняла решение заслушать сообщение министра внутренних дел. В состоявшихся прениях депутаты Зограб и Вардгес определяли количество убитых в 20-30 тыс. чел. и утверждали о невинности армян. Вместо министра внутренних дел сделал заявление его помощник Хаджи Адиль-бей, являвшийся секретарем центрального комитета "Иттихад", который зачитал "сведения" вали Аданы, мутесерифов Джебель Бейкета, Козана и других мест, в унисон обвинявших армян в нападении на мусульман с использованием бомб и оружия. Согласно заявлению, мусульмане лишь отвечали насилием на насилие. Протест с места многих депутатов вызвал растерянность у

Адиль-бей: "Я не знаю, кто прав, кто виноват". Парламент решил срочно затребовать точную информацию у местных властей. Министру же внутренних дел было вынесено доверие, завершившееся аплодисментами турецких депутатов, предложивших предоставить ему законопроект о предоставлении помощи пострадавшим.¹⁰⁴ Доверие к деятельности внутривосточного ведомства вызвало возмущение депутата от Эрзерума Вардгеса, расценившего его умалением достоинства армянского населения. "В этом случае, - сказано было с трибуны, - мы не имеем никакого дела с таким парламентом".¹⁰⁵ Армянские депутаты покинули заседание.

Стал воплощаться правительственный подход. Аресты армян, как зачинщиков беспорядков, были осуществлены в Адане, Гаджине и Диарбекире. Аданская администрация предоставила парламенту фальсифицированную версию событий. Количество убитых мусульман определялось в 1300 человек, а христиан в 1400. Число раненых с обеих сторон представлялось в 800 человек. Дезинформация была призвана подтвердить миф о виновности армян, использовавших оружие для самозащиты,¹⁰⁶ локализовать происшедшее, не допустить осуждения младотурецкого режима. В то же время, газета "Тюрки" сообщала, что 150 тыс. человек в Аданском вилайете остались без крова. Куда меньшие последствия имел погром 1895 г. Высокая Порта была вынуждена отказать в просьбе военному министру о посылке новых частей в Адану для подавления деятельности хулиганствующих элементов, так как боялась нового погрома.

20 апреля 1909 г. в предместье Гум Гапу состоялась манифестация, в которой приняло участие 4 тыс. армян. В выступлениях говорилось о необходимости иметь вооруженные силы и помощи пострадавшим от

погромов. Указывалось на затруднительность определения реального положения дел в Малой Азии: "Правительство упорно сохраняет молчание относительно малоазиатских событий и навряд ли оттуда даст какие-либо сведения". Подчеркивалось о желательности участия армейских формирований в охлаждении страстей мусульман и расследовании Европой малоазиатских дел. Затребовано вмешательство Константинопольского патриархата для восстановления истинной картины этнополитического конфликта.¹⁰⁷

22 апреля 1909 г. армянская депутация во главе с местоблюстителем Аршаруни во дворце Долмабахши представила памятную записку султану Махмуду V об истреблении армянского населения Аданского вилайета. Испрашивалось вмешательство султана в расследование происшедшей трагедии, который обещал отдать соответствующие приказы. Махмуд V санкционировал международный сбор пожертвований в пользу пострадавших жертв Киликии. Копия памятной записки была вручена генералиссимусу Мехмед Шевкету как главнокомандующему турецких сил.¹⁰⁸

24 апреля 1909 г. Национальное управление провело закрытое слушание Аданских событий. Вначале председатель Общего собрания Минас Чераз зачитал стихотворение, где перечислялись зверства режима султана Абдул Гамида за 33 года правления. Затем последовало заявление о низложении кровавого султана и ссылке его в Салоники с общественным порицанием "тьфу". Аплодисментами было встречено сообщение о правлении Махмуда V. После чего началась подготовка памятной записки об Аданских событиях. Депутат Арутюн Джанкюлян обратил внимание на преднамеренный характер Аданских событий. Неоднократные обращения к помощнику министра внутренних дел о

выявлении истинного положения дел оставались безрезультатными. Заострено внимание на требованиях властей о сдаче оружия армянами в Киликии. Предлагалось разработать меры на случай отказа правительства учесть армянские требования. Лидер гнчакистов Амбарцум Бояджян выразил уверенность лишь в эффективности вооруженной самообороны армян и отверг в доверии младотурецким войскам в деле наведения порядка в Аданском вилайете. Подчеркнуто, что турецкие части в любой момент могли перейти на сторону фанатиков мусульман и начать погром христиан. Отмечен недемократический характер конституции, игнорирующей принцип автономии, необходимости иметь "перед глазами" Аданскую трагедию. Зограб сделал упор на усиление конституционного режима после контрреволюции 31 марта и Аданских событий.

В ходе дебатов были изложены мнения по содержанию памятной записки об Аданских событиях. Предлагалось составить следственный орган из офицеров Румельской армии для расследования Аданской трагедии. Намечалось добиться непредвзятости в освещении событий, обеспечить возвращение беженцев в Адану, предоставить пострадавшим финансовое возмещение. За счет государственных средств предусматривалось восстановление сожженных и разрушенных домов, школ и церквей. Для обеспечения безопасности армянского населения испрашивалось создание национальной милиции при наличии определенной гарантии великих держав. Эти мнения формировали четыре важных компонента национальной безопасности армян Османской Турции: объективность властей, помощь пострадавшим, национальная милиция и гарантия великих держав. Ход обсуждения свидетельствовал о разрушении веры в конституционную безопасность ар-

мянского населения при младотурецком режиме и необходимости использовать возможности международной дипломатии.

Общее собрание разработало рекомендации для правительства Турции, которые намечали прекращение деятельности военного трибунала в Адане, штамповавшего смертные приговоры невинным армянам, составление смешанной правительственной комиссии из армян и турок для расследования погромов. Требовалось возбуждение уголовных дел против мусульман, являвшихся зачинщиками беспорядков и участниками резни. Важным представлялось оказание помощи бедствующему населению Аданского вилайета. Делегации из духовных и светских лиц поручалось представить памятную записку Османскому парламенту, руководству освободительной армии и султану.¹⁰⁹

Сопоставление рекомендательных мер памятной записки с предложенными мнениями в ходе дебатов показывает более умеренный характер выработанного документа, носящего политический характер, учитывавшего сложность текущего момента. Было решено отказаться от идеи создания следственной комиссии из офицеров Румельской армии и сделать упор на наличие смешанного состава, чтобы обеспечить объективный характер расследования и принять ее выводы обеими сторонами. Отсутствовало требование о гарантии безопасности армянского населения Османской Турции со стороны иностранных держав, что привело бы к обострению положения армянского населения и перевода Армянского вопроса из проблемы внутренней политики во внешнюю. Эта умеренность требований должна была обеспечить принятие младотурками центрального положения о создании совместной правите-

льственной комиссии по расследованию Аданских событий.

Подход армянской стороны нашел понимание. 30 апреля 1909 г. парламент Османской Турции принял постановление по созданию смешанной комиссии для рассмотрения Аданских событий в составе двух армянских и двух турецких членов. Армянскими представителями являлись депутат парламента Акоп Папикян и судебный следователь Монастырского вилайета Арутюн Мостигян. Председателем комиссии был назначен Папикян. Оба армянских деятеля являлись членами младотурецкой партии. Возвышение Папикяна имело связь с доверием младотурок, особенно после посещения званого обеда султана Абдул Гамида в честь парламента, и протезированием помощника министра внутренних дел Адиль-беем, вместе с которым Папикян был избран в парламент от г. Родосто.

До этого парламент и Совет министров приняли воинскую повинность для христианских призывников. По мнению генералиссимуса Мехмед Шевкета, христианские призывники должны были составить 25 % состава турецкой армии, пользоваться одинаковыми правами с мусульманскими солдатами, свободно отправлять религиозные убеждения. От этой акции предвиделось увеличение численности вооруженных сил и повышение боевой мощи. Известие о воинской повинности на первых порах было встречено с энтузиазмом в армянских вилайетах, так как позволяло надеяться на освобождение от воинских налогов в тяжелых условиях существования. Намечалось также участие армян в составе полиции и жандармерии. В службе армян в силовых структурах Мехмуд Шевкет, являвшийся по национальности албанцем, видел наилучшее средство от погромов. Эти заявления турецкая пе-

чать представляла как результат укрепления конституционного строя.¹⁰

Создание парламентской комиссии по расследованию Аданских событий было признано армянскими партиями и Константинопольским патриархатом половинчатой мерой. Освещение Киликийской трагедии в турецком обществе представлялось односторонним. "Вина армян состоит в том, - считал местоблюститель Аршаруни, - что с оружием в руках защищались от грабителей, которые убивали, насиловали женщин и девушек".¹¹ Для соблюдения полной объективности, Константинопольский патриархат создал собственную комиссию, состоящую из архимандрита Г. Алана и депутата Национального управления С. Суни.¹²

2 мая 1909 г. делегация представителей Духовного и Гражданского собраний во главе с местоблюстителем Аршаруни была принята султаном Махмудом V. После обычной церемонии султан запросил у местоблюстителя причину посещения. Епископ Аршаруни произнес молитву во имя здоровья падишаха, во время которой все присутствующие и Махмуд V встали, а изложение цели визита дал председатель Гражданского собрания Ст. Гараян. Им был сделан экскурс в историю шестистолетних взаимоотношений армян с османской династией. Указывались заслуги армян в развитии османской государственности, наличие атмосферы доверия и дружбы между армянами и мусульманами. Степень доверия представлялась "совершенной". Армяне при удалении на заработки, а турки при военной службе либо путешествиях поручали друг другу надзор над своими семьями.

Период доверия сочтен нарушенным при правлении султана Абдул Гамида, когда армяне были признаны сепаратистами с установкой на создание независи-

мой Армении. Начался период истязаний. Однако армяне, как отмечалось Гараяном, не стремились к отделению от Турции, где были уверены в сохранении своей нации, религии и языка. Более 20 лет они "молча" подвергались истязаниям. Ситуация не изменилась после конституционного строя, ярким поборником которого являлись армяне. Если раньше их преследовали как сепаратистов, то теперь как катализаторов конституционного движения.

Последняя мысль вызвала изумление султана: "Это очень удивительно. Почему как преступление рассматривается содействие конституции. Для чего конституция? Разве не для благополучия страны!". В ответ Гараян указал, что в то время, как в Константинополе шли бои за сохранение свободы, а конституционные министры и офицеры убивались, одновременно в Адане происходило уничтожение армян. Отмечалось, что если бы центральное правительство не приняло бы соответствующие меры, то "Аданское движение" распространилось бы по всем провинциям с катастрофическими последствиями. Султану изложена просьба быть "добрым отцом" по защите армянского населения. Безопасность армянского населения могло обеспечить лишь выполнение законов конституции и шариата, указаний султана и турецких властей.

Султан признал обоснованным обращение представителей армянского населения к законам и институтам легитимной власти. Заявлено о предстоящем указании великому везиру иметь в виду армянскую проблему для принятия необходимых мер. Осуждению подверглись репрессии против армян: "Что означают такие погромы, грабежи, насилия. Для меня, естественно, нежелательно, чтобы при моем царствовании имели место такие недостойные явления. Капля крови моих

подданных истекает из моего сердца. Ведь вся страна похожа на один организм. Боль одного члена, конечно, ощущается всем телом. Я считаю всех моих подданных обладателями одинаковых прав. Очень сожалею и одновременно удивлен происшедшими событиями. При моем отце [султан Абдул Азиз - В. Т.] о подобных событиях никогда не слышали". Подчеркнуто об уважении к армянской нации. Сказано о личном знакомстве со многими армянами, которые являлись архитекторами, ремесленниками, производителями пороха, а также наличия всегдашнего согласия между христианами и мусульманами. Отмечено, что за последние 30 лет были внесены коренные изменения в отношениях армян и турок. Причина перемены отношений, по словам султана, оставалась неясной. Выражена надежда на нахождение средства по излечению вкравшейся "болезни", наказанию виновников Аданских событий, возвращению пострадавшим похищенного имущества. Конституция и шариат отмечались институтами, призванными повысить благосостояние османских подданных: "Желаю, чтобы при мне было бы так".

В конце встречи местоблюститель Аршаруни представил прошение султану с изложением необходимых мер по установлению безопасности армянского населения. Армянская делегация вновь обратила внимание султана Махмуда V на серьезность положения дел в провинциях и пожелала ему счастливого царствования.¹¹³

Обращения армянских делегаций к султану, парламенту и главнокомандующему османской армии ставили целью достичь быстрого урегулирования навязанного этноконфликта. Учитывались возможности каждой из сторон. Мехмед Шевкет не являлся членом парламента, но возглавлял армию и имел репутацию спа-

сителя конституции. Парламент обладал законодательной властью и создал комиссию по расследованию Аданских событий для составления реальной картины происшедшего. Султан же, только что вступивший на престол, был полон благих намерений, но реальная власть находилась в руках младотурецкого комитета "Иттихиад".

Партия "Единение и прогресс" возвышалась над всеми политическими центрами Османской Турции и проводила свою политическую линию. Одним из ее устремлений в национальной сфере являлось упразднение Армянского вопроса во внешнеполитической сфере за счет ликвидации 61 статьи Берлинского конгресса. Министр иностранных дел Рифат-паша предпринял турне по Европе для упразднения нерешенных вопросов Берлинского конгресса. Если до Аданских событий можно было говорить, что наличие конституции делает излишним 61 статью, то после них подобная словесная эквилибристика не принималась во внимание. Поэтому младотурецкая дипломатия стала указывать на интриги "одной европейской державы", имея в виду то ли Англию, то ли Россию,¹⁴ ссылаться на происки реакционеров и султана Абдул Гамида. В любом случае для Османской Турции сохранялась угроза от 61 статьи в виде требования Англии, России и Франции о проведении реформ для безопасности армянского населения. Поэтому надлежало блюсти честь и наводить глянец на Аданские события, скрывать их подоплеку и выискивать виновных на стороне.¹⁵

Вопрос армяно-турецких отношений имеет неоднозначное освещение в историографии. Взгляды "левого" крыла младотуркизма представляют "Записки" Джемаль-паши. Стремление армянского народа Османской Турции добиться самоопределения трактуется как не-

состоятельное притязание этнического меньшинства: "Армяне мечтали о независимом армянском государстве, в котором они могли бы по - своему распоряжаться курдами и турками, которые превосходили их по своей численности. Турки и курды, вполне естественно, противились осуществлению подобного плана".¹⁶ Армянский вопрос сочтен орудием России для реализации политических видов в Оттоманской империи: "Говоря яснее, курды и турки прекрасно сознавали, что весь этот план был ничем иным, как предметом для захвата русскими большей части Анатолии, заселенной исключительно турками и курдами. Поэтому они смотрели на Армению, как на собаку, которую травливали на них Россия".¹⁷ При этом игнорируется исторический факт, что Россия на протяжении четырех войн с Турцией в XIX в. - 1804 -1812, 1828 -1829, 1854 -1856, 1877 -1878 гг. не предпринимала мер по захвату "большой части Анатолии и Армении", довольствуясь лишь приобретением естественной и безопасной границы закавказских владений.¹⁸ Борьба же турецких армян за самоопределение являлась естественной реакцией на насилия и угнетения в составе Высокой Порты.

Деятельность тайных армянских революционных комитетов объясняется "двойной игрой российских политиков". В то же время представляется полярное отношение к политическим партиям. Тожественной и дружелюбной партии "Иттихиад" отмечается деятельность партии "Дащнакцутюн", которая "принимала участие на съезде партии "Единение и Прогресс" в 1907 г. в Париже, и предложенная ею на этом съезде программа почти полностью соответствовала намеченным нашей партией реформам". Партии же "Гнчак" и "Реорганизованный Гнчак" определяются как марио-

неточные, функционирующие на основе "русского золота". Такой подход Джемаль-паши связан с тем, что они после восстановления конституционного строя в Османской Турции сохраняли установку на создание "автономной Армении". Дифференцированный подход Джемаль-паши к армянским партиям противоречит его тезису, что армянское национальное движение являлось сателлитом внешней политики России.¹¹⁹

С приходом к власти деятельность партии "Единение и Прогресс" представляется основанной на двух принципах: неоттоманизма и децентрализации управления. Партия проводила "наднациональную политику", ставя целью "объединение всех национальностей" в составе единой Оттоманской империи. Формой решения национального вопроса указывается идея местного самоуправления: "Децентрализация управления" означала местное самоуправление для национальных меньшинств в пределах единой "Оттоманской империи". Критике подвергается деятельность национальных революционных партий, проповедующих принцип "политической децентрализации", ведущей к "политической автономии" и распаду Османской империи. Политика "оттоманского единства" рассматривается единственно правильной для державного существования. В этом виде целью комиссии по изучению положения дел в Армении излагается лишь изучение земельного вопроса, и то благодаря попечительности партии "Иттихиад".

Джемаль-паша представляет себя противником массовых расправ над этническим меньшинством: "Исходя из моих взглядов на управление империей, я всегда осуждал систему подавления революции использованием народных масс для организации резни. Такие системы наносят государству непоправимый ущерб и ос-

тавляют кровавые пятна на страницах его истории."¹²⁰ Аданский погром объясняется стремлением христианского населения добиться "политических прав", хотя они составляли "меньшинство". Вся вина на трагические эксцессы возлагается на викарного епископа Мушега как местного руководителя партии "Реорганизованный Гнчак" и турецкую администрации Аданы. Епископу Мушегу ставится в вину защита интересов армянского населения перед вали Аданы, партийная деятельность, закупка оружия в Европе: "Монсиньор Мушег объявил во всеобщее сведение, что, ввиду того, что армяне наконец вооружены, им больше нечего бояться повторения резни, на каждого армянина будет убито десять турок". Вследствие чего, по словам Джемаль-паши, турецкое население было вынуждено принять адекватные меры.

Антиармянская пропаганда младотурок и старых турок представляется как деятельность самих армян по организации этноконфликта: "В начале 1909 года стали ходить слухи, что армяне собираются скоро восстать и перерезать всех турок в Аданском вилайете". Вопреки историческим фактам инициатором кровавой Аданской бойни указывается епископ Мушег: "Наконец, 14 апреля, по приказу монсиньора Мушега, армяне первые начали знаменитое Аданское дело".¹²¹ Лишь после этого констатируется вина турецких властей: "Ответственность за последующие события безусловно падает на администрацию Аданского вилайета, ибо слабость не может служить уважительно причиной для действий властей". Джемаль-паша сознательно искажает факты и излагает начальную младотурецкую версию о вине армян: "В эти дни в Адане погибло 17000 армян и 850 мусульман. Эти цифры показывают, что если бы армян здесь было большинство, то результаты были

бы обратные, т. е. мусульмане оказались бы вырезанными армянами".¹²²

Все эти рассуждения, построения и умозаключения Джемаль-паши ставят целью обелить шовинистическую политику младотурок, оправдать насилие и резню армянского населения деятельностью революционных сил, стоящих якобы на подкупе у России. Использование фактического материала "Записок" требует осторожности, так как они построены на фальсификационных началах, требуют обладания специальными знаниями о реальной политике младотурок и происшедших событиях. Обыгрывание одних фактов, интерпретация других в необходимом режиме, определенная расстановка акцентов явлений характерная черта "Записок" Джемаль-паши.

Епископ Мушег рассматривает Армянский вопрос в Османской Турции как закономерный результат армянофобской политики турецких верхов с 60-70 гг. XIX в. Причина армянофобства усматривается в высоком уровне развития армян, противостоянии пионеров христианской цивилизации политике исламизации и тюркизации, стремлении к свободе: "Армянская революция - результат, а не причина Армянских мучений".¹²³ Началом деятельности революционных комитетов признается 1887 г. как следствие погромов и насилия над армянским населением Османской Турции. После прихода к власти младотурки поставили цель воплотить "адский план" уничтожения армянского населения, который с успехом осуществлял кровавый султан Абдул Гамид. Армяне совершили лишь один проступок против себя, а именно, по словам иерарха, выказали чрезвычайно много надежд и доверия конституционному режиму. Епископ Мушег сообщает ценные сведения о совещании по тюркизации Киликии

под руководством Джемаль-паши как истока Аданских событий: "Это наше свидание явилось первым, когда я лицом к лицу столкнулся с националистической и политической программой молодых турок".¹²⁴ Он также указывает, что спустя неделю после совещания о тюркизации Киликии были предприняты усилия по сплочению армянских политических сил в качестве противовеса ассимиляционной политики младотурок. Аданский погром признается продолжением политики погромов султана Абдул Гаида в 1882-1897 гг., а поводом указывается стремление армян к независимости. Причиной неприязни младотурок к собственной деятельности епископ Мушег представляет разоблачительную публикационную деятельность.¹²⁵

Член младотурецкой партии, участник тайных заседаний Мевлан заде Рифат в работе "Темные складки турецкой революции" характеризует контрреволюционный мятеж 31 марта как результат деятельности не султана Абдул Гаида, а принца Сабахэддина и Кямиль-паши. Целью "Ахрар" указывается низвержение султана Абдул Гаида и возведение на престол наследника Решат-эфенди, запрещение армии заниматься политической деятельностью и установление реального конституционного строя. Воплощение партийной программы должен был обеспечить успех мятежа. В этой программе главной идеей децентрализации управления. По словам Мевлан заде Рифата, между партиями "Ахрар" и "Дашнакцутюн" существовало "частное соглашение" против партии "Единение и Прогресс". Благодаря пропагандистской деятельности обеих партий в Константинополе, располагавших информационными средствами, за короткое время был подорван авторитет и влияние партии "Иттихиад". Партия "Ахрар" не смогла возглавить движение 31 марта и проиграла, что

вызвало негативное отношение к ней младотурок. Однако молчанием обходится отсутствие негативной реакции младотурок к партии "Дашнакцутюн", хотя, как было показано уже выше, она приложила все усилия по поддержанию конституционного строя.

Будучи участником всех революционных перетрубаций Турции, Мевлан заде Рифат целью партии "Единение и Прогресс" признает ассимиляцию инородческих народов либо их уничтожение для создания "нового турецкого государства". Эта установка сочтена не соответствующей интересам османизма: "Руководящие личности партии "Единение и Прогресс", в частности высшее военное руководство, не могли понять, что политика Турана, выдвинутая веротступниками из Салоник, вызовет хаос и принесет раздел страны".¹²⁶

Аданские события представляются прямым следствием узкой турецкой политики: "В это тревожное время время [мятеж 31 марта- В. Т.] партия "Единение и Прогресс" не забыла армян. Аданское отделение, согласно приказу из Центра, приступило к подготовке всеобщего погрома в Киликии, в частности в Адане". Решение мотивировано версией о подготовке "Армянского восстания", пропагандируемого руководством Аданы-вали Джебед-беем и военным комендантом Ремзи-паша: "Боясь, что армяне восстанут и будут стремиться к установлению в Киликии армянского очага, они начали подстрекать простой народ против армян".

Важным является отношение Мевлан заде Рифата к происшедшему столкновению, где армянская сторона не являлась нападающей: "Аданские армяне в ходе создавшегося положения испытывали страх, так как сельчане окрестных сел, вооруженные ружьями, револьверами, мечами и серпами, прутьями, группа за группой вступали в город. Армяне боялись как внезапного

нападения возбужденной против них толпы и простого народа, так и правительственного содействия. Поэтому они были вынуждены укреплять свои кварталы против любой случайности и нападения".¹²⁷ Возникла выжидательная пауза, когда обе стороны боялись друг друга и думали лишь о самозащите. Причиной нарушения шаткого равновесия представляется убийство 13 апреля по старому стилю горшочника Людовика, возбудившее страсти, так как он был исламизированным армянином. На следующий день началось нападение мусульман на армянские кварталы, где они встретили сопротивление и были вынуждены пойти на мировую. Итогом первого погрома явилось убийство более 100 армян и 150 мусульман. Больше число жертв мусульман объяснялось организованной обороной армян. Последствием стало применение партией "Иттихиад" регулярных частей Салоникской армии 25 апреля 1909 г., приведшее к массовому погрому.

Мевлан заде Рифат отвергает версию Джемаль-паши о причастности епископа Мушега к возникновению Аданских событий. Показана изначальная запрограммированность резни младотурками: "Опубликованными воспоминаниями Джемаль-паша желал возложить ответственность за Аданские события на армян, в частности на епископа Мушега. Однако автор этой книги принимает и свидетельствует, что эта и другие резни были заранее спланированы и осуществлены партией "Единение и Прогресс".¹²⁸

Для понимания партийной кухни политических сил Османской Турции важное значение имеет работа С. Сапах-Гюляна "Ответственные". Как один из лидеров партии "Гнчак" Сапах-Гюлян важным для Армянского вопроса находил решение политической дилеммы, заключающейся в выборе консервативного либо револю-

ционного пути. Армянский консерватизм представляется исповедующим "антиреволюционную философию", игнорирующим возможности национальной силы для свержения турецкого ига. Избрание радикальными партиями революционного пути не получило поддержки со стороны народных масс, которых они не убедили в правильности подхода. Другим отрицательным фактором для решения Армянского вопроса признается разобщенность партийных усилий. Вместо единого фронта борьбы армянские партии руководствовались теорией "мелких демонстраций" и организацией отдельных выступлений.

Приход к власти младотурок характеризуется "восстановлением конституции 1876 г", после чего армянское этническое сознание проделало значительный путь развития. Платформа партии "Гнчак" относительно нового режима представляется сдержанной, где лояльность зависела от наличия "истинной конституции" и реализации идеи "автономной Армении". Контакты с младотурками объясняются необходимостью разоблачения их "дипломатических уверток". Падение власти "Игтхиад" 31 марта трактуется обоснованностью отказа от сотрудничества. В результате партия "Гнчак" начала взаимодействовать с Либеральной партией.¹²⁹

Таким образом, осенью 1909 г. выявилось наличие этнополитического конфликта между младотурецким режимом и армянским населением Османской державы. Номинально младотурки ставили целью османизировать все народы страны, а практически готовились к уничтожению национальных меньшинств, не желавших ассимилироваться. Армянские политические силы приняли конституционный строй, но сохранили установку на достижение самоуправления в составе Османской Турции. Сущность этнополитического кон-

фликта составили три компонента: автономия для Киликии и Западной Армении, создание единой армянской территориальной единицы, признание самобытности армянской культуры. Несмотря на режимные расхождения между старотурками и младотурками они были едины в вопросе отрицания армянской установки. Выявилось также, что армянское общество находится в послегеноцидном состоянии - боязнь резни, ощущение отсутствия безопасности, страх быть уничтоженным, угроза собственности, чести и национальному достоянию. Эти психологические черты жертвы насилий являлись результатом протогеноцида режима кровавого султана Абдул Гамида. Младотурецкий режим принес мало изменений для армянского населения. Младотурки и старотурки запланировали как локальную, так и системную резню армянского населения, несмотря на признание им целостности Османской державы. Если первую младотурки осуществили в Киликии, то вторую в ходе контрреволюции не удалось воплотить султану Абдул Гамиду.

1. Г. Гангруни. Армянская революция..., с. 330. - На арм. яз.
2. Там же, с. 331.
3. Там же, с. 330, 331.
4. Вл. Жаботинский. Письмо из Константинополя. - Вестник Европы. 1910, т. 3, кн. 6, с. 329, 330.
5. Турецкая революция 1908 - 1909 гг. ..., с. 13.
6. Епископ Мушег. Аданский кошмар. Критический анализ. Бостон. 1916, с. 9, 10. - На арм. яз.
7. Джемаль-паша. Записки..., с. 210.
8. С берегов Босфора. - Мшак. 1908, 19 декабря.
9. Выдержки из Константинопольских армянских газет. - Там же, 23 октября.
10. Константинопольские письма. - Там же, 20 декабря.
11. Л. Гальберштадт. Иностранная политика. - Русская Мысль. 1908, кн. 9, с. 203.
12. А. Тырнова. Старая Турция и младотурки. Петроград, 1916,

с. 33.

13. Отклики из Турецкой Армении. - Мшак. 1908, 14 ноября.
14. Там же, 1909, 18 января.
15. С. Сапах-Гюлян. Ответственные..., с. 288, 289.
16. Материалы из истории армянской церкви. Сост. С. А. Бейбудян. Ер., 2001, кн. 8, N 732, с. 390.
17. В. Г. Тунян. Эчмиадзинский престол XIXв. - начало XX в. Ер., 2001, с. 151, 152.
18. Выдержки из зарубежных армянских газет. - Мшак. 1908, 28 ноября.
19. С берегов Босфора. - Там же, 19 ноября.
20. Там же, 20 ноября.
21. Представление патриарха Измирляна султану. - Там же, 19 ноября.
22. Константинопольские письма. - Там же, 29 ноября.
23. Голод в Армении. - Там же, 19 ноября.
24. Обращение патриарха в пользу голодающих турецких армян. - Там же, 13 декабря.
25. Последние известия. - Там же, 6 декабря.
26. Иностранное обозрение. - Вестник Европы. 1909, кн. 1, с. 400.
27. Вокруг Турции. - Мшак. 1908, 19 декабря.
28. Выдержки..., 1908, 28 ноября.
29. Армянские депутаты турецкого парламента. - Там же, 1909, 1 января.
30. Отклики из Турции. Там же, 1908, 27 декабря.
31. Вокруг Турции. - Там же, 1909, 1 января.
32. С берегов Босфора. - Там же, 15 января, 21 января.
33. Вокруг Турции. - Там же, 1 января, 3 января.
34. Там же, 10 января.
35. Материалы из истории..., N 163, с. 237, 241, 242.
36. Письмо из Турции. - Мшак. 1909, 25 января.
37. Константинопольские письма. - Там же, 25 января.
38. Геноцид армян в Османской Турции. Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ер., 1983, 2 изд., N 90, с. 188.
39. В. И. Шпилькова. Младотурецкая революция 1908 - 1909 гг. М., 1977, с. 207.
40. Вокруг Турции. - Мшак. 1909, 29 января.
41. Там же, 1 февраля.
42. Там же, 3 февраля.
43. Там же, 14 февраля.
44. Голод в Армении. - Там же, 11 февраля.

45. Вокруг Турции. - Там же, 11 февраля.
46. Там же, 14 февраля.
47. Там же, 22 февраля.
48. Вл. Жаботинский. Письмо..., с. 335.
49. Вокруг Турции. - Мшак. 1909, 22 февраля.
50. С берегов Босфора. - Там же, 7 марта.
51. Вокруг Турции. - Там же, 7 марта.
52. Там же, 14 февраля.
53. Отклики из Турецкой Армении. - Там же, 18 марта.
54. Киликийский католикос Саак и министр внутренних дел. - Там же, 23 февраля.
55. Настроения в Константинополе. - Там же, 1 апреля.
56. Измирлян и патриарший местоблюститель. - Там же, 21 февраля.
57. Константинопольские письма. - Там же, 1 марта.
58. Отклики из Турецкой Армении. - Там же, 10 марта.
59. Письмо из Турции. - Там же, 25 марта.
60. Геноцид армян..., N 31, с. 188.
61. И. Кашунцев. Конституционная Турция и ее перспективы. - Русское Богатство. 1909, N 3, с. 55.
62. Там же, с. 61.
63. Там же, с. 62.
64. Вокруг Турции. - Мшак. 1909, 24 марта.
65. Там же, 26 марта.
66. Внутреннее положение Турции. - Там же, 8 апреля.
67. С. Елапьевский. Конституционная контрреволюция. - Русское Богатство. 1909, N 4, с. 142.
68. Волнения в Константинополе. - Мшак. 1909, 2 апреля, 3 апреля.
69. Внутреннее положение Турции. - Там же, 8 апреля.
70. С. Елапьевский. Конституционная..., с. 149.
71. Волнения в Турции. - Мшак. 1909, 7 апреля.
72. Рубен. Воспоминания..., с. 196, 206 - 219, 229.
73. Там же, с. 233.
74. Там же, с. 223, 234, 236, 240, 275, 280, 282, 299.
75. Объединение турецких партий. - Мшак. 1909, 7 апреля.
76. Мнение Энвер-бея. - Там же, 1909, 12 апреля.
77. Иностранное обозрение. - Вестник Европы. 1909, кн. 5, с. 419.
78. Волнения в Турции. - Мшак. 1909, 10 апреля.
79. Большая армянская беда. - Там же, 11 апреля.
80. Волнения в Турции. - Там же, 14 апреля.
81. Армянские погромы. - Там же, 15 апреля.

82. Геноцид армян..., N 91, с. 188.
83. В. Татрян. Совместная роль государства и государственной партии в армянском геноциде. - В кн.: Армянский геноцид в парламентских и исторических обсуждениях. Массачусетс, 1995, с. 117. - На арм. яз.
84. Аданский погром. - Мшак. 1909, 20 мая.
85. Константинополь. - Там же, 15 апреля.
86. Армяне и младотурки. - Там же, 10 июля.
87. Армянские погромы продолжаются. - Там же, 28 апреля.
88. Армянские погромы. - Там же, 25 апреля.
89. Дж. С. Киракосян. Младотурки..., с. 139.
90. Христианские погромы в Адане. - Мшак. 1909, 26 апреля.
91. Армянские погромы продолжаются. - Там же, 18 апреля.
92. Геноцид армян..., N 92, с. 189.
93. Старый и новый султан. - Мшак. 1909, 17 апреля.
94. Султан Махмуд Y. - Там же, 16 апреля.
95. Вокруг Турции. - Там же, 19 апреля.
96. Там же, 18 апреля, 19 апреля.
97. В. Г. Свазелян. Армянский геноцид..., с. 29, 30.
98. Отклики из Турецкой Армении. - Мшак. 1909, 3 мая.
99. Константинополь. - Там же, 16 апреля.
100. Разъяснения турецкого посла в Петербурге об Аданских событиях. - Там же, 14 апреля.
101. Геноцид армян..., N 92, с. 189.
102. Аданские события. - Мшак. 1909, 30 июня.
103. Погромы в Турции. - Там же, 21 апреля.
104. Вокруг Турции. - Там же, 10 мая.
105. Константинопольские письма. - Там же, 1 мая.
106. Армянский погром. - Там же, 26 апреля.
107. Константинополь. - Там же, 28 апреля.
108. Султан Махмуд Y. - Там же, 2 мая.
109. Константинопольские письма. - Там же, 5 мая; Письмо из Турции. - Там же, 15 мая.
110. Вокруг Турции. - Там же, 6 мая; 13 мая.
111. Там же, 9 июня.
112. Там же, 8 мая.
113. Турецкоармянская делегация на приеме у султана Махмуда Y. - Там же, 23 мая.
114. Геноцид армян..., N 96, с. 193.
115. А. Калантар. Османская конституция и 61 статья. - Мшак. 1909, 6 июня.

116. Джемаль-паша. Записки..., с. 200, 201.
117. Там же, с. 202.
118. См. В. Г. Туян. Россия и Армянский вопрос...
119. Там же, с. 204.
120. Там же, с. 203.
121. Там же, с. 213.
122. Там же, с. 214.
123. Епископ Мушег. Армянский кошмар..., с. 2.
124. Там же, с. 10.
125. Там же, с. 6, 7, 9-11, 26, 29, 202; Аданский погром и Ответственные. Каир. 1909, с. 5 - 10.
126. Мевлан заде Рифат. Тайные складки турецкой революции. Ер., 1990, с. 103. - На арм. яз.
127. Там же, с. 104.
128. Там же, с. 110.
129. С. Сапах-Гюлян. Ответственные..., с. 205 - 207, 216 - 218, 250, 251, 280, 290, 291.

ГЛАВА 3. КОНСЕНСУС

1. Мимикрия

Аданские события поставили перед армянскими лидерами задачу определения отношения к конституционному строю. Критическую позицию занял глава армянской церкви Матевос Измирлян. 5 мая 1909 г. корреспондент газеты "Русское Слово" передал из Константинополя интервью архипастыря. Верховный католикос без обиняков заявлял о наличии тяжелого душевного настроения: "Я здесь под свежим воздействием ужасных погромов". Обструкционизм турецких властей к армянским страданиям обусловил обращение взора Измиряна к северной христианской державе: "Вновь возникает вопрос о покровительстве России над армянами, проживающими в Малой Азии, которое имеется для католического населения в Турции, интересы которых защищает Франция. Это вопрос не новый и поднимался неоднократно, но, к сожалению, безрезультатно". Подобное положение вещей представлялось следствием пренебрежительного отношения великих держав к Армянскому вопросу: "Каждый раз державы обещали армянам свое покровительство. Несмотря на все уверения, некоторое время спустя вновь начинались армянские погромы". Из всех великих держав лишь Россия рассматривалась реальным гарантом безопасности армян: "Лишь благодаря покровительству России возможно будет покончить с кровопролитием в будущем". Противопоставлялись позиции младотурецкого и царского режимов к армянским погромам: "Если обновленная Турция не сумеет покончить с ними, то в этом случае покровительство России необходимость".

Политика этнических чисток, их использование для укрепления доминирующего положения турок в дер-

жаве, были осуждены Измирляном в беседе с русским послом Зиновьевым. Было заявлено, что официальные данные о сведениях погибших армян в Малой Азии и Киликии сильно отличаются от реальных. Центральной темой разговора явилась подготовка Измиряна к отъезду в С. - Петербург и возведению в сан верховного католикоса в Эчмиадзине.¹

Интервью фактического главы армянской церкви, угроза вновь сделать Армянский вопрос предметом международной политики стали злобой дня политической жизни. Младотурки были вынуждены учесть политический резонанс и принять меры противодействия. Содержание интервью и характер беседы Измиряна с русским послом стали предметом обсуждения великого везира Хильми-паши и местоблюстителя Аршаруни.² Турецкий посол в Англии заявил министру иностранных дел Грею об обеспокоенности руководства страны армянским погромом в Киликии: "Имевшие место беспорядки в Аданском вилайете оставили тяжелое впечатление на Османское правительство". Указано на контролирование ситуации в Киликии. Для преодоления последствий материального ущерба населения Киликии Османское правительство заявило о выделении 30 тыс. турецких фунтов. Продовольственная помощь, по словам вали Аданы и Алеппо, уже поступила к нуждающимся. Шейх-уль-ислам совместно с Константинопольским патриархатом предприняли меры по прекращению национальной распри.³

Информация турецкого посла в Англии демонстрировала уверенность младотурецкого режима в способности навести порядок, отсутствии повода для международного вмешательства. В то же время армянская делегация Национального управления вручила три телеграммы великому везиру о напряженности положе-

ния в Муше и Диарбекире, где "каждую минуту" ждали начала армянской резни.⁴ Комиссия Константинопольского патриархата не была допущена в Адану, так как власти рекомендовали ей находиться в Мерсине до установления спокойствия,⁵ а на деле оттягивали ее деятельность по предоставлению преимуществ комиссии Папикяна и выигрыша времени для официальной пропаганды.

Младотурки задействовали дипломатическую службу в Российской империи для создания образа беспристрастности действий в межэтническом беспорядке. 8 мая 1909 г. турецкий посол Турхан-паша в Петербурге представил точку зрения министра иностранных дел Рифат-паши о событиях в Малой Азии. Со ссылкой на министра внутренних дел утверждалось о безосновательности мнения "части печати", что правительство обвиняет армян в Аданских событиях и натравливает турок против них: "Правительство безусловно не хочет обвинять армян". Говорилось о мерах властей по утверждению порядка, одинаковом отношении к курдам и армянам - "мусульмане и христиане османцы". Указывалось на предоставление в распоряжение администрации Киликии 80 тыс. турецких лир [1 лира - 8 руб. 45 коп.]. Аданский военный суд представлялся сонмом справедливости, наказывавший виновных без различия веры и национальности.⁶ Мимикрия младотурецкого руководства была призвана отвести внимание международной общественности от Аданской трагедии, обеспечить сдержанность ведущих держав и уйти от ответственности за содеянное.

10 мая 1909 г. следственная правительственная комиссия отбыла в Аданский вилайет. Ее деятельность официоз младотурок газета "Танин" представляла знаменем времени: "Пожелаем от всего сердца, чтобы

Аданские трагические события стали заключением тех преступлений, которые имели вечный характер при Гамидовском режиме. Когда при старом режиме происходили такие погромы, первой заботой правительства являлось, как соучастника преступлений, прикрытие событий, а новый османский режим, который никоим образом не причастен к убийствам и грабительствам, не имеет нужды их прикрывать". Выдвинута официальная версия о локальности происшедшего: "Корреспонденты иностранных изданий число жертв доводят до 20-30 тыс., в то время, как по официальным источникам, они не превышают 3-4 тыс. и большинство составляют мусульмане". Моделировалась вина армян в происшедшем и необходимость примирения: "Из этого мы не хотим заключить, что вся ответственность падает на армян. Кто бы ни начал первым, количество жертв много, и поскольку все османцы, мы неуклонно оплакиваем всех".⁷ Как дипломатическая служба младотурок, так и печать взяли курс на предание забвению Аданских событий.

Общий подход младотурок диктовался необходимостью укрепления устоев режима. На 5 июня 1909 г. был намечен очередной конгресс партии "Иттихиад" в Салониках с принятием мер по сохранению конституционных свобод, усилению роли партии и повышению эффективности управления страной. Предусматривалось оформить двуединую структуру младотурецкой партии: военные чины оставались в подчинении комитета "Единение и Прогресс", а гражданские лица должны были стать членами одноименной легальной партии. Для двух комитетов намечалось выработать соответствующий "Устав". Изменению подлежала программа партии. Допускался ввод принципа частичной децентрализации в качестве средства борьбы против

сепаратизма, что позволило бы иметь районную автономию.⁸

Последняя мера была заимствована у турецких либералов и была призвана, с одной стороны усилить их изоляцию, а с другой стороны - повысить престиж младотурок. Стремление к модернизации режима сопровождалось концентрацией власти в руках руководства "Иттихиад". После подавления контрреволюционного мятежа 31 марта в стране сложилась новая политическая атмосфера. Младотурки стали безраздельно господствовать в парламенте. Любой законопроект принимался без серьезного обсуждения, если исходил от партии "Единение и Прогресс". Оппозиционные депутаты были вынуждены осторожничать. Бывшие "ахраровцы" слышать ничего не хотели об автономии: "Во имя Аллаха, не говорите об этом с нами. Сейчас в парламенте нельзя произносить слова "автономия", "Ахрар" и им подобные. Дело дошло до того, что наши письма вскрывают на почте".⁹ Приходилось действовать в рамках существующих конституционных свобод.

11 мая 1909 г. Хильми-паша в палате депутатов и Фарид-паша в Сенате зачитали программу кабинета министров. Провозглашался курс на укрепление конституции. Заявлялось о необходимости активизации законотворческой деятельности парламента, являющегося реальной властью. Сообщено о назначении нового вали в Адану, создании военного трибунала и следственной комиссии для рассмотрения трагических событий. Выражена надежда на предотвращение подобных случаев в будущем.¹⁰ Учитывалась необходимость поддержания положительного образа страны на международной арене. Однако 12 мая русский посол Зиновьев обратил внимание великого везира и министра

иностраннных дел на критическое положение армян в районе Муша." При этом газета "Berliner Tag" сообщила, что армяне представили прошение о покровительстве России, Англии и Франции."¹¹

Политическое напряжение сложилось вокруг предстоящего визита Измирляна в С. - Петербург. Тревогу нагнетала немецкая печать. "Wosishe Zeitung" писала о предстоящем ходатайстве верховного католикоса в пользу турецких армян. Из возможного попечительства России экстраполировались печальные последствия для османов: "Согласиться с таким протекторатом для Турции, это означает то же самое, что подписать смертный приговор для себя". Газета "Post" выражала надежду, что дипломатические меры России в пользу турецких армян не получат поддержки со стороны Англии и Франции. Новым знаменем представлялось требование армян Битлиса составить милицейскую часть против курдских нападений. Турецкая газета "Иттихиад" заняла враждебную позицию к "армянскому замыслу". В связи с этим газета "Русское слово" обратила внимание на тактический маневр младотурок, которые избрали Гр. Зограба вице-председателем парламента.¹² Между тем находящийся в Каире епископ Мушег выступил с обращением ко всему армянскому народу о событиях в Киликии. Апрельский погром в Адане рассматривался следствием погромов турецкого деспотизма 1895-1896 годов. "Грустный опыт" свидетельствовал, что вне зависимости от режимов в Турции продолжалось истребление армянского населения."¹³

21 мая 1909 г. состоялись прощальные визиты главы армянской церкви высшему руководству Турции.¹⁴ Встреча с султаном Махмудом V прошла в выдержанной тональности. Султаном было заявлено об избрании и утверждении верховного католикоса законным обра-

зом. Выражена надежда на "счастливую жизнь" армянского населения Турции при конституционном режиме, а также вера в братство народов Османской державы. Измирлян высказал признательность султану за участие в урегулировании последствий этнополитических столкновений в Адане и Алеппо и выделении денежных сумм пострадавшим.¹⁶

Великий везирь Хильми-паша прямым текстом изложил свое видение поведения западноармянской паствы верховного католикоса: "Османское правительство имеет то мнение, что армяне ценят свое благоденствие и развитие. В развитии и благоденствии Османской страны их единственной целью является успех в торговле, ремеслах и сельскохозяйственных отраслях." Подход руководства Турции отвергал проявление "автономизма" со стороны армян. В унисон этому и с учетом Аданской трагедии верховный католикос ответил: "Армяне лишь стремятся обеспечить безопасность их жизни, чести и собственности и более ничего". Ответ содержал изложение легитимного лозунга национальной борьбы 80-90-х годов XIX в. Хильми-паша сказанное принял к сведению: "Честно признаюсь, что в этом мы не имеем сомнения". По поводу Аданских событий сказано о приложении всех усилий правительства по раскрытию картины происшедшего. Верховный католикос посетил также министра иностранных дел Рифат-пашу, но ввиду его отсутствия был принят советником.¹⁷

Современники видели в Измирляне единство духовного иерарха и национального патриота.¹⁸ Выступая 24 мая 1909г. в Общем собрании, Измирлян изложил кредо правления: быть духовным главой нации, патриархом армян России и настоятелем Эчмиадзинского монастыря. Подчеркнута приверженность политичес-

кой прозорливости: "Если нация имеет свое представление, а я свое убеждение, не насилуйте меня, чтобы я действовал вопреки ему, когда могут возникнуть политические опасности."¹⁹

22 мая 1909 г. состоялись выборы Константинопольского патриарха. Главными претендентами являлись епископы Егише Дурян и Ованнес Аршаруни. Первый получил 54 голоса, а второй 30. Константинопольским патриархом стал Дурян.²⁰ Для армянского населения вектором значимости патриарха стала позиция к Аданским событиям. Вали Аданы Джевед-бей представил доклад правительству о трагических событиях, возложив всю вину на армян,²¹ а султан утвердил решение военного трибунала о казни через повешение 9 мусульман и 6 армян как зачинщиков беспорядков.²² 25 мая состоялась казнь. Казненные мусульмане являлись выходцами из масс и не были организаторами трагедии. Следствие и суд военного трибунала проходили в обстановке секретности. Это побудило русского посла Зиновьева сделать представление великому везиру о необходимости отведения "подозрения в несправедливости" турецкой Фемиды и допущения представителей великих держав на заседания. Хильми-паша вежливо согласился, но ничего не предпринял.²³

После Аданских событий партия "Дашнакцутюн" оказалась в состоянии транса. Рухнул образ лучезарности просвещенных младотурок: "Стало ясно, что "счастливая Турция" и "гениальные младотурки", творцы "бескровной революции" - все это было мифом".²⁴ Политическое содружество "Дашнакцутюн" с "Иттихиад" и нуждались в осмыслении. В армянской среде возник и дискутировался сложный вопрос: "С кем мы и против кого, наш враг старый или новый режим".²⁵ Первоначальная растерянность партийных ве-

рхов вскоре сменилась трактовкой Аданских событий как проявление эксцесса переходного периода от старого режима к утверждению нового конституционного строя. Оценка являлась "политической меркой" прогноза ближайшего будущего, которая позволяла надеяться на обещания младотурок углубить революционный процесс и освободить общество от старых предрассудков.²⁶ В то же время игнорировалась "историческая мерка", требующая осознания преемственности между старыми и новыми младотурками, внесения корректировок либо получения весомых гарантий добропорядочности политического содружества.

28 мая 1909 г. в Национальном управлении происходило обсуждение такрира об Аданских событиях, внесенного Константинопольским патриархатом. В заключительной части такрира имелось заключение, что при отсутствии безопасности со стороны правящего режима армянам остается надеяться лишь на Бога. В ходе дебатов депутат Х. Занасарян указал на отсутствие разницы между конституционным режимом и деспотизмом Абдул Гамида. Лидер фракции партии "Дашнакцутюн" А. Шахриян в Общем собрании изложил партийное кредо об авангардной роли в турецкой революции: "Переходный период, и мы находимся в труднейших условиях. Что вы желаете, чтобы начать бурную борьбу против правительства, вместо того, чтобы вести его вперед и быть предводителем".²⁷

Характеристика текущего момента как переходного соответствовала действительности: "Никаких определенных новых форм государственной жизни в Турции еще нет. Новое только в том, что старого режима не существует".²⁸ Обращает внимание штамп уверенности Шахрияна в способности партии "Дашнакцутюн" направлять деятельность младотурецкого режима, яв-

лявшееся отзвуком предшествовавшего постулата об учительском примере армянских революционеров. Блажен кто верует. На деле же партия оказалась не готова от сотрудничества с младотурками сразу же перейти к активной либо пассивной конфронтации. Вера в светлый нимб младотурецких революционеров еще не была разрушена. Опыт открытой борьбы против режима Абдул Гамида говорил о ее отрицательных последствиях для армянского населения, а продолжение сотрудничества с младотурками позволяло питать надежду на улучшение положения дел. В этом контексте многое должна была прояснить комиссия Папикяна.

В значительной степени смена политического курса армянских политических партий - "Дашнакцутюн", "Гнчак", "Реорганизованный Гнчак" и "Рамкавар" к младотурецкой Турции зависела от положения дел в Российской империи. Однако наличие различных уттоев - конституционного и абсолютизма, подготовка политического процесса против "Дашнакцутюн", преследования революционных элементов на Кавказе явно мешали осуществлению ориентационного поворота от конституционных ценностей Турции. Многое должна была прояснить поездка Измирляна в С. - Петербург. В составе делегации находился представитель Национального управления Минас Чераз.

29 мая 1909 г. состоялась царская аудиенция в большом дворце Гатчины. Царь Николай II проявил интерес к положению турецких армян и их представительству в парламенте. Измирлян сообщил о непрекращающейся резне армян в Турции, причем отмечено наличие информации о ее повторе в ряде мест. Число армянских депутатов в парламенте указано в 12. Монарх запросил разъяснения степени безопасности армян Турецкой Армении. Верховный католикос счел ее

далекой от разрешения: "Все зависит от жизнеспособности новой формы правительства и его доброжелательности. Если оно укрепится и окончательно восторжествует, тогда турецкие армяне будут иметь надежды на хорошие дни, в противном случае погромы и истребления неизбежны. Я еще не полностью уверен, что в Турецкой Армении будет доминировать новый порядок и законность".²⁹ Глава армянской церкви проявил понимание наличия трансформационных процессов в Османской Турции и выразил пессимизм относительно перспектив приложения конституционного строя в Турецкой Армении.³⁰

В дневном бюллетене С. Петербургского телеграфного агентства пессимизм верховного католика отсутствовал. Ничего не говорилось об обращении Измирляна к царю о покровительстве турецких армян, так как внутривластная атмосфера России не позволяла пойти на этот шаг, поскольку приходилось учитывать и ответную реакцию младотурецкого руководства.³¹ Общая картина аудиенции получила положительный резонанс в Османской Турции. Корреспондент газеты "Новое Время" сообщил из Константинополя 31 мая о "красивом впечатлении" в турецких верхах от содержания беседы Измирляна с Николаем II. Обращено было внимание на то, что в приветственной речи царя верховному католику ничего не говорилось о положении турецких армян. Омечены слова Измирляна, что "преследования" армян в Турции прекратятся.³²

Младотурки уделили внимание контролю общественному мнению, расширению полномочий парламента, ограничению прав султана и принятию ряда прогрессивных норм. Все предложения в этой сфере концентрировались в комиссии по пересмотру консти-

туции и принимались парламентом в качестве оперативных мер. В марте-апреле 1909 г. палата депутатов приняла закон о печати, упраздняющий цензуру и утверждающий тайну переписки граждан, но в то же время управлению печати поручался надзор над поведением прессы. Начала осуществляться санкция правительства на издание газет, позволяющая фильтровать направления и звучание политической мысли.

Двойственный процесс государственного строительства - модернизация общественных норм и усиление надзора над организованной деятельностью - затронул и политические партии. 7 июня 1909 г. в парламенте началось обсуждение законопроекта об организациях, внесенного правительством по предложению министра внутренних дел, вице-спикера Талаат-бея. Законопроект содержал положение об упразднении национальных организаций. В четвертой статье законопроекта говорилось: "Запрещаются те политические организации, которые основаны на национальной и племенной основе". Это означало упразднить армянские, греческие, болгарские, арабские, албанские, курдские и черкесские ассоциации, союзы и партии. В Османской Турции намечалось иметь лишь общегосударственные партии. Парадоксально, но по букве и духу этой статьи сама младотурецкая партия "Единение и Прогресс" могла быть подвергнута запрету при желании правительства.

Глубинная нацеленность четвертой статьи объяснялась в другой, которая запрещала организации, стремившиеся к изменению "существующей ныне формы правления". Из этого следовало увековечивание конституционной монархии, установление запрета на ввод республиканского правления и неизменность младотурецкого режима, хотя формально считалось, что речь

идет о запрете по восстановлению абсолютизма. Интересы армянских партий затрагивала и статья законопроекта, запрещавшая организации со значительным числом иностранноподданных либо с центром за границей. Если деятельность таких организаций признавалась опасной для внутренней и внешней политики Османской Турции, то решением Совета министров и султанским ираде они подлежали запрету. Этот подход заносил домоклад меч над партиями "Дашнакцутюн" и "Гнчак", имевшими заграничные центры. Из законопроекта подготовительная комиссия изъяла предложения правительства о его санкции на создание организаций. Вместо этого комиссия предложила ограничиться формальным уведомлением, что создана такая - то партия с такой - то программой.

В состоявшихся прениях депутат Луфти Фекри-бей из Дерсима выступил в защиту предварительной санкции правительства на создание организаций. В качестве обоснования приводились примеры из опыта Франции, Германии и России. Главным же представлялось недопущение повтора контрреволюции 31 марта: "Если вы оставите свободу создания организаций, то могут возникнуть организации, содействующие восстановлению деспотизма". Предлагалось распространить закон о предварительной санкции правительства на издания газет и создании организаций, чтобы искоренить их "тайную деятельность".

Против подобного подхода выступили греческие депутаты. Транаян Ноис заявил, что наличие преград при создании организаций заставит их перенести деятельность в подполье. Депутат от Константинополя Козмоди находил, что правительство неправильно восприняло инициативу Талаат-бея по принятию закона об организациях: "Наш товарищ был, как известно,

душой "Иттихиад" во время деспотизма. Следовательно, он не может быть противником политических организаций. Он требовал не запрета политических организаций различных наций, а осуществления регулирования их деятельности".

Свою точку зрения изложили армянские депутаты. Лидер гнчакистов Амбарцум Бояджян выступил против всяких ограничений в создании организаций. Предлагалось сохранить их национальную сущность: "Надо разрешить различным народам иметь собственные организации и партии, что, хотя бы, позволит узнать, какие они имеют требования и устремления". Представитель партии "Дашнакцутюн" Вардгес Серанкулян также выступил против позиции Луфти Фекри-бея. Была отмечена его роль по удушению свободы печати и негативность последствий от ее перенесения в партийную сферу. Подчеркнуто, что именно благодаря тайным организациям было осуществлено свержение режима султана Абдул Гаида: "Если Гамид предвидел бы, что примите такой закон, каким является закон о печати, то он не совершил бы 31 марта". Вардгес призвал не пугать депутатов угрозой повторения контрреволюции и обратил внимание на стремление младотурок установить надзор над общественным мнением: "Мы до сих пор, вместо того, чтобы заниматься вопросами переустройства, все наше внимание сконцентрировали на принятие ущемляющих законов". Предложено отвергнуть законопроект и принять лишь одну статью о запрещении создания тайных организаций в Османской империи.

Многое значило выступление Петроса Галаджяна, приобретшего репутацию трибуна свободы за содействие деятельности парламента при контрреволюции. Он подверг резкой критике Луфти-бея и обвинил его в

"тайном служении" контрреволюции. Находилось нужным сохранить свободу деятельности организаций, поскольку запрет означал бы стимулирование их тайной деятельности.³³

В конечном счете, османский парламент отверг четвертую статью законопроекта об организациях. Санкционирована деятельность национальных организаций. В то же время в законопроект был внесен османский дух. Любая партия либо национальная организация должны были иметь общегосударственный ярлык. Вместо армянской партии "Дашнакцутюн" [Союз армянских революционеров] предполагалось иметь Османскую партию революционеров. Однако Сенат в августе 1909 г. не принял этот законопроект.³⁴

2. Санация

Обеспечение безопасности армянского населения Османской Турции являлось актуальной проблемой. 13 июня 1909 г. депутаты Смешанного собрания одобрили содержание такрира для предоставления султану и османскому правительству, разработанного Духовным собранием. Преодоление возникшего отчуждения между армянами и турками памятная записка намечала гарантированием армянского вероисповедания, чести и безопасности армян. Требовалось обеспечить возвращение в лоно армянской церкви всех исламизированных представителей нации. Запрашивалась правительственная компенсация армянских материальных потерь в Киликии и оказание помощи сиротам. Предлагалось заменить понятие "армянин-григорианин" на "османский армянин" как средство упразднения национальной розни.³⁵ 15 июня Константинопольский патриарх Дурян представил записку султану Махмуду V по случаю избрания на должность, заявив о верности османской конституции и государству.³⁶

19 июня 1909 г. Общее собрание заслушало официальный доклад управления о положении дел в армянских вилайетах и Киликии. Официальные уведомления Национального управления о состоянии дел завершались обещаниями со стороны правительства принять меры по наведению порядка. Безрезультатно завершались также представления Духовного и Гражданского собраний. В Адане военные и гражданские власти продолжали преследовать армян. К судебной ответственности был привлечен местоблюститель епархиального Гаджина и епархиальный Вана с вымышленными обвинениями о нарушении спокойствия. Киликийский епархиальный Мушег был осужден на 101 год заключения. Обращалось внимание на необходимость прекращения казни обвиненных армян до точного выяснения всех вмененных преступлений. Подчеркнута фабрикация германской печатью измышлений о подготовке армянами революционного выступления в Константинополе и Малой Азии. Слух рассматривался подстрекательством, призванным породить конфликт между турками и армянами.³⁷

Тревога Национального управления по поводу расследования Аданских событий имела обоснованный характер. Руководство штаба Кавказского военного округа сумело провести нелегальное изучение происшедшей трагедии. Генерал-квартирмейстеру было доложено о своеобразии турецкого правосудия: "Настоящие виновники и убийцы - власти и македонские войска - и не думают скрываться, и им незачем, так как они являются членами военных судов и следственных комиссий и сами же ныне охраняют порядок в стране, где ими же перебито до 25-30 тысяч человек христиан. То, что совершается в военных судах, особенно в Адане, под именем правосудия, является злейшей над ней

насмешкой. Из 15 человек, казненных в Адане, 6 было армян, ныне же во второй партии осужденных в 9 человек 8 армян приговорено к 5 и 10 годам каторжных работ и 1 мусульманин - к шестимесячному тюремному заключению".³⁸

Давление армянской стороны на позицию руководства Османской Турции возымело определенное действие. После заседания Общего собрания о положении дел в армянских вилайетах и Киликии состоялся визит министр юстиции к Константинопольскому патриарху, во время которого министр обещал покончить с арестами безвинных армян, перестроить Адану, освободить арестованного епископа Гаджина и амнистировать епископа Мушега.³⁹ Продемонстрированный подход младотурок являлся частью процесса наказания организаторов контрреволюции 31 марта, призванного укрепить устои режима и контролировать общественное мнение. К смертной казни были приговорены шейх Вахгедин, являвшийся лидером "Мусульманской лиги", и бывший комендант Эрзерума, генерал дивизии четвертого корпуса Юсуф-паша.⁴⁰ В то же время парламентская комиссия отвергла проект правительства о предоставлении автономии Аравии.⁴¹

Константинопольский патриарх Дурян дал интервью газете "Свобода", призванной расставить акценты на происходящих процессах. Положение вещей указывалось критическим: "Я занимаю патриарший престол в очень грустных условиях. Армянский народ болен от тех страшных ударов, которые он получил в течение тридцати лет". Улучшение состояния западноармянства связывалось с мирным и спокойным развитием: "Он должен иметь очень длительное время мира и спокойствия, чтобы найти себя и продолжить свою упорядоченную поступь к свету и прогрессу, которая

так трагически, так варварски была прервана". Выразилась надежда, что Национальное управление вместе с армянским населением поддержат усилия патриарха по мирному развитию.

Национальные отношения в Османской империи должны были содействовать укреплению "братских связей" между мусульманами и христианами. Воспитание в национальной школе обязано было "широкое место" отводить турецкому языку: "Мы можем даже сказать, что армяне единственные в Османской империи из христианских элементов, которые знают турецкий очень совершенно". Точка зрения учитывала отсутствие единой программы обучения в школах различных национальностей. Высказывание властей о возможности назначения военных губернаторов в вилайеты Малой Азии сочтено "великолепным средством" для наведения порядка. Подчеркнута необходимость выполнения воинской повинности и службы в рядах османской армии.

Дурян затронул ряд вопросов, волнующих армян - безопасность существования, национальное воспитание в школах, воинская повинность и наведение правопорядка в армянских вилайетах. Обоснован курс на мирное развитие армянского населения в составе Османской империи, соблюдение взаимных обязанностей между властями и армянами, необходимость избежания политических потрясений. Была опущена характеристика Аданских событий, свидетельствующая о принятии к сведению заявления министра юстиции о наказании виновных и призывании к ответственности.⁴² Возвратившаяся же комиссия Константинопольского патриархата представила страшную картину национальной бойни и разрушений.⁴³

Достаточная осторожность высказываний Дуряна имела связь с политической культурой турецкого общества, находящейся на низком уровне. Предстояло навыки военного стана преобразовать в конституционное государство. Аданские события в армянских сердцах породило скепсис: "Может ли турецкая нация реформироваться. Вот труднейший вопрос. Мы, армяне, естественно, простодушная нация, на миг решили в это поверить, привлекая братские чувства молодых турок. Однако грустно и больно верить, не зная никакой предопределенности судьбы, что многие из турок, даже получившие западное образование, не могут полностью из их сердца искоренить характерные для турецкого племени предрассудки, которые делают невозможным принятие ими принципов человеческого общества, без которого невозможно предполагать справедливость и, следовательно, цивилизованное управление".

Тактичность позиции Дуряна имела связь с возвращением в середине лета 1909 г. председателя правительственной комиссии по расследованию Аданских событий Акопа Папикяна. Он доложил министру юстиции о завершении расследования Аданских событий. Число убитых в Аданском вилайете определялось в 20108 человек. Из них: мусульман - 620, христиан-сирийцев - 318, армян-протестантов - 655, халкедонитов - 168, греков - 69, армян-григориан - 17778. Были представлены два мешка гильз, запечатанных членами комиссии, являвшихся "молчаливыми свидетелями" содеянного турецкими регулярными частями в Адане. Был сделан вывод, что 90% убийств в Аданском вилайете являлось результатом действий солдат. Вали Аданы был вынужден признать, что в вилайете погибли 20 тыс. человек. Министр юстиции признал бесприст-

растность собранных фактов и обещал дать ход делу для рассмотрения руководством страны."

Признание выводов правительственной комиссии означало уподобиться вдове, высекшей себя за совершенный грех, принести публичное покаяние. Можно было представить доклад как мнение Папикяна, положить под сукно и умолчать, свести с ним счеты, противопоставить заключению других членов. Набор средств воздействия был обширен, и многое здесь зависело от гражданской позиции председателя правительственной комиссии.

В интервью газете "Тасфир Эфкляр" Папикян подтвердил содержание представления министру юстиции. Корреспондент газеты связал возвращение Папикяна с двумя версиями: завершение официального расследования, либо наличие раскола мнений в комиссии. Председатель правительственной комиссии подтвердил завершение расследования Аданских событий и указал на отсутствие разногласий среди ее членов. Им было также подчеркнуто, что все его высказывания следует понимать как мнение "настоящего и правдивого османца". Отмечена масштабность Аданской трагедии: "Одним словом, могу сказать, что все подробности об Аданских событиях в европейской печати не преувеличены, а даже страдают преуменьшением виденного". Причиной Аданских событий представлены два важных фактора: реакционеры и насилие деспотизма. Имена всех реакционеров, по словам Папикяна, приводились в правительственном докладе. Участие султана Абдул Гамида и Изет-паши, как организаторов армянских погромов 1894-1896 гг., сочтено преувеличенным. Представлена роль духовенства. Бывший муфтий Багеша проповедовал, что свобода и конституция являются измышлением христиан. Утвержде-

ние о виновности армян в кровавых событиях Папикян назвал ложным, так как реальная картина имела обратный характер.

На прямой вопрос корреспондента об участии епископа Мушега в Аданских событиях последовал отрицательный ответ Папикяна: "Согласно нашему расследованию, епархиальный не являлся участником событий". Показана подоплека гонений на епархиального, поскольку он в начале января 1909 г. в официальных сообщениях правительству и в устной форме вали Аданы заявлял о готовящейся резни, на что никто не обращал внимания. Подтверждена пристрастность военно-судной комиссии Аданы. 1 апреля 1909 г., когда начались беспорядки армянин Киракос Кешишян пошел в банк, чтобы занять 400 золотых лир. По свидетельству банкира Грабовского и всех служащих, Кешишян провел четыре дня в банке, но военная комиссия приговорила его к смертной казни как участника погромов. Присланная властями помощь распределялась среди христиан, так как они являлись преимущественно пострадавшими. Оставшиеся в живых армяне желали в большинстве своем эмигрировать в Америку, но власти не давали санкции.⁴⁶

Интервью Папикяна без прикрас, хотя и в деликатной форме, показывало вину турецкой стороны за содеянное преступление в Киликии. Изложенные оценки и мнения носили осторожный характер, ставя целью не разжигать страстей, поскольку Папикян являлся доверенным лицом младотурок и членом Османского парламента. Свое мнение о вине младотурецкого режима Папикян четко изложил в конце доклада для парламента: "Я должен, к сожалению, добавить, что члены партии "Иттихиад" были организаторами и участниками чудовищной Аданской резни. Этот факт под-

твержден многими слоями вилайета, а также консулами, американскими миссионерами и католическими священниками".⁴⁷

29 июня 1909 г. Совет министров Турции постановил предать военному суду бывшего вали Аданы Джевед-бея, военного коменданта Ремзи-пашу, вали Джебел Бейкета, Асфар Эсад-бея, а также ряда служащих и журналистов, занимавшихся подстрекательством и погромом армянского населения Киликии. Постановлено заменить председателя военной комиссии Аданы и продлить следствие до изучения всей подоплеку событий.⁴⁸ Последнее означало непринятие доклада Папикяна как результата окончательного расследования, сохранение возможности маневрирования. Однако доклад Папикяна опроверг официальную версию вины армян в Аданских событиях. Решение же Совета министров Турции создавало прецедент наказания на местном уровне хотя бы части непосредственных организаторов резни, что и получило резонанс у аналитиков, рассматривающих его как коренной переворот в развитии младотурецкой революции. Журнал "Вестник Европы" отмечал: "У младотурецкого правительства, действовавшего в согласии с комитетом, оказалось достаточно мужества, честности и понимания интересов Турции, чтобы громкогласно объявить доклад военно-судной комиссии делом недоразумения и ложного предубеждения, чтобы признать армянский народ свободным от сепаратистских стремлений, чтобы отдать под суд всю администрацию Аданы, начиная с вали и коменданта, и сместить председателя военного суда. Армянам была, таким образом, дана "сатификация" и, кроме того, обещана "справедливость", т. е. наказание действительных виновников резни".⁴⁹

Газета "Русские Ведомости" представила решение Совета министров Турции как "значительную победу" младотурок, позволившую завершить длительный кризис правительственной системы. Спасенной сочтена честь конституционной Турции: "Ведь это было очевидно, что конституционная Турция покрывает такое чудовищное преступление, каковым является Аданское, а продолжение означало бы, что ничего не изменилось после введения в ней конституционной реформы, и старое здание кипит в новых мехах". Участие младотурецкого комитета Аданы в погромах сочтено следствием наличия многочисленных сторонников старого режима в рядах "Иттихиад", притворявшихся конституционалистами. Подчеркивалось, что так или иначе, вина за Адану падает на весь турецкий строй - старых и новых турок.⁵⁰

10 июля 1909 г. султан Махмуд V подписал частичную амнистию по случаю годовщины младотурецкой революции. Смертные приговоры были заменены длительным сроком заключения. В Ильдиз-Киоске был дан торжественный банкет, где отсутствовали греческий [вселенский] и армянский патриархи.⁵¹ Причиной являлся приговор очередной семерки армян к смертной казни по Аданским событиям, что побудило Дуряна подать прошение об отставке.

11 июля 1909 г. комитет "Единение и Прогресс" издал "Обращение к народу". Примирительно заявлялось об установлении длительного мира в державе на основе компромисса между нациями и учета их потребностей. Намечалось "повсеместное" создание согласительных комиссий из представителей национальных организаций по урегулированию местных споров и формированию единого османского движения. Комитет призвал всех "оттоманов, без различия рас и

религий", оказать помощь в деятельности согласительных комиссий. Он брал на себя обязательство указывать путь к прогрессу, но сам прогресс рассматривался как "дело самой нации, ее самодеятельности в области политики, мысли и искусства, промышленности и агрокультуры".⁵²

Провозглашенный новый курс политики младотурок подразумевал частичную децентрализацию, сотрудничество с национальными общинами и содействие деятельности обществ. За год развития от сторонников жесткой централизации младотурки перешли к провозглашению принципа частичной децентрализации, предусматривающего культурное самоопределение, расширение прав районных органов, свободу личной инициативы. Передача центральной властью местным районам большого круга властных прерогатив позволила бы оперативно реагировать на меняющиеся условия жизни и учитывать национальные потребности. Гарантирование конституцией этого положения позволило бы Турции занять промежуточное положение между централизмом и федерализмом. Взяв на вооружение положение ахраровцев - свобода личной инициативы и учет национальных интересов, младотурки ставили целью укрепить социальные устои режима, получить поддержку у этнических групп державы, содействовать прогрессу страны.

По случаю годовщины восстановления Османской конституции султан и комитет "Иттихиад" организовали официальный прием представителей различных национальностей. Султан и комитет дали ответ на патриарший такрир об Аданских событиях. 11/24 июля 1909 г. великий везирь Хильми-паша принял патриарха Дуряна и уговорил взять обратно прошение об отставке. Все происшедшее в Киликии, по словам Хильми-

паши, было уже в прошлом, а местные армяне были признаны невиновными в происшедших погромах. Однако публично об этом Хильми-паша предпочитал не распространяться, так как, по его словам, это явилось бы осуждением турок и могло бы послужить поводом для возбуждения черни.³³

Армяне столкнулись с менталитетом турецкой нации, привыкшей господствовать и командовать без отчета, присваивать желаемое без спросу и разрешения. В этом свою роль играл простой механизм существования: "Религию они заимствовали от арабов, не создав ничего, но приспособив для господства. Бюрократическую машину они заимствовали от Византии, но вместо совершенствования ухудшили". Отсутствовал творческий порядок. "Еще не так давно, - отмечал современник, - бумаги в министерствах хранили иногда просто в мешках". Барство господствующей нации сопровождалось насилием и разрушением. Все это обуславливало критический подход к этническому образу турок: "Ленивые, неподвижные, грубые и грязные, они чувствовали себя в военном стане, в непокоренной стране, порядок поддерживали жестокостью, а почтение внушали страхом".³⁴

Младотурки оказались в сложном положении. Укрепление режима требовало наведения порядка и законности. В начале июля было повешено 13 руководителей контрреволюции, в том числе 2 генерала, 2 полковника и шейх Вахгедин.³⁵ Требовалось применить принцип справедливости к Аданским событиям. Полномасштабное воплощение означало пойти на самоубийственный шаг: "Это означало повесить, по меньшей мере, восемьсот турок, сослать на каторгу до десяти тысяч и заключить в тюрьму все турецкое население Аданы и окружающих мест. Так донес военный

суд. Очевидно, что ни одно правительство не могло решиться на подобную гекатомбу. Пришлось на многое смотреть сквозь пальцы; пришлось турка, убившего священника во время богослужения, осудить всего на десять лет каторги".³⁶

Между тем оставалась проблема наказания истинных виновников Аданских событий, о чем публично высказывался Папикян в интервью газете "Османишер Ллойд". Подготовка резни представлялась начатой младотурками в августе 1908 г. Турецкие массы характеризовались сторонниками деспотизма из-за недовольства конституцией, уравнивающей христиан и правоверных. Подтверждена невиновность епархиального Мушега, который 23 июня направил объяснительное письмо вали Аданы Джевад-бею относительно участия в Аданской трагедии. Приводимые им сведения о подготовке погрома совпадали со данными Папикяна. Председатель правительственной комиссии отмечал беспринципность Аданской военно-судной комиссии. Число сожженных домов армян в шесть раз превышало количество домов мусульман. Заявлено, что при сохранении существующего положения и наличии санкции правительства на миграцию ни один Аданский армянин не останется на родине. Доклад об Аданских событиях намечалось вручить парламенту, верховному везиру и Мехмед Шевкету.

На эту же тему Папикян имел беседу с представителем Смирнской газеты "Иттихиад". Возможность возвращения в Адану для завершения следствия была отвергнута Папикяном из-за его завершенности, что расходилось с официальным постановлением Совета министров. Подтверждена долговременность подготовки погрома с упором на официальную версию о деятельности реакционеров: "Согласно моему расследова-

нию, с началом свободы сторонники деспотизма начали в Адане сеять недовольство и готовить программу уничтожения христиан: "Это решительно доказывается документами следствия и суда". Отвергнута роль направляющей "руки" султана Абдул Гамида. Партия "Иттихиад" названа соучастником содеянной трагедии: "Хотя центральное правительство участие не имело, но во всяком случае оно явилось причиной. А во всех случаях принимала участие местная администрация". Были названы конкретные имена местных организаторов и руководителей - вали Джевад-бей, военный комендант Ремзи-паша, вали Джебет Бейкета, хозяин газеты "Jtidal" Ихсан Фюкри-бей. Утверждение о том, что армяне дали повод для насилий было отвергнуто. Высказано убеждение, что члены правительственной комиссии имеют аналогичный подход к происшедшему. Лишь Юсуф Кемал-бей вначале имел "слегка" отличающееся мнение, но затем и он присоединился к точке зрения членов комиссии.⁷⁷

Иной подход выразил член комиссии Факи-бей в интервью газете "Тасфри Эфкяр", ставя цель опровергнуть мнение Папикяна о виновности официальных представителей младотурецкого режима в Аданских событиях. Косвенно подтверждено наличие числа убитых в 20800 человек, данные о которых имелись в докладах Министерству внутренних дел. В то же время число убитых христиан и мусульман в Адане определялось в 6 тыс., так как более точных данных не хватало из-за наличия множества "тысяч" сезонных рабочих из окрестностей и множества людей без прописки. В конечном счете, число убитых в 20-30 тыс. признавалось "решительно" не точным. Все количество погибших в вилайете определялось в 6 тыс. чел., то есть была озвучена официальная версия.

Точность данных о погибших, как отмечал Факи-бей, зависело от мнения судящих и размера "наблюдательной трубки". В том же духе Аданский погром сочтено возможным приписать деятельности реакционеров. Лично сам Факи-бей и члены комиссии, по его словам, находили, что погромы были организованы темной массой местного населения из мусульман и христиан: "Первой причиной Аданских событий является невежество, вторая причина невежество, третья причина невежество". Выяснилось, что правительственная комиссия, спустя три-четыре дня после прибытия в Аданы, запросила о помощи еще трех-четырех депутатов из-за значительности масштабов трагедии. В состав комиссии Папикяна вошел главный секретарь Государственного совета Ариф-бей.

Между расширенным составом комиссии и правительственными служащими, представлявшими информацию, по словам Факи-бея, не имелось расхождения мнений. Корреспондентом был задан вопрос о пристрастности военно-судной комиссии, на что указывал Папикян, хотя от христианского и мусульманского населения поступила "признательность" за "объективность". Факи-бей уклонился от оценки деятельности военной комиссии как военной инстанции. В то же время пристрастность в ее деятельности игнорировалась. Наличие вины Аданской администрации в погромах было также отвергнуто. Факи-бей указал, что в выявленных телеграммах на почте вали Джевад-бей просил всего лишь использовать ополчение и солдат для наведения порядка, а не для нападения на армян. Не отмечено о наличии шифрованной переписки. Сказано, что с ним солидарен другой член комиссии Эса Реуф-бей.⁷⁸

Содержание высказываний Факи-бея свидетельствует о защите официальной версии локальности Аданских событий, стремлении уменьшить число убитых, опровергнуть все откровения Папикяна. Член комиссии с турецкой стороны приложил все усилия для оправдания как старотурок, так и младотурок, возложив вину за трагические события на невежественные массы. Осуществлено уравнивание вины как христианского, так и мусульманского населения в этнополитическом конфликте. При этом защита деятельности Аданской администрации противоречила решению Совета министров Турции об аресте ее видных представителей как организаторов армянских погромов. Главной же целью являлось представление мнения Папикяна частным, изолированным и необъективным. Такой подход был связан с тем, что на 20 июля 1909 г. было назначено официальное выступление Папикяна в парламенте о деятельности комиссии. Было подготовлено опровержение предстоящих откровений Папикяна и выгораживание турецкой государственности.

Откровения Папикяна стоили ему жизни. За несколько дней до смерти 19 июля 1909 г. ему угрожали в споре револьвером, он стал нервничать от пересудов, а затем стала немать левая рука. В частных беседах, несмотря на давление об отказе от разоблачений, Папикян заявлял о желании и намерении выполнить долг "правдивого османца". Интервью, публикации и высказывания на тему Аданской драмы председателя следственной комиссии противоречили официальному курсу правительства и младотурок о продлении следствия. Предстоящее выступление Папикяна в парламенте делало его лишним обвинителем младотурок. Есть человек, есть проблема, а нет его - и проблемы нет. Благо всегда можно было рассчитывать на поддержку турец-

ких членов следственной правительственной комиссии. В частном письме от 20 июля 1909 г. говорилось: "Вчера ночью в Сан-Стефано от сердечной болезни скончался член Османского правительства Акоп эф. Папикян, который, как вы знаете, был послан следователем в Адану и являлся самым мощным и высоко поднятым знаменем правдивости и справедливости. Сегодня же доклад об этом он должен был читать в Османском парламенте, но, к сожалению, смерть не позволила. К сожалению, голос Папикяна погас. Нет, нет. Со смертью Папикяна он должен звучать более громко, во имя чего патриарх Дурян такрир за такриром уведомляет Высокую Порту".⁵⁹ Похороны Папикяна должны были иметь национальный характер, под председательством Константинопольского патриарха, чтобы выразить народный траур.

21 июля 1909 г. в армянском соборе Гум Гапу состоялось прощание с депутатом. Собралась 10 - тысячная масса народа. Референдом звучала мысль: "Мы не верим, что естественным путем произошла смерть Папикяна". Возглавил прощальную процессию патриарх Дурян. Выступили депутаты парламента и Национального управления Зограб и Шахрикян. Было выражено мнение, что со смертью Папикяна Аданский вопрос не будет погребен: "Его письменный доклад, который хотя и лишен своего смелого адвоката и защитника, должен говорить беззащитным образом".⁶⁰ После смерти Папикяна у него остались три дочери - 12, 15 и 18 лет.⁶¹

Смягчение напряженности в общественной жизни позволило местоблюстителю епархиального Вана архимандриту Завену Тер-Егяну 22 июля 1909 г. направить обращение к верховному католикосу Измирляну. В нем говорилось, что после восстановления конститу-

ции епархиат неоднократно обращался в закавказские газеты для содействия в вопросе возвращения западноармянских беженцев на земли, занятой курдами. Однако число возвращенцев оказалось "очень малым". Следствием прогнозировалось негативное отношение младотурок к ремиграции: "Есть страх, что благожелательное отношение правительства к сим возвращенцам в течение времени изменится". Без достаточного обоснования говорилось о наличии благоприятных условий приема вынужденных переселенцев: "Говоря, в частности о Васпуракане, те из переселенцев, которые вернулись, почти без трудностей получили назад свои земли." Возвращение земель представлялось как проявление "хорошего расположения" властей к армянам. Запрашивалось содействие главы армянской церкви по данному вопросу: "Необходимо усилить возвращение оставшихся, поскольку курды не возвращают земли без их владельцев". Испрашивалось обращение верховного католикоса к кавказским беженцам, чтобы "они не теряли удобный случай вернуться домой".⁴²

Обращение местоблюстителя Ванского епархиально имело противоречивый характер. Признавалось наличие малого количества возвращения беженцев к родным очагам, а имевшиеся случаи возврата земли носили пропагандистский и единичный характер. Обращение диктовалось желанием усилить ряды как духовной паствы, так и местного комитета "Дашнакцутюн". Не учитывалось, что воззвание верховного католикоса к мигрантам о возвращении могло быть расценено как вмешательство во внутренние дела Турции.

Под давлением доклада Папикяна и данных комиссии Константинопольского патриархата, учета и требования армянских политических сил и разразившегося политического скандала Совет министров Турции

был вынужден принять ряд мер. Старшей дочери Папикяна было выделено свадебное приданое, а Константинопольский патриархат взял на себя заботу о двух маленьких дочерях и определил их в ночной интернат. Новым вали Аданы стал Джемаль-паша, известный как либерал и патриот. Заручившись поддержкой депутата Зограба, что означало и санкцию руководства партии "Дашнакцутюн", новый вали нанес представительный визит патриарху Дуряну и удостоился теплого приема.⁴³ 29 июля 1909 г. правительство Турции приняло официальное заявление, что армяне в Аданских событиях не виноваты. Ответственность за происшедшее была возложена на реакционеров.⁴⁴ Партия "Единение и Прогресс" не допустила чтения доклада Папикяна в Османском парламенте, оглашения нелицеприятных фактов и сумела отвести от себя ответственность за Аданский погром на официальном уровне.

3. Перемены

Критическое отношение Константинопольского патриарха Дуряна к деятельности младотурецкого режима стало причиной столкновения с политической линией партии "Дашнакцутюн". Ее представитель в Национальном управлении Шахрикян, член Гражданского собрания и исполнитель распоряжений патриарха, имел возможность воздействовать на деятельность патриархата. Негативность позиции Дуряна к властям из-за Аданских событий побудила Шахрикяна прибегнуть к определенному террору как средства воздействия. Под псевдонимом "Атом" он начал публиковать различные статьи в официозе партии "Азатамарт", обвиняя патриарха Дуряна в различных грехах, представляя его личностью, не имеющей "кругозора" и обладающий разными недостатками. 31 июля 1909 г. ряд депутатов подняли вопрос о поведении Шахрикяна в Общем со-

брании: "Как он может быть товарищем патриарха везде, действуя в управлении, членом которого является, и обвинять патриарха, который является председателем этого управления". Обсуждение этого вопроса вылилось в дебаты, что показало ослабление воздействия партии "Дашнакцутюн" на Национальное управление."

Управленческие структуры армянской церкви в Османской Турции стремились сохранить внепартийный характер и выражать общенациональные интересы. 6 августа 1909 г. Киликийский католикос Саак направил телеграммы Константинопольскому патриарху, великому везиру, военному министру и главе внутривосточного ведомства о критическом положении армян Аданского и Алеппского вилайетов. После погрома и истязаний местные армяне жили в страхе за свою жизнь, хотели эмигрировать из страны, а многие невинные были брошены в тюрьмы. Как указывал католикос, духовные предводители масс были выслааны, либо находились в заключении. Имело место преследования архимандритов и священников с паствой в городах и селах. Вся собственность армян - дома, магазины, недвижимост, сады - была подвергнута сожжению, разрушению и ограблению. Главными виновниками погрома признавались лица, находящиеся на свободе. Организаторы истребления трех тысяч армян в Чук-Овене не разыскивались, а в Гаджине, во время 15 - дневной самообороны, из-за убийства трех турок "хулиганами" преследованиям подверглось 130 армян. Как "честный османец" католикос Киликии требовал "непреклонной справедливости" и поднятия всего делопроизводства по делам арестованных армян для расследования их "мнимой вины".

В представлении католикоса Саака имелся резон. Епископ Мушег находился в Каире, где получил приглашение от американских армян быть проповедником в Бостонской церкви. Имея виды на руководство американской армянской епархии, епископ Мушег запросил санкцию на ее возглавление, но так как она находилась в подчинении Эчмиадзинского престола, то вопрос был оставлен на разрешение католикоса Саака и верховного католикоса. " В Киликии стала сказываться нехватка духовных кадров, что обусловило мобилизацию имеющихся ресурсов. Предводителем Диарбекирской епархии был избран местоблюститель Ванского епархиального архимандрит Завен Тер-Егян. "

Представление Киликийского католикоса обусловило обращение Константинопольского патриарха Дуряна 8 августа 1909 г. к английскому, русскому и французскому послам. Номинально визит носил протокольный характер, так как был связан с назначением двух новых посланников России и Франции, и имел очень "любезный лоск". В этих встречах затрагивались также трагические события в Адане. "

Отношения патриарха Дуряна с младотурецким режимом обострились в середине августа из-за вынесения Аданским трибуналом очередного смертельного приговора семерым армянам. 18 августа 1909 г. состоялась встреча патриарха Дуряна с великим везирем Хильми-пашой и министром внутренних дел Талаат-беем. Патриарх изложил ходатайство в пользу семерых армян, приговоренных к смерти через повешение, казнь которых должна была состояться на днях. Великий везирь обещал пересмотреть приговор. Дурян также затронул проблему Зейтунских дел. Военный суд г. Мараша намеревался привлечь к ответственности 40 лиц по обвинению в вооруженных столкновениях с тур-

ками, но они не явились и скрывались в горах. Последовало обещание Хильми-паши проявить внимание и к этому делу.

Встречи Дуряна с высокопоставленными сановниками выявили наличие новой политической линии младотурецкого режима к Константинопольскому патриархату. Еще султан Абдул Гамид всячески стремился умалить права армян и греков как национальных общин в стране. Несмотря на это, он 20 лет терпел функционирование "Сахманадрутюна" и Национального управления, считая их легитимными институтами для надзора и воздействия на армянское население державы. После Аданских событий младотурецкий режим пришел к заключению о нежелательности функционирования "Сахманадрутюна", санкционировавший активную роль Константинопольского патриарха в политической жизни. В условиях конституционного строя средствами воздействия должны были стать армянские политические партии и армянские депутаты в парламенте.

Великий везирь и Талаат-бей заявили Дуряну, что ходатайством в пользу семерых приговоренных армян он вмешивается в дела гражданского правительства. В то время как круг занятий Константинопольского патриарха должен был включать исключительно духовные дела. Сказанное означало отсутствие желания младотурецкого режима видеть патриарха представителем национальных интересов, занимавшего критическую позицию к властям, мешавшего проводить политический курс османизации. Турецкие сановники заявили Дуряну: "Закон равен для всех, в том числе и для армян, осужденных к повешению". Дурян счел необходимым заметить им, что приговоренные армяне занимались стрельбой из револьвера в целях самоза-

щиты, и это в то время, когда 18 тыс. армян было убито. Притом сам кабинет министров Турции признал невинность армян в Аданских событиях.

Происшедшее стало предметом анализа печати. Комментарий газеты "Мшак" сводился к осмыслению последствий младотурецкой позиции в стратегическом и тактическом плане. В стратегическом плане политика младотурок отождествлялась с политикой старотурок: "Чем же отличается этот ответ от того, что давал султан Абдул Гамид?". В тактическом плане осуждались сторонники сиюминутных решений: "И есть еще недалёковидные, которые пропагандируют, что необходимо закрыть 61 статью Берлинского конгресса".⁶⁸

Развитие конфликта между Константинопольским патриархатом и младотурецким режимом происходило на фоне обновления конституции. 21 августа 1909 г. султан Махмуд V утвердил видоизмененные и новые статьи конституции. Главной направленностью нововведений являлось ограничение прав султана, лишавшегося прерогатив единоличного заключения соглашений с иностранными державами, так как требовалось еще согласие парламента, назначения и увольнения министров, роспуска и созыва парламента. Конституционный монарх отныне не мог влиять на срок сессий парламента и высылать неугодных лиц.

Парламент и Сенат получили законодательную инициативу. Намечена новая схема утверждения законов: принятие одной палатой, затем одобрение другой и, наконец, их утверждение султаном. Санкционирование нового законопроекта султан должен был осуществить в течение двух месяцев, а в противном случае вернуть на доработку в парламент. После вторичного обсуждения законопроект считался принятым

при наличии двух трети голосов парламента, что означало подрыв воздействия султана в законодательной сфере. Этому же содействовало положение об утверждении важных законов в течение десяти дней, либо их возвращение с последующей аналогичной процедурой. Парламент получил право избирать председателя палаты депутатов и двух его заместителей, которые утверждались султаном. Принята публичность заседаний Сената. Лишь по требованию министра, внесившего законопроект, либо по просьбе пяти сенаторов заседание Сената могло быть закрытым.

Палата депутатов получила право делать запросы министрам по любым вопросам, выражать недоверие, после которых они обязывались подавать в отставку. Вотум недоверия великому везиру означал отставку кабинета министров. В раздел конституции "Политические права османов" внесен пункт об упразднении предварительной цензуры, утверждении свободы печати в рамках закона, отмене перлюстрации, возможности проведения собраний и формирования союзов. В то же время имелись оговорки, низводящие содержание этих прогрессивных положений. С учетом конфессионального фактора надзору султана поручалась защита "постановлений шарията".

Принятием обновленной конституции младотурки расширили права парламента в управлении страной и уменьшили влияние султана. Реформирование коснулось лишь управленческой сферы, не затронув собственническую, религиозную и национальную, хотя парламента принял ряд законов в этом направлении. Декларация прав и свобод имела номинальный характер. Реальным вершителем законотворчества парламента и прав личности, в том числе и в сфере национальных отношений, оставалась младотурецкая партия "Итти-

хиад". Более того, она являлась гарантом конституционных положений, что после Аданских событий не могло вызвать воодушевления у армянского населения Османской Турции.⁶⁶

Конфликт младотурок и Константинопольского патриарха достиг пика 23 августа 1909 г. В этот день патриарха Дуряна посетил председатель Аданского военного суда Исмаил Фазли, который поставил его в известность о формальных приговорах бывшему руководству Аданы. Военный комендант Ремзи-паша получил 3 года тюремного заключения, а вали Джевад-бей был отстранен от служебной деятельности на шесть лет. Мутасариф Джебель Бейкета Асеф-бей был оправдан, а редактор Аданской газеты "Itidal" И. Фекри получил шестимесячный срок. "Смехотворные приговоры" вызвали возмущение Дуряна, так как показывали всю подноготную правовой политики младотурецкого государства. Для воздействия на сознание армян использовались методы убеждения и принуждения, ставя целью убедить в принятии эффективных мер против организаторов Аданского погрома, но вынесенные приговоры говорили о последовательной великодержавной политике младотурецкого режима. Армянам демонстрировалась сила права и право силы.

Информацию Исмаила Фазли патриарх Дурян 25 августа 1909 г. представил Национальному управлению. Депутатов охватило "чувство безнадежности" существования в правовом нигилизме обновленной конституции. Тем более, что с ранее проведенными казнями, должны были быть повешены еще семеро армян. В качестве последнего средства против "всех несправедливостей" было принято решение представить отставку патриарха Дуряна.⁶⁷ В принятом прошении министру исповеданий Незмеддину говорилось, что прави-

тельство, установив действительную картину Аданских событий, передает суду невинных армян. Обещания улучшить ситуацию не давали эффекта, а ряд несправедливых приговоров военного трибунала Аданы не был отменен. Армянское население, составная часть османской нации, оставалось в "удрученном состоянии".⁷¹

В конце августа 1909 г. Национальное управление обязало патриарха Дуряна не брать назад отставку, пока не будут удовлетворены все его такриры. В противном случае намечалась отставка самого Национального управления. Против отставки Дуряна выступил Минас Чераз в Смешанном собрании, находя, что патриарх должен продолжать переговоры с правительством как греческий патриарх. Представитель партии "Дашнакцутюн" Шахрикан считал, что это решение было навязано Дуряну против его воли.⁷² Подход диктовался нежеланием осложнять отношения с "Иттихиад". Противоположный подход выразил Дурян, пригрозивший Высокой Порте подать в отставку всем патриаршим советом, если не будет дан ответ на такрир о помиловании приговоренных армян.⁷³ Этими акциями был легализован конфликт между Национальным управлением и младотурецким режимом.

Кризис в армяно-турецких отношениях имел и другие проявления. 18 августа 1909 г. министр торговли и путей сообщений Норатункян подал в отставку.⁷⁴ Она являлась не добровольной, а осуществленной под давлением младотурок, которым не нравилось его вмешательство в правительственные распоряжения. Происшедшее было сочтено симптоматичным в кругах аналитиков: "Существующая дружба между армянами и турками начинает разрушаться и создается то враждебное противостояние, которое разделяло их при ста-

ром режиме".⁷⁵ Младотурки маневрировали. Для поддержания армянского прагматизма 29 августа 1909 г. министром торговли и путей сообщений был назначен Петрос Галаджян, удостоившийся сразу же поздравлений министров финансов и внутренних дел. В тот же день в отставку подал помощник министра иностранных дел Азарян, так как по новому закону он не имел права занимать административную должность и быть сенатором.⁷⁶

Проблемой проблем оставался Аданский вопрос. Министру внутренних дел пришлось встретиться с патриархом, чтобы убедить его взять отставку обратно, но встреча была безрезультатной. Из семи приговоренных к казни через повешение армян двое были амнистированы султаном, а в отношении остальных приговор был отложен. 1 сентября 1909 г. были казнены ранее приговоренные к смерти четверо армян. В то же время была назначена комиссия для пересмотра приговора Аданского военного суда.⁷⁷ Эта колебательность постановления великого везира и министра внутренних дел имела связь с телеграммами-протестами мусульман в связи с циркуляром о невинности армян в Аданских событиях. Власть продемонстрировала желание решать вопросы в правовом русле, что позволило выпустить из Аданских тюрем несколько сотен армян, пребывающих там по решению военного трибунала.⁷⁸

Примирительный жест был сделан в адрес Константинопольского патриархата. Был освобожден епархиальный Гаджина архимандрит Нерсес Даниелян, которого Аданский военный суд держал в заключении по обвинению в реакционной деятельности. Патриарх Дурян этот аргумент считал несостоятельным. В представлении властям о немедленном освобождении Не-

рсеца Даниеляна указывалось: "Как армянский архимандрит может быть партийцем реакционных устремлений, в то время, когда весь армянский народ от всего сердца является сторонником свободы и конституции". Властям пришлось сменить обвинение в реакционности на призыв к "подстрекательским выступлениям". Здесь имелся один существенный фактор. В Гаджине не было этнических столкновений, какие имели место во время Киликийских событий, чему содействовала деятельность епархиального и чего не хотели ему простить турки. Другой арестованный епархиальный Мараша епископ Вехапетян просил у патриарха Дуряна, чтобы его направили для суда в Константинополь, надеясь там получить оправдание. Не прекращались представления Национального управления по делу зейтунцев, находящихся в горах.⁸⁰

4 сентября 1909 г. было создано Национальное управление, которое впервые при конституционном строе проходило без Константинопольского патриарха. Главным вопросом являлась отставка патриарха. Председатель управления Общего собрания Ст. Гараян подробно представил причины отставки Дуряна. Собрание постановило, что отставка патриарха Дуряна была подана правительству Османской Турции, а не Национальному управлению. Дурян был признан сложившим личные полномочия ["анзнадир"]. Решено продолжить деятельность Национального управления, вести переговоры с правительством и при положительном исходе пригласить патриарха занять свое место председателя. В противном случае, правление Общего собрания должно было подать в отставку в качестве протеста. Спустя два дня состоялась безрезультатная встреча делегации из представителей Духовного и Гражданского

собраний с великим везирем Хильми-пашой по вопросу отставки патриарха Дуряна."

3 сентября 1909 г. газета "Le Turguie" опубликовала текст межпартийного соглашения между центральными комитетами "Единение и Прогресс" и "Дашнакцутюн". Преамбула соглашения фиксировала совпадение взглядов партий по двум принципиальным установкам: а) политической курс - "свобода отечества", "политическая и территориальная целостность" Османской Турции; б) взаимоотношения наций - "устранение недоброжелательства" между этносами страны и "укрепление доверия между оттоманами". Воплощение оговоренных установок предусматривало реализацию пяти пунктов:

1) Все усилия будут употреблены и ничего не пожалеется для воплощения конституционных принципов, являющейся неделимой основой страны и социального развития страны;

2) В случае наличия реакционных движений необходимо будет в пределах, разрешенных законом, оказать противодействие единой волей и энергией по определенному образу;

3) Защита нашего любимого Оттоманского отечества от разрушения и раздела должна явиться стимулом деятельности двух партий. Они будут реально стараться упразднить ложные слухи, распространяемые в общественном сознании, оставшиеся как наследство со времени абсолютизма и относящиеся к утверждению о стремлении армян к независимости;

4) Обе партии объявляют и публикуют, что они являются сторонниками децентрализации, являющейся гарантом прогресса и величия османского отечества;

5) Партии "Единение и Прогресс" и "Дашнакцутюн", рассматривая как урок горестные Аданские события и

мятеж 31 марта, решили посвятить все свои усилия, идти рука о руку, чтобы воплотить вышеизложенные пункты".⁸²

Технология разрешения союзных действий двух партий довольно интересна. Защита конституционных положений не требовала значительных усилий от партии "Дашнакцутюн", тем более, что ее реальным гарантом являлась партия "Иттихиад". Для "Дашнакцутюн" первый пункт носил декларативный характер, так как все армянские политические силы признавали положения конституции. Второй пункт, на основе опыта подготовки восстания партии "Дашнакцутюн" против переворота султана Абдул Гамида в Константинополе и Аданских событий, также сохранял примат действий за партией "Единение и Прогресс" в определении "образа действий". Критерием его соответствия конституции могли стать парламент, Совет министров, либо партия "Иттихиад". Третий пункт не вносил ничего нового по сравнению с Парижским соглашением конца 1907 г., но отказ "от стремления к независимости армян" лонгировался в условиях конституционного режима и закреплял статус доминирующей армянской политической силы партии "Дашнакцутюн" для младотурок. Четвертый пункт являлся относительной уступкой партии "Дашнакцутюн", так как партия "Единение и Прогресс" неоднократно заявляла о признании принципа децентрализации. Речь, однако, шла не о политической децентрализации [автономия, местное самоуправление и протекторат], а о расширении полномочий местных органов и разделении функций исполнительной и законодательной властей. В августе 1909 г. Османский парламент принял закон о независимости судебных учреждений вилайетов. Разрешалось открывать апелляционные суды и суды первой инстан-

ции в казах по рассмотрению гражданских, уголовных и правовых дел. Коммерческие суды на местах должны были состоять из двух инстанций - гражданской и уголовной. Формально суды становились независимыми от администрации вилайетов и демонстрировали идею децентрализованного управления. Пятый пункт символизировал согласие обеих партий предать забвению трагическое прошлое Аданских событий, увязываемых с мятежом 31 марта, и действовать совместно.

Из пяти пунктов соглашения о совместных действиях реальным достижением партии "Дашнакцутюн" явилось лишь фиксирование идеи децентрализации власти, взамен которой, очевидно, предавались забвению Аданские события. Парадоксально, но младотурки, делая уступку, не теряли ровным счетом ничего. Как и раньше по Парижскому соглашению, они не признавали автономию Западной Армении, но приобрели поддержку в вопросе совершенствования системы управления вилайетов путем предоставления более обширных полномочий, чем при режиме султана Абдул Гамида. Достигнутый консенсус взаимоотношений был добровольным со стороны партии "Дашнакцутюн", исповедующей кредо мирного сожительства двух народов в общем османском государстве, как возможность реализации конечной цели в виде автономии Западной Армении."

Конституционное соглашение между "Дашнакцутюн" и "Иттихиад" содержит ряд неясностей. Отсутствует датировка подписания, причина публикации в турецком органе с переводом в г. Азатамарт" и время публикации выдвигают вопросы, нуждающиеся в ответе.⁸⁴

Существуют две крайние точки зрения о датировке нового межпартийного соглашения и промежуточ-

ная. Исследовательница И. В. Шпилькова, ссылаясь на анализы русской дипломатии, датирует время подписания конституционного соглашения второй половиной июля 1909 г.* Партийный историк М. Варандян представляет конституционное соглашение как результат реализации установок V конгресса партии "Дашнакцутюн" в сентябре 1909 г.* Епископ Мушег указывает время публикации соглашения в газете "Азатамарт" за N 75, а оригинала в "Journal de Salonik".*

Привлекает внимание датировка конституционного соглашения И. В. Шпильковой, рассматриваемого "компромиссным", как последствие празднования первой годовщины младотурецкой революции.* В этом случае отказ от публикации в конце июля и в августе 1909 г., очевидно, был связан с политическим скандалом вокруг доклада Папикяна и признанием невинности армян в организации Аданского погрома. Оглашение конституционного соглашения в ситуации, когда, с одной стороны, имелась волна шовинистического недовольства мусульманского населения по поводу оправдания армян, а с другой стороны - усилило бы акции партии "Дашнакцутюн" как реализатора сатификации армянского населения, было невыгодно младотуркам. Произошло бы падение престижа "Иттихиад" под критическим взором противников, которые не упустили бы повод представить принцип децентрализации как компенсацию за Аданский погром. Значение конституционного соглашения было представлено на очередном конгрессе партии "Единение и Прогресс" в Салониках. Сохранению общественного престижа и авангардности роли младотурок содействовало обновление конституции, а освобождением значительного числа армянских заключенных в Адане удовлетворялись требования Константинопольского патриар-

хата и Национального управления. Более того, в условиях конфронтации младотурецкого режима с Национальным управлением, при наличии прошения Константинопольского патриарха об отставке, намечалось возвысить значение партии "Дашнакцутюн" как ведущей армянской политической силы. Приоритет публикации младотурецким органом объясняется сообщением газеты "Бюзандион", что во французском тексте конституционного соглашения говорилось о переименовании армянской партии в "Оттоманский комитет "Дашнакцутюн"["Le Comite Ottoman Dashnakutiun"].*

В интерпретации М. Варандяна события представляются следующим образом. Аданская трагедия породила необходимость адекватного решения партии "Дашнакцутюн": "Что делать. В наших рядах гнездились подозрение относительно политики Иттихиад, но в эти страшные дни, посредине бушующего исламского народа, находилась горсть армянства, осажденного и угрожаемого со всех сторон, переносимого как стружка, единственным спасением являлся все тот же Иттихиад".* Руководство "Дашнакцутюн" выступило инициатором нового сближения с партией "Единение и Прогресс", которая тоже к этому стремилась. В сентябре 1909 г. состоялся V конгресс партии "Дашнакцутюн", ставящей целью предотвратить "новую Адану". В принятом постановлении говорилось о 25 - летнем революционном пути, необходимости борьбы против реакции, угрожавшей конституционному строю, и сотрудничества с младотурецкой партией. Аданские события определялись как результат агонии "умирающей гамидовщины", порождением которой рассматривалась "трагикомедия турецкого суда" по покаранию организаторов погрома. Армянское население призы-

валось отложить "злопамятство" и подключиться к развитию Турции с младотурками. Обещалось установить народовластие, базирующееся на труде. Затем последовало конституционное соглашение как следствие постановления V конгресса. В то же время не представлены даты проведения конгресса и подписания межпартийного соглашения, хотя четко указывается о выходе первого номера газеты "Азатамарт" 10 июня 1909 г."

Информация о публикации в г. "Le Turguie" из Константинополя датирована 4 сентября 1909 г. и была опубликована на Кавказе в г. "Мишак" 6 сентября.⁹² При учете партийной ориентации М. Варандяна и использования в качестве первоисточника г. "Азатамарт" все становится на свои места. О наличии ретуширования соглашения свидетельствует и сокращение наименования партии "Оттоманский комитет "Дашнакцутюн".

В начале сентября 1909 г. состоялся брифинг министра внутренних дел Талаат-бея редакторам всех изданий в Константинополе с призывом оказать содействие в восстановлении "пошатнувшегося" общественного мнения вокруг конституционного строя, разбить отрицательные стереотипы вокруг младотурецкого режима, имеющие отклик в Европе, а также позитивно представлять экономическое развитие Турции. В ходе брифинга министр внутренних дел выразил "сожаление" по поводу Аданских ужасов" и призвал печать рассеять недоверие со стороны национальных меньшинств к правящему режиму. Аудитории было предложено создать общество по защите интересов печати. Оперативно и единогласно было принято постановление об организации временного управления для создания "Общества Османской печати". Воплощая принцип забвения Аданских событий, - "Что было, то бы-

ло", - младотурки предприняли очередной шаг по контролю над общественным мнением. Вводился в действие закон о печати, налагавший наказание за "подстрекательские" статьи, имевшие "антиобщественную направленность", и распространение слухов.⁹³ Обеспечивалось служение печати интересам режима.

Преобразовательные перемены затронули и вооруженные силы. 10 сентября 1909 г. открылся конгресс партии "Единение и Прогресс", который принял постановление не заниматься больше делами армии и флота, а поручить это государственным военным инстанциям. Создан был Высший военный совет во главе с военным министром, который должен был заниматься законодательством по реформированию вооруженных сил и соблюдению оборонных интересов державы. Заместителем председателя Военного совета стал известный туркофил, германский генерал фон дер Гольц, стремившийся за основу военных преобразований использовать немецкий военный опыт. Для расширения социальной базы намечено объединение либералов с младотурками."

Конституционное соглашение партий "Иттихиад" и "Дашнакцутюн" не означало потерю бдительности младотурок над поведением армянских политических сил. В начале сентября 1909 г. газета "Le Turguie" известила, что в известном Армашском монастыре в Никомедии обнаружена пушка. Слух об этом донес один из шпионов Министерства внутренних дел. В Константинополе был поднят большой шум. Проверка достоверности не подтвердила наличия оружия в стенах древнего монастыря. Шпион был вынужден признаться в ярком воображении. Он был представлен военному суду, чтобы не осквернять "дружественные" армяно-турецкие отношения."

Партии "Дашнакцутюн" приходилось учитывать тревожную ситуацию в стране. После Аданских событий младотурецкий комитет разослал подведомственным структурам циркуляр подстрекательского характера: "Спровоцировать армян к действиям, затем ударить по ним".* 9 августа Талаат-бей, выступая на конференции провинциальных отделений партии "Единение и Прогресс" в Салониках, признал невозможным добиться установления равенства между мусульманами и христианами. На конференции не было представителей христианских и европейских депутатов от партии "Иттихиад". Принятые постановления было решено держать в тайне." Национальный и религиозный фанатизм сохранял свое значение в обновляемой Турции. Поэтому главной тактической задачей партии "Дашнакцутюн" являлось сохранения связей с партией "Иттихиад" для предотвращения национальных погромов.

Для младотурок имело значение и позиция партии "Гнчак". 12 июля 1909 г. в Константинополе открылся ее пятый съезд, который продолжался в течение четырех месяцев. Длительность форума имела связь с дебатами вокруг политического курса. Делегаты съезда оценили Аданские события как закономерный результат младотурецкой политики. Выявились два течения - конституционалисты и революционеры. Первое учитывало обновление Мидхатовской конституции и тяжелое положение турецких армян. Их мирное и интеллектуальное развитие рассматривалась как подготовка к будущим революционным действиям. Сторонники революционного направления, т. е. представители в основном восточных армян, требовали перехода к нелегальным действиям. Была принята программа деятельности в Западной Армении. Съезд партии "Гн-

чак" постановил действовать легально, использовать конституционные возможности строя для развития армянского населения, отвергнуть ассимиляцию национальных меньшинств, признания права самоопределения и самообороны. Легальная деятельность и самоопределение Турецкой Армении в условиях конституционного режима стали лейтмотивом деятельности, что расходилось с политикой младотурок.⁹⁸

После Аданских событий партии "Дашнакцутюн" и "Гнчак," видя угрозу физического истребления армянского населения Османской Турции, избрали две различные модели деятельности - взаимодействие с младотурками и деятельность в условиях конституционного строя. Первая выражала социал-демократические установки, а вторая социального обновления, но обе стремились приобрести статус автономии для Западной Армении.

Рассмотренные проблемы получили определенное освещение в историографии. По мнению Джемальпаши, ни одна политическая партия национальных меньшинств не приняла "национальную политику" младотурок, заключающуюся по сплочению в один "Политический комитет Оттоманского союза". Партия "Дашнакцутюн" представляется "наиболее дружественной" организацией "Иттихиад", осуществляющей свою программу независимо от других политических сил. Гнчакисты и реорганизованные гнчакисты отмечаются противниками и проводниками иностранного вмешательства."⁹⁹

Епископ Мушег считает, что Европа с "оговоркой" признала ответственность младотурок за Аданские события и предоставила преступной клике "новый шанс" по воплощению их "принципов свободы".¹⁰⁰ Резкой критике подвергнута деятельность партии "Дашнакцу-

тюд" за стремление "ослабить" Национальное управление и новое межпартийное соглашение с "Иттихиад", которое, как и Парижское соглашение, трактуется антинародным и направленным на обслуживание сутобо партийных интересов: "Дашнакцутюн пожелала стать властью против национальной власти и нацией против нации".¹⁰¹ С. Сапах-Гюлян показывает превращение организаторов резни в национальных героев турок, которые считали их "патриотами", завидовали их обогащению и продвижению по государственной службе.¹⁰²

В. Татрян первоочередную ответственность за Киликийскую трагедию, вслед за Б. Кечяном и рядом армянских авторов, возлагает на националистическое крыло "Иттихиад" под руководством доктора Назима. Этому не протворечат и наши данные о координационной роли Джемаль-паши как организатора и чистильщика последствий Аданских событий на месте, который после осуществления своей миссии получил назначение в Багдад. В. Татрян характеризует Аданские события как "пробный камень" для политики младотурок, которые убедились в традиционном безразличии Европы к Армянскому вопросу. Аданский вилайет сочтен "партикулярной армянской провинцией", что облегчило деятельность "Иттихиад". Другой вывод младотурок заключался в том, что армяне в случае малейшего вооружения превратятся в сложную проблему, а Армянский вопрос не удастся подавить резней. В силу этого парламент принял закон о запрете на создание национальных организаций, а также постановил о строгом наказании участников фидаинских групп в восточных провинциях.¹⁰³

Рубен Тер-Минасян находит, что партия "Дашнакцутюн" допустила определенные просчеты после вос-

становления конституционного строя в Османской Турции. Партия сумела преодолеть две крайности политического процесса - быть его "зрителем", либо проявлять малую активность. Однако "Дашнакцутюн" не сумела трансформировать "государственный переворот" 1908 г. в народную революцию, принять меры по ее развитию и стать "опорой" режиму: "Мы не сумели осознать нашу силу и роль, не сумели углубить иттихиадовский дворцовый военный переворот и сделать народную революцию".¹⁰⁴ Радикализации младотурецкой революции могло содействовать решение "классовых и в частности, крестьянских требований", отмена феодальных пережитков, осуществление местной культурной автономии. Другим важным средством представляется упущение в преобразовании партии "Дашнакцутюн" в "Федерацию Османских революционеров". По существу, Рубен Тер-Минасян обвиняет младотурок в нерешении вопросов буржуазно-демократической революции, игнорируя националистический характер младотурецкой революции. "Взгляд из прошлого" революционного деятеля не учитывает возможности партии "Дашнакцутюн" повлиять на политику союзника "Иттихиад".¹⁰⁵

Периодическая печать того времени предприняла показ значение попытки "Дашнакцутюн" обеспечить безопасность армянского населения Османской Турции на основе нового межпартийного соглашения с младотурками. По мнению редакции газеты "Мшак" в нем было все предусмотрено, кроме "защиты интересов отверженного армянского народа Турции".¹⁰⁶ На личные партийные интересы указывает также газета "Бюзандион": "По мнению некоторых, для "Дашнакцутюн" армянство и революция перестали играть значение, но оставшееся не имеет большого значения". Бо-

лее того, "дашнакские шефы" обвиняются в подписании закона о запрете политических организаций в среде национальных меньшинств. Такой подход "Дашнакцутюн" именуется проявлением "инстинкта самозащиты".¹⁰⁶

Критический подход к партийной деятельности представлен у Г. Гангруни. По его мнению, армянские партии должны были продолжить политику отказа взаимодействия с младотурками 1902 г. и в 1907 г. Аданские события должны были побудить армянские партии "определиться" и "заняться делом самообороны". Отождествляются режимы султана Абдул Гамида и младотурок. На взгляд Гангруни, младотурки в период 1896 - 1911 гг. преследовали идею создания "Великой Турции". В силу вышесказанного армянские деятели данного периода представляются несостоятельными романтиками, опыт деятельности которых должен служить предостережением для последующих поколений.¹⁰⁷ По мнению М. Р. Кочар, партия "Дашнакцутюн" действовала правильно в 1907 г. при заключении союза с младотурками, а продление совместной деятельности после Аданских событий считается ошибкой. Лишь партия "Гнчак" представляется сторонником независимой и самостоятельной политики.¹⁰⁸

В этом аспекте научный интерес представляют "неоднократные" высказывания младотурецкого руководства константинопольскому корреспонденту западно-европейских и американских изданий по армянской проблеме с 1908 по 1913 гг. Г. А. Гиббинсу: "Единственный способ освободиться от Армянского вопроса это освобождение от армян".¹⁰⁹ Отмечается несостоятельность политических ожиданий армян от нового режима: "Конституция, которую армяне приветствовали как рассвет их политического освобождения, почти

сразу же стала их судьбоносным смертным приговором".¹¹⁰

Исследовательница В. И. Шпилькова трактует младотурецкую революцию периодом 1908-1909 гг., когда имелось "своеобразное двоевластие". В нем выделяются три этапа. Первый этап революции представляется с 3 по 24 июля 1908 г. и характеризуется подготовкой вооруженного восстания и восстановлением конституционного режима. Второй этап революции сочтен с 24 июля 1908 г. до 13 апреля 1909 г. Сущность его отмечается двухсторонним процессом: с одной стороны, "революционно-демократическое движение масс", а с другой - борьба реакции за власть. Третьим этапом указывается время с 13 апреля [31 марта] по 27 апреля 1909 г. Это этап временного торжества контрреволюции и ее разгром, который завершается "приходом к власти младотурок".¹¹¹ Игнорируется то обстоятельство, что младотурки, восстановив конституцию, сочли выполненной свою программную цель, и лишь мятеж контрреволюции заставил пойти на ее обновление. Суть характеристики младотурецкой революции заключается в обосновании ее как антиимпериалистической и антифеодальной, что сопровождается умалчением Армянского вопроса.¹¹²

Таким образом, отрезок времени после подавления контрреволюции до сентября 1909 г. включительно отразил проблему Армянского вопроса в узком и широком смыслах. В узком смысле - младотурецкий режим занимался разрешением утилизации Аданских событий, которые были вначале приписаны армянскому населению, а затем было объявлено о его невинности. Значительную роль в этом сыграли материалы правительственной комиссии А. Папикяна. В широком смысле - сохранялась угроза системной резни турец-

кой государственности с целью ликвидации Армянского вопроса. Перенеся Армянский вопрос из сферы международных отношений, при попустительстве великих держав, во внутриосманскую проблему, младотурки принимали все усилия для его упразднения. Были задействованы различные средства - угроза физической расправы, дипломатические демарши, обещания осуществить преобразования, заключение межпартийного соглашения и умаление роли Национального управления.

Партия "Иттихиад", предприняв обновление конституции, расширение социальной базы режима, сохранила значение ислама и туркизма в стране. Укрепление устоев младотурецкого режима сопровождалось сохранением политической линии по ассимиляции национальных меньшинств. Идеи частичной децентрализации и централизации носили характер тактического маневрирования в сфере национальных отношений, а на практике свелись к улучшению деятельности административной власти вилайетов. Реформируя общественные отношения, младотурки не шли на уступки в Армянском вопросе.

Угроза периодических погромов обусловила формирование трех политических направлений армянских политических сил в решении Армянского вопроса: сотрудничество с младотурками, центризм и оппозиционность. Важной особенностью для всех направлений являлись легитимная деятельность, признание целостности Османской державы и обеспечение национальной безопасности. Партия "Дашнакцутюн" проводила курс на сотрудничество с младотурецким режимом, а партия "Гнчак" демонстрировала оппозиционность. Центризм занял доминирующие позиции в Национальном управлении. Прошение об отставке

патриарха Дуряна явилась средством борьбы против властей во имя реализации всех обещаний по Аданским событиям. Позиции партии "Дашнакцутюн", Константинопольского патриархата и Национального управления, как и национальное самопожертвование Папикяна, обусловили признание младотурками невиновности армян в Аданских событиях и вынудили пойти на массовую амнистию армянских заключенных.

1. Последние известия. - Мшак. 1909, 12 мая.
2. Материалы..., N 192, с. 277, 278.
3. Армянские погромы в Малой Азии. - Мшак. 1909, 6 мая.
4. Армянские погромы. - Там же, 9 мая.
5. Вокруг Турции. - Там же, 8 мая.
6. Там же, 16 мая.
7. Аданские события. - Там же, 19 мая.
8. Вокруг Турции. - Там же.
9. В турецком парламенте. - Там же, 2 июля.
10. Вокруг Турции. - Там же, 13 мая.
11. Там же, 14 мая.
12. Вокруг Турции. - Там же, 13 мая.
13. Там же, 20 мая.
14. Обращение. - Там же, 28 мая.
15. Материалы..., N 733, с. 891.
16. Османский султан и верховный католикос. - Мшак. 1909, 2 июня; Константинопольские письма. - Там же 26 мая.
17. Вокруг Турции. - Там же, 9 июня.
18. Отъезд католикоса из Константинополя. - Там же, 6 июня.
19. Материалы..., N 192, с. 278.
20. Выборы патриарха. - Мшак. 1909, 30 мая.
21. Константинопольские письма. - Там же.
22. Вокруг Турции. - Там же, 29 мая.
23. Геноцид..., N 95, с. 191, 192.
24. С. Кондрушин. "Оживет ли Турция?". - Русское Богатство. 1909, N 5, с. 56.
25. Рубен. Воспоминания..., с. 306.
26. Там же, с. 313.
27. А. Гангруни. Армянская революция..., с. 332.
28. С. Кондрушин. "Оживет ли...", с. 66.

29. Материалы..., N 196, с. 287.
30. Там же, с. 287, 288.
31. ЦГИА РА, ф. 151, оп. 1, д. 404, л. 3 - 4.
32. Приезд католикоса. - Мшак. 1909, 7 июня.
33. С берегов Босфора. - Там же, 15 июля.
34. Вокруг Турции. - Там же, 2 сентября.
35. Армянский меморандум. - Там же, 5 июля.
36. Константинопольские письма. - Там же, 16 июля.
37. Там же, 2 июля.
38. Геноцид..., N 97, с. 194.
39. Константинополь. - Мшак. 1909, 26 июня.
40. Вокруг Турции. - Там же.
41. Константинополь, 25 июня. - Там же, 27 июня.
42. Заявление патриарха Дуряна. - Там же, 28 июня.
43. Константинопольские письма, 2 июля. - Там же, 11 июля.
44. П. Мкртчян. Русский полог над Турецкой Арменией. - Там же, 1 июля.
45. Константинополь. - Там же, 27 июня.
46. Аданский погром и Папикян. - Там же, 26 июня.
47. М. Р. Кочар. Указ. соч., с. 172.
48. Последние известия. - Мшак. 1909, 11 июля.
49. Константинополь. - Там же, 8 августа.
50. Белоусов. Эволюция..., с. 800.
51. Вокруг Турции. - Мшак. 1909, 14 июля.
52. Белоусов. Эволюция..., с. 797..
53. Константинопольские письма. - Мшак. 1909, 22 июля.
54. С. Кондрушин. "Оживет ли...", с. 60.
55. Константинопольские письма, 13 июля. - Мшак. 1909, 22 июля.
56. Белоусов. Эволюция..., с. 800.
57. Аданский погром и Папикян. - Мшак. 1909, 28 июля.
58. Различные мнения об Аданских погромах. - Там же, 29 июля.
59. Константинопольские письма. - Там же, 28 июля.
60. Там же, 1 августа.
61. Там же, 28 июля.
62. Обращение к католикосу. - Там же, 28 июля; Материалы..., N 241, с. 347, 348.
63. Константинопольские письма. - Там же, 8 августа; 19 августа.
64. Вести из армянской жизни. - Там же, 2 сентября.
65. Там же, 8 сентября.
66. Там же, 2 сентября.
67. Там же, 16 сентября.

69. В. И. Шпилькова. Младотурецкая..., с. 244 - 246.
70. Материалы..., N 446, с. 583.
71. Вести из армянской жизни. - Мшак. 1909, 8 сентября.
72. Материалы..., N 278, с. 410.
73. Вокруг Турции. - Мшак. 1909, 4 сентября.
74. Там же, 20 августа.
75. Там же, 4 сентября.
76. Там же, 8 сентября.
77. Там же, 4 сентября; Материалы..., N 446, с. 583.
78. Вокруг Турции. - Мшак. 1909, 4 сентября.
79. Вести из армянской жизни. - Там же, 8 сентября.
80. Материалы..., N 445, с. 580.
81. Турецкоармянское Национальное собрание. Там же, 19 сентября.
82. Вокруг Турции. - Там же, 6 сентября.
83. Там же, 12 сентября.
84. Епископ Мушег. Армянский кошмар..., 97.
85. В. И. Шпилькова. Младотурецкая..., с. 257.
86. М. Варандян. История армянской..., т. 2 с. 436.
87. Епископ Мушег. Армянский кошмар..., 97.
88. В. И. Шпилькова. Младотурецкая..., с. 257.
89. Вести из армянской жизни. - Мшак. 1909, 25 сентября.
90. М. Варандян. История армянской..., т. 2 с. 434, 435.
91. Там же, с. 435 - 438.
92. Вокруг Турции. - Мшак. 1909, 6 сентября.
93. Константинополь, 11 сентября. - Там же, 13 сентября.
94. Вокруг Турции. - Там же, 10 сентября; 12 сентября' 20 сентября.
95. Вести из армянской жизни. - Там же, 11 сентября.
96. М. Варандян. История армянской..., т. 2 с. 455.
97. "Temps" из Салоник. - Мшак. 1909, 29 августа.
98. М. Р. Кочар. Указ. соч., с. 166 - 168, 178, 179.
99. Джемаль-паша. Записки..., с. 209.
100. Епископ Мушег. Армянский кошмар..., с. 9.
101. Там же, с. 96, 97.
102. С. Сапах-Гшлян. Ответственные..., с. 100.
103. В. Татрян. Армянский геноцид в парламентских и..., с. 112, 113; V. N. Dadrian. Warrant for Genocide. New Brunswick and London. 1999, p. 142.
104. Рубен. Воспоминания..., с. 42.
105. Там же, с. 41-45.

106. Вокруг Турции. - Мшак. 1909, 8 сентября: Вести из армянской жизни. 25 сентября.
107. Г. Гангруни. Армянская революция..., с. 6.
108. М. Р. Кочар. Указ. соч., с. 176, 178, 189, 190.
109. Г. А. Гиббинс. Самая черная страница ..., с. 27. - На арм. яз.
110. Белоусов. Эволюция..., с. 799.
111. В. И. Шпилькова. Младотурецкая..., с. 261.
112. Там же, с. 259 - 268.

Глава 4. МИТИНГОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ

1. Патриарший конфликт

Прошение патриарха Дуряна об отставке министру исповеданий стало предметом политической злобы. Французская газета "Temps" находила, что отставка Дуряна имела связь не с приговорами Аданского военного суда о казни армян, а с тем что младотурецкий режим не наказал истинных организаторов Киликийской резни.¹ К этой проблеме более системно отнеслись младотурки. 17 сентября 1909 г. Совет министров Турции постановил, что все существующие патриархаты страны имеют право заниматься лишь духовными и церковными делами без права представлять политические вопросы на усмотрение правительства. Решение мотивировалось равенством прав всех наций при конституционном режиме. Политическую завесу и нацеленность против Константинопольского патриархата приподняло франкоязычное издание Константинополя "Le Turguie", которое, поддержав постановление Совета министров, поспешило сообщить о наличии обращения обер-прокурора св. Синода России и армян Турции о принятии православия. Подчеркивалась якобы заинтересованность русской церкви в унии: "Русская церковь будет очень довольна приняв в свое лоно этот древний народ".² Инсинуация ставила цель обосновать правительственное решение.

25 сентября 1909 г. общее заседание Национального управления обратило внимание, что Высокая Порта призывает вернуться лишь к исполнению духовных обязанностей.³ Сформировались две точки зрения. Большинство находило, что отставка Дуряна не принесет пользы армянскому народу, но не считало возможным допустить утрату Константинопольским патриархатом значения политического института. Меньшинство выс-

казывалось в пользу исполнения патриархатом лишь духовных функций. Отставка патриарха была отвергнута. Духовное собрание и Национальное управление постановили создать комиссию для изучения вопроса патриаршей отставки и представления заключения в течении восьми дней.⁴

Политика младотурецкого режима была воспринята в армянской среде как ассимиляционная. Газета "Мшак" находила: "Благодаря политике, проводимой османским новым режимом, национальному существованию и самобытности армянского народа угрожает большая опасность в будущем. Необходимо ликвидировать эту опасность в будущем и подавить в зародыше". Опубликованное конституционное соглашение партией "Дашнакцутюн" оценивалось как проявление политики общей ассимиляции. Подчеркивалось, что партийное соглашение не является обязательным для армянского народа. Отставка Дуряна рассматривалась противодействием ассимиляции.⁵

По поручению великого везира Хильми-паши министр торговли и путей сообщений П. Галаджян посетил патриарха Дуряна с сообщением о наличии "благих намерений" правительства. Шаг к примирению был продиктован давлением султана, но позиция патриарха осталась неизменной. В поисках выхода из кризиса, член Гражданского собрания Национального управления А. Шахриян встретился с министром внутренних дел Талаат-беем. Глава внутривластного ведомства сообщил о намерении правительства учесть точку зрения Дуряна и дать ход его переписке. Декларировалась "добрая воля" правительства в этом направлении за счет предания суду бывшего главы Джебель-Бейкета Асаф-бея. Разработано новое положение в пользу возвращения армян в Османскую Турцию.

Представлено донесение вали Аданского вилайета Джемаль-паши об установлении "братских отношений" между местными турками и армянами.⁶ В то же время пресса сообщала об удалении в массовом порядке армян Аданского вилайета из-за слухов о новой резне.⁷

Критическое положение национальных дел отразило заседание Национального управления 9 октября 1909 г. Особенность текущего момента выразила отставка Духовного собрания, находящегося исчерпанными все ресурсы борьбы против политики младотурецкого правительства. Оно призвало Гражданское собрание и Национальное управление последовать этой акции протеста. Решение Духовного собрания означало поддержку позиции патриарха Дуряна, а также отказ признать соглашение младотурок с "Дашнакцутюн". Противная точка зрения имела своих последователей. В Общем собрании поступил адрес за подписью 2500 лиц, требующих удовлетворить прошение Дуряна об отставке, чтобы не повредить национальным интересам. Обсуждение ситуации в Гражданском собрании позволило прийти к заключению о необходимости добиваться исполнения всех обещаний правительством Османской Турции и имеющихся ресурсов воздействия. Национальное управление не приняло отставку Духовного собрания и обязало его заниматься своими делами.⁸ Разрастание столкновения взглядов вокруг отставки Дуряна обусловило появление нового адреса за подписью 40 тыс. лиц, требующих от Национального управления энергичной поддержки позиции Дуряна. Осуществлено избрание нового состава Гражданского собрания, которому было поручено вести переговоры с Национальным управлением об удовлетворении требования патриарха об отставке.⁹

Уверенность правоты позиции Дуряна шла и от поддержки видных представителей христианского мира. В сентябре 1909 г. было опубликовано письмо главы англиканской церкви архиепископа Бирмингемского, направленное Дуряну. В нем заявлялось о "глубокой взволнованности" по поводу Аданских событий и поддерживалось мнение Константинопольского патриарха о наказании всех виновников совершенных преступлений.¹⁰

Свое мнение о решении Совета министров по проблеме упразднения политического аспекта деятельности христианских иерархов выразил греческий патриарх. В распространенном "Заявлении" говорилось о стремлении турецкого правительства "энергичным" образом уничтожить привилегии христианских патриархов. Действия правительства сравнивались с руководством Франции по отделению церкви от государства: "Они желают, - заявлено в интервью газете "Temps", - чтобы патриарх был лишь духовной главой, а его влияние не выходило за пределы церкви". Представлялось намерение младотурок, чтобы население со своими заботами обращалось взамен церкви к своим национальным депутатам, которые бы представляли их интересы перед парламентом и правительством. Обращено внимание на двойной стандарт политики младотурок по отношению к религиозным институтам: умаление роли христианских патриархов и поддержание значения мусульманского духовенства. Высказано мнение о необходимости полной независимости турецкого правительства от влияния мусульманской религии. Шейх-уль-ислам был обязан заниматься лишь своими обязанностями. Критике подвергался статус султана как главы страны и правоверного халифа всех мусульман: "Действительно, очень странно, когда правительство сул-

тан-халифа думает об отделении церкви от государства". Лишь в случае устранения этой аномалии допускалась возможность отказа от существующих привилегий: "С одной стороны, турки, духовный глава которых сохраняет политический характер, а с другой стороны, духовные главы христиан, которые лишены политических прав." До уравнивания статуса глав различных конфессий не виделись возможности осуществления конституционного равенства всех османцев.

Греческий патриарх уточнил подход к вопросу воинской службе христианских подданных Турции. Если раньше в ходе встречи с великим везирем он поддерживал необходимость всеобщей повинности, то в новой ситуации затребовал от правительства создания отдельных воинских формирований, которые позволили бы им осуществлять свои религиозные потребности. В этом же духе говорилось о знании "старинных прав" и ответственности перед народом. Демарш греческого патриарха не был поддержан посольствами великих держав, хотя в кулуарах говорилось о его стимулировании русским посольством в Константинополе.¹²

15 октября 1909 г. Духовное собрание подтвердило свое прежнее решение об отставке. Тем не менее, имея в виду "безвластное положение" Константинопольского патриархата, Духовное собрание постановило патриарху Дуряну начать переговоры с правительством Османской Турции о "болезнях нации".¹³ Прошение об отставке Духовного собрания было рассмотрено Национальным управлением. Было решено преодолеть столкновение взглядов путем избрания нового управления. Новым председателем был избран Тигран Аджемян, получивший 46 голосов из 74 присутствующих, что означало победу сторонников умеренной политической линии. В состав нового правления вошли

В. Текеян, С. Суин и Е. Отян. Была разрушена партийная диктатура А. Шахрикяна в Национальном управлении, которого освистали и свели с трибуны, а затем освободили от членства в Гражданском собрании.¹⁴ Обоснованность подхода подтвердила телеграмма из Трапезонда от 16 октября 1909 г. В ней говорилось, что дашнакцаканы решили провести театральное представление в местной церкви, а епархиальный выступил против этой акции. Встретив отпор, вооруженные представители партии "Дашнакцутюн" напали на Национальный клуб и направили оружие на епархиального. Лишь спокойствие и хладнокровие последнего предотвратили трагедию.¹⁵

20 октября 1909 г. великий везирь Хильми-паша дал интервью турецкой газете "Ikdam". По поводу отставки патриарха Дуряна сделано обтекаемое заявление о возможности достижения компромисса: "Он не ответил еще на письмо правительства, и я не знаю, будет ли он настаивать на отставке или нет". Указывалось на наличие позитивных чувств у правительства к Дуряну. Последнее слово было оставлено за Константинопольским патриархом: "Если Дурян будет настаивать на отставке, то вопрос будет рассмотрен Советом министров". Мероприятия младотурецкого режима к Аданским событиям сочтены адекватными: "Мы дали должную оценку ответственным за Аданские события, и, несомненно, должны понести наказания и те лица, относительно которых следствие покажет, что они виновны".¹⁶

Между тем политические страсти в армянской среде обострились. Дашнакские деятели стали проводить митинги в армянских церквях. Один из митингов было решено провести в кафедральном соборе Гум Гапу, но, встретив там отпор перенесли в церковь Скутарии.

Здесь критике была подвергнута деятельность армянской церкви. В церкви Самати когда, А. Шахрикян начал произносить речь против антидашнакцаканов то был освистан присутствующими. В городе Акне епархиат оказался закрыт в связи с напряженностью в отношениях дашнакцаканов и антидашнакцаканов. Константинопольский патриархат был вынужден отдать указание квартальным советам, чтобы больше ни одна партия не проводила митингов в церквях. Столичная либеральная печать нашла меру обоснованной и соответствующей воле народа.

23 октября 1909 г. Национальное управление осуществило выборы нового состава Политического собрания. Большинство голосов прошли М. Чераз, доктор Себосян и М. Азарян. Оставшиеся члены получили лишь относительное большинство - Б. Кечян, О. Хосровян, А. Пагри, доктор Торгомян, А. Топалян, доктор Н. Тагаварян, С. Суин, О. Ованнесян, З. Есяян, доктор Седракян. Умеренные деятели возобладали в Гражданском собрании, где сокрушительное поражение получил Шахрикян - всего 2 голоса. Однако 30 октября ряд депутатов проявили "мудрость", заявив, что "нецелесообразно" изгонять из Национального управления все партии. Выражено желание дополнить Гражданское собрание еще двумя лицами, то есть представителями партии "Дашнакцутюн". В результате из избранных 14-ти членов шестеро подали в отставку - М. Чераз, З. Есяян, Б. Кечян, Седракян, Тагаварян и Торгомян. После уговоров Тагаварян и Торгомян согласились взять назад прошение об отставке. Гражданское собрание осталось в составе 10 человек.¹⁷ Для успокоения политических страстей Национальное управление заявило о 15 - дневном перерыве.

Великий везирь предпринял маневр по возвращению патриарха Дуряна к исполнению обязанностей духовного предводителя. С санкции великого везиря министр юстиции послал на встречу к патриарху инспектора по делам религий, чтобы подготовить почву для переговоров. Однако патриарх Дурян отказался от встречи, заявив, что свою точку зрения он уже высказал."

Для публичного разъяснения своей позиции патриарх Дурян был вынужден дать интервью газете "Жаманак". На вопрос о наличии шагов примирения со стороны правительства Дурян указал на их реальное отсутствие. В качестве знака примирения ожидалось выполнение требований патриархата: "Пусть незамедлительно накажут виновников Аданских событий". На что корреспондент указал на заявление великого везиря, что он может удовлетворить требования патриарха лишь в объеме своей власти".¹⁹ Логика Дуряна, заключающаяся в отсутствии компромиссного подхода, вела к застою церковных и национальных дел.

Возникла противоречивая ситуация. Между младотурками и партией "Дашнакцутюн" существовало соглашение о поддержке государственного режима, содействии централизационным установкам, чтобы получить децентрализацию управления для армянских вилайетов. В то же время имелся разрыв отношений между правительством Османской Турции и Константинопольским патриархатом как политическим институтом. Лидирующие позиции партии "Дашнакцутюн" оказались подорванными в Национальном управлении, где возобладали умеренные национальные деятели. Политический курс партии "Дашнакцутюн" оказался подвергнут критике и отвержению. В силу конституционного соглашения, наличия противодействия со

стороны умеренных деятелей и Константинопольского патриархата партия "Дашнакцутюн" предприняла митинги в армянских церквях как средство давления на позицию духовенства к правящему режиму и достижению доминирования в обществе. Поддержанию партийного реноме должно было содействовать межпартийное соглашение от 17/30 октября 1909 г. в Константинополе, предусматривающее солидарность по тем или иным вопросам путем проведения совместных собраний представителей. Первым актом партийной "солидарности" явилось обращение к представителям прессы о прекращении "дискредитации друг друга". Обращение подписали все армянские политические партии Турции - "Дашнакцутюн", "Гнчак", "Реорганизованный Гнчак", "Рамкавар". Намечено проводить межпартийные консультации солидарности по различным вопросам.²⁰

1 ноября 1909 г. открылось заседание парламента Османской Турции. В приветственной речи султан Махмуд V заявил о намерении защищать завоевания революции и расширить рамки воинской повинности. Ахмед Риза вновь был избран председателем парламента.²¹ Младотурецкий парламет не постигла участь распущенного парламента 1879 г., что свидетельствовало о стабилизации положения в стране. Одновременно была создана новая "Умеренно либеральная партия", обещавшая послабления национальностям страны, являющаяся противовесом младотурок.²² Предшествующий состав парламента осуществил значительный законодательный задел. Было принято 53 закона и 158 предложений с представлением их заинтересованным ведомствам. Новый парламет в ноябре 1909 г. принял закон о запрете рабовладения и работоторговле в Турции.²³

В армянской среде довольно четко ощущалась разница между режимом султана Абдул Гамида и правлением младотурок. Султанский режим представлялся абсолютным злом, а младотурецкий - наименьшим. "Младотурки стали наконец понимать, - считали современники, - что необходимо изменить тактику младотурецкого режима. При этом режиме убийства и насилия над армянами не считались преступлением. Те лица, которые угрожали армянам, не подвергались наказаниям и, более того, вознаграждались и восхвалялись. К примеру, достоинства гамидовского ополчения связывались с убийством и грабежом армян". Младотурки представлялись носителями прогрессивного начала.²⁴

Фиксировались также конституционные промахи младотурецкого режима. Бывший министр Габриел Норатункян в интервью Смирнской газете "Дашинк" обратил внимание на необоснованность акции младотурок по упразднению политического статуса христианских патриархов: "Не соответствует истине утверждение Османского правительства, что духовные предводители живущих в Турции христианских народов должны заниматься исключительно духовными делами". Отмечено, что статус христианских патриархов и политическая функция определяются положениями Османского правительства и международными соглашениями. Указ Мидхат-паши о введении преобразований в Османской Турции был утвержден на Берлинском конгрессе 1878 г. и, согласно Норатункяну, подлежал изменению лишь при согласии международной дипломатии.²⁵ Более того, 62 статья Берлинского конгресса декларировала равенство всех подданных Османской Турции, неизменность иерархического устройства религиозных общин и их связей с духовным ру-

ководством.²⁶ Имелись возможности толкования данной статьи, но не более. Ее содержание определяло право сильнейшего. Открытие и деятельность парламента внушали надежду, что столкновения между партией "Иттихиад" и "Умеренно либеральной партией" не произойдет, и армяне не окажутся вовлеченными в новые кровопролития.²⁷

В середине декабря 1909 г. наблюдалась политическая напряженность в парламенте. Младотурки стали требовать отставки Хильми-паши, обвиняя его в нерешительности в подходе по решению Критского вопроса и представлении английских интересов.²⁸ 28 декабря известный деятель Хакки-бей принял условия младотурок о формировании кабинета.²⁹ Отставка министерства Хильми-паши определялась факторами внешнего и внутрипартийного порядка. Недовольство младотурок имело связь с предоставлением концессии англичанам на судоходство по рекам Тигр и Ефрат, наказанием 36 мусульман из-за Аданских событий, с амнистированием осужденных армян, строгим исполнением закона о "разбойничьих шайках" в Македонии. Разногласия имелись внутри фракций младотурок. Одна фракция требовала от Хакки-бея добиться сближения с Россией и учесть ее стремление создать Балканскую федерацию. Другая фракция младотурок во главе с Энвер-пашой выступала за сближение с Германией и Австро-Венгрией.³⁰ Сложность стоящих задач перед Хакки-беем позволила одному из комментаторов перефразировать известный диагноз о "больном человеке" на злобу дня: "Госпожа умирает, госпожа должна умереть, госпожа умерла".³¹

В конце декабря Хакки-бей приступил к разработке программы кабинета вместе с министром иностранных дел Рефад-пашой, министром финансов Джавид-беем

и министром внутренних дел Талаат-беем.³² Под Новый год состоялось утверждение нового кабинета. Вновь получили свои должности ряд бывших министров - Рифат-паша, Талаат-бей, Джевад-бей, Низамеддин, Галаджян, шейх-уль-ислам молла Харир.³³ Состав нового кабинета практически не отличался от прежнего, за исключением двух важных нюансов - новоназначенного военного министра Махмуд Шевкета и великого везира. Приход военного авторитета в состав правительства свидетельствовал об усилении авторитарного стиля правления младотурок, которые, однако, еще предпочитали видеть на посту премьер-министра личность, не связанную с "Иттихиад", но несущую ответственность за те или иные промахи. Между тем, газета "Berliner Local Anzeigen" предрекала конфликт между амбициозными деятелями Махмуд Шевкетом и Хакки-беем, при поддержке султана, и младотурками: "Молодая турецкая конституция уже стала деспотией большинства авторитарных вождей парламентских групп, а Хакки-бей не тот деятель, который был бы способен подчиняться силе приказа, и по этой причине необходимо ожидать, что будет длительная и упорная борьба между султаном, великим везирем и главным командованием - с одной стороны и с другой стороны - с парламентским большинством, стремящимся к господству".³⁴

В составе нового кабинет министровскую позицию сохранил Петрос Галаджян. Слухи о возвращении к государственной деятельности Норатункяна оказались несостоятельными. Главной причиной являлась симпатия младотурок к Галаджяну. Ему покровительствовали министры Талаат-бей и Джавид-бей, которые высоко ценили способности Галаджяна по привлечению европейских достижений для развития Турции, хотя

сказывался недостаток управленческого опыта. Официоз газета "Танин" опубликовала передовицу в пользу Галаджяна, где в политическом активе значились несостоятельные переговоры с патриархом Дуряном о взятии назад прошения об отставке.³⁵

Толки вокруг деятельности нового кабинета не проявила и программа деятельности Хакки-бея, зачитанная в начале января 1910 г. в парламенте. Она предусматривала решение двух краеугольных проблем: обеспечение внутренней стабильности и сохранение целостности державы. Заявлялось о намерении "восстановить справедливость", что являлось высшим достижением конституции, намечавшей аморфное удовлетворение потребностей различных сословий. В этом контексте обещалось учесть требования национальных общин об установлении правопорядка: "Кабинет займется утверждением мира в провинциях для восстановления союза национальностей". Во внешней политике обещалось защищать суверенные права Османской Турции. Неоспоримым признавался статус о. Крита: "Мы его никому не отдадим".³⁶ Провозглашенная программа деятельности лишь декларировала учет видов национальных групп, но о децентрализации ничего не говорилось. Во внешней политике бралось обязательство отстаивать державный статус, что означало неминуемую конфронтацию с Грецией и европейскими державами.

Сохранил свою значимость патриарший конфликт. 18 декабря 1909 г. Национальное управление вновь занялось вопросом патриаршей отставки. Объяснения со стороны Национального управления представил Хосровян-эфенди. Сообщено, что посланная делегация к патриарху встретила прохладное отношение, так как Дурян вновь затребовал наказания главных виновни-

ков Аданских событий и увеличения срока наказания Асеф-бею. Министр же иностранных исповеданий заверил делегацию, что он был бы рад возвращению патриарха Дуряна к исполнению обязанностей. После бурных дебатов Национальное управление одобрило акции в пользу разрешения патриаршего конфликта. Принята резолюция о возврате к нему после составления нового кабинета Хакки-бея.

Затянувшийся конфликт порождал груз нерешенных вопросов. Имелись насущные вопросы церковного и национального управления. Константинопольским патриархатом была послана в Иерусалим комиссия из трех человек для расследования внутренних неурядиц. Киликийский католикос Саак взял назад прошение об отставке правительству Османской Турции после обещания вали Аданы Джемаль-бея содействовать армянам, пострадавшим от резни. Была обещана правительственная помощь в 15 тыс. золотых лир на восстановление разрушенных армянских церквей и школ. Константинопольский патриархат направил также делегацию к греческому патриарху, выразив поддержку его позиции в вопросе воинской повинности, в частности, о создании отдельных христианских формирований. Выражено согласие на проведение акции в пользу выделения отдельных мест для моления христианских военнослужащих, обеспечения их воинской подготовкой и осуществления офицерского обучения.³⁷ Беспokoило состояние церковного управления в Ахтамарском патриаршестве.³⁸

Отмечался спад внимания армянского общества к воинской повинности из-за позиции младотурецкого режима, который в идее создания христианских воинских частей и подготовке для них офицерского состава видел угрозу для существующего режима и государ-

ственного правопорядка. Наличие трудностей в осуществлении воинской повинности стимулировало усиление миграции армянской молодежи в Америку. Позиция ухода от действительности путем расставания с отечеством встретила осуждение со стороны газеты "Бюзандион". В напечатанной 24 декабря 1909 г. статье критиковались определенные проявления национального менталитета: "Убегать, всегда убегать... убегать от войны, убегать от истребления, убегать от обязательств и наконец убегать от воинской службы". Мнение о необходимости изменения гражданской позиции мотивировалось и тем, что воинская служба для армян Кавказа являлась обязательной с 1886 г.³⁹

За развитием политических событий в Османской Турции следил верховный католикос Матевос II Измирлян, который получал информацию из Константинополя и от отдельных армянских деятелей. 12 декабря 1909 г. Измирлян послал письмо Дуряну, в котором заявлялось, что отставку патриарха не может ободрить армянский народ. Был дан совет придерживаться "среднего" политического направления между крайними политическими курсами: "Средний курс, - писал Измирлян, - наилучший способ жить в Турции, так как правительство, заботясь о своем престиже, ставит вопрос о вашем возвращении к патриаршему Престолу, и затем дать удовлетворение имеющимся требованиям". Без обиняков советовалось проявлять гибкость: "Этот опыт также увеличит имеющийся вековой опыт".⁴⁰ 31 декабря 1909 г. Дурян выразил согласие с мнением католикоса всех армян.⁴¹

Озабоченность вызывало положение дел армянского населения в провинциях. Отмечалось недовольство спадом внимания к проблемам повседневной жизни. По их мнению, Национальное управление, армянские

общины Сирии, Египта и других мест сосредоточили свое внимание лишь на оказании помощи жертвам Аданских событий. Армянское население Мушской долины находило, что все их проблемы оказались нерешенными. Тревожило положение с земельным вопросом. Переселенцы курды и турки оставались на землях, принадлежащих армянам. Причем вопрос не решался даже в случае предъявления документов на землю. Официальное управление имениями на обращения армян отбояривалось, объясняя это тем, что поскольку армяне в свое время оставили поместья то они на правах временной собственности переданы во владение исламским переселенцам. Подход противоречил существующему законодательству "Арази". Согласно статье 72, мигранты не теряли права на землю, если предъявляли на нее требование в течение трех лет после возвращения. В Ванском вилайете лишь некоторые из армян-ремигрантов получили назад свой земли. Турецкие власти предпочитали не беспокоить мусульман, находящихся на землях армян. В Сасуне курды продолжали захват земель армян. Сохранялась миграция.⁴² В Константинопольский патриархат поступали сведения о наличии антиконституционных организаций, готовящих резню армян. В окрестностях Муша действовал с разбойничьей шайкой курд Мусабей.⁴³

2 января 1910 г. Смешанное собрание Национального управления постановило направить делегацию к новому руководству Османской Турции, чтобы ознакомить с армянскими нуждами и осуществить зондаж правительственных верхов. 3 января в 15 часов делегация Смешанного собрания посетила великого везира Хакки-бея в его Панктальской резиденции. Руководитель Национального управления Манук Азарян поз-

дравил великого везира с избранием и выразил надежду на учет чаяний армянского населения Османской Турции. В ответном заявлении Хакки-бей наиболее важной национальной проблемой счел отставку патриарха Дуряна. Им были собраны сведения, которые, по его словам, показали наличие определенной "справедливости претензий" Дуряна: "Я почувствовал необходимость удовлетворения патриарха во всех задачах".

Другой темой беседы явились Аданские события. Азарян обрисовал их бедственные последствия на армянское население и воздействие на межэтнические отношения. Великий везир отметил, что с проблемой знаком: "Аданский погром - чудовищная вещь. Действительно, из-за фанатизма произошла эта беда, которая не только для армян, но и для всех османцев явилась ударом ножа в бок". Выражена уверенность в недопущении подобных событий: "Вы должны быть уверены, что более погромов не будет, поскольку повторение подобных бедствий явится причиной политического разложения страны".

Обращено внимание на тяжелое положение армянского населения в различных местах. Местоблюститель патриарха архимандрит Мушег представил великому везиру телеграмму, где говорилось о смерти трех армян в Талворике [Сасун] от голода. Прочитав телеграмму, Хакки-бей отреагировал оперативно, что запросит сведения об общем положении армянского населения на вечернем заседании Совета министров. Заявлено о стремлении приложить все усилия для привлечения армянского населения к развитию и процветанию Османской Турции.

Армянская делегация удостоилась лестного внимания со стороны военного министра Махмуд Шевкет-

паши. Еще на пороге кабинета делегация получила ободряющие знаки внимания: "Заходите, заходите. Армяне - самые лучшие мои друзья, а я их искренний друг". Изложение армянских злосчастий получило отклик у военного министра: "Каждый раз, когда надо будет решить какой-либо вопрос в пределах моей компетенции, обращайтесь и будьте уверены, что их решение будет исполнено тотчас".

Центральной темой встречи с Талаат-беем явился патриарший конфликт. Министр внутренних дел счел нужным заявить о необходимости его прекращения с подобающим уважением: "Когда святейший Дурян вернется к своему престолу, то буду каждую пятницу его посещать, так как его очень любим. Вместо того, чтобы отвести свою отставку от нас, он еще более стал неуступчивым". При прощании им была подчеркнута политическая значимость отставки Константинопольского патриарха призывом содействовать умиротворению страстей: "Должен просить вас, чтобы народ не почувствовал отсутствие св. патриарха. Пусть действует разумно, не делая требований, обласкайте и вселите надежду в него". Заместитель патриарха Мушег обещал предпринять все усилия в этой сфере.

Не состоялась лишь только намеченная встреча с министром юстиции, который отсутствовал из-за болезни. После чего делегация направилась в с. Кахе, где находился патриарх Дурян, и, поздравив его с Новым годом, передала содержание встреч с высшими сановниками Османской Турции. Высказано пожелание об изменении патриаршей позиции, необходимости маневрирования и учете положения национальных дел.

Иное поведение демонстрировала часть армянских политических партий. Для них был характерен радикализм и максимализм. Наибольшей критике либераль-

ной прессы подвергалась деятельность партии "Дашнакцутюн" за сотрудничество с эклектическими силами. Партию стали обвинять в политизации деятельности: "Подписать соглашение с иттихиадистами в то время, когда во всей нации со всех сторон поднялись протесты против иттихиадистского правительства это безнравственно. Они даже не стесняются писать противное тому, что писали вчера. И все это они считают не безнравственностью, а тактикой".⁴⁵

Для подобных суждений имелись определенные основания. Тревожная ситуация сложилась в Смирне. "Союз армянских революционеров" здесь не отказывался от революционной и тайной деятельности. Это вызвало недовольство масс, которые были вынуждены содержать партийных деятелей, пропагандистов, агитаторов, хмбапетов и десятников с полувоенными зинворами. В партии "Дашнакцутюн" образовалась отдельная фракция "Арзунян", которая совершила ряд эксцов, убийств и насилий, действуя не только в провинциях, но и в Константинополе. Противоборство между подпольной тактикой и конституционной формой деятельности внутри партии давало знать о себе и требовало нивелирования, что проявилось в установлении "определенного союза" между различными фракциями.

15 января 1910 г. Гражданское собрание провело заседание в Гадыкейской квартире патриарха Дуряна. Перед ним были поставлены ряд животрепещущих вопросов по Аданской проблеме и текущим делам: 1. организация помощи "пострадальцам" Аданы на средства выделенные правительством"; 2. отчисление сумм из казны Константинопольского патриархата в распоряжение бедствующих сирот; 3. реставрация поврежденных церквей и школ; 4. возвращение собственности и садов погибшим родственникам; 5. осуществление над-

зора над земельным вопросом в армянских вилайетах. Сообщено об обещании великого везира оказать всевозможную помощь в восстановлении справедливости. Выделена особенность программы Хакки-бея, которая, по мнению представителей Гражданского собрания, заключалась в реализации формулы гуманизма: "Справедливость и милосердие."⁴⁶ Встреча не дала результата.

Позиция Дуряна вызвала критику в его адрес. Главным являлось обвинение в недальновидности и твердолобстве: "Недостаточно только требовать, надо знать какие есть требования, которые могут быть осуществлены, учитывая время, день, господствующее настроение". За четыре месяца со дня представления прошения об отставке патриарха армянское общество не имело никакого актива в решении национальных проблем. Греческий патриарх также подал в отставку из-за проблемы воинской повинности, но в то же время издавал кондаки и вел переговоры с правительством Османской Турции. Делался вывод о негативности последствий от самоустранения Дуряна от национальных дел. Патриархат практически превратился в безмолвный орган. Требовалось сойти с изоляционистской позиции: "Голос патриарха единственный, который имеет авторитетное звучание среди народа".⁴⁷

25 января 1910 г. специальная делегация представителей Национального управления посетила Дуряна в с. Фахи, призвав вернуться к исполнению обязанностей Константинопольского патриарха. Требование мотивировалось необходимостью получения ответов от правительства на ряд поставленных вопросов и предоставления новых запросов. Патриарх Дурян обещал вернуться на престол при условии содействия его деятельности членами Национального управления и представле-

ния меморандума правительству со своими требованиями. Меморандум Хакки-паше должна была вручить делегация Смешанного собрания. Содержание гласило, что возвращение Дуряна к патриаршей деятельности является временным, и при отказе правительства выполнять свои обещания он окончательно подаст в отставку.⁴⁸

Согласие Дуряна на возвращение к политической деятельности было рассчитанным политическим маневром. Используя традиционный патриарший авторитет Дурян добился, чтобы его упростили вернуться на определенных условиях как для укрепления собственных позиций, так и для достижения уступок правительства Османской Турции. Позиция Дуряна свидетельствовала о нежелании предавать забвению Аданские события и сохранении политического поля деятельности за Константинопольским патриархатом в Османской Турции.

2. Поляризация сил

29 января 1910 г. патриарх Дурян из Гадыкейской квартиры переехал в патриархат, где служащие оказали ему восторженный прием. Патриарх поблагодарил за добровольное исполнение ими своих обязанностей во время пятимесячного отсутствия.⁴⁹

Начат процесс упорядочения отношений с правительством. 30 января 1910 г. состоялось представление Дуряна великому везиру Хакки-паши. Патриарх вручил великому везиру записку о причинах отставки и тяжелом положении армянского населения в Османской Турции. Обращалось внимание на ряд проблем: необходимость упорядочения земельного вопроса, помощь сиротам и вдовам в Аданском и Алеппском вилайетах, восстановление разрушенных церквей и школ. Правительству предлагалось законодательным

порядком ввести уголовную ответственность руководства провинций - вали, каймакамов, мутасарафов - за случаи погромов и резню. Содержание меморандума фактически представляло уже известную позицию Национального управления.⁸⁰ Новым являлось требование ввести законодательную ответственность руководства вилайетов за антиармянские выступления, что не позволило бы младотурецкому режиму ссылаться на нерадивость местных властей.

Великий везир принял патриарха с восточной любезностью: "Союз армянского и турецкого народов - необходимость. В этом направлении будем работать и он неуклонно должен сохраняться".⁸¹ Было заявлено, что пожелания патриарха совпадают с интересами всеобщего блага и вполне приемлемы для него. На деликатный намек великого везира о необходимости толерантности Дурян указал, что одной "приемлемостью интересов" нельзя удовлетвориться, а необходимо их воплощать. "Я пришел от нации, - указал Дурян, - ожидая, в зависимости от ваших обещаний, вернуться к исполнению обязанностей патриарха, в той надежде, что найдется средство излечить последствия Аданской беды и других национальных болей". В ответ великий везир заявил о честности своей позиции: "Если бы я нашел желания вашей светлости неисполнимыми, что же могло удержать меня ответить вам, что я не могу их исполнить?".

Константинопольский патриарх посетил также министров иностранных и внутренних дел. Рифат-паша выразил свои симпатии к армянам и призвал предать забвению Аданские события. На что патриарх заметил, что требуется больше усилий чем забыть, а именно надлежит усердно излечивать происшедшее. С Талаат-беем был обсужден земельный вопрос.⁸² Со-

стоялись встречи с другими министрами. Патриарх сделал представление военному министру Махмуд Шевкету, что при установлении призывными комиссиями возраста армянских юношей имеют место "вопиющие недоразумения", указал на необходимости наказания виновников Аданских событий.

В начале февраля 1910 г. состоялись ответные визиты к патриарху военного министра, министров финансов и внутренних дел. 5 февраля в 9,30 состоялся визит Махмуд Шевкет-паши. Запрошено наличие новых сведений о положении армянского населения. На что патриарх Дурян предъявил полученную телеграмму из Антиокии о деятельности "злоумышленников" под прикрытием властей и наличия недоверия армян к новому режиму. Запрашивалось содействие в наказании "злоумышленников" из Константинополя. Патриарх предложил, чтобы военный суд в Адане занялся и проблемами Антиокии. Обращено внимание военного министра на то, что население Зейтуна в "последних событиях" не участвовало, посему местное армянское население нельзя обвинять в восстании против властей и необходимости дозволения ряда скитальцам вернуться к родным местам. Отмечено также своеволие военных властей Аданы: "Слухи доходят, что много армян без суда, на основе клеветы, предаются суду".

Течение беседы нарушил визит министр внутренних дел. Патриарх Дурян обратил внимание на тяжелое положение армян Муша. С ходу Талаат-бей предъявил ободряющую телеграмму, полученную от вали Муша: "Тишина царит во всех сторонах". Тем не менее Дурян запросил министра внутренних дел о вмешательстве в дела мушских армян. Со своей стороны, патриарх обещал составить циркуляр, чтобы армянское население не прибегало к "крайностям". После

ухода Махмуд Шевкета беседа с главой внутривосточного ведомства возобновилась вокруг земельного вопроса. Талаат-бей сообщил о предложении Совету министров, по примеру Европы, утвердить окружные суды для судебного утверждения права армян на землю. Суды должны были выносить предварительное заключение для окончательного решения вопроса администрацией. На следующий день Дуряна посетил министр юстиции Незмеддин-паша.⁵³

Поднятые Константинопольским патриархом вопросы вызвали определенное внимание со стороны правительства. Министр внутренних дел внес представление в Государственный Совет с предложением вернуть армянам те земли, которыми они владели при нахождении в вынужденной эмиграции. Эти земли, признанные находящимися без собственников - махлюль, были предоставлены переселенцам мусульманам из Российской империи. Намечалось устроить переселенцев мусульман на свободных землях в Месопотамии.⁵⁴ Военный министр сообщил патриарху, что для рассмотрения его требований относительно организаторов Киликийских событий создается новый военный суд в Адане.⁵⁵ Махмуд Шевкет признал наличие "вопиющих недоразумений" при призыве армян на службу. Действующая в округе Караклис Эрзерумского вилайета рекрутская комиссия определяла призывной возраст молодых армян по внешнему виду. Военный министр отдал указание для "исправления ошибок" отложить сбор армян-новобранцев на один месяц.⁵⁶ Великий везирь сообщил, что имея в виду серьезность положения армян Малой Азии, кабинет министров займется им лишь после решения текущих дел, чтобы обоснованно изменить состав администрации.⁵⁷

Подход кабинета Хакки-паши к Армянскому вопросу как внутривосточной проблемы являлся проявлением общего курса на смягчение внутренней напряженности в стране. 6 тыс. солдат, которые были признаны участниками мятежа 31 марта и осуждены на каторжные работы в Македонии, были амнистированы. Ожидалось расширение круга воздействия амнистии.⁵⁸

После ответных визитов османских министров патриарх Дурян сделал заявление в Национальном управлении. По его словам, приступая в начале избрания к исполнению своей должности, он не осознавал "глубоко" содержания патриарших обязанностей и огорчил армянское население. Выразив извинение за затянутость патриаршего конфликта с властями, Дурян счел нужным дать обещание о неуклонном выполнении своих обязанностей: "Я, несмотря на дрожание этих рук, буду стараться высоко держать патриаршее знамя".⁵⁹

В то же время Дурян издал циркуляр, что провинциальные национальные собрания и национальное управление могут вступать в контакты с правительством лишь через Константинопольский патриархат. Циркуляр стал предметом обсуждения в газете "Танин". Номинальная причина циркуляра усмотрена в посещении Константинопольского армянского лица инспектора Министерства просвещения для получения сведений об учебном заведении. Управляющий лица счел недопустимой инспекцию, заявив, что инспектора все необходимые им сведения могут получить в министерстве, либо в Константинопольском патриархате. Газета "Танин" сочла нужным сконцентрировать внимание на наименовании лица национальным, в то время как другие учебные заведения получались "ненациональ-

ными". Под перепалкой скрывалась суть акции Дуряна об усилении роли патриархата на политической арене и в национальных делах.⁶⁰

К этой решимости Дуряна призывало положение общественно-политических дел. Социал-демократическая партия "Гнчак", предоставившая свою программу деятельности Министерству внутренних дел, с 26 января 1910 г. получила утверждение и стала считаться легитимной. С этой поры ее деятельность на территории Османской Турции стала рассматриваться законной и не нарушающей ее целостность. Обострилась ситуация среди населения Мушского вилайета. Епархиальный Нерсес Харханян в телеграмме от 30 января 1910 г., отправленной в Константинопольский патриархат указывал на происки контрреволюционеров: "Имеется множество сведений, что реакционеры проводят тайные собрания в различных местах". Вновь возникла угроза жизни, чести и достоинства армян. Правительственные обещания изменить ситуацию не воплощались. Запрашивалось содействие Константинопольского патриархата в деле установлению прочного мира.⁶¹

Происходила кристаллизация деятельности армянских политических сил. Из Муша сообщалось о недовольстве местного населения "свободниками", которые "шляются по епархии без определенных занятий и позволяют себе возмутительные бесчинства над населением". Позитивным исключением из представителей социал-демократии указывался руководитель партии "Дашнакцутюн" Симон Заварян.⁶² Мнение имело связь с деятельностью Заваряна в качестве епархиального инспектора Мушской епархии. По словам епархиального, деятельность инспектора отличалась корректностью и направленной на недопущение в школах "борьбы против религии и церкви". Другие же партийные

деятели стремились "изгнать" преподавание религии из национальной школы.⁶³

Деятельность партии "Дашнакцутюн" по подчинению своему влиянию национальной жизни и ее борьба против султанской тирании получила отражение в прессе. Газета "Айреник" 25 января и 3 февраля 1910 г. опубликовала две статьи против лидера либералов Минаса Череза. Значимость поднятых вопросов побудила газету "Жаманак" взять интервью у Череза. Лейтмотивом беседы стало утверждение г. "Жаманак" о том, что лидер либералов своими статьями "возбуждал" султана Абдул Гамида против армянского населения и сам несет "равную ответственность" за происходящие события.

Ответ Череза свелся к необходимости различать последствия статей для автора и причин погромов: "Султан Абдул Гамид за статью, написанную против него, никогда не призывал уничтожать еще родственников". Суть политики погромов была связана с Армянским вопросом, который, по его словам, возник в 1876 г., когда Константинопольский патриарх Нерсес Варжапетян издал на французском языке в Лондоне обширную переписку-справку о насилиях в Турецкой Армении. С этого времени до 1894 г., то есть в течение 18 лет, погромов не наблюдалось. Причиной указывалась легитимная деятельность патриарха Варжапетяна и его соратников, которые "пером и языком" защищали национальные интересы. В 1894 г. началось восстание в Сасуне, возглавляемое гнчакистами, против султанского режима. Деятельность Константинопольского патриарха конца XIX в. - начала XX в. характеризовалась гибкостью и использованием дипломатических средств борьбы. Дипломатическая политика Константинопо-

льского патриархата, на взгляд Чераз, разительно отличалась от партийной конфронтации.

Корреспондента интересовало также мнение г. "Айреник" о том, что армянские деятели вернувшиеся из-за границы, действуют не в соответствии с политическим прошлым. Чераз возразил, что возвращение деятелей из-за границы свидетельствует о разительных переменах в Османской Турции. Конституционные изменения представлялись регулятором "политического поведения деятелей". Для понимания перемены политического сознания при младотурецком режиме использована историческая параллель взаимоотношений России и Франции в различных отрезках времени: "Франция и русские воевали в Крыму, но сегодня - союзники, так как этого требуют их национальные интересы". Новые времена требовали изменения средств борьбы в решении Армянского вопроса: "Наша цель - в защите национальной выгоды. Этот принцип неизменен, но могут меняться средства". Обоснованием точки зрения являлась замена деспотического режима в Османской Турции на конституционный режим. В подходе не виделось противоречия: "Нужно бороться против зла, мы должны бороться и против добра". Сделан призыв проявлять политическую зрелость: "При Гамиде, наши революционеры напали на Оттоманский банк и дали место погрому".

Другой вопрос корреспондента касался мнения г. "Айреник" о попустительстве европейскими державами погромов армян при султанах Абдул Гамиде. Личные же обращения Чераз к европейской дипломатии о содействии решению Армянского вопроса не дали результата. В ответ Чераз откровенно заявил, что державы, подписавшие 61 статью Берлинского трактата, содействовали бы решению Армянского вопроса при на-

личии заинтересованности. Сам же он, под именем "Мхитар", стремился соединить усилия армянских партий против режима султана Абдул Гаида, чтобы составить "грозную силу". "Я боролся против деспотизма легальным оружием, - заявил Чераз, - как этого требовали национальные интересы, которые послали меня в Берлин и в другие места". Провозглашен призыв конституционной формы борьбы: "Интересы нации сегодня требуют, чтобы я свои умеренные возможности отдавал на пользу конституционному режиму, чтобы гамидовщина вновь, усилившись, не принялась за уничтожение армян. Это не рабское приспособление, а строгое осознание сохранения существования нации".

Материалы армянской прессы отражают наличие фронтального столкновения либеральных и радикальных сил. Сторонники умеренных действий стояли на позиции использования легальных и дипломатических форм деятельности в решении Армянского вопроса, обвиняя "свободников" в предании забвению революционных средств борьбы. Водораздел между легальной деятельностью обоих направлений проходил в отношении к армянской церкви. Если либерализм поддерживал мирный курс Константинопольского патриархата на достижение преобразований для армянского населения, то радикализм стоял на позиции отторжения от политической сферы. Этот подход на патриарший конфликт откровенно выразил Шахрикян в Гум Гапу: "Армянская нация должна взять сторону "Дашнакцутюн", либо патриарха". Нация сплывалась вокруг Константинопольского патриархата как традиционного и легального политического центра, структуры которого действовали повсеместно в армянской среде, что побуждало "Дашнакцутюн" использовать

различный спектр воздействия на общественное сознание.⁶⁵

Начало марта 1910 г. ознаменовалось активной деятельностью структур Национального управления. 2 марта 1910 г. Смешанное собрание занялось рассмотрением вопросов о митингах в церквях. При режиме султана Абдул Гамида в армянских церквях Константинополя допускалось проведение школьных торжеств и других мероприятий, а Национальное управление проводило свои заседания в кафедральной церкви св. Григория Лусаворича в Гум Гапу. Митинги имели место в церквях при восстановлении конституционного режима в Османской Турции, в которых участвовали Дурян и Измирлян. Нормализация общественной жизни вызвала "определенную холодность" в отношениях между устроителями встреч в божьих храмах с духовными интересами армянской церкви. Испытывая давление радикальных партий, патриарх Дурян предложил Смешанному собранию дать разрешение на проведение митингов в церквях. Был намечен патриарший циркуляр ко всем духовным структурам об открытии дверей церкви перед народными митингами.⁶⁶ Смешанное собрание приняло соответствующее заключение перед Национальным управлением. 3 марта Духовное собрание обсудило вопрос покинутых и одиноких женщин Муша. Епархиальному Муша было поручено заняться изучением проблемы и дать ей законный ход.

5 марта имело место Общее собрание. В повестке дня значились два важных вопроса: митинги в церквях и воинская повинность. Вопрос митингов вызвал дебаты. Возможные последствия заключения Смешанного собрания изложило выступление депутата М. Шириняна в Общем собрании: "Это решение может стать камнем преткновения, так как говорят, что нельзя го-

ворить против церкви, а если будут говорить, чем должны запретить, ведь мы не имеем полиции. Либо будут говорить, что митинги санкционированы, либо направлены против церкви. В Европе есть партии, которые проводят митинги в церквях, которые говорят в своих клубах, либо имеют частные места". Отмечалось, что церкви являются священным местом для верующих, однако были случаи с оставлением хлама после митингов. Имевшиеся ранее прецеденты проведения митингов в церквях признавались имеющими общенациональную направленность: "Да, наши предки проводили в церквях собрания, однако говорили о сохранении нашей церкви и нации, но не порицали церковность в церкви и не попирали ногами Евангелие и не проповедовали свободную любовь в церкви". Выступление закончилось призывом не допускать проведение митингов в церквях: "Я говорю, что церкви не должны быть открыты, тем более, что, к сожалению, митинги не дисциплинированы".⁶⁷

Выступление депутата Шириняна было встречено овациями и свистом, а затем начался гвалт. После наведения порядка Общее собрание в буквальном смысле повторило резолюцию Смешанного собрания. Партийный подход возобладал.

Актуальное значение имел вопрос воинской повинности. Возобновилась деятельность призывных комиссий. Усилилось движение по уклонению от воинской службы. В Ване многие призывники стали срочно жениться на девушках - сирот, чтобы иметь законное освобождение от службы в армии. Со времени постановления о воинской повинности в г. Ване и его близлежащих местах было проведено 400 свадеб, хотя в другие годы и до половины указанного числа не доходило. Общее собрание приняло резолюцию предложи-

ть правительству проводить призыв в армию среди армянского населения на следующих условиях:

1. Армянские солдаты должны были иметь возможность отправлять свои религиозные потребности;
2. Армяне, принявшие ислам, не могли быть освобождены от службы;
3. Учащиеся среднеобразовательных учебных заведений до окончания курса обучения, их учителя и дьяки не подлежали призыву в армию.

Условия службы призывников представлялись минимумом регламентационных отношений армянского населения с турецкой государственностью, которые вписывались в конституционные нормы, без требования о создании самостоятельных христианских частей. Значение имел второй пункт постановления. Имелся свежий прецедент, когда один армянин принял ислам в Константинополе и был освобожден от службы. Этот подход властей исходил из положения закона об освобождении новообращенных мусульман от призыва в армию.*

Партийный полог митингов в армянских церквях приоткрыла публикация английской газеты "Таймс" статьи "Дашнакцутюн и младотурки". Автор Р. Батлер, посетивший русскую и турецкую Армению, точно отметил время создания партии "Дашнакцутюн" в 1890 г. в Тифлисе, ее роль в организации народной самообороны при захвате церковного имущества Эчмиадзинского престола царизмом. Размежевание интересов между армянской церковью и партией "Дашнакцутюн" представлялось в связи с отношением к Аданским событиям. Константинопольский патриарх подал из-за них в отставку, а партия "Дашнакцутюн" заключила соглашение с младотурками. Оно трактовалось как "несвоевременное", вместо требования справед-

ливости для погибших, вызвавшее "бурную критику". Младотурки и партия "Дашнакцутюн" представлялись союзниками против Константинопольского патриарха как политического института: "Дашнакцутюн, согласованно с младотурецким правительством, желало сократить права патриарха, ограничить чисто духовными делами. И нет сомнения, что в ходе этой борьбы имела намерение нанести удар по политическому статусу патриарха". Указывалось, что для армян сохранение конституционного режима является вопросом "жизни и смерти". Любое изменение конституционного правления должно было сказаться на партии "Дашнакцутюн", которая утверждала, что Аданские события в прошлом, а "будущее можно еще спасти". В этом аспекте указывалось стремление партии "Дашнакцутюн" использовать все средства для сохранения национального облика армянских школ, где правительство требовало ввести преподавание на турецком языке. Национализм и карьеризм партийных деятелей сочтены симбиозом противоречия: "Не все дашнаки смелые люди, и не все из них работают на пользу общества". Признавалось наличие изъянов в методах партии "Дашнакцутюн", но ее деятельность отмечена "воспламеняющей народное воображение".⁷⁰

Несомненно, что патриарх Дурян и Национальное управление в вопросе проведения митингов в церквях пошли на уступку требованиям партии "Дашнакцутюн". Учитывалась критика "Дашнакцутюн" и ее органов прошения об отставке Константинопольского патриарха.⁷¹ Взамен патриархат и Общее собрание ожидали от партии "Дашнакцутюн" решения национальных проблем и уступок со стороны младотурецкого правительства. Достигнутый компромисс вначале имел определенное позитивное действие. Патриарх Дурян пред-

ставил великому везиру 10 марта 1910 г. записку о насилиях курдов над армянами и принудительном отчуждении церковных земель. Жалобы об этом поступали из Муша, Сасуна, Маласкерта, Чарсанджака, Балу и прочих мест.⁷²

Великий везир обещал передать записку на рассмотрение Совета министров. При этом Хакки-паша обратил внимание на необходимость упразднения причин насилий курдов, которые, по его словам, крылись в отсутствии средств к проживанию: "Чтобы окончательно прекратить грабежи, насилия и похищения, необходимо, чтобы внутри страны были бы созданы занятия, и живущие за счет пота других должны иметь собственные средства проживания". Великий везир заранее расписался в бессилии принимаемых мер и повторении существующего положения вещей. На что Дурян справедливо возразил: "Очень хорошо, значит до этого момента необходимо, чтобы грабили армян". Вторая часть такрира была посвящена положению в Зейтуне и деятельности Марашского военного трибунала. Требовалось прекратить насилия над зейтунцами.⁷³

Чтобы усилить воздействие такрира, патриарх Дурян вновь "заболел".⁷⁴ Результатом его демарша явилось смещение мушского мутасарифа и Зейтунского каймакама. Местное население представляло обоим администраторов как ярых армянофобов, прибегавших к самым "невероятным преследованиям". В Зейтун был назначен каймаком один из молодых деятелей комитета "Единение и Прогресс". Министр внутренних дел Талаат поручился за нового мушского мутасарифа как "отменного" деятеля. Разрешено вернуться в Зейтун местному духовному архимандриту Вагаршаку Аршакуняну, который пребывал в Марашском суде по обвинению в содействии бегству ряда зейтунцев от пресле-

дований властей.⁷⁵ Вместе с тем Киликийский патриарх сообщал Национальному управлению о насильственном обращении многих армян в ислам, попустительстве турецких должностных лиц, наличии беглецов в горах. Вновь возникла необходимость обращения к министру внутренних дел.⁷⁶

Младотурецкий режим стремился ограничить активность Константинопольского патриарха. Наглядно это проявилось в ходе визита царя Болгарии Фердинанда I Кобургского, призванного смягчить взаимоотношения двух стран. 10 марта 1910 г. состоялся торжественный султанский обед в честь царя. Стремясь использовать политический момент,⁷⁷ патриарх Дурян подал ходатайство министерствам исповеданий и внутренних дел об организации встречи с монархом. Ставилась цель вручить Фердинанду I благодарственный адрес за проявление человеколюбия со стороны правительства Болгарии, которое предоставило убежище беженцам армянам от ужасов кровавого режима султана Абдул Гамида. Встреча не была организована младотурецким режимом по причине, якобы, запоздалости подачи ходатайства. По мнению же Константинопольской печати, причина имела связь с нежеланием царя Болгарии встречаться с греческим патриархом, чтобы не обострять отношения с младотурками, что могло повлечь отказ от встреч с представителями других исповеданий.⁷⁸ Политическую подоплеку происшедшего раскрывает и провал идеи встречи Константинопольского патриарха с болгарским экзархом, которую, взялся организовать председатель Гражданского собрания сенатор Азарян.⁷⁹

Сохранялась подозрительность властей к деятельности церковных структур. По предписанию вали 19 марта 1910 г. турецкие солдаты ворвались в армянский

монастырь в Али-Букаре Диарбекирского вилайета для проведения обыска по выявлению оружия. Были разломаны двери монастыря и монастырского хранилища. Искали долго и упорно, но безрезультатно. Диарбекирский епархиальный архимандрит Завен поставил в известность о происшедшем Константинопольский патриархат с требованием привлечь внимание властей, о чем был оповещен министр внутренних дел.⁸⁰ 21 марта в Константинополь прибыл Сербский король. Вопрос о встрече с ним патриарх Дурян уже не поднимал.⁸¹

Расширялась митинговая форма партийной демократии. 21 марта 1910 г. в армянской церкви св. Карапета в Скютарии состоялся несанкционированный митинг при участии дашнакцаканов. Требование квартального совета церкви прекратить собрание повлекло перепалку и свалку.⁸² Подвергся нападению священник церкви св. Креста А. Эксерман, являвшийся депутатом Духовного собрания, который вместе с умеренными деятелями выступал против политической линии Шахрияна в Национальном управлении.⁸³ Происшедшее стало номинальной причиной подачи прошения об отставке с поста председателя Гражданского собрания Азаряна, у которого возникли напряженные отношения с Константинопольским патриархом после неудачной организации встречи с болгарским экзархом «Квартальный совет церкви св. Карапета также обратился в Константинопольский патриархат за содействием в прекращении подобных случаев. В случае повтора митингов квартальный совет снимал с себя ответственность за их последствия.»⁸⁴

Часть прессы выступила против политизации Божьего храма. Газета «Жаманак» подвергла критике деятельность дашнакцаканов в школах, благотворительных союзах и церквях. Она опубликовала объявление

о том, что на последнем съезде партии «Дашнакцутюн» было решено запретить дашнакским органам участвовать в деятельности культурных и общественных организаций нации. Между тем Константинопольский патриархат получил сообщение, что в ряде армянских вилайетов учителей школ брали в солдаты. Тревога была обоснованной, так как по закону о воинской повинности от службы освобождались учителя, учащиеся и церковные служащие.⁸⁵ Для перехвата политической инициативы депутат парламента Вардгес и редактор газеты «Танин» обратились к великому везиру, чтобы 23 -, 24 -, 25 - и 26 - летних призывников после трехмесячной подготовки отправляли домой. Однако военный министр выступил против.⁸⁶

Вопрос проведения митингов в церквях вновь привлек внимание национальных структур. В Общем собрании были представлены четыре фракции: консервативная, либеральная, радикальная и нейтральная. Консервативную фракцию составляли 35 депутатов во главе с А. Эксерджяном и Б. Кешяном. Либеральная фракция насчитывала 30 лиц под руководством М. Череза и А. Арамяна. Радикальную фракцию представляли 40 человек, руководителями которой признавались Гр. Зограб и А. Шахриян. Нейтральную фракцию образовали 35 депутата, где признанными лидерами являлись В. Торгомьян и Н. Дживанян.⁸⁷

24 марта 1910 г. Гражданское собрание постановило провести через два дня заседание Национального управления по вопросу о митингах в церквях. Было решено отклонить прошение об отставке председателя Гражданского собрания Азаряна. Посреднические обязанности по урегулированию проблемы возможной отставки Дуряна получили умеренные деятели Топлянян и Тагаворян. Подход учитывал, что в случае реальной

отставки патриарха национальные дела пошли бы наискосяк, как при его длительной самоизоляции от политической деятельности. В противном случае предвиделась возможность проведения на должность Константинопольского патриарха нового "чудотворного" епископа, что сказалось бы на национальных делах.⁹¹

Заседание Общего собрания 26 марта 1910 г. проходило вначале в намеченном русле. Было принято решение обратиться к министру внутренних дел об удалении одиозных турецких должностных лиц за содействие в насильственной исламизации армян.⁹² Затем имело место потасовка. Ряд умеренных депутатов, противников партийного диктата, подверглись нападению хулиганов, чтобы не выступали против митингов в церквях. Физическая сила была применена против одного из лидеров консерваторов и редактора газеты "Бюзандион" Б. Кешяна.⁹³

Избиение редактора г. "Бюзандион" имело связь с публикацией мнения М. Череза о проведении митингов в церквях, высказанного в Национальном управлении 19 марта. Признавалось, что часть армянского народа считает митинги в церквях надругательством над святым местом, а другая - находила их обоснованными. Политическая линия Национального управления предполагала предпочтение "среднего пути". Этот подход мотивировался моральным, национальным и политическим аспектами. Моральный аспект митингов представлялся негативным. На церковной сцене никто не имел право пропагандировать то, что хочет, а должен был заниматься Божьим делом. Национальный аспект митингов заключался в проповеди классовой борьбы, осуществлении нападок на церковь, "натравливания богатых против бедных, а бедных против богатых", что вело к расколу нации. Политический аспект

требовал недопущения выступлений в церквях с призывом к восстанию против правительства, что не могло быть "внутренним делом".

Противниками "среднего пути" и детельности Национального управления представлялись радикальные силы. Примером приведено последнее заседание Общего собрания, когда выступление депутата Мигран Ширинян-эфенди о любви к нации и центризме встретило отпор со стороны представителей партии "Дашнакцутюн": "Что-то мы не слышали более полувека о существовании конституции". По этому поводу М. Через резонно заключал: "Если это произносится здесь, то что произносится в церквях".

Минас Через прямо обвинил "революционных деятелей" в готовности начать мятеж против общественных устоев: "Наши революционные коллеги, по прошлым заслугам, неоднократно заявляли, что начать антиправительственное движение законно". В связи с этим обоснована легитимность встречного антипартийного движения: "Они правы. Антипартийное движение началось среди армян России и сейчас распространяется среди армян Турции и с каждым днем увеличивается". Конфронтация армянских политических сил определялась как "несчастье нашей трагической действительности".

Патриарх национального движения выступил за отказ от митингов в церквях и нахождения консенсуса между политическими силами: "Я считаю благоразумностью держать двери церквей закрытыми перед политической борьбой до того момента, когда партийные и общественные страсти успокоятся и найдется средство, которое позволит ненависть между консервативными и революционными массами превратить в любовь и согласие".⁹²

28 марта 1910 г. Общее собрание приняло решение не закрывать двери церквей перед "народными собраниями". Обтекаемость постановления представляло собой результат компромисса. С одной стороны, он позволял говорить о запрете на проведение митингов в церквях, а с другой стороны - иметь санкцию на их проведение." Сторонники радикального подхода, интересы которых активно защищали Шахриян и Вардгес восторжествовали, что вынудило представителей централизма Бюзанда и Череза подать в отставку." Усилилась поляризация политических сил.

3. Запрет митингов

Для армянского общества важным индикатором являлась позиция верховного католикоса. Умеренные круги продолжали считать, что о митингах в церквях не может быть речи: "Ни один католикос, ни один патриарх, ни один армянский церковник не может позволить, чтобы в церкви говорили против церкви, против религии". В унисон постановления Национального собрания говорилось о допустимости проведения собраний, но не митингов.⁹⁵

Матевос II Измирлян, занимавшийся налаживанием расстроенного состояния Эчмиадзинского престола, внимательно следил за происходящими событиями в Османской Турции. Получаемая армянская пресса Константинополя, личная переписка, позволяла Айрапету иметь представление об общей тенденции развития политических событий. Константинопольскому патриарху указывалось на необходимости поддержания "среднего пути" политического развития, избегания крайностей и осложнений, что рассматривалось лучшим средством выживания для поддержания взаимоотношения с властями Османской Турции." Возвращение патриарха Дуряна к исполнению обязан-

ностей и политической деятельности не внушало оптимизма, так как из Константинополя поступали сведения об "опустении церквей" и "холодном отношении" масс из-за политических страстей." 15 марта 1910 г. верховный католикос направил поздравление патриарху Дуряну по случаю возвращения к "национальным делам". Выражалась надежда на совместную деятельность с Духовным и Гражданским собраниями во имя национальных интересов. Обращено внимание тесному взаимодействию с Национальным управлением и предъявлению "справедливых требований" к правительству Турции.⁹⁸

Усиление политизации общественной жизни касалось и русскоподанных армян. Самодержавие активно готовило политический процесс над партией "Дашнакцутюн", применяло репрессивные меры по отношению к армянскому населению, осуществляло аресты видных армянских деятелей. 1 марта 1910 г. Представители армянской интеллигенции Османской Турции обратились с прошением к патриарху Дуряну оказать содействие в освобождении "самого блестящего" литератора русскоармянской литературы А. Агароняна, находящегося в тифлисской тюрьме Мцхети. Учитывая благожелательный прием Матевоса II царем Николаем II в С. - Петербурге, от него ожидалось ходатайство в пользу освобождения "гениального брата" перед наместником Кавказа И. И. Воронцовым-Дашковым либо пред высшей властью." 30 марта патриарх Дурян присоединил свой голос к прошению интеллигенции об освобождении А. Агароняна. Ходатайство рассматривало Агароняна как интеллигента, писателя и поэта.¹⁰⁰ Втуне оставлялся тот факт, что Агаронян являлся вторым человеком партии "Дашнакцутюн" и возглавлял

партийный орган "Агабегич мармин" ["Орган Устрашения"].¹⁰¹

7 апреля 1910 г. Матевос II Измирлян подписал кондак на имя патриарха Дуряна о запрете проведения митингов в армянских церквях. Митинги, как средство политической борьбы, признавались оправданными в начальное время младотурецкой революции [июль-август], когда армянском политическим силам предстояло определиться в программе действий. Следствием этого представлялись митинги в армянских церквях. По словам Айрапета, некоторые деятели в выступлениях проявили себя "неприличным образом" с точки зрения национальных и церковных интересов, пропагандируя конфронтацию в обществе. Как глава армянской церкви Матевос II поручал кондаком Дуряну запретить проведение политических митингов, которые затрагивали чувства верующих и порождали споры.¹⁰²

В это период патриарх Дурян приступил к деятельности после "тяжелой болезни". Состоялась встреча с великим везирем Хакки-пашой, который подтвердил свой интерес к армянским проблемам, обещав, в частности, обеспечить свободу епископу Мушегу.¹⁰³ Достигнутая договоренность позволила Дуряну издать кондак, согласно которому учащиеся армянских школ четырех ступеней освобождаются от воинской повинности. В парламенте Османской Турции депутат Вардес старался привлечь внимание к армянским насущным проблемам.¹⁰⁴ Курды не выходили из занятых армянских сел, а тем более не стремились вернуть экспроприированные земли. В Ване, Арчеше и Ахбакуме, - "с осени дуют злые ветры", - сохранялось напряженное положение.¹⁰⁴ Из Муша сообщалось, что турки готовятся к погрому в Западной Армении.¹⁰⁵ Вследствие обращения делегации Национального управления

министр внутренних дел отдал указание о прекратить решение земельного вопроса административными распоряжениями и выносить постановления лишь судом.¹⁰⁶

Приближение годовщины Аданских событий требовало осмысление и выражение дани уважения погибшим. Киликийский католикос Саак циркуляром провозгласил 1 апреля национальным днем и затребовал от подвластных структур провести в этот день поминовение погибших армян во время Аданских событий. 4 апреля католикос Саак провел панихиду в армянском соборе Аданы, на которой присутствовали официальные лица администрации.¹⁰⁷ Поминальная служба состоялась и в других армянских церквях Османской Турции.¹⁰⁸

В апреле 1910 г. партии "Дашнакцутюн", "Гнчак" и "Реорганизованный Гнчак" приняли постановление об усилении межпартийной солидарности. В нем говорилось о необходимости противостоять реакции, угрожающей конституционному строю, содействию в деле взаимопонимания народов Османской Турции, защите народа от погромов и насилий, борьбе против антинародного движения, сохранении свободы в пропагандистской деятельности, разрешении партийных споров повсеместно межпартийными судебными инстанциями. Постановление было опубликовано в печати. Содержание постановления намечало партийный союз против младотурецкой политики в Армянском вопросе, заявляло о готовности к обороне, но в то же время игнорировало роль церкви, которую легко могли зачислить в разряд "антинародных движений".¹⁰⁹

Прохладность отношения к церкви как политической силе радикальных партий диктовалась получением известия о запрете Матевиса II Измирляном проводить

митинги в церквях.¹⁰ Патриарх Дурян был вынужден затронуть проблему единства национальных рядов во время выступления в Общем собрании 19 апреля 1910 г.: "В условиях возрождения, однако, необходимо иметь внутреннее согласие. Трудности можно разрешить совместными усилиями. Мы не можем думать, что два брата либо две части одного народа находятся друг против друга. Если мы вполне противопоставим волну либо оружие, грех падет на эту нацию. В это время истрадавшийся армянский народ потеряет свое существование, и наши враги достигнут своей цели. Протянем руку друг другу, братья".¹¹

Кондак Матевоса II о запрете митингов в церквях был встречен радикализмом в штыки. Партийные деятели отмечали: "Этот кондак антиконституционен, поскольку игнорирует решение Национального собрания".¹² 25 апреля 1910 г. в Смирнской армянской церкви произошел инцидент. Представители партии "Дашнакцутюн" в этот день подали заявку о проведении митинга, которая была отклонена местным управлением. Возникла потасовка, а исполняющий обязанности главы Смирнской епархии Арсен Вегуни был вынужден подать в отставку.

Национальное управление 7 мая 1910 г. уделило внимание инциденту в Смирне, связанному с кондаком верховного католикоса, что вызвало ажиотаж среди депутатов. Поступили две резолюции: принять к исполнению либо отклонить. Паритет политических сил не позволил вначале восторжествовать ни одной из сторон.¹³ В конечном счете, возобладали сторонники первого подхода, что не стало обязательным для представителей второго.

24 мая 1910 г. патриарх Дурян издал свой первый патриарший кондак, запоздание которого связывалось

с определенными причинами,¹⁴ где изложил кредо своего правления. В нем восстановление и воплощение Османской конституции рассматривались гарантом прав национально-церковной власти, утверждением парламентаризма и деятельности местных собраний. Национальная власть в лице Общего собрания призывалась к строгому исполнению законов, отвержению нападок на национально-церковные права, что, под воздействием внешних и внутренних сил, могло привести к разладу "жизненной силы". Говорилось о неизменности роли Национального управления и уважении к Османскому конституционному государству. Армяне как представители османской нации призывались не отличать своих интересов от государственных, стоять на защите конституционных свобод: "Велика наша вера к будущему конституционному Османскому правительству благодаря обещаниям просвещенного султана и справедливого правительства". Отмечалось наличие трудностей: "Конечно, нельзя достичь уровня благоустройства за несколько дней, тем более в тех условиях, в которых находятся азиатские провинции Османского Отечества".¹⁵

Признавалась необходимость исполнения воинской повинности, рассматриваемой обязанностью гражданина, хотя указывалось наличие и недостатков в "гарнизонной жизни". Выражалась надежда на воплощение обещанной свободы вероисповедания для христианских военнослужащих и создание "чистой атмосферы" отношений между солдатами. При этом воин-армянин не должен был забывать, что он сын армянской церкви и обязан высоко нести имя армянина - христианина.

По словам Дуряна, существующий турецкий государственный строй нуждался в модернизации, разви-

тии промышленности, торговли, ремесл и учебных заведений, установлении действительного равенства и справедливости, обеспечении возможности работать и пользоваться результатами труда. Лишь в этом случае ожидалась перемена условий жизни, которые породили многочисленную армянскую эмиграцию. Провозглашение Османской конституции положило начало процессу возвращения армян мигрантов, которые хотя и не сумели "окончательно утвердиться в своих правах и очагах", но деятельность державного правительства внушала надежды на перемены.

Выражалась признательность соотечественникам из России, Египта, Америки и других колоний, которые оказывали материальную помощь турецким армянам. В то же время любая помощь являлась всего лишь временным средством облегчения, что наглядно проявилось во время Аданских событий. В деле улучшения участи пострадавших, по словам Дуряна, Османское правительство приняло минимальное участие. В помощи властей нуждалось 1,5 млн. армян-земледельцев из "азиатских провинций", где насущным был земельный вопрос. Прямо заявлялось, что лишь в случае оказания содействия и внимания правительства ко всем слоям армянского народа Османское отечество могло стать священным для каждого армянина: "И свободным духом труда, воодушевленный обязанностями и притягательностью Османского гражданина будет жить, а не преклоняться рабски перед волей того или иного главы аширета".

Насущной потребностью сочтена необходимость уделения внимания армянским семьям "внутренних уездов", которые подвергались ассимиляции, были лишены национального и духовного воздействия. В этом вопросе важную роль должно было сыграть армянское

духовенство. Значительным представлялось патриотическое воспитание национальной школы. Выражалась надежда на правильное восприятие сказанного: "Нация и Церковь".¹⁶

Кондак Дуряна отражал концепцию сохранения роли армянской церкви в национально-политической жизни, единения со всеми политическими силами вокруг национальных устоев, использования конституционного строя для облегчения участи армянского народа в Османской Турции. Были намечены и отражены вопросы, волновавшие граждан, которые должны были получить решение совместными усилиями заинтересованных сторон. Османское правительство призывалось учесть приведенные аргументы для облегчения жизни своих подданных, чтобы армяне чувствовали себя гражданами единой страны. Армянская церковь в политике и вне политики оставалась национальным институтом.¹⁷

Двойственность политической жизни младотурецкой Турции осознавалась современниками. В Ване было сформировано провинциальное депутатское собрание из 40 человек,¹⁸ но младотурецкий режим признавался эфемерным для армян. Между радужными надеждами партии "Дашнакцутюн" и реальностью оказался сизый журавль.¹⁹ Недовольные радикализацией политической жизни, Минас Чераз и редактор газеты "Айреник" О. Шханард на время удалились в Европу, что означало признание поражения от партийного максимализма. Во второй половине июня в церкви св. Степана в Смирне был "насиленно" проведен митинг. Выступавшие ораторы партии "Дашнакцутюн" подвергли резкой критике деятельность Национального собрания в вопросе митингов. Возникла драка, вмешались провоохрнительные силы, что стало достоянием

внимания турецкой прессы. Местоблюстителю епархиального архимандриту Арсену Вегуни пришлось прекратить богослужение и заняться обороной. В результате член монастырского правления Гагазян-эфенди был сильно "помят", а члены монастырского правления подали в отставку.¹²⁰

В парламенте Османской Турции великий везирь Хакки-паша положительно оценил визиты монархов Болгарии и Сербии и считал возможным присоединение к Балканским странам. Требуя внимания признавался Критский вопрос. Во внутренней политике обращено внимание на положение дел в Албании и Аравии, необходимость приложения усилий для развития Турции. Султанским ираде парламент был распущен в отпуск до ноября.¹²¹ Подход великого везира к возможности создания Балканского союза учитывал и настроения, царящие в С. Петербурге. Новый русский посланник Чарыков проводил курс сближения младотурецкого режима с Россией, утверждая о заинтересованности царизма в укреплении конституционного строя, в сохранении целостности турецкой империи.¹²²

Желала лучшего обстановка в стране. Либерализация и сохранение насилия в стране являлись двумя сторонами конституционного режима Османской Турции. Либерализация отпускалась авторитарным строем малыми лечебными дозами для армянского населения, чтобы они почувствовали перемены и поддерживали младотурецкий режим, а насилие являлось средством подавления их устремлений к преобразованиям, сохранения влияния среди мусульманского населения и неизменности турецкого правления. До празднования второй годовщины младотурецкой революции в Зейтуне было освобождено 30 армянских заключенных, а в день национального праздника амнистия охватила еще

большее количество участников. Все бывшие арестанты отбывали наказание за деяния при режиме султана Абдул Гамида, что свидетельствовало об избирательном характере амнистии. Вали Аданы докладывал в Министерство внутренних дел об улучшении отношений между мусульманами и армянами, которые "обещают стать прежними и даже более тесными, чем ранее". Безосновательно говорилось о перемене умонастроений среди представителей ислама: "Можно утверждать, что в мировоззрении мусульманского населения совершился коренной переворот". Между строк в тексте сквозило реальное положение дел. Джемаль-паша писал: "Правда, многие боятся повторения событий, но скептики, по - моему, не правы". Сообщалось о предстоящем открытии сиротского дома для 600 детей, из коих 550 должны были быть армяне, 50 греков и даже намечались турки.¹²³

Недовольство переменами в общественной жизни толкало представителей и сторонников старого режима на противостояние с младотурецкими властями, которое принимало различные формы. Ущемленный в правах, шейх-уль-ислам подал в отставку, которого в конце июня 1910 г. заменил представитель младотурок Кязим.¹²⁴ Власти заявили о раскрытии заговора реакционеров, который возглавляли Исмаиль-бей и депутат парламента от Синопа доктор Риза-Нур. Сообщалось о предании заговорщиков военному суду, так как они планировали убийство ряда парламентариев - редактора газеты "Танин" Джавид-бея, спикера Ахмед Ризы и других. Тайный комитет заговорщиков, якобы, намеревался осуществить переворот 31 марта. В парламенте была создана новая фракция - "Эхали фиксар" [Народная партия], куда вошло около 50 депутатов. Отмечалось наличие связей "Народной партии" с тайным комите-

том заговорщиков.¹²⁵ Начались аресты противников младотурецкого режима в Измире, Себастии, Константинополе и других местах. Среди имен заговорщиков значился Кямиль-паша.¹²⁶ Заговор против младотурок отражал недовольство правящим режимом, который не привнес реального улучшения в состояние державного организма.

Ласкательную политику в отношении армян стремился проводить Ильдиз-Киоск. Во время поездки наследника престола Юсуф Наседдин-эфенди в Париж в июне 1910 г. он встретился с представителям армянской общины. Среди армянской депутации находился и настоятель армянской церкви дьяк Врамшапук, который приветствовал наследника престола на турецком языке. Была выражена уверенность в созидательности перемен в державе. На что последовало указание наследника о желательности совместных усилий: "Для блага нашего отечества мы не должны не жалеть никаких усилий". Один из членов свиты наследника престола передал армянской депутации, что турецкий султан доволен ролью армян в трудные минуты жизни державы.¹²⁷

25 июня 1910 г. Национальное собрание приняло резолюцию, согласно которой кондак католикоса всех армян о политических митингах возвращался духовному управлению для исполнения. Принятая резолюция запрещала проведение несанкционированных митингов: "Вооруженный созыв собраний [митингов], имеющих политический характер и трактующих национальный Армянский вопрос с точки зрения политических течений и требований, запрещается". В то же время оставалась лазейка в виде проведения лекций либо чтения рефератов научно-воспитательного значения в церквях. Собрание также единодушно отвергло

прошение об отставке Киликийского католикоса Саака, имевшего разногласия с правительством по поводу земельного спора, которому была выражена признательность за энергичную защиту национальных дел.¹²⁸

Постановление о запрете митингов в церквях получило резонанс со стороны политических сил. Если рамкавары приняли волю Национального управления к исполнению, то противоположную позицию заняли радикальные партии.¹²⁹ В конце июня 1910 г. газета "Бюзандион" опубликовала выдержки из "Акта" партии "Дашнакцутюн" о митингах в армянских церквях. Указывалось, что до текущих митингов имелись сотни других, на которых председательствовали патриарх Дурян и сам верховный католикос Матевос II Измирлян. После восстановления конституции младотурки проводили митинги поддержки в армянских церквях Константинополя, Смирны и других. Из тезиса о легитимности митингов делалось заключение, что армянская церковь реликт исторического прошлого, а Национальное собрание не имело права на их упразднение. Предлагалось вновь рассмотреть вопрос митингов в Национальном управлении, независимо от итогов голосования, что означало сохранение запасной позиции. Говорилось о критическом отношении партии "Дашнакцутюн" к кондаку Айрапета как документу, появившемуся под давлением самодержавия: "Наша партия считает своей честью защиту армянских интересов, смотреть на русское правительство так же, как в свое время, на гамидовский режим. Поэтому многие османы-армяне, очень мало знакомые с тем, каким образом и с какой целью был издан приказ католикоса, должны легко понять причины его". Последний пассаж внушал недогадливому обывателю о наличии самодер-

жавно-церковной интриги против "Дашнакцутюн": "Но теперь наш долг граждан свободной Турции не дать место разным интригам, приходящим извне".¹³⁰

Содержание "Акта" свидетельствовало о нервозности в рядах партии "Дашнакцутюн" в связи с запретом на проведение митингов в церквях, издание церковной платформы патриарха Дуряна, высоким авторитетом главы армянской церкви и конфронтации с верховным католикосом Матевосом II, а также наличия "среднего пути" в политике, направленного против союза с младотурками. Обозначен конфликт с Национальным управлением, позиция которого представлялась проявлением интриги верховного католикоса и царизмом, а не результатом центристских убеждений.

Власти Турции выражали недовольство деятельностью партии "Дашнакцутюн" и других армянских политических сил в связи с провозглашением идеи подготовки народной самообороны. В начале июля 1910 г. Национальное управление было уведомлено турецкими властями, что в Мушском монастыре Аракеоц хранится оружие, а местные армяне готовятся к мятежу. Объект диверсии был избран младотурками не случайно, так как при режиме султана Абдул Гамида монастырь Аракеоц находился под надзором из-за деятельности армянских фидаинов. В ходе бурных дебатов большинство депутатов предлагало патриарху Дуряну немедленно встретиться с великим везирем для заявления об отсутствии боязни у армян от результатов обыска. Было поручено подчеркнуть, что подобные обыски не внушают доверия к правительству со стороны лояльно настроенных армян, так как они задевают национальные чувства. Общее собрание приняло резолюцию о стремлении турецких властей создать повод для столкновения. Собрание уполномочило па-

триарха Дуряна сделать заявление правительству Османской Турции об отсутствии среди армянского населения человека, который был бы настроен против конституционного режима. Правительству предлагалось внушить провинциальной администрации о применении лишь законных мер по установлению содержания представленной информации, а также арестовать доносчиков, стремящихся вызвать недоверие властей к армянскому населению. Запрашивалась санкция на наказание виновников доноса о мятежной роли монастыря Аракеоц.¹³¹

Постановление Общего собрания свидетельствовало об сплочении представителей всех патриотических сил перед правительственной диверсией о подготовке восстания армянским населением в Мушской провинции, стремлении сохранить конституционный строй, отпоре и призыве к властям принять действенные меры по защите армянского населения. Реальная угроза насилий имела место для армянского населения в Мушской равнине и в Сасунском округе. Пресса сообщала о сложной ситуации в Ване: "Положение до того серьезно, что даже население и власти соседних округов протестуют перед центральным правительством против безобразий, творимых вали Тахир-пашой". Все жалобы на вали и банду курдов Муса-бея министр внутренних дел Таллат-бей оперативно отмечал принятием мер и ожиданием результатов. Тахир-паша воплощал правительственные установки об изъятии всякого оружия у армян, имевшегося для самозащиты. Отобранное оружие переадресовывалось курдским бандам для насилия над армянским населением. При представлении этого факта вали Тахир-паша цинично ответил: "Курды принуждены носить оружие в целях самообороны, так как боятся армян".

Не получал разрешения земельный вопрос в Западной Армении, поскольку возвратившимся на родину беженцам так и не отдали в массовом порядке захваченные у них участки. Армянофобская политика администрации носила системный характер, заинтересованность в которой проявляли как представители старого, так и нового режимов. В телеграмме о положении дел Армянского комитета из Вана, отправленной в Национальное собрание, указывалось: "Вследствие попустительства и полнейшей неспособности Тахир-паши управлять вверенным краем, убийства армян продолжают; истинно конституционные элементы открыто подвергаются гонениям. Вали окружил себя заведомыми реакционерами и прогнанными со службы за разные преступления чиновниками, которые в настоящее время являются господами положения".

Выход из положения Армянский комитет Вана усматривал в осуществлении управленческих преобразований. Намечалось назначение на место Тахир-паши "истинно конституционного" администратора. Требовалось наказать беков, нарушающих законность и вызывающих столкновения среди различных национальностей вилайета. Важным представлялось "окончательное решение" аграрного вопроса, отражая интересы трудящегося крестьянина. Заявлялось о необходимости смены административных кадров: "Можно с уверенностью сказать, что самым большим пороком нынешнего режима в Турции является контингент чиновников, полученных в наследство от Гаида". Отказ от преобразований представлялся чреватым новым погромом: "Если совершенно не будут приняты необходимые меры, то самый ничтожный случай может превратить Анатолию в театр новой резни". Весь комплекс поднятых вопросов - земельный, административный,

правовой, национальный - свидетельствовал об отсутствии перемен в жизни армянских провинций Османской Турции.¹³²

Таким образом, прошение об отставке патриарха Дуряна стало катализатором различных политических установок. Партия "Дашнакцутюн" в тактическом плане стремилась отвести угрозу физической расправы над армянским населением путем конституционного соглашения с младотурками. Партия "Гнчак" стала на путь легальной оппозиции правящему режиму. Конституционные рамкавары защищали в Национальном управлении путь центризма. Патриарх Дурян, угрожая отставкой, сумел добиться ряда уступок от правительства. Верховный католикос Матевос II Измирлян отстаивал "средний путь" в политике. Поляризация политических сил обусловила столкновение центристов и партии "Дашнакцутюн" вокруг вопроса митингов в церквях, где патриарх Дурян занял компромиссную позицию, а Айрапет - отрицательную. Нарастание угрозы этнической расправы содействовало партийной солидарности армянских политических сил, выдвинувших идею народной самообороны. Младотурецкий режим шел на уступки в кадровых перестановках, амнистировании и декларировании различных обещаний, которые, по сути, не меняли положения армянского населения. Идея народной самообороны обусловила младотурецкую Мушскую диверсию вокруг монастыря Аракеоц с мифическим армянским восстанием, и показала готовность пойти на новую резню.

1. Армянский вопрос. - Мшак. 1909, 1 октября.
2. Вести из армянской жизни. - Там же, 6 октября.
3. Константинопольские письма. - Там же, 4 октября.
4. Вокруг отставки армянского патриарха. - Там же, 6 октября.
5. О. Аракелян. Положение турецких армян. - Там же, 4 октября.

6. Османское правительство и армяне. - Там же, 16 октября.
7. Вокруг Турции. - Там же.
8. Константинопольские письма. - Там же, 22 октября.
9. Последние известия. - Там же.
10. Вести из армянской жизни. - Там же, 27 октября.
11. Заявление вселенского патриарха. - Там же, 24 октября.
12. Материалы армянской церкви..., N 393, с. 523.
13. Вести из армянской жизни. - Мшак, 1909, 6 октября.
14. Заседание Национального собрания. - Там же, 4 октября.
15. Вести из армянской жизни. - Мшак, 1909, 28 октября.
16. Там же, 8 ноября.
17. Там же, 10 ноября; 11 ноября.
18. Материалы армянской церкви..., N 393, с. 521, 523.
19. Настроения патриарха Дуряна. - Мшак. 1909, 11 ноября.
20. Ближний Восток. - Русское Слово. 1909, 7 ноября.
21. Вокруг Турции. - Мшак. 1909, 8 ноября.
22. Материалы армянской церкви..., N 393, с. 523.
23. И. В. Шпилькова. Младотурецкая..., с. 345.
24. Отклики из Турецкой Армении. - Мшак. 1909, 12 ноября.
25. Вести из армянской жизни. - Там же, 26 ноября.
26. Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики. Сост. Дж. С. Киракосян, Р. Г. Саакян. Ер..., 19732, N 7, с. 128. - На арм яз.
27. Материалы армянской церкви..., N 393, с. 523.
28. Вокруг Турции. - Мшак. 1909, 22 декабря.
29. Там же, 24 декабря.
30. Там же, 26 декабря.
31. Константинопольские письма. - Там же, 27 декабря.
32. Вокруг Турции. - Там же, 29 декабря; 31 декабря.
33. Последние известия, - Там же, 1910, 1 января.
34. Вокруг Турции. - Там же, 6 января.
35. Константинопольские письма. - Там же, 10 января.
36. Вокруг Турции. - Там же, 13 января.
37. Армянская церковь в Турции. - Арарат. 1910, N 1, с. 20 - 23. - На арм. яз.
38. Из ближайших событий Ахтамара. - Мшак. 1910, 20 января.
39. Там же, с. 23.
40. Материалы армянской церкви..., N 445, с. 581.
41. Там же, с. 579 - 581.
42. Епископ Нерсес Харханян. Современное положение армян Турции. - Мшак. 1910, 6 февраля.

43. Вести из армянской жизни. - Там же.
44. Депутация турецких армян у новоизбранных турецких министров. - Там же, 27 января.
45. Шахриар. Мысли и факты. - Там же, 27 января.
46. Пресса. - Там же, 6 февраля.
47. Константинопольские письма. - Там же, 22 января; 28 января.
48. Там же, 10 февраля.
49. В Турецкой Армении. - Баку. 1910, 12 февраля.
50. Турецкие армяне. - Там же, 13 февраля.
51. Константинополь, 31 января. - Мшак. 1910, 10 февраля.
52. Турецкие армяне. - Баку, 1910, 13 февраля.
53. Визит Османских министров к Константинопольскому патриарху. - Мшак. 1910, 16 февраля.
54. Армянская жизнь. - Баку. 1910, 18 февраля.
55. Константинополь. - Мшак. 1910, 17 февраля.
56. Турецкие армяне. - Баку, 1910, 4 марта.
57. Константинополь. - Мшак. 1910, 17 февраля.
58. Вокруг Турции. - Там же, 19 февраля.
59. Константинопольские письма. - Там же, 13 февраля.
60. Там же, 25 февраля.
61. Вести из Армянской жизни. - Там же.
62. Армянская жизнь. - Там же, 6 марта.
63. Вести из Армянской жизни. - Там же, 1909, 2 декабря.
64. Свидание с Черазом. - Там же, 1910, 27 февраля.
65. Пресса. - Там же, 11 марта.
66. Константинопольские письма. - Там же, 14 марта.
67. Армянская церковь в Турции. - Арарат. 1910, N3, с.215, 216.
68. Отзвуки из Турецкой Армении. - Мшак. 1910, 3 марта.
69. Армянская церковь в Турции..., с. 217.
70. Младотурки. - Мшак. 1910, 18 марта.
71. Пресса. - Там же, 11 марта.
72. Армянская жизнь. - Баку. 1910, 24 марта.
73. Константинопольские письма.- Мшак. 1910, 14 марта.
74. Армянская жизнь. - Баку. 1910, 24 марта.
75. Вести об Армянской жизни. - Мшак. 1910, 2 марта.
76. К положению в Киликии. - Баку. 1910. 28 марта.
77. Хроника. - Мшак. 1910, 12 марта.
78. Армянская церковь в Турции. - Арарат. 1910, N4, с. 314.
79. Константинопольские письма.- Мшак. 1910, 31 марта.
80. Армянская жизнь. - Баку. 1910, 31 марта.
81. Константинопольские письма.- Мшак. 1910, 10 апреля.

82. Армянская церковь в Турции. - Арарат. 1910, N4, с. 315.
83. Отклики из Турецкой Армении. - Мшак. 1910, 23 апреля.
84. Константинопольские письма. - Там же, 10 апреля.
85. Армянская церковь в Турции. - Арарат. 1910, N4, с. 315.
86. Вести из Армянской жизни. - Мшак. 1910, 23 марта.
87. Константинопольские письма. - Там же.
88. Отклики из Турецкой Армении. - Там же, 23 апреля.
89. Армянская церковь в Турции. - Арарат. 1910, N4, с. 314, 315.
90. К положению в Киликии. - Баку. 1910. 28 марта.
91. Протест. - Мшак. 1910, 10 апреля.
92. Мнение Черазы о митингах в церкви. - Там же.
93. Константинопольские письма. - Там же, 9 апреля.
94. Вести из Армянской жизни. - Там же, 14 апреля.
95. Мысли и факты. - Там же, 7 апреля.
96. Материалы армянской церкви..., N 445, с. 581.
97. Там же, N 495, с. 649, 650.
98. Там же, N 519, с. 672, 673.
99. Там же, N 523, с. 676, 677.
100. Там же, N 538, с. 688.
101. В. Г. Тунян. Правление католикоса Матевоса II. Ер., 2004, с. 78.
102. Материалы армянской церкви..., N 546, с. 695, 696.
103. Константинопольские письма. - Мшак. 1910, 24 апреля.
104. Отклики из Турецкой Армении. - Там же, 21 апреля.
105. Вести из Армянской жизни. - Там же, 24 апреля.
106. Отклики из Турецкой Армении. - Там же, 9 мая.
107. Вести из Армянской жизни. - Там же, 11 мая.
108. Пресса. - Там же, 12 мая.
109. Константинополь. - Русское Слово. 1910, 15 апреля.
110. Вести из Армянской жизни. - Мшак. 1910, 15 апреля.
111. Константинопольские письма. - Там же, 21 апреля.
112. Вести из Армянской жизни. - Там же, 16 мая.
113. Константинопольские письма. - Там же, 18 мая.
114. Первый кондак. - Арарат. 1910, N 7, с. 605.
115. Там же, N 8, с. 633.
116. Там же, с. 697.
117. Там же, N, 7, с. 605-610; N 8, с. 692-699.
118. Отклики из Турецкой Армении. - Мшак. 1910, 15 июня.
119. Константинопольские письма. - Там же, 23 июня.
120. Вести из Армянской жизни. - Там же, 23 июня; Армянская жизнь. - Баку. 1910, 2 июля.
121. Вокруг Турции. - Мшак. 1910, 18 июня.

122. Русские дела в Турции. - Баку. 1910, 7 июля.
123. Отклики из Турецкой Армении. - Мшак. 1910, 29 июня; Армяно-турецкие отношения. - Баку. 1910, 6 июля.
124. Константинополь. - Мшак. 1910, 2 июля.
125. Константинопольские письма. - Там же, 21 июля.
126. Там же, 22 июля.
127. Наследник престола об армянах. - Баку. 1910, 6 июля.
128. Армянская жизнь. - Там же, 16 июля.
129. Там же, 17 июля.
130. Митинги в церквях. - Там же, 3 июля.
131. Обыски. - Там же, 13 июля.
132. Тревожные настроения в Малой Азии. - Там же, 15 июля.

Глава 5. Нарастание напряженности

1. Салоникская программа

Осложнение общественной обстановки активизировало политические силы. 12 июля 1910 г. Зограб пригласил ряд депутатов парламента [П. Галаджян, доктор Торгомян и С. Кирхарян] на совещание вокруг состояния "общественных дел". На первом заседании присутствовало более 20 депутатов Национального собрания, в том числе и два священника. Было предложено создать в Национальном собрании коалиционную фракцию "Свобода" ["Азатакан"], с разработкой платформы и программы реформ в стране. Намечалось осуществлять обучение подрастающего поколения лишь в государственных школах, что означало упразднение национальных школ, совместное решение текущих вопросов. Предложение мотивировалось необходимостью преодолеть "бесплодность" заседания Национального собрания, улучшить юридическое оформление брачных уз и усилить внимания к насущным проблемам.

Сквозь обтекаемость предлагаемых мер совместных действий наглядно сквозило желание партии "Дашнакцутюн" контролировать Национальное собрание, отстранить Константинопольского патриарха и церковь от влияния в национальной жизни. Партия "Дашнакцутюн" стремилась стать доминирующей силой и ослабить церковь как политический институт. То, что младотурки не сумели достичь путем открытой конфронтации с патриархом Дуряном, то стремились достичь радикальные силы. Ответный ход предприняли нейтралы Общего собрания, которые поставили в известность патриарха Дуряна о стремлении создать собственную фракцию с рамкаварами.¹

Коалиционный подход был продемонстрирован на партийном уровне. Состоялось межпартийное совещание представителей радикальных сил - "Дашнакцутюн", "Социал-демократическая партия Гнчак" и "Возобновленный Гнчак" - по вопросу запрещения митингов в церквях. Совещание приняло резолюцию о допустимости митингов в церквях, как соответствующих духу армянской церкви, использование всех мер против запретов.² Межпартийное решение ставило целью осуществить политизацию общественной жизни в угодном духе, но игнорировалась возможность встречного противодействия.

Межпартийное решение получило отклик 19 июля 1910 г. в Смирне, когда в ходе столкновения противоборствующих сторон на митинге в церкви был случайно убит греческий мальчик. Расследование Министера внутренних дел привело к аресту пятерых человек. Центральный комитет партии "Дашнакцутюн" из Константинополя прислал телеграмму соболезнования родителям погибшего ребенка. Последовал запрос патриарха Дуряна о происшедшем. С осуждением митинга в Смирне выступил младотурецкий официоз г. "Танин", тем более, как подчеркивалось, имелись факты митингов турок в мечетях. Делались далеко идущие выводы: "Сегодня кровь в Смирне, завтра послезавтра кровь в Константинополе".³

19 июля 1910 г. патриарх Дурян разослал циркуляр, запрещающий проводить собрания в церквях. Проблема представлялась животрепещущей, будоражащей умы общественности, побудившей верховного католика Матевоса II наложить запрет на проведение политических и партийных диспутов в церквях. Подчеркнуто указание Айрапета, что политизация церкви ведет к умалению ее роли среди верующих и даже ино-

странцев. Приводилось мнение Смешанного собрания Национального управления, что для культурных мероприятий и школьных торжеств могли быть использованы помещения учебных заведений и других национальных заведений, но лишь при наличии законно оформленной заявки. Верующие призывались выполнять волю верховного католикоса, а массы - уважать святыне заведений и религиозные чувства.⁴

На заседании Национального управления 23 июля 1910 г. патриарх Дурян доложил о Смирнских событиях и предложил трехмесячный мораторий на проведение политических митингов в церквях.⁵ Мнение патриарха было учтено. Однако призыв к мораторию получил неоднозначное восприятие у политических сил. Вечером 25 июля в мастерских предместья Пера проходило собрание рамкаваров под руководством В. Текеяна. На нем говорилось о выполнении резолюции Национального собрания по запрету митингов в церквях и моратории патриарха Дуряна, однако закончилось собрание столкновением с представителями радикальных сил, навязывавших другой подход. Пострадало более 20 человек.⁶

В этих условиях Духовное собрание 28 июля 1910 г. постановило созвать 14 сентября церковный съезд для рассмотрения вопросов внешнего порядка и внутренних преобразований. Из повестки съезда исключались вопросы вероисповедания, не подлежащие обсуждению со стороны какого-либо собрания согласно заявлению Айрапета Матевоса II, а принятые решения подлежали утверждению главой армянской церкви. Такой подход к повестке церковного съезда означал включение в нее политических проблем, в том числе митингов.⁷

Спустя месяц было принято решение о создании комиссии для церковных преобразований с двумя светскими депутатами от народных масс.

2 августа 1910 г. патриарх Дурян имел встречу с министром внутренних дел Талаатом, во время которой была выражена озабоченность положением армянского населения Дер-Кола, Муша и других мест. Министр обещал принять все меры по утверждению порядка и законности. При встрече с министром юстиции патриарх обратил внимание на незаконное отведение земель армянского монастыря в Иерусалиме под строительство тюрьмы. Монастырские акты и свидетельства о собственности не принимались во внимание правительственными инстанциями.⁸ Решение всех проблем зависело от воли центральной власти. По предписанию из Константинополя в Килистрии Мушской равнины местная администрация отобрала у армян пастибища и передала их турецким переселенцам. Все обращения о справедливости оставались гласом вопиющим. В обращении к Константинопольскому патриархату Мушский епархиальный прогнозировал обострение ситуации: "Если земли не будут возвращены, население обеих деревень истребит друг друга. Наши справедливые указания остаются без ответа со стороны властей. Просим обратиться куда следует и предотвратить несчастье".⁹

Насилия турецкой администрации вызвали усиление волны прозелетизма среди армянского населения. В Гасан-Бейли 40 семейств решили принять католичество. В местечке Харпи армянское население выразило желание исповедовать протестанство. 170 семейств из Эрзерума обратились в русское посольство по поводу принятия православия. Аналогичную просьбу представили русскому посольству в Константинополе 30 се-

мейств из Теора-Иола. Принятие другого исповедания рассматривалось панацеей от злоупотребления турецкой администрации путем получения покровительства той или иной великой державы. Аданские события повлекли усиление прозелетизма среди местных армян, значительная часть которых, однако, предпочитала эмигрировать в другие страны.¹⁰

Земельная экспроприация, усиление переселенчества мохаджиров, замена национального воспитания государственной системой образования, игнорирование актов о собственности являлись составными компонентами ассимиляционной политики правящего режима Османской Турции. Несмотря на все усилия младотурок решить таким путем Армянский вопрос, как и другие, ассимиляция продвигалась вперед с большим трудом. Отношение к ассимиляционной политике министр внутренних дел Талаат выразил в речи на тайном совещании 6 августа 1910 г. в Салониках. Указано о мишурности надежд христианского населения на конституционный строй: "Вы знаете, что согласно конституции было повозглашено равенство мусульман и гяуров, но вы все вместе и каждый в отдельности знаете и чувствуете, что все это неосуществимый идеал". Отказ от признания равенства христианского населения мотивировался цивилизационными особенностями и турецким менталитетом: "Шариат, вся наша прошлая история, чувства сотен тысяч мусульман и даже чувства самих гяуров, упорно сопротивляющихся всякой попытке оттоманизировать их, представляют непроходимый барьер для установления действительного равенства". Талаат откровенно признал провал политики ассимиляции: "Мы сделали безуспешные попытки, чтобы обратить гяуров в лояльных османцев". Констатировалась необходимость продолжения усилий

по воплощению младотурецкого равенства граждан различных наций и исповеданий: "Поэтому не может быть и речи о равенстве до тех пор, пока мы не добьемся успеха в нашей задаче оттоманизации Империи - давнейшей и труднейшей задаче, в которой, я осмеливаюсь предсказать, мы добьемся успеха..."

Талаат заверил партийцев о неизменности стратегического курса младотурок на ассимиляцию христианских народов как продолжателей имперского курса." Отмечено средство достижения оттоманизации в виде создания параллельных структур партии "Иттихиад" в качестве дополнительных органов над администрацией вилайетов. В этом виделась значительная цель: поднять партийными организациями администрацию вилайетов, сконцентрировать власть и осуществить ассимиляцию различными способами. Чтобы было понятно, Талаат мысль о дублировании государственных органов пояснил следующим образом: "Не следует забывать, что мы имеем другие обязательства, которые должны утаивать от основных служащих государства".¹³ Из этого явствовало о сохранении двойственной роли "Иттихиад". С одной стороны, она выступала правящей партией, которая несла ответственность за государство и состояние общества. С другой стороны, партия "Единение и Прогресс" должна была развиваться как тайное сообщество, имеющее антиконституционные установки, ставящее себя над государством, стремящееся разрешить национальный вопрос насильственным путем. Из этого следовало, что Талаат провозгласил курс не только на сохранение конспиративного характера партии, но и на ее превращение в преступную организацию, направленную против государства и христианских наций. Обоснована стратегическая линия "Иттихиад".

Воплощением курса явилось распоряжение Государственного совета от 1 сентября 1910 г., легитимирующее насильно захваченные земли за их приобретателями. Обещание Талаата разрешить земельный вопрос оказалось несостоятельной декларацией, преследующей цель определиться и выиграть время. Трансформация подхода исходила из тайных планов младотурецкого руководства. Распоряжение Государственного совета застало армянскую сторону врасплох. В такрире, представленном правительству, Константинопольский патриархат находил: "Это неожиданное вмешательство Государственного совета в высшей степени осложнило земельные споры. Разжигая вражду между угнетателями и обездоленными, оно стало причиной кровопролитий и таких мерзких актов, каковыми являются преступления в Темране и Хуте, растерзание несчастных армян и т. д. и т. п."¹⁴

В поле зрения политических сил находился намеченный на 14 сентября 1910 г. церковный собор в Константинополе. Следящая за политическими перипетиями вокруг собора русское посольство в Константинополе считало, что целью партии "Дашнакцутюн" являлось подчинение своему влиянию армянскую церковь: "По сведениям, на предстоящем сборе предполагено постановить: об уничтожении католикосата в России и перенесении его в Турцию и об обращении Эчмиадзина в Ереванскую епархию".¹⁵ В этой идее виделась очередная политическая комбинация младотурок: "Можно сказать, что при содействии младотурок, хотя и ведущих пропаганду панисламизма в целях своего усиления, будет достигнуто уничтожение католикосата в России и перенесение его в Турцию".¹⁶ Константинопольскому патриарху Дуряну вменялась марионеточная роль в политических хитросплетениях:

"По-видимому, по заранее обдуманному совместно с союзным младотурецким правительством плану, "Дашнакцутюн" предписало своему клевету Константинопольскому патриарху Дуряну обратиться к армянскому духовенству созвать церковный собор для реформы церковных дел".¹⁷ В случае успеха "младотурецко-дашнакского плана" Департамент иностранных исповеданий министерства внутренних дел Российской державы прогнозировал отрицательные последствия для политики царизма: "В последнем случае, партия "Дашнакцутюн", руководя католикосом, будет свободно издавать кондаки, обязательные для армян всего мира, в которых Русское правительство будет предаваться проклятию и объявится злейшим врагом армян, как это было после отобрания Русским правительством церковных имуществ в 1903 г."¹⁸

Обсуждаемая проблема церковного собора имела правовой аспект. Согласно 29 ст. "Сахманадрутюн", Духовное собрание при невозможности разрешения религиозной проблемы имело право созывать церковный собор. На нем обязательно должны были присутствовать столичные армянские епископы, проповедующие в Константинополе архимандриты и архидьяконы, местоблюстители, а при "необходимости" - и главы епархий из "ближайших провинций". Церковный собор мог вынести обсуждаемый вопрос, как превышающий собственные полномочия, на заключение верховного католикоса.¹⁹

Церковный собор не состоялся. Он был отложен на неопределенное время под предлогом болезни патриарха Дуряна, о чем было уведомлено русское правительство.²⁰ 15 сентября 1910 г. Духовное собрание сообщило об отсутствии реакции духовных инстанций армянских вилайетов на циркуляр Константинополь-

ского патриарха о представлении предложений по церковным преобразованиям. В силу 29 ст. "Национальной конституции", Духовное собрание могло ограничиться и силами столичных сановников, но, очевидно, отведенный срок для предложений и повестка выявили их несостоятельность. Всю полноту ответственности за происшедшее Духовное собрание взяло на себя.²¹

Патриарх Дурян занялся решением текущих дел. По случаю начала учебного года он направил циркуляр ко всем попечительствам школ не принимать во внимание принадлежность учителей и учеников к той или иной партии и не чинить им препятствий, если только они не будут привносить политику в школу.²² Он пригласил в патриархат представителей всех политических партий с предложением соблюдать трехмесячный мораторий на проведение митингов в церквях.²³ Многочисленные представления Дуряна об оказании помощи сиротам Аданских событий получили определенный сдвиг в сентябре 1910 г. Министр финансов выписал чек на 10 тыс. золотых лир [100 тыс. руб.] в пользу сирот и погорельцев. Было обещано выделить по 10 тыс. золотых лир еще на 1911 и 1912 гг. [т. е. все вместе должно было составить давно обещанные 300 тыс. руб.] Патриарх намеревался совместно с правительством выдать полученную сумму аданцам не в виде пособия, а организовать на них какие-нибудь общественные работы. Позиция обосновывалась мизерностью полученной суммы, по сравнению с реальными нуждами армянского населения, и необходимостью избегания их распыления. От раздачи ссуды смягчения нужды не ожидалось, а организация общественных работ позволяла бы иметь работу и кусок хлеба.

Сохранял злободневность аграрный вопрос. Российский генеральный консул в Эрзеруме доложил в Константинопольское посольство 29 сентября 1910 г.: "Несмотря на конституцию, введенную уже два года тому назад, и на кажущееся уравнивание прав гражданства турок и армян, последние при столкновениях своих с турками оказываются виновными и наказываются всей строгостью по устаревшему принципу: раз армянин - значит виноват".²⁴ В то же время турецкое правительство утвердило новый порядок покупки и продажи земельных участков. Для осуществления акта купли и продажи было достаточно документа квартального мухтара либо имама. До этого Министерство исповеданий требовало согласия квартального совета и письменной санкции Константинопольского патриархата. От этой акции зрились как новые финансовые трудности для патриархата, имевшего определенный сбор с актов купли-продажи, так и контроль над церковной собственностью.²⁵

В начале октября 1910 г. патриарх Дурян обратил внимание министра внутренних дел Талаат-бея на продолжение набегов и грабежей курдских банд в Муше и в других местах. Талаат вновь обещал принять меры. По поводу ситуации в Муше члены парламента Г. Зограб и Г. Карапетян имели встречу с министром внутренних дел. Зограбом было указано на наличие определенного сценария происходящих событий: "Наблюдая события, я пришел к выводу, что в Муше действует чья - то злая рука". В ответ прозвучали артистические заверения Талаата о неожиданности происходящего: "Я сам ошеломлен всем этим". Однако отдал категорическое предписание новому вали Хакки-бею, который должен был прибыть в Муш, о наведении порядка.²⁶

7/20 октября 1910 г. центральный клуб партии "Рамкавар" направил запрос верховному католикосу относительно запрета проводить политические собрания в церквях. В нем указывалось, что партия "Дашнакцутюн" выступила против кондака Айрапета и вновь стала проводить митинги в церквях. Партия "Рамкавар" представлялась сторонником воли Айрапета, но в результате возникли межпартийные распри. Примером приводились собрания рамкаваров в церкви св. Карапета в Скютарии, св. Степана в Смирне и Шапин-Гаракисаре. Национальное собрание упрекалось в "уступательной политике", которое провозгласило трехмесячный мораторию на митинги. По его истечении прогнозировалось их возобновление с отрицательными последствиями. Предрекалась их трансформация в лекции и диспуты для формального уважения запрета кондака католикоса. Чтобы утихомерить страсти, запрашивалось о порядке восприятия кондака верховного католикоса и рамках его границ.²⁷

Призыв патриарха Дуряна о продлении моратория на митинги побудил партию "Дашнакцутюн" внести коррективу взаимоотношений. 15 октября 1910 г. газета "Арач" затребовала отставку патриарха Дуряна за "слабосилие", который, якобы, является посмешищем масс, обвиняя его в организации избиения Б. Кешяна и столкновений в церквях. Выявилась стратегическая ошибка Дуряна о приспособлении политической линии Константинопольского патриархата к партийным требованиям.²⁸

22 октября 1910 г. патриарх представил прошение об отставке Национальному управлению. В нем указывалось об исполнении в течение 17 месяцев обязанностей Константинопольского патриарха помимо собственной воли. Текущий момент был сочтен удобным

для отставки, поскольку, по словам Дуряна, он не сумел удовлетворить самые насущные потребности и требования армянского населения Османской Турции. Подчеркивалось, что, стоя выше всяких партий, Дурян оказался не в состоянии наладить мирное и гармоничное сотрудничество различных сил в национальной жизни. Национальное управление призывалось с "пониманием" отнестись к прошению патриарха.²⁹

Акция патриарха Дуряна выплеснула наружу наличие противоборства взглядов армянских политических сил по развитию нации в Османской Туции. В повестке дня Национального собрания 22 октября 1910 г. оказались два вопроса: отставка Национального собрания, обусловившая накал политических страстей, и прошение об отставке патриарха. Первый был отвергнут, а второй в закрытом заседании было отложено до вынесения решения. Прошение об отставке патриарха Дуряна в правительственных ведомствах было воспринято спокойно, находящих его деятельность отрицательной, считавших, что он довел управление национальных дел до упадка.³⁰

Демарш Константинопольского патриарха внезапно выявил отсутствие опоры со стороны консервативных и центристских сил. Правая печать - "Аревелк", "Жаманак" и "Бюзандион" - начала нападки на патриарха обвиняя его в непринятии мер при избиении дашнакцами председателя Гражданского собрания доктора Себосяна. Звучали высказывания о политической несостоятельности: "Разрушительные старания партийных кругов и слабость патриарха в конце концов вызвали анархию и разложение во всех национальных делах. Патриарх, осознавая своя бессилие, представил свое прошение об отставке как Правительству, так и Национальному собранию". Лейтмотивом звучал при-

говор: "Пусть уходит, это не средство спасения, но это не принесет чести Дуряну."

Либеральная г. "Мшак" выступила с критикой деятельности радикальных партий. Их установки были сочтены несовместимыми с деятельностью Национального собрания: "В последнее время две армянские революционные партии "Гнчак" и "Дашнакцутюн" легализовали свою деятельность и получили от турецкого правительства право легального существования. И как легальные партии, без сомнения, должны заниматься только культурною деятельностью и вообще не должны рассматриваться отныне, как частные общества со своею программой и направлением. Поэтому частные культурные организации не должны и не имеют права вмешиваться в национально-административные дела и свое вмешательство довести до того, чтобы патриарх и центральные национальные учреждения принуждены были подать в отставку".³²

Консервативная г. "Сурандак" причину отставки Дуряна усматривала в стремлении революционных партий добиться от него уступки в вопросе открытия церковей для проведения политических митингов. Фиаско деятельности Дуряна сочтено закономерным, поскольку, с одной стороны он являлся представителем верховного католикоса в Османской Турции и был обязан проводить в жизнь кондак о запрете митингов, а с другой стороны - стремился учитывать противоположные требования революционных партий. Сделан вывод о нежелательности продления патриаршества: "Дай Бог, чтобы патриарх Дурян не взял обратно своей отставки".³³ С.-Петербургское телеграфное агентство представило отставку Дуряна как несогласие с "армянскими политиками".³⁴

Между тем формирование нового политического курса руководства партии "Иттихиад" в Армянском вопросе завершилось. В конце октября 1910 г. на конгрессе партии "Единение и Прогресс" в Салониках доктор Назим выступил со специальным докладом на эту тему. 31 октября конгресс принял постановление о невозможности обеспечить провозглашенные конституционные свободы и нежелательности ограничиться частичными погромами режима султана Абдул Гамида. Отвергалась возможность осуществления "армянских преобразований", которые нарушили бы административную целостность державы и привели бы к "армянской независимости". Конгресс принял младотурецкую программу "уничтожения армян в Османской империи" и создания однородной Анатолии. Составными компонентами являлись:

1. окончательное упразднение Армянского вопроса;
2. избавление турецкого государства от международного вмешательства;
3. ликвидация армянского элемента и тем самым открытие простора для жизнедеятельности турок;
4. приватизированные материальные средства армянского населения сделать достоянием Османской Турции;
5. превращение Анатолии в этнически однородную турецкую страну;
6. устранение самого "главного препятствия" как средства воплощения идеала пантуркизма.³⁵

Первые два компонента программы "уничтожения армян Османской империи" и создания однородной Анатолии затрагивали непосредственно внешнеполитическую сферу. Международная безнаказанность за Аданские события и угроза использования 61 статьи были восприняты как необходимость упразднения

Армянского вопроса. Младотурками были предприняты усилия по денонсированию 61 статьи Берлинского трактата о преобразованиях для армянского населения Османской Турции, но безуспешно. Третий, четвертый и пятый компоненты имели внутреннее содержание, с геополитическими последствиями. Опыт протогоцида армян при режиме Абдул Гаида признавался несостоятельным, так как 30 - летнее правление кровавого султана не упразднило костяк армянского населения Османской Турции. Намечалось системное уничтожение армянского населения с привлечением государственных ресурсов. Ликвидация армянского населения и этнически однородная, сильная и развитая Турция признавались доминантой деятельности партии "Иттихиад". Антураж о восстановлении конституции, осуществление оттоманизации, оказались отброшенными. Шестой компонент отражал внешнеполитическую и внутривнутриполитическую программы "уничтожения армян" во имя осуществления пантуркизма, намечавший объединение всех турецкоязычных народов в единое государство.

Политическая программа "уничтожения армян Османской империи" и создания однородной Аматолии базировалась на расовой и шовинистической основе. Принцип децентрализации, ведущий к административному самоуправлению и политической автономии, предавался забвению. Идея единой Османской державы, как ведущей к "Nazionalitatenztaat" - федеративное устройство - заменялась идеей национального государства Турции во главе тюркоязычных народов. Доктор Назим практически завершил разработку нового стратегического курса "Иттихиад", представленного Талаатом партийцам в августе на тайном совещании. То что было уделом узкого круга лиц отныне становилось

достоянием и объектом деятельности преступной политической организации.

Официальные же решения конгресса партии "Единение и Прогресс" гласили о невмешательстве в дела внешней и внутренней политики, реализации программы парламентской фракцией развитие народного образования и распространения конституционных начал в массах.⁷ Общественное мнение получило сфальсифицированную информацию об установках "Иттихиад" и ее перерождение в преступное сообщество.

1 ноября 1910 г. открылось заседание третьей сессии турецкого парламента. Султан в приветственном слове обратил внимание, что принятие конституции упрочило положение страны. Утвержденным сочтено "братство и равенство всех османских племен". Новая организация армии и морского флота была признаны делом чести и сохранения стабильности державы. Заявлено, что иностранные государства находятся в хороших отношениях с Турцией. Признано нужным выявить поступления, путем проведения конструктивных реформ, для обеспечения бюджета. Все депутаты обязывались служить отечеству: "Нельзя забывать, что все мы, как и вы, являемся служителями народа, призванного служить его развитию и благополучию. Вот что должно являться целью и точной обязанностью".* Конституционный монарх действовал в рамках, отведенных правопорядком.

Волей 161 депутата председателем парламента вновь был избран Ахмед Риза, который на следующий день выступил с констатацией убогости державы, необходимости улучшения положения "племен", развития армии и флота. По словам председателя парламента, закон должен был обеспечивать равенство всех граждан.

Признавалось наличие неупорядоченности в общем управлении страной, что было представлено издержками наследия предшествующего режима. Представители всех наций державы были призваны выполнять свои обязанности честно и порядочно.³⁷

Выдвинутые султаном и Ахмед Ризой положения базировались на официальных установках младотурок и имели актуальность для Турции. Велись переговоры с 36 австрогерманскими банками о выделении длительной ссуды. Был получен успешный заем у Франции.³⁸ Осуществлялась реорганизация армии. Уже прошло более двух месяцев, как рекруты армяне приступили к исполнению службы. Ванские призывники были торжественно направлены в Муш, а мушские рекруты в Ван. Они были размещены по военным казармам и регулярно несли все обязанности службы. Внимание правительственной администрации было сочтено пресой вкладом в дружбу двух народов: "Эта совместная военная служба, без сомнения, явится лучшим средством для сближения и солидарной деятельности двух соседних народов - армян и турок". Рисовались идиллические условия, когда по воскресеньям армяне-солдаты вместе с турецкими офицерами посещали армянские церкви.³⁹ В то же время оставалась неопределенной проблема службы учителей.

В армянских вилайетах сохранялась беспокойная обстановка. Утверждение законности и наведение порядка принимало казусные формы. Когда ловили насильников над армянами то их судили, а через несколько дней отпускали. В Ване известный насильник Саид-бей грабил села и путников, взимал налоги с армянских богачей, получал выкуп за задержанных. Ванский губернатор Бекри-бей снарядил против разбойника 30 дашнакцанов, но они вернулись ни с чем, обострив

отношения между курдами и армянами. С помощью курдских вождей удалось задержать лишь племянника Саид-бея, который принимал активное участие в делах банды.⁴⁰

Симптомы политических перемен в Турции учитывались в международных отношениях. Правящие круги России стали беспокоиться по поводу устремлений младотурецкого режима. На взгляд министра иностранных дел С. Д. Сазонова, пропаганда панисламизма как религиозной доктрины не представляла "особой тревоги" для России, но как политического направления для мусульманского мира имело явную угрозу. Россию тревожила возможность создания "Берлинско-го халифата" Германией в составе более 20 млн. мусульман под руководством панисламистов. Несмотря на одобрение Николаем II соответствующего доклада Сазонова, он счел возможным 28 ноября 1910 г. в Потсдаме заключить устное соглашение с родным дядей Вильгельмом II по поддержке "устойчивого и прочного" правительства в Османской Турции, способного обеспечить стабильность отношений внутри страны и за границей. Обе стороны обязывались гарантировать миролюбие внешней политики младотурецкого режима, сохранять "неприкосновенность" Персии, отвести ветку от Багдадской железной дороги к турецко-персидской границе. Германия и Россия обязывались не участвовать в противостоящих политических группировках. Комплексное соглашение имело целью урегулировать взаимоотношения в Турции, обеспечить отказ Германии от поддержки агрессивных поползновений Австро-Венгрии на Балканах, денонсировать союз России с Англией и Францией.⁴¹

Султанская программа деятельности удостоилась одобрения Сената Турции. Сенатор Норатункян нахо-

дил, что лишь прогрессивное развитие может стать базисом Османской империи, обеспечить ее существование от всяких случайностей. Благодаря активным усилиям младотурок кабинет Хакки-паши сохранил свой состав. Проявлена гибкость к участникам несостоявшегося заговора против партии "Иттихиад". Арестованный депутат от Синопа Риза Нур был признан невиновным в заговоре против конституции.⁴²

Патриарший кризис катализировал деятельность левых и правых сил в Национальном управлении. Намеченное на 29 октября 1910 г. собрание не состоялось из-за массового противостояния представителей противоположных группировок, но, к счастью, дело до столкновения не дошло.⁴³ В поисках выхода между фракциями Национального собрания, при посредничестве Зограба, было достигнуто соглашение принять отставку патриарха Дуряна и назначить местоблюстителем епископа О. Аршаруни. 5 ноября состоялось заседание Национального собрания, но стороны обошли вопрос воплощения соглашения.⁴⁴

Выявилось наличие доклада Национального собрания по установлению контроля над Эчмиадзинским престолом, состоящего из четырех пунктов: 1. созыв в Эчмиадзине Смешанного общего собрания из духовных и светских представителей на второй-третий год после восшествия на престол главы армянской церкви; 2. посещение верховным католикосом, при необходимости, Османской Турции; 3. установление контроля над имениями Эчмиадзинского престола; 4. создание совещательной комиссии из светских лиц в Эчмиадзине. Были намечены также другие меры по установлению "порядка и контроля во внутреннем управлении делами Эчмиадзинского престола".⁴⁵ Первый пункт проецировал создание надцерковного органа, исполь-

зую опыт церковного собрания 1906 г. в Эчмиадзине, который вошел в историю под названием "социализация церкви", но был распущен наместником Кавказа. Второй пункт предусматривал перенос центра армянской церкви за пределы Российской империи, под флагом посещения стран проживания армян. Третий пункт устанавливал контроль над финансами Эчмиадзина, которыми могла бы распоряжаться совещательная комиссия, выполняя роль консультативно-надзорного органа. Доклад был предоставлен верховному католикосу Матевосу II Измирлянцу.

12 ноября 1910 г. Национальное собрание перенесло свое заседание на 19 число. Большинство депутатов представляло фракцию "Центр", имевшую антидашнакскую направленность, а меньшинство - составляло радикальную фракцию "Азатакан" ["Свобода"], сплоченную вокруг газеты "Азатамарт". Кулуарно первая фракция именовалась "консервативной", меньшинство "свободной" [азатакан]. Если "Центр" призывал принять отставку патриарха Дуряна, то "Азатакан" отстаивал противоположный подход.⁴⁶

Фракция "Центр" имела следующие принципы деятельности: 1. моральное и умственное развитие армянского народа в условиях мира"; 2. сохранение в неизменности прав и преимуществ армянской апостольской церкви; 3. обеспечение единства армянского населения в вилайетах и совместная деятельность политических сил на просветительском поприще; 4. неизблемость функционирования Национальной конституции. Из этой общей платформы деятельности выводилась необходимость снижения избирательного возраста в национальные органы, расширение рамок функционирования провинциальных управлений на основе принципа децентрализации и доминирующей роли

Национального собрания, усиление "народного гласа" при избрании церковных депутатов, равное распределение мест между армянскими представителями Константинополя и провинциями.

В религиозной сфере признавалось первенство Эчмиадзинского престола, требовалось наличие приятных отношений между патриархами и католикосами, улучшение церковных дел и положения священнослужителей. В сфере просвещения намечалось качественное изменение учебного и национально-воспитательного процесса, расширение деятельности попечительств, использование в делопроизводстве Западной Армении турецкого и армянского языков, составление новых учебных программ, организация вечерних и дневных общественных лицеев. По существу, это была программа достижения децентрализованной автономии в составе Османской Турции.⁴⁷

Желание партии "Дашнакцутюн" сохранить пребывание патриарха Дуряна у власти диктовалось позицией верховного католикоса в проведении "среднего пути" в политике и стремлением иметь запасную фигуру по реализации доклада Национального собрания по установлению контроля над Эчмиадзинским престолом. 14 ноября 1910 г. Матевос II Измирлян подписал новый кондак о запрете политических митингов и собраний в церквях. Повторение кондака от 7 апреля объяснялось переименованием политических митингов в церквях в диспуты, либо критической агитацией в адрес духовных особ. Айрапет призывал все политические силы прекратить раздоры, наносящие вред прогрессу нации и улучшению дел армянской церкви. Предлагалось уважать церковь и свободу совести.⁴⁸

Расчеты фракции "Азатакан" выражала партийная печать. 16 ноября 1910 г. г. "Азатамарт" опубликовала

материал о стремлении царизма не допустить возведения турецкоподданного иерарха на Эчмиадзинский престол при будущих выборах: "Есть непрямой приказ из Петербурга об изменении исторически сложившегося выбора католикоса". Обыгрывался тот факт, что в составе Российской державы находилось шесть епархий, а в Османской Турции - более пятидесяти. Этого преимущества голосов всегда хватало при проведении представителя западноармянского духовенства на Эчмиадзинский престол. Общий вывод г. "Азатамарт": "Будет большая несправедливость отнять из рук турецких армян, громадного большинства, и передать в руки меньшинства, проживающему на Кавказе, выбор католикоса всех армян на земном шаре".⁴⁹

17 ноября г. "Азатамарт" поместила статью "Световая фотография". Автор, укрывшийся под инициалами А. В., призывал младотурок осознать значение Эчмиадзинского престола: "Россия в своей земле собирается отнять у турецких армян право выбора католикоса, а младотурки, которые могли бы помочь нам отвратить это насилие, не думают помочь своим армянам". В роли адвокатов интересов армянской церкви представлялась лишь партия армянских революционеров: "Остается только один защитник А. Р. Дашнакцутюн, но его не считают выразителем интересов большинства армянских интересов". Противником партии "Дашнакцутюн" отмечалась группировка армянских деятелей в Константинополе во главе с бывшим патриархом Малакия Орманяном, "который пресмыкается перед русским правительством" и "считает необходимым уничтожить Дашнакцутюн". Делалось заключение о неминуемых столкновениях в армянских рядах: "Словом, открывается перед взором армянского народа световая фотография, в которой он увидит свои жертвы".⁵⁰

26 ноября 1910 г. Национальное собрание, усилии фракции "Центр", приняло отставку патриарха Дуряна с резолюцией, что причиной отставки являлось неудовлетворительное выполнение им патриарших обязанностей.⁵¹ Была также принята отставка Национального управления из-за нападок "известных сил" на национальную власть, создавших угрозу для изменения Национальной конституции, использующих насилие при выборах, прибегающих к силе в провинциальных управлениях и епархиатах.⁵² Осуществлены выборы Национального управления.⁵³ При голосовании левые депутаты, составляющие 25-30 человек, оказались в меньшинстве и покинули заседание Национального собрания. Все решения были проведены фракцией "Центр", составляющей 45-50 депутатов. После утверждения итогов выборов правительства Турции Общее собрание намечало выбрать местоблюстителя. Патриарх Дурян заявил, что после принятия отставки правительством Османской Турции он желает выехать в Иерусалим для временного осуществления литературных занятий.⁵⁴ Расчеты всех сторон спутала внезапная смерть католикоса всех армян Матевоса II Измирляна 11 декабря 1910 г.⁵⁵

2. Тревожное время

В декабре 1910 г. активизировалась парламентская жизнь Османской Турции. В парламенте обсуждался новый законопроект о преобразовании армии. Военный министр Махмуд Шевкет доказывал необходимость проведения реформ, укрепления военно-морских сил и требовал выделения 3 млн. фунтов. Проблемой преобразований сочтено финансовое обеспечение, но ее удалось решить.⁵⁶ Обсуждение вопросов внешней и внутренней политики проходило под диктовку партийной фракции "Иттихиад" во главе с Халил-беем. Ве-

ликий везирь подчеркнуто безмольствовал и не отреагировал на выпад одного из парламентариев, что Хакки-паша является рудиментом гамидовского режима. По случаю праздника Хурман Байрама султан провозгласил амнистию, по которой было освобождено 30 армян, задержанных в связи с Аданскими событиями. Депутаты партии "Дашнакцутюн" в парламенте действовали координированно. Выступление Зограба было посвящено восстанию в Албании, а выступление Вардгеса, как представителя от Эрзерума, касалось состояния дел в Анатолии.⁵⁷ Намечено было создать социалистическую фракцию, куда должны были вступить пять депутатов от "Дашнакцутюн" и представители болгарской фракции. Ожидалось ее усиление за счет Зограба, отличавшегося ораторскими способностями и юридической образованностью, имевшего авторитет у младотурецких деятелей.⁵⁸

Информация о возможной социалистической фракции катализировала политические силы. Два греческих депутата запросили встречу с Зограбом. Во время беседы греческие депутаты предложили осуществлять "солидарную деятельность" с армянскими парламентариями. Как политик, Зограб отреагировал встречным предложением включить во фракцию "Солидарность" не только христианских парламентариев, но и представителей других наций Османской Турции - турок, курдов и албанцев.⁵⁹ Осторожность Зограба объяснялась нежеланием поддерживать младотурецкую легенду о сепаратизме армян, которые провели расследования по выявлению инициаторов создания неформальной фракции "Солидарность".⁶⁰

Попыткой проведения идеи социалистической фракции в парламенте стал "грандиозный" армянский митинг в Зимнем театре Константинополя, на котором

присутствовали все представители левых армянских партий, германский социал-демократ А. Парвус и болгарский депутат Влахов. Парвус сотрудничал с левыми австрийскими изданиями и франкоязычной константинопольской газетой "Молодая Турция". Он предложил объединить партии "Дашнакцутюн" и "Гнчак" в единую социалистическую партию, в стране, где только начинал возникать пролетариат. От упразднения национального содержания радикальных партий могли выиграть лишь младотурки, с которыми был близок Парвус.⁶⁰ Влахов контактировал с "Дашнакцутюн" еще во время попытки поднять восстание в Константинополе при контрреволюционном мятеже султана Абдул Гамида, куда болгарин предлагал ввести македонских четников.⁶¹

Номинальной целью митинга являлось объяснение причин удаления левых депутатов с заседания Национального собрания при вынесении отставки патриарху Дуряну. Были зачитаны телеграммы из провинций, которые требовали от "слуг народа" отправиться к Дуряну и торжественно восстановить его в сане патриарха. Депутат Симонян указал на заслуги патриарха в переговорах правительства о помощи и восстановлении прав посрадавших аданцев. Зограб выступил с критикой деятельности "консервативных" элементов Национального собрания. Депутат Вардгес находил, что религиозные деятели должны подчиняться "законам мира", в противном случае, "народ волен делать то, что хочет". Депутаты Врамян и Шахрикан требовали не уступать и добиваться возвращения Дуряна. После митинга было устроено внушительное шествие к дому Дуряна, где толпа затребовала от него взятия обратно прошения об отставке. В ответ прозвучали

слова благодарности за выражение чувств с просьбой разойтись, чтобы не дать повода к столкновениям.⁶²

В политической жизни возобладала идея совместной деятельности немусульманских парламентариев. В начале января 1911 г. в парламенте было объявлено о стремлении 45 христианских депутатов - армян, болгар, греков, сербов и арабов - действовать "только совместно" против мусульманской оппозиции.⁶³ Создание фракции "Солидарности" стало предметом политических толков. В инициативной роли греческих депутатов виделось стремление обособить о. Крит.⁶⁴ С учетом значения новой фракции военный министр Махмуд Шевкет заявил, что армянские солдаты не будут направлены в Йемен для подавления восстания арабов и в другие места, где отсутствуют церкви. Другой причиной напряженности среди младотурецких деятелей стало отсутствие известий от Министерства иностранных дел России о сущности переговоров с Германией в Потсдаме. Этому содействовало намерение России пересмотреть режим черноморских проливов, во изменение Парижского трактата 1856 г. и Лондонской конвенции 1871 г., чтобы русские военные корабли имели свободный проход в Черное море и обратно.⁶⁵

В середине января 1911 г. Константинопольский патриархат получил известие из разных мест о "возбуждении и страхе" армянского населения Аданы перед новой резней. В ответ на правительственный запрос Джемаль-паша сообщил, что "обеспеченность и спокойствие царит во всех концах вилайета". Указывалось на отсутствие межэтнической напряженности: "И не только не имели место события, нарушающие общественное спокойствие, но о таких событиях даже никто и не помышлял". Османский мир и благоденствие представлялись доминирующими факторами: "Искрен-

нее объединение и солидарность между различными элементами населения царит повсюду, и нигде не заметно, чтобы одна часть населения замышляла что-нибудь против другой части". Между словами отчетной парадности признавалось наличие обеспокоенности: "Хотя время от времени и выплывали наружу опасения и разговоры о беспорядках, но немедленно властью и ответственными объявлениями успокоено общественное мнение и водворено спокойствие".

Телеграмма Джемаль-паши не внесла успокоение. Константинопольский патриархат запросил мнение Киликийского католикоса и Аданского епархиального о подробностях положения дел в Адане. Затем было проведено совещание с депутатами парламента по поводу готовящихся событий в Адане. Была командирована делегация к министру внутренних дел и великому везиру. По инициативе Талаата было созвано узкое совещание Совета министров по информации армянской делегации, в котором участвовали Зограб и Вардгес, где присутствовали министр юстиции Незмеддин-бей и Адиль-бей. По окончанию совещания была направлена телеграмма вали Аданы Джемаль-бею с категорическим предписанием "усиленно" сохранять общественный порядок и строго наказывать виновных в его нарушении.* Истребление армянского населения по всей державе было еще не готово, а начинать вновь с Аданы - означало получить осложнения как за границей, так и внутри страны при наличии фракции "Солидарности".

2 февраля 1911 г. местоблюстителем Константинопольского патриарха был избран архиепископ Ваграм Манкуни, бывший в свое время советником верховного католикоса Геворка IV.⁶⁷ По поручению местоблюстителя и Гражданского собрания канцелярия патри-

архата составила список 30-40 насущных проблем для армянского населения Османской Турции. ⁶⁸

18 февраля 1911 г. Гражданское собрание обсудило текущий момент. Положение турецких армян признавалось почти безнадежным. Перспектива "красивого будущего" после восстановления конституции в Турецкой державе постепенно померкла и потеряла свои очертания. Правительство декларировало принципы братства, равенства и свободы, но не более. Аданские и Киликийские события рассматривались первым ударом по национальным чаяниям безопасности. Во внутреннем управлении армянских вилайетов фактически не было никаких перемен. Не решался земельный вопрос. Заместитель Иерусалимского патриарха архиепископ Даниел подал в отставку в связи с невозвращением турецким правительством захваченных владений армянской церкви в Яффе.⁶⁹ В армяно-турецких отношениях сохранялась напряженность. Во многих местах реакционные деятели проводили тайные собрания и создавали отряды курдов против армян. Сделан вывод: "Население Армении не видит перемен". Признавалось, что партия "Единение и Прогресс" не сделала ровным счетом ничего для анатолийских провинций и даже, в определенной степени, продолжила политику гамидовского режима, что обосновывалось свободной деятельностью разбойничьих отрядов курдов.

Стали сказываться огрехи в организации военной службы христианских призывников. В Грджали служило 118 армянских призывников из различных провинций, из которых четверо умерло без причащения с использованием исламской процедуры погребения. Солдаты просили от Национального управления прислать к ним священника, либо направить на службу в такую местность, где имелась бы армянская церковь.

Константинопольский патриархат надеялся на разрешение вопроса путем организации деятельности священников и установления определенного порядка для всех христианских призывников. По всем поднятым вопросам было решено послать делегацию ко всем руководителям соответствующих ведомств. Наиболее актуальными проблемами армянского населения Османской Турции сочтены земельная, воинская и вопрос безопасности.⁷⁰

Активные действия Талаат-бея в деле "нерешения" Армянского вопроса была вознаграждена. В начале февраля 1911 г. была осуществлена рокировка: Талаат-бей возглавил парламентскую фракцию "Иттихиад", а Халил-бей стал министром внутренних дел. Великий везирь отверг недовольство младотурок деятельностью кабинета и заявил, что не подаст в отставку, так как несет ответственность перед парламентом. Отставка Талаата с поста руководства внутривластного ведомства вызвала определенное сожаление в армянской прессе: "Он в конституционном правлении был самым лучшим министром по пониманию своей должности". Причиной отставки признавался "вредный либерализм" в Министерстве внутренних дел: "Всякий, кто обращался, к нему был выслушиваемым, а при необходимости отдавались указания "кому надо". Другой причиной сочтены интриги претендентов на его место в рядах партии "Единение и прогресс". На деле Талаат получил возможность иметь больше свободного времени для подготовки политической программы "уничтожения армян Османской Турции".⁷¹ Назначение же Халил-бея министром внутренних дел явилось стремлением великого везира Хакки-паши угодить младотуркам, сохранив за ними "первое министерство" в державе. В то же время подал в отставку министр обще-

ственных работ Галаджян, деятельность которого младотурки сочли не соответствующей должности, хотя в реалии возникла необходимость сокрытия любой секретной информации от армянского взора. Благо, пример А. Папикяна был налицо. Номинальным виновником деятельности "несостоятельного" Галаджяна сочтена г. "Танин", защищавшая его от критики и нападок.⁷²

Публичную критику младотурецкого режима осуществил Е. Отян, который 27 февраля 1911 г. в газете "Аревелк" опубликовал аналитическую статью. В ней констатировалось отсутствие перемен и реформ в армянской жизни. Армянский вопрос из сферы внешнеполитической арены был преобразован младотурками, и не безуспешно, во внутривластную проблему: "Свобода, конституция, равенство и единение не дали других результатов, кроме того, что армянские убийства, злодейства, насилия и притеснения вместо того, чтобы быть достоянием европейской печати, стали публиковаться в местных газетах". Вывод был неутешителен: "Гамид свергнут, но его бочонок был и остается в счастливой стране".⁷³

Диссонансом позиции Отяна явилась публикация информации о подготовке парламентской комиссией реформы административного управления Османской Турции. Для этого три члена комиссии изучили административное деление Франции и на этой основе составили проект. Изюминкой проекта являлось увеличение числа административных единиц с 32 до 65-70. Двойное увеличение числа вилайетов, на основе предоставления прав французского департамента, должно было содействовать эффективности управления и игнорированию национальных запросов. Новые вилайеты делились на санджаки [уезды], равносильные фра-

нцузским округам. Уничтожались казы, соответствующие русским сельским участкам. Вводилось новое административное деление на французский лад - коммуна либо община.⁷⁴

Проект нового административного деления мог стать формально проявлением принципов централизма и децентрализации. Учитывая практику деятельности старотурок и младотурок, проект, естественно, привел бы к очередной перекройке и дроблению армянских вилайетов. До русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Западная Армения составляла единую провинцию с фактическим статусом наместничества, главным центром которой являлся г. Эрзерум. Официально провинция именовалась Эрменистан. Генерал-губернатор, восседавший в Эрзеруме, имел при себе дипломата ["политика мемуры"]. Провинция состояла из пашалыков [губерний], включающих армянские области с большинством армянского населения. После торжества русского оружия Константинопольский патриарх Нерсес Варжапетян представил международной дипломатии проект реформ в "Армянской области". Представительство проекта осуществляли две делегации, из которых одна действовала в С.- Петербурге, а вторая в европейских столицах - Риме, Париже, Лондоне, Вене и Берлине. Султан Абдул Гамид предпринял меры против армянской дипломатии на Берлинском конгрессе. Последовал раздел наместничества Эрменистан на 7 вилайетов - Ванский, Битлисский, Диарбекирский, Эрзерумский, Мамурет-улз-Азизский [Харбердский], Свазский и Трапезундский, чтобы показать европейской дипломатии незначительность армянского населения. С этой же целью последовало присоединение участков с мусульманским населением к армянским вилайетам [Ван, Диарбекир, Харберд, Сваз]. Так как с

Эрзерумским и Битлисским вилайетами не было возможности поступить аналогичным образом, то избрали путь заселения мусульманскими переселенцами из России и других мест. Можно было предвидеть, что новый проект административного деления учитывал опыт территориального межевания Абдул Гамида.⁷⁵

Перестановки руководства армянских вилайетов не вносили изменений в существующий уклад жизни. Епархиальный Багеша 1 марта 1911 г. сообщал в Константинопольский патриархат: "С приездом губернатора Хакки-бея была надежда, что опустошениям, производимым последними могикианами деспотизма, будет положен конец. Но, к сожалению, надежда эта не осуществилась. Во внутренних уздах, где чиновники еще не отвыкли от взяточничества и поборов, преступления вовсе не уменьшаются. 8 февраля шайкой Мадара-аги были убиты четверо армян села Шен-Ахбюр; Петрос Шахаян, Акоп Саакян, Тамо Арутюнян и Ован Сгерун". Административный механизм вилайетов буксовал для армянского населения: "Власти, сделали вид, что преследуют убийц, но ничего существенного не предприняли, чтобы положить конец преступлениям царящим в нашей провинции".⁷⁶ Церковь св. Георгия была разрушена курдами и превращена в мечеть.

В национальных кругах большое недовольствие вызвало разрушение 14 марта 1911 г. армянской церкви в с. Гасан Бейли по предписанию вали Аданы. Приказ был осуществлен, несмотря на вмешательство министерств юстиции и внутренних дел, так как новая церковь была построена на месте разрушенной во время Аданских событий. Общественность негодовала: "Пусть мир поймет, наконец, что турок остается турком, несмотря на усилия цивилизоваться. Не умеет строить,

однако способен и умеет разрушать, ломать и грабить". В то же время вали Джемаль-паша восхвалял свободу и конституционные права в управляемой провинции.⁷⁷

Происшествие в с. Гасан Бейли было обсуждено в Смешанном собрании и определено как попрание конституционных основ. Разрушение богоугодного заведения признано попранием национальных чувств, идущим "не иначе, как со стороны местных властей". Смешанное собрание постановило обратиться к министру внутренних дел по вопросу восстановления церкви и запросить вали Аданы о возможности этой акции. От него ожидалось сведения о происшедшем, чтобы отразить в прошении Константинопольского патриархата.⁷⁸

По мнению армянской прессы, в Османской Турции существовала относительная политическая свобода с фактическим неравенством наций. Несостоятельными признавались расчеты младотурок простой формой смены режимов избавить Турцию от всех болячек державного статуса: "Турки считали, чтобы сделать страну совершенной, необходимо дать ей конституцию". Гнет и насилие считались синонимами правящей власти: "Турецкий новый режим основан не на свободе народов, а на комитете "Единение и Прогресс". Виновником всего признавалась партия "Иттихиад", которая бюрократизировалась и пользовалась плодами власти: "Число членов которой в Турции до 1908 г. было незначительно, а после 1908 г. настолько увеличилось, но не на основе идеологии и единения, а во имя выгоды, сохранения положения и карьеры". Празднование в апреле 1911 г. двухлетнего конституционного правления Махмеда V стало основой для шумных торжеств. Официоз г. "Танин" писала: "Все Оттоманские поддан-

ные признают, что первое благо конституционной империи - это иметь во главе ее государя подобного Магомету V. Каждая минута его правления служит к упрочению конституции и возвышению достоинства державы".

Конституционная монархия стала пирровым поприщем для младотурок, которые стали поспешным образом наживать состояние. Талаат-бей, ранее служащий почтовой конторы, получавший 400-500 грошей, стал министром внутренних дел и руководителем парламентской фракции "Иттихиад". Джавед-бей, некогда бывший учителем, возглавил Министерство финансов и распоряжался своими возможностями как титулованный монарх. Не чурался возможности обогатиться и министр исповеданий. Каждый министр правительства с тревогой держался за свой портфель, лишение которого означало сужение возможностей жить праздной жизнью.⁸⁰ Большинство членов партии превратились в орудие политики меньшинства, составявшего руководство партии "Единение и Прогресс", а ее перерождение в новых нуворишей содействовало персонификации власти: "Турок всегда имеет наглость грабить и не терпит, чтобы другие, грабя, не выделили бы его доли". Сознательно не решался национальный вопрос. Во внешнеполитической сфере Османская Турция как была объектом притязаний великих держав, так и осталась. "Больной человек всегдашний больной, - отмечал современник, - и, кажется, гниение его ран угрожает разрушить весь организм"."

В результате компромисса двух главных фракций "Центр" и "Азатакан" Национальное собрание решило возобновить свою деятельность 1 апреля 1911 г. Фракционная борьба позволила открыть заседание лишь 29 апреля, но это оказалось безуспешным, так как управ-

ление не подготовило повестку.⁸² На закрытом заседании 5 мая Национальное собрание заслушало лишь сообщение местоблюстителя патриарха о деятельности управления и текущих вопросах. » Наконец, 13 мая состоялось продуктивное заседание с выбором нового состава Духовного и Гражданского собраний. Вопреки расчетам фракции "Азатакан", преимущество получили представители фракции "Центр".⁸⁴ 30 мая завершились выборы нового состава Национального управления, сохранившего большинство фракции "Центр".⁸⁵

В Константинопольский патриархат в мае 1911 г. поступило сообщение от епархиального Аданы епископа Нерсеса, подтверждающее о напряженности среди армянского населения. Опасения относительно резни подтверждались насилием над жителями окрестных сел. В деревне Насиль дом некоего Акопа был осажден турками и подожжен. В деревне Кюркчи семеро турок напали на армянина Хечо с женой. Констатировалось: "Правительство делает вид, что преследует авторов насилий". Епископ Нерсес указывал на возможность отставки, если правительство не примет мер. Сходный характер носили сообщения из других мест. Из Харбердского вилайета 4000 армян Чарсанджака требовали возвращения земли, либо указать им местность, куда бы они могли направиться.⁸⁶ Архимандрит Езник из Ахтамара телеграфировал: "Курдские племена в районе Каваша держат армян в страхе. Преступления их не прекращаются". Убийства армян и захват их пастбищ являлось обычным делом.⁸⁷ В Муше епархиальный Нерсес Хараханян подал в отставку из-за несогласия с деятельностью дашнакцаканов в школах. Провинциальное духовное и гражданское собрания выразили согласие с позицией епархиального из-за самовластных распоряжений инспектора Я. Завриева. "

Массовое насилие над армянским населением стало представляться в прессе. Турецкий депутат парламента от Дерсима Лурфи Фикри-бей в г. "Tazminat" осудил убийство восьми армян в восточной Анатолии. Совершаемые преступления в Багеше, Схерде и Муше признавались не следствием политики, а проявлением личных, либо земельных отношений. Возможный повтор событий признавался наносящим ущерб моральной репутации страны, требующим учета деятельности курдов и наличия смежной границы с Россией: "Восточные провинции Анатолии - ключи Азиатской Турции и компас всеобщего умиротворения срастей". Возможное возмущение армянского населения происходящим насилием признавалось поводом заняться земельным вопросом.⁸⁸

Газета "Бюзандион" сообщала об очередных правительственных заверениях навести порядок и неизменности ситуации: "С каждым днем положение армян в Турции ухудшается, недовольство переходит в возмущение, и мы находимся, по-видимому, накануне новых грозных событий".⁸⁹ Официоз партии "Дашнакцутюн" выступил с осуждением бесплодных правительственных потуг по наведению порядка. В происходящем зрится не умысел режима, а расхлябанность: "В возобновившихся массовых грабежах в Анатолии снова приходится видеть доказательство слабости правительства в тех местностях. В Анатолии царствует грубое насилие, и крестьянству ничего не остается, как заняться самоуничтожением или эмигрировать". Молодая турецкая власть призывалась к реальным преобразованиям в общественной и национальной жизни: "Для турецкого правительства время пустых обещаний и слов теперь безвозвратно прошло. Надо действовать, работать, ибо Турции предстоит в Анатолии большая

цивилизаторская мысль. Анатолия - сердце государства. Но она больна, и больна вследствие скверной аграрной системы, от которой ее население сильно страдает. И оздоровление наступит лишь тогда, когда господствующая необеспеченность жизни и имущества прекратятся, и крестьянство сможет воспользоваться плодами своей работы".⁹¹

Волна насилий над армянским населением являлась составной частью положения дел христиан Османской Турции. Это побудило греческого патриарха, местоблюстителя армянского патриарха, армяно-католического католикоса, болгарского экзарха 25 мая 1911 г. представить правительству меморандум по вопросу школ и призывников. Правительственная политика в этих сферах признавалась нарушением льгот, предоставленных отдельным общинам. По мнению архипастырей, школьные программы подлежали разработке и утверждению со стороны высшего духовенства данной церкви. Министерству высшего образования вручался лишь общий надзор за выполнением программы. Все школы подчинялись правлению, назначаемых лишь с согласия духовных властей. Предоставляемые правительством пособия общественным школам подлежали распространению через духовную власть. Выпускники общественных школ должны были иметь равные права с государственными.

От правительства требовалось обеспечить "справедливость и уравнительный подход" в вопросе сбора призывников и запасных солдат. Важное значение придавалось переводу военных приказов на все языки, предоставлению христианам доступа в военные училища, введению запрета на смену религии в ходе службы, допущению христианских священнослужителей

в воинские части, расширению списка лиц свободных от призыва в армию."⁹²

Демарш руководства христианских исповеданий вызвал резкую критику со стороны турецкой печати. Красной нитью проводилась мысль о наличии исключительного положения духовных пастырей в державе, - "правительство внутри правительства", - злоупотребляющих своим положением. Газета "Молодая Турция" обвинила христианских пастырей в призыве к иностранным державам вмешаться во внутренние дела Османской державы. Духовные деятели обвинены в разжигании религиозных страстей. На правительственном уровне все закончилось уверением во внимательном отношении и необходимости разработки мероприятий.⁹³

10 июля 1911 г. состоялось заседание Национального собрания. После дебатов принята резолюция, выражающая озабоченность "систематическим насилием, грабежами, истязаниями". Принято постановление поднять вопрос перед правительством Османской Турции, а Гражданскому собранию поручалось разработать мероприятия, которые позволили бы покончить с текущим "тревожным положением" армян. Армянская делегация из светских и духовных лиц посетила министра внутренних дел. Выслушав мнение делегатов о критическом положении армянского населения, министр предложил изложить ходатайство в форме письменного прошения. Присутствующие были заверены в предстоящих важных переменах в составе администрации вилайетов. Вали Багеша были даны указания арестовать виновников убийства местных армян, в том числе и подстрекателей. Заявлено о возможности дополнительной посылки солдат для поимки различных банд. Армянская нация должна была доверять центра-

льному правительству Османской Турции. Такой же подход министр внутренних дел представил в ответ на запрос армянских депутатов в парламенте.⁹⁴

Уже в ходе майской солидарности архипастырей христианского исповедания, греческий патриарх принял предложение местоблюстителя Константинопольского патриарха предпринять общие шаги по земельному вопросу. В середине июня 1911 г. встречное предложение осуществил греческий патриарх. Секретарь греческого патриарха Иоахим посетил местоблюстителя Константинопольского патриарха, от которого получил известия о новых насилиях в Эрзеумском вилайете. Намечено было сделать коллективное представление Высокой Порте. Представление внесли греческий патриарх, местоблюститель Константинопольского патриарха и еврейский раввин. Эта акция побудила Совет министров Турции обратить внимание на положение дел в Западной Армении. Было принято постановление послать в армянские вилайеты способных администраторов, увеличить число квартируемых солдат, расширить состав полиции, утвердить военные суды для преступников.⁹⁵

Стало обостряться внешнеполитическое положение младотурецкого режима. Русский посол Чарыков стремился обеспечить удовлетворение "специальных русских интересов" в черноморских проливах Дарданеллы и Босфор Османской Турцией. В этом вопросе Россия рассчитывала на секретное соглашение с Италией в Ракконидже 1909 г., взамен чего обязывалась уважать ее виды в Триполи и Киренаике.⁹⁶ Россия надеялась найти взаимопонимание в вопросе проливов также у Франции, Германии и Австро-Венгрии. Расчет строился также на уступчивость и со стороны младотурецкого режима. Противодействие младотурок и наличие

враждебных действий против Черногории побудили Петербургский двор вспомнить о восточном вопросе. Согласно официозу г. "Кавказ", вразумлению младотурок должны были содействовать нерешенные статьи Берлинского конгресса: "Россия располагает достаточными мирными средствами воздействия против экспансивности младотурок. Достаточно вспомнить об автономии христианских областей Турции, гарантированной Берлинским трактатом, и напомнить о возможности представления; требования этой автономии могут иметь благие для сохранения мира последствия".⁹⁷ Давление России стало нарастать в июне. Газета "Иени", поместила статью некоего Абдул-Ахмад-Давада, горячего сторонника союза России с Турцией. В союзе двух стран автор видел единственную гарантию мирного развития. Лейтмотивом статьи являлось умозаключение, что, достигнув освобождения славян, Россия не преследует более эгоистичных целей. Сильная Турция представлялась поддержкой России против ее "западных врагов".⁹⁸

Осложнилось внутривосточное положение Турции. В конце июня 1911 г. в предместье столицы Маке-гех был убит редактор г. "Шехрар" Зекки-бей, ставший очередной жертвой происков комитета "Единение и Прогресс", убивавшего рьяных критиков режима. В печати сразу вспомнили об убийстве редактора Гасан Фехми-бея в канун контрреволюции 31 марта.⁹⁹

В начале июля 1911 г. греческий патриарх, болгарский экзарх и местоблюститель Константинопольского патриарха одновременно представили министерствам юстиции и исповедания такриры, чтобы привлечь внимание к насилиям над христианским населением Османской Турции.¹⁰⁰ По официальным источникам, турецкие власти захватили 13 армянских мона-

стырей с принадлежащими им землями. Властями были выселены крестьяне с. Зейние за выражение протеста против захвата их пастбищ.¹⁰¹ Данные болгарского экзарха свидетельствовали об убийстве в течение четырех последних месяцев 56 болгар, осуществлении 14 покушений на убийства, 13 ранений, 128 случаев искалечения и 26 случаев разбоя. Среди болгар царило мнение, что правительство решило их "систематически истребить". Газета "С.- Петербургские Ведомости", поместившая информацию об акции архипастырей, резюмировала: "Увы, мало надежды, чтобы на эти тахиры было действительно обращено серьезное внимание. Как и прежде, Порта отделается пустыми фразами, да еще обвинит св. отцов в легковерии и напрасном беспокойстве себя и других".¹⁰²

3. Мушский скандал

В начале июля 1911 г. армянские политические силы Вана стали готовиться отмечать третью годовщины турецкой конституции. 9 июля неожиданно представители политических партий - рамкавары, гнчакисты и дашнакцаканы - получили от правительства и местного отделения "Иттихиад" уведомление о том, что армяне могут принять участие в торжествах годовщины как отдельный народ, но не как партийная организация. Празднование годовщины состоялось 10 июля перед редакцией газеты "Ашхатанк", где присутствовали представители каждой армянской партии со своими стягами. В ходе выступления ораторы отмечали некорректность поступка турецких властей по отношению к армянским партиям и призывали массы к культурному развитию, видя в нем залог победы над "приверженцами невежества". Празднование конституции продолжалось до позднего вечера с представле-

нием расхождений в ее толковании между армянскими партиями и младотурками.¹⁰³

Ванский инцидент являлся лишь звеном в политике обещаний и пренебрежения интересов армянского населения на официальном уровне со стороны младотурков. Представители 30 деления Шатахского и Ахтамарского округов Вана обратились к правительству Османской Турции для защиты их от разбойника Мир Меге.¹⁰⁴ В Ванском вилайете положение обострял природный катаклизм. Град уничтожил весенние посевы, убито несколько тысяч голов скота.¹⁰⁵ Чарсанджакские армяне поставили в известность Константинопольского патриарха о том, что они обратились к русскому консулу в Эрзеруме и послу в Константинополе с просьбой принять православие в качестве средства защиты от насилия турецких властей.¹⁰⁶ Вали же Харберда сообщал об отсутствии сведений о самовольных захватах помещиками земель армянских крестьян и беспочвенности жалоб.¹⁰⁷ Диарбекирский епархиальный архимандрит Срапян писал о насилиях во Фрагине.

Выявилось негативное отношение властей к попытке организованного сплочения армянского крестьянства. Крестьяне из Айнтапа телеграфировали в г. "Азатамарт", что они были арестованы и приговорены к месячному заключению за организацию ремесленных союзов. Номинальной причиной власти указывали применение крестьянами насильственных мер к лицам, не желавшим вступить в союз. Сизым журавлем оказалось обещание правительства Турции о выделении 10 тыс. лир вдовам и сиротам, оставшимся после Аданской резни.¹⁰⁸ В середине июля 1911 г. Национальное собрание, по настоянию местоблюстителя Константинопольского патриарха, при закрытых дверях заслуша-

ло информацию о положении армянских вилайетов. Ход обсуждения не комментировался.¹⁰⁹

Политическая напряженность вынуждала правительственную власть прибегать к маневрированию и косметическим мерам. Этому содействовали внутренние разногласия в рядах центрального комитета "партии "Единение и Прогресс". В отставку подали министры финансов и внутренних дел Джавид-бей и Халил-бей. Ведущую роль среди администраторов младотурок имели представители старой бюрократической школы во главе с Саид-пашой, обладавшего обширным опытом политической технологии уступок без уступок.¹¹⁰ В середине июля 1911 г. для реализации постановления Совета министров Турции в города Муш и Ван выехала следственная комиссия по выяснению причин небезопасности жизни армянского населения и содействию в установлении порядка. В состав комиссии вошли бывший министр финансов Джавид-бей, представитель общества "Иттифат" Наджи-бей, армянские депутаты Вардгес и Папазян. К комиссии должен был присоединиться также заместитель Васпураканского епархиального архиепископ Сараджян. Министерство земледелия сделало жест доброй воли, направив в Ван партию сельскохозяйственных машин и орудий.¹¹¹ Использован метод рокировки проштрафившихся администраторов. Разрушитель церкви в Гасан Бейли Джемаль-бей был отозван центральным правительством для исполнения обязанностей Багдадского губернатора.¹¹² Диарбекирский насильник Фегман получил назначение в другой вилайет. Чиновник округа Келенджи за избиение и убийства армян был переведен на место Фегмана, вопреки обвинениям со стороны армян и турок.¹¹³

Потайную установку младотурецкого режима к армянскому населению вскрыл Мушский инцидент, опубликованный газетами "Азатамарт" и "Лусин" 14/27 июля 1911 г.¹¹⁴ Командующий четвертым армейским корпусом маршал Осман-паша, он же военный следователь правительственной комиссии, принял в селении Хаскют Мушского округа депутацию из армян и курдов. В выступлении перед собравшимися прозвучали угрозы и оскорбления в адрес армянского населения, которое было названо "государственными преступниками", "революционерами", элементом, стремящимся к независимости. Маршал с солдафонской откровенностью изложил восприятие сынов Гайка: "Вы, армяне, вредный элемент, нигде не найдете вы приюта, вы бунтующий народ, разве не потому именно тюрьмы России переполнены армянами!". Армяне были названы виновниками земельного вопроса и конфронтации с турками: "Вы создали земельный вопрос и лишили курдов средств к существованию". Все призывы о справедливости были отвергнуты: "Курды - жертвы армян, поэтому правительство никогда не возвратит армянам их земель, занятых вот уже двадцать лет курдами".¹¹⁵ Армянское население вразумлялось о необходимости преклонения перед силой и быть послушной райя: "Вы, армяне, умные политики и образованные люди, можете всегда отстоять свое, а невежественный, полудикий курд имеет лишь одно средство - силу и оружие, которым и защищает свое право. Знайте, армяне, что арестованные за преступления в Тазаванке курды будут освобождены. Они - мирный и трусливый народ, скрывающийся немедленно при нашем появлении, а вы...". Антиправительственный настрой армян объяснен деятельностью радикальных элементов: "В какие бы селения ни заходил, сейчас же перед нами

появляется кто-нибудь в шляпе, отрекомендуясь русско-или американоподданным, инспектором или дашнакцаканом. Эти господа именно мутят ваши головы, становясь причиной смут, а, обобрав вас, отправляются за границу для кутежей с красавицами".¹¹⁶

Представлено значение аргумента силы: "Да, вы говорите, что эти земли были некогда полностью вашими, однако мы, османцы, несколько сот душ пришли, сражались и завоевали их, заселяя их мусульманами, создав здесь турецкий народ в 20-30 миллионов. Следовательно, и вы старайтесь взять назад эти земли, и если не будете действовать в этом направлении, то вы не люди!". Армянские революционеры были обвинены в стремлении приобрести независимость, как Сербия, Черногория и Болгария, успех которых обеспечила близость Европы. В Армянском вопросе геополитический расчет, по словам маршала, не играл никакой роли. Противодействие турецкому режиму подлежало наказанию: "Знаю, что стараетесь приобрести бомбы, динамит и оружие для осуществления ваших целей, как уже начали готовить оружие против курдов, но вы должны жестоко ошибиться". Подвергнут критике армянский аргумент о требовании возврата земель вынужденным переселенцам от режима султана Абдул Гамида: "Вы должны сказать, что если бы не эмигрировали, нас бы убили. А я скажу, оставались бы спокойно, чтобы не убивали".¹¹⁷

Речь Осман-паши шла не от разума, а от сердца. В ней проявился турецкий менталитет господствующей нации, нежелание уважать другие народы, стремление силой признавать собственное правление. Присутствующая армянская депутация, естественно, оказалась в шоковом состоянии: "Слушатели этой речи, армяне, бледнели от страха, курды же поднимали головы и

зловеще посматривали на их лица".¹¹⁸ Союзник младотурок партия "Дашнакцутюн" без обиняков была названа главным виновником национальных чувств армян.

За Мушским скандалом последовал инцидент вокруг местоблюстителя Манкуни. В ходе заседания Национального собрания 27 июля 1911 г. депутат от Зейтуна Смбат Бюрат, основываясь на публикации турецкой газеты "Ванат", представил Манкуни предателем нации. Утверждалось, что в ходе встречи с министром внутренних дел местоблюститель заявил о существовании земельного вопроса для армян в Османской Турции лишь благодаря деятельности дашнакцаканов. Воплощением подхода был, якобы, представлен Чарсанджакский земельный вопрос. Начались бурные дебаты. Местоблюститель отвергнул обвинения и представил свои такриры в защиту национальных интересов. На что последовала реплика об устных заявлениях в ходе беседы.

В кулуарах политических кругов нападки на Манкуни были связаны с его позицией вокруг армянской церкви в с. Гасан Бейли, побудившей правительство перевести вали Аданы Джемаль-бея в Багдад. За это партия "Дашнакцутюн" через своих влиятельных представителей, вроде бы, хотела отомстить Манкуни. На деле же действовали более глубинные факторы. Прежде всего политическим обструкционизмом затмить содержание скандальной речи маршала Осман-паши в Мушском округе и обелить национальную репутацию партии. Ставилась также цель путем скандала вновь попытаться получить доминирующие позиции в Национальном собрании.¹¹⁹

Происшедшее побудило местоблюстителя Манкуни дать интервью газете "Жаманак". Для избежания об-

винения в том, что "местоблюститель все делает в тайне", все встречи с высокопоставленными сановниками центрального правительства происходили в присутствии служащих. Последняя встреча с министром внутренних дел Халил-беем, отставку которого великий везирь еще не принял, была посвящена трагическому положению Чарсанджакских крестьян. Подчеркнуто, что в случае если правительство не примет мер по разрешению земельного вопроса, все армяне Анатолии собираются перейти в другую веру. Более того, как добавил местоблюститель, могли возникнуть серьезные беспорядки с отрицательными последствиями для страны.¹²⁰ Министр внутренних дел отреагировал агрессивно о бунтующей роли радикалов и духовенства с нескрываемой угрозой осуществить раправу: "Дашнакцаканы и духовенство в Национальном собрании и в других местах возбуждают нацию по земельному и другим вопросам, что будет иметь плохое последствие". Манкуни отверг участие духовенства в антиправительственных акциях: "Священнослужители не принимают никакого участия в подстрекательских действиях, они, как духовные пастыри народа и заботящиеся о его нуждах, всегда являются утешителями его горестей".

Местоблюститель затронул и вопрос о причинах нападков дашнакцаканов, тем более, что они "рука об руку" с младотурками содействовали прогрессу Османской Турции. Политическое шоу представлялось делом рук нескольких лиц и никоим образом не могло затронуть репутацию всей партии. Говорилось о заслугах партии "Дашнакцутюн", которые могли содействовать пользам армянского народа. Наличие реальности угроз в собственный адрес местоблюститель отвел ссылкой, что ему приходилось слышать подобное в бытность

своей деятельности на Кавказе при католикосе всех армян Геворке IV. Все происшедшее сведено к проблемам "внутренней жизни" армянского общества Османской Турции.¹²¹

По Чарсанджакскому вопросу министр внутренних дел обещал принять меры в течение нескольких дней.¹²² Это позволило местоблюстителю Манкуни представить Министерству юстиции новый такрир с просьбой реального предоставления 10 тыс. золотых лир вдовам и сиротам Аданы.¹²³ В то же время на все обращения греческого и армянского патриархатов, болгарского экзархата правительство Османской Турции реагировало указанием, что все они являются лишь главами духовных установлений и не имеют право вмешиваться в государственные дела и в политическую жизнь. Христианские патриархи парировали аргумент общепризнанным фактом о роли представителей интересов внутренней политики своих народов. Они ссылались также на статус патриархов, изложенный в "Правилах" 1861 г. для греков и армян 1863 г. [Сахмандрютюн].¹²⁴

12 августа 1911 г. было создано Национальное собрание. Присутствовало всего лишь 37 депутатов. Отсутствие кворума позволило заняться лишь текущими делами. Среди них значился вопрос составления справочника о насилиях над армянским населением Турции. 30 голосами "за" и 4 "против" было решено опубликовать справочник как составную часть материалов Национального собрания. Во введении говорилось о выполнении постановления управлением Национального собрания об изучении положения дел в Западной Армении, составлении мер по облегчению ситуации. Сущность проделанной работы сводилась к двум разделам: А - земельный вопрос и Б - предположения об

обеспечении безопасности армянского населения Анатолии. В разделе А констатировался захват земель принадлежащих нации и частным лицам. По проблеме возвращения старо-новозахваченных земель, предполагалось ограничиться такриром Константинопольского патриархата, уже представленным Высокой Порте 7 июля под N 862.¹²⁵ В нем остро ставился вопрос о Чарсанджакских землях, которые были захвачены у армян беками в 1860 г. Спустя 12 лет правительственный суд признал право собственности армян и постановил вернуть им захваченные земли. Решение осталось неисполненным. Прошло 42 года, но чарсанджакские армяне питали все это время надежду на возвращение несправедливо отнятых земель. Вопиющими являлись действия шейха Аджи и шейха Насрулзы, которые путем подкупов и насилий захватили земли селения Збыташ Матканского уезда Багешского вилайета. Крестьяне обратились в суд, который после длительной волокиты запросил константинопольские архивы для получения официальных данных.¹²⁶

Раздел Б указывал, что, вопреки конституционному режиму в Османской Турции, армянское население не имеет "полностью" обеспеченной защиты чести, жизни и собственности, живет под постоянной угрозой насилий, а протесты остаются без последствий. Одной из главных причин тягостного положения признавалась деятельность представителей старого режима. Источником нарушения спокойствия армянского и турецкого населения рассматривались курдские беки.

Для обеспечения безопасности армянского населения предлагался комплекс неотложных мер из десяти пунктов. Первый пункт требовал перемены служащих администрации вилайетов. Второй пункт намечал выселение проштрафившихся феодалов. Третий пункт пред-

лагал конституционному правительству строго и справедливо применять закон над насильниками в армянских вилайетах. Четвертый пункт, учитывая гарантированную конституцией свободу вероисповедания, предусматривал ввод новой статьи за насильственную исламизацию. Пятый пункт предлагал создание сельских страж, вооруженных государственным оружием, находящихся под правительственным контролем, для защиты от нападения курдских аширетов. Шестой пункт излагал желание о создании следственной комиссии по примеру Румелии для изучения тягостного положения в Западной Армении, надзора над администрацией и наказани виновных. Седьмой пункт предлагал официальным заявлением возвратить незаконно взысканные сборы "капал" и "хафир" с райи - армян, турок и курдов. Восьмой пункт обращал внимание на то, что иррегулярные курдские части Гамидие, созданные для проведения антиармянской политики, преобразованы в регулярные части с сохранением прежнего образа действий. В силу чего предлагалось подчинить их общим воинским законам. Девятый пункт предлагал разоружение курдов, действующих по команде беков, либо снабжение армян для самозащиты. Десятый пункт рассматривал деятельность конституционных офицеров как действенное средство по сохранению длительного спокойствия в Анатолии.¹²⁷

Реализация разработанной программы мер по обеспечению безопасности армянского населения имела бы позитивный эффект и позволила бы пользоваться гражданскими нормами жизни. Здесь не было речи об автономии и децентрализации, не содержалось противоречий основам и духу Османской конституции. Однако положения программы безопасности шли вразрез с политикой ассимиляции христианских народов, ре-

шению партии "Иттихиад" по упразднению Армянского вопроса и армянского населения Османской Турции. Пойти на воплощение представленных мер означало бы для младотурок создать питательную почву для возрождения армянского населения, которое бы затем стало стремиться к очередной гражданской норме в виде самоуправления. В целом разработанная программа безопасности представляла собой выражение взглядов фракции "Центр", то есть умеренных деятелей Национального собрания.

Отказ от участия в заседании Национального собрания имел связь с необходимостью определения позиции партии "Дашнакцутюн" к Османскому правительству, насущная потребность которой ощущалась после Мушского скандала. К этому подталкивала информация о готовности центрального правительства удовлетворить почти все требования по вопросам просвещения греческого и армянского патриархов, болгарского экзарха. Правительство формально соглашалось на оставление всех национальных школ под руководством общин и духовенства, разрабатывающих и утверждающих учебные программы. Представители общин должны были сами определять права преподавателей и выдавать им надлежащие свидетельства, признаваемые Министерством просвещения. Правительственные инспектора обязывались заранее извещать о своей миссии духовные управления общин, чтобы их представители находились при ревизии. При наличии разногласий между представителями общин и местными властями последние не могли делать самовольных распоряжений, а сообщать на усмотрение Министерству просвещения. Иностранцы подданные получали право на преподавание в национальных школах, хотя и с некоторыми ограничениями. Выпускники национальных

школ гарантировалось право занимать административные должности. В мирное время призывники обязывались служить в родном округе. Все военные правила подлежали дублированию на местных языках.¹²⁸

Реалии жизни имели разительный контраст с тактическим маневрированием младотурок. Армяне села Ксанат [Байбурт] и Абло Гинти [Эрзерум] представили коллективное заявление Эрзерумскому вали, епархиальному, что более не в состоянии переносить насилий и грабежей со стороны турок. В силу чего они решили перейти в мусульманство. Крестьяне села Абло Гинти послали епархиальному Эрзерума ключи от местной церкви.¹²⁹ Этот случай стал поводом для подготовки нового такрира для Османского правительства.¹³⁰

17 августа 1911 г. конгресс партии "Дашнакцутюн" выработал следующие условия союза с младотурецким режимом. Прежде всего требовалось, чтобы правительство Османской Турции официально объявило о признании всех незаконных действий с 1890 г. в отношении армян результатом политики режима султана Абдул Гамида. В силу соглашения между партиями "Дашнакцутюн" и "Единение и Прогресс", все права и привилегии армян до 1890 г. подлежали полному восстановлению и сохранению конституционным правительством. Все земельные споры между армянами и курдами подлежали разрешению смешанной комиссии. Правительственная помощь мусульманским мохаджирам должна была распространиться и на армян, которые при абсолютизме гамидовского режима вынуждены были покинуть места жительства и после восстановления конституции вернулись на родину. Все армянские земельные участки, розданные с 1890 г. мусульманам, подлежали возвращению их хозяевам, а новые владельцы должны были переселяться в иные

районы проживания. Намечалось удаление всех представителей узурпаторского режима с 1890 г. на административных должностях армянских вилайетов. В местностях с преобладающим армянским населением "агенты правительства" подлежали избранию из армян.

По своей сути, условия союза с младотурецким режимом не превосходили платформу деятельности умеренных деятелей Национального собрания. В ряде вопросов, таких как сельская стража, возвращение незаконных сборов, деятельность Гамидие, реальный надзор, имелся уровень более низшего порядка. Практически речь шла о перехвате платформы умеренных деятелей для воплощения на правительственном уровне. Отличием являлось требование об официальном признании незаконности деятельности режима кровавого султана Абдул Гаида. В любом случае реализация положений предложенного союза позволила бы надеяться на закрепление и развитие армянского населения в исторической обители. Большая часть турецкой прессы выступила против условий союза дашнакцаканов и младотурок. Суть их мнения сводилась к охаиванию "дашнакского сепаратизма": "Напрасно дашнакцаканы воображают, что одно соглашение с партией "Единение и Прогресс" даст им возможность создать особую обособленную Армянскую область с армянскими чиновниками".¹³¹

В условиях политической действительности, когда маршал Осман-паша прямо назвал армян "сепаратистами" и сторонниками разложения Османской империи в рядах партии "Дашнакцутюн" имелось сильное недовольство политикой младотурок. Согласно требованию уездных комитетов центральный комитет "Дашнакцутюн" постановил вынести на предстоящий съезд

вопрос о прекращении связи с партией "Единение и прогресс".¹³² Негативность позиции правительственных верхов к армянскому населению проявилась и в вопросе о выделении 10 тыс. золотых лир в пользу вдов и сирот Аданских событий. На запрос Министерства внутренних дел министерство финансов объявило, что деньги "недавно" были предоставлены армянскому патриархату. Действовал принцип - знать не знаю, и с плеч долой.¹³³ В Киликии на дверях армянских магазинов в г. Гаджине появились таинственные метки, что вызвало волнение среди населения. Прибывшие из Аданы следователи установили почерк местной полиции. Для успокоения страстей новый вали Аданы запросил у центрального правительства построения новой армянской церкви на месте разрушенной в с. Гасан Бейли.¹³⁴

Обострение внутривосточного положения в национальных отношениях Османской Турции сопровождалось ослаблением внешнеполитических позиций. Потсдамская акция царя Николая II и кайзера Вильгельма II вызвала недовольство в правящих кругах России, поскольку требовала пересмотра внешнеполитических ориентиров. Рушился русско-французский союз против Германии, сохранялся статус-кво в Турции, а Англию беспокоило проведение ветки Багдадской железной дороги к Персии. Английский посол в Петербурге Дж. Бьюкенен открыто выразил главе внешнеполитического ведомства Сазонову недовольство Лондона: "Мы сами старались прийти к соглашению с Германией по вопросу о вооружениях, но никогда, мы не предприняли бы ни одного шага, который мог бы заставить нас пожертвовать нашей дружбой с Россией или Францией. Мы надеялись поэтому, что и русское правительство в своих переговорах будет

точно так же стоять на страже наших интересов".¹³⁵ Под давлением союзников Петербургский двор пошел на попятную. 19 августа 1911 г. было подписано соглашение между Германией и Россией по Персии.¹³⁶

6 сентября 1911 г. местоблюститель Манкуни посетил резиденцию правительства. В ходе встреч с сановниками были затронуты вопросы безопасности армянского населения. Приведены публикации прессы об армянофобстве на государственном уровне. Великий везирь счел инсинуацией наличие антиармянской политики: "Удивляемся мнению армянской нации, что в правительстве господствует политика насилия, убийства и уничтожения. Я абсолютно заявляю, что в стране такой тенденции и цели не существует. Следовательно, все имеющиеся публикации чрезвычайно все преувеличивают, а происшествия, события и насилия-результат невежества людей". Вновь, как и раньше, Хакки-паша затребовал времени для наведения порядка: "Это положение правительство, естественно, в течение двух лет не может преобразовать, как нельзя в цивилизованных странах прекратить преступления".¹³⁷ Полтора часа длилась встреча Манкуни с министром внутренних дел, который сообщил об отсутствии запроса вали Аданы о восстановлении церкви в с. Гасан Бейли. По словам министра, имелись сведения, о всех происходящих событиях среди армянского населения. Обещались принять меры по злободневным вопросам. На следующий день местоблюститель патриарха представил Смешанному собранию результаты встреч с руководством Османской Турции.¹³⁸

9 сентября 1911 г. предметом обсуждения Национального собрания стал вопрос насилий над армянским населением азиатских провинций. Об актуальности повестки дня свидетельствовало присутствие 74

депутатов, число которых затем возросло до 90. Тон обсуждению задал первый выступающий епископ Амаяк Димаксян: "Безрезультатные ходатайства в течение вот уже трех лет, неопределенное к нам отношение правительства, проливающаяся кровь в Армении, убийства, совершенные беззакония - все дает мне основание полагать, что в Армении производится систематическое избиение и что постыдная политика прежнего режима продолжается". Признавалась бесплодность усилий армянской стороны как при гамидовском, так и младотурецком режиме по изменению отношения властей к Армянскому вопросу, достичь преобразований и создать нормальные условия жизни: "Это собрание пятьдесят лет занимается преобразованием Армении. Сотни такриров были представлены Нерсесом, Хримяном, Измирляном без всякого результата. После провозглашения конституции правительство в ноябре 1908 г. учредило смешанную комиссию для изучения аграрного вопроса, но и этот проект не был осуществлен. Пятьдесят раз мы обращались к Порте и не достигли ничего. Ныне все районы находятся в критическом положении. Террор царит в Сасуне, Зейтуне и Диарбекире".

Критике была подвергнута и деятельность турецких парламентариев, которые заявляли о благополучной обстановке в Анатолии и наличии спокойствия. Армянским депутатам парламента предлагалось заняться непосредственными функциями: "Они обязаны представлять страдания армян в настоящем свете. Армянская нация жаждет равенства и свободы, она требует обеспечения жизни, имущества и чести". Привлекалось внимание к факту, что все новые преступления против армян оставались безнаказанными: "Армянская печать каждый день отмечает новые преступления. Ар-

мяне не в силах больше выносить столько несчастий. Абдул Гамид через Измирляна просил нас забыть о прошлом. Нам и теперь скажут то же самое". Выход усматривался в непосредственном обращении Национального собрания к парламенту Османской Турции о необходимости коренного изменения положения вещей: "Мы должны обратиться прямо к парламенту. Если это не приведет ни к чему, нам остается только повторить слова турецкого писателя - "Наша судьба в руках Бога".¹³⁹

Из четырех предложенных резолюций была принята одна. Первым пунктом непосредственное обращение Национального собрания к парламенту Османской Турции отлагалось до времени признания несостоятельными всех обращений к правительству по безопасности армянского населения. Второй пункт намечал управлению Национального собрания представить Османскому правительству новое "внушительное обращение" для осуществления неотложных национальных требований, чтобы покончить с анархией и беспределом в армянских вилайетах.¹⁴⁰

Выполняя постановление Национального собрания, Константинопольский патриархат представил такрир Высокой Порте с изложением платформы умеренных сил по безопасности армянского населения. Правительству Османской Турции предлагалось принять следующие меры; 1. увольнение старых чиновников как приверженцев деспотического режима; 2. окончательное удаление административных служащих, эксплуатировавших и наживавшихся на страданиях армянского населения; 3. предание беспристрастному суду всех насильников; 4. прекращение насильственной исламизации новым законом; 5. организация охранных отрядов сельского населения, находящихся под правитель-

ственным контролем; 6. создание новой следственной комиссии для вилайетов Анатолии по примеру Румелии; 7. подчинение военных отрядов гамидие закону о воинской службе по постановлению парламента; 8. прекращение взимания налогов хабрит, кабала и анхарш; 9. разоружение курдов, либо предоставление армянам права на самозащиту; 10. создание мобильных отрядов под руководством молодых офицеров, сторонников конституционного строя, для сохранения спокойствия и порядка. Этим же такриром, правительству вторично представлялся такрир от 7 июля 1911 г.¹⁴¹

С комментарием представления Константинопольского патриархата выступила франкоязычная газета "Le Turguie". В ней отмечалась безрезультативность представления армянского патриархата Высокой Порте о насилиях и преступлениях в армянских вилайетах. Солидарность в вопросе насилий и исламизации проявили греческий патриарх и болгарский экзарх представлениями руководству младотурецкого режима. "Теперь настала очередь армян".¹⁴² Список убийств за последние месяцы по данным греческого патриарха составил около 30 человек, а болгарского экзарха - 50. Общая численность убитых армян отмечалась неизвестной. Но даже в том случае, если их количество, как указывала газета, не достигало бы численности погибших греков и болгар, то и в этом случае положение в восточных вилайетах Анатолии должно было стать предметом особых забот правительства Османской Турции. Этой проблемой длительное время занималось также Национальное собрание армян. Признавалось наличие множества осуждающих речей, в особенности со стороны армянского духовенства: "Была поставлена задача уточнить требования армянской нации и дать меры Османскому правительству, которые, по мнению

армянской общины, могли обеспечить ее безопасность",¹⁴³

Министр внутренних дел Халил-бей в середине сентября 1911 г. представил доклад Совету министров с перечислением мер по умиротворению анатолийских провинций. Доклад был переадресован военному министру Махмуд Шевкету, который заявил о намерении послать в анатолийские провинции достаточное число войск для наведения порядка.¹⁴⁴

Следовательно, в августе-сентябре 1910 г. оформилась новая политическая программа партии "Иттихиад" в Армянском вопросе "уничтожения армян Османской империи" и создания однородной Анатолии. Салоникская программа основывалась на пяти заключениях из Аданских событий; 1. безразличие Европы к Армянскому вопросу; 2. недопущение вооруженной самообороны армян; 3. использование партийных комитетов по истреблению армянского населения; 4. неэффективность системы частичных погромов; 5. перспективность целостного уничтожения армянского населения.

Салоникская программа вносила существенное изменение в технологию истребления незащитного армянского населения Османской Турции. Доминантой становилась схема; центральный комитет "Иттихиад"-партийные комитеты с полномочиями выше администрации вилайетов - сила поддержки. Использованием партийных комитетов, подминающих вилайетские органы намечалось решение вопросов бесконтрольности, безотчетности, и беспредела. Бесконтрольность со стороны государственных органов означала обеспечение конспиративности и секретности. Безотчетность позволила бы центральному комитету "Иттихиад" оставаться втуне, а беспредел - использовать любые средства

и иметь неограниченный объем полномочий. Если ранее погромное истребление армянского населения являлось устремлением узкого круга младотурецкого руководства, то теперь ответственность по целостному уничтожению возлагалась на всю партию "Единение и Прогресс". Произошло перерождение партии в преступное сообщество.

На политическом уровне номинально осуществлялось противоборство нескольких моделей развития. Официальная концепция партии "Иттихиад" декларировала невмешательство во внутренние и внешние дела державы. Парламентская программа третьей сессии намечала развитие Османской Турции как оттоманского государства. Армянская программа безопасности, вокруг которой сплотились Национальное собрание и партия "Дашнакцутюн", предусматривала создание цивилизных норм существования армянского населения Османской Турции.

На неофициальном уровне партия "Иттихиад" имела перед собой целью реализацию трех моделей развития державы. Первая намечала формирование партотократического режима, когда партийные структуры стали бы дублировать и подменять государственные органы. Власть в национальной сфере должна была осуществляться от имени патриии "Единение и Прогресс" и во имя партии. Вторая модель ставила цель формирование этнической Турции как державы. Идея национализма представлялась доминирующей силой развития страны. Практическим следствием стало лишение для армянского населения представительства в составе правительства Османской Турции, осуществление ассимиляции, постоянная система преследований и насилий. Третья модель предусматривала реализацию программы "уничтожения армян Османской им-

перии" как тройкой цели: упразднение Армянского вопроса, сужение возможностей ведущих держав во внутренние дела державы, создание этнически однородной Анатолии.

Факторами появления неофициальных моделей развития являлись низкий уровень политической культуры; отсутствие общности установок сожительства различных наций в составе единой державы - язык, культура, конфессиональные представления, экономическая жизнь, политическое представительство; недостаточная степень абсорбации представителей христианских общин; тюркизация во всех сферах как средство выживания господствующей нации и исторический менталитет. В армянском обществе ощущалось изменение установок младотурок в политической сфере и реальных взаимоотношениях. Сформировалось представление об осуществлении политики истребления армян на государственном уровне.

-
1. Константинопольские письма. - Мшак. 1910, 24 июля.
 2. Армянская жизнь. - Баку. 1910, 13 июля.
 3. Константинопольские письма. - Мшак. 1910, 29 июля.
 4. Материалы..., N 629, с. 779, 780.
 5. Константинопольские письма. - Мшак. 1910, 1 августа.
 6. Армянская жизнь. - Баку. 1910, 17 июля.
 7. Армянская церковь в Турции. - Арарат. 1910, N 9, с. 821.
 8. Там же, N 10, с. 930.
 9. Земельная экспроприация. - Баку. 1910, 3 сентября.
 10. Что делается в Турецкой Армении. - Там же, 31 августа.
 11. Геноцид..., N 100, с. 202.
 12. Там же, с. 201, 202.
 13. См.: В. Г. Тунян. Россия и Армянский вопрос. Ер., 1998.
 14. Геноцид..., N 104, с. 222.
 15. ЦГИА РФ, ф. 821, оп. 139, д. 34, л. 65 об.
 16. Там же, л. 66.
 17. Там же, л. 65 об.
 18. Там же, л. 66.

19. Национальная конституция...с. 748.
20. ЦГИА РФ, ф. 821, оп. 139, д. 34, л. 65 об.
21. Армянская церковь в Турции. - Арарат. 1910, N 10, с. 931.
22. Вести из Турецкой Армении. - Баку. 1910, 21 сентября.
23. Взгляд патриарха Дуряна относительно митингов. - Там же, 23 сентября.
24. Армянская жизнь. - Там же, 21 сентября; Константинопольские письма. - Мшак. 1910, 16 сентября.
25. Константинополь. - Мшак. 1910, 10 октября.
26. Положение в Муше. - Баку. 1910, 8 октября.
27. Материалы..., N 702, с. 844 - 847.
28. Вокруг Турции. - Мшак. 1910, 31 октября.
29. Материалы..., N 710, с. 855, 856.
30. Патриарший кризис. - Баку. 1910, 26 ноября.
31. Константинопольские письма. - Мшак. 1910, 9 ноября; 19 ноября.
32. "Мшак" об отставке патриарха Дуряна. - 1910, 23 октября.
33. Армянская жизнь. - Закавказье. 1910, 22 октября.
34. "Мшак" об отставке...
35. А. Н. Мнацакарян. Трагедия армянского народа в оценке русской и мировой общественной мысли. Ер., 1965, с. 32, 33. - На арм. яз.
36. Константинопольские письма. - Мшак. 1910, 20 ноября.
37. Там же, 1 ноября, 19 ноября.
38. Константинополь. - Там же, 9 ноября.
39. Армяне - солдаты в Турции. - Баку. 1910, 10 ноября.
40. За границей. - Закавказье. 1910, 18 ноября.
41. Константинопольские письма. - Мшак. 1910, 19 ноября.
42. Вокруг Турции. - Там же, 21 ноября.
43. В Турции. - Там же, 27 ноября.
44. Константинопольские события, - Там же, 23 ноября.
45. Доклад Константинопольского Национального собрания. - Баку. 1911, 4 ноября.
46. Вокруг Турции. - Мшак. 1910, 1 декабря.
47. Общие принципы фракции "Центр". - Арарат. 1912, N 1, с. 42 - 44.
48. Материалы..., N 719, с. 863 - 864.
49. ЦГИА РФ, ф. 821, оп. 139, д. 34, л. 58.
50. Там же, л. 59.
51. Церковная хроника. - Арарат. 1910, N 10, с. 1127.
52. Отставка Национального центрального управления. - Там же,

- № 11, с. 1032 - 1034.
53. Решения Армянского Национального собрания. - Мшак. 1910, 6 декабря.
 54. Партийная борьба и патриарший кризис. - Баку. 1910, 25 декабря.
 55. Материалы..., № 733, с. 885, 886.
 56. Константинополь. - Мшак. 1910, 14 декабря.
 57. Константинопольские письма. - Там же.
 58. Константинополь. - Там же.
 59. Константинопольские письма. - Там же. 1911, 5 января.
 60. С. Сапах - Гюлян. Ответственные..., с. 298.
 61. Рубен. Воспоминания..., с. 276.
 62. Грандиозный митинг в Константинополе. - Баку. 1911. 5 января.
 63. Вокруг Турции. - Мшак. 1911, 12 января.
 64. Константинопольские письма. - Там же, 30 января.
 65. Восточный вопрос во внешней политике России конца 18 - начала XX в. Отв. ред. Н. С. Киняпина. М., 1978, с. 302 - 305, 340.
 66. В Адане неспокойно. - Баку. 1911, 15 февраля.
 67. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 26 февраля.
 68. Армянская жизнь в Турции. - Арарат. 1911, № 4, с. 277.
 69. Заместитель патриарха. - Баку. 1910, 8 февраля.
 70. Армянская жизнь в Турции. - Арарат. 1911, № 4, с. 277 - 278.
 71. Константинопольские письма. - Мшак. 1911, 16 февраля.
 72. С берегов Босфора. - Там же, 23 февраля; 1 марта.
 73. Положение армян в Турции. - Там же, 16 марта.
 74. Новый проект административного деления Турции. - Тифлисский Листок. 1911, 4 марта.
 75. См.: В. Г. Тунян. Россия и Армянский вопрос...
 76. Младотурецкий режим. - Баку. 1911, 23 апреля.
 77. С берегов Босфора. - Мшак. 1911, 26 марта.
 78. Известия из жизни турецких армян. - Там же, 19 апреля.
 79. С берегов Босфора. - Там же, 15 апреля.
 80. Там же, 29 апреля.
 81. Там же, 28 апреля.
 82. Национальное собрание турецких армян. - Там же, 17 мая.
 83. Армянская церковь. - Арарат. 1911, № 6, с. 437.
 84. Национальное собрание турецких армян. - Мшак. 1910, 25 мая.
 85. Там же, 1 июня.
 86. В Турецкой Армении. - Баку. 1911, 8 июня.
 87. Положение в Турецкой Армении. - Там же, 17 июня.

88. Вести из жизни турецких армян. - Мшак. 1911, 9 июня.
89. Мнение турецкой газеты об убийствах армян. - Там же, 11 июня.
90. В Турецкой Армении. - Баку. 1911, 8 июня.
91. Армянская газета "Азатамарт" о положении в Малой Азии. - Там же, 10 июня.
92. Меморандум духовных начальников Высокой Порте. - Мшак. 1911. 26 мая.
93. С берегов Босфора. - Там же, 8 июня.
94. Убийства и грабежи в армянских провинциях Турции. - Арарат. 1911, № 7, с. 536, 537; Захват монастырей и земель. - Баку. 1911, 5 июля.
95. Состояние Анатолии. - Мшак. 1911, 29 июля.
96. Восточный вопрос во внешней...с. 341.
97. Россия и Турция. - Кавказ. 1911, 25 мая.
98. Там же, 6 июля.
99. Там же, 10 июля.
100. Обращение патриархов к Порте. - Баку. 1911, 13 июля.
101. Захват монастырей и земель...
102. Обращение патриархов...
103. Празднование годовщины турецкой конституции. - Там же, 30 июля.
104. Вести из Турецкой Армении. - Там же, 21 июля.
105. Там же, 23 июля.
106. Там же, 5 августа.
107. Официальное опровержение. - Там же, 24 июля.
108. Армянская жизнь. - Там же, 4 августа.
109. В Константинопольском патриархате. - Мшак. 1911, 20 июля.
110. Армянская жизнь. - Там же, 5 августа.
111. Вести из Турции. - Там же, 23 июля.
112. Там же, 31 июля.
113. Там же, 3 августа.
114. С берегов Босфора. - Мшак. 1911, 24 июля.
115. Вести из Турции. - Баку. 1911. 29 июля.
116. Речь паши. - Там же, 4 августа.
117. С берегов Босфора. - Мшак. 1911, 24 июля.
118. Речь паши...
119. С берегов Босфора. - Мшак. 1911, 4 августа.
120. Вести из Турции. - Баку. 1911. 29 июля.
121. С берегов Босфора. - Мшак. 1911, 4 августа.
122. Вести из Турции. - Баку. 1911. 29 июля.

123. Там же, 5 августа.
124. Патриархат и правительство. - Там же, 10 августа.
125. Константинопольское центральное управление. - Арарат. 1911. N 10, с. 824, 825.
126. Армянская жизнь. - Баку. 1911. 13 августа.
127. Константинопольское центральное управление...
128. Патриархат и Порты. - Баку. 1911, 14 августа.
129. Переход в магометанство. - Там же, 19 августа.
130. Новый такрир. - Там же, 23 августа.
131. Вести с берегов Босфора. -Кавказ. 1912, 19 февраля.
132. Партия "Дашнакцутюн" и турецкая печать. - Баку. 1911, 24 августа.
133. Вести из Турции. - Там же, 27 августа.
134. Там же, 30 августа.
135. Дж. Бьюкенен. Мемуары дипломата. М., 1991, с. 79.
136. В. М. Хвостово. Борьба Англии и австро-германского блока [1908 - 1911 гг.]. - В кн. : История дипломатии. М.-Л., 1945, т. 2, с. 202.
137. Армянская церковь. - Арарат. 1911. N 1, с. 899.
138. Там же, с. 899, 900.
139. Положение в Малой Азии. - Баку. 1911, 24 сентября. Приложение.
140. Армянская церковь. - Арарат. 1911. N 1, с. 900.
141. Такрир патриархата Высокой Порты. - Баку. 1911, 22 сентября.
142. Армянская церковь. - Арарат. 1911. N 11, с. 902.
143. Там же, с.901, 902.
144. Вести из Турции. - Баку. 1911, 30 сентября.

Глава 6. КРИЗИС МЛАДОТУРЕЦКОГО РЕЖИМА

1. Военный кризис

16 сентября 1911 г. в 10 часов Италия объявила войну Османской Турции. Начались боевые действия за овладение африканскими владениями Высокой Порты - Триполи и Киренаики. Международная обстановка не благоприятствовала Османской Турции. Петербургский двор беспокоили проблемы черноморских проливов и реорганизации военно-морских сил при содействии английской миссии. Рим учитывал наличие Рокканиджского соглашения об удовлетворении русских интересов в проливах, а взамен личных притязаний на северо-западе Африки. Франция и Германия были заняты переговорами об удовлетворении собственных интересов в Марокко. Англия занимала выжидательную позицию.'

Внешнеполитический кризис обусловил отставку великого везира Хакки-паши, которого обвинили в необоснованном выводе значительных турецких сил из Триполи и переводе в Конию, а также в распродаже оружия. Великим везирем был назначен председатель Сената Саид-паша. Была произведена перестановка министров. Внешнеполитическое ведомство возглавил бывший везирь Кямиль-паша, а руководство военным ведомством сохранилось за Махмуд Шевкет-паша. Военная тема стала доминирующей. Заседание Османского парламента 18 сентября оказалось посвященным внешнеполитическим проблемам. Депутат Реза Тефик находил, что Европа не хочет ослабить либо уничтожить Турцию и необходимо избегать конфликта с ней. Иную точку зрения выразили депутаты-националисты и духовного звания: "Мы не нуждаемся в Европе, нас триста миллион мусульман на земном шаре". Бывший министр исповеданий Эмрулла призвал к продолже-

нию войны до победного конца: "Если Европа желает нас погубить, то мы оставим после себя кладбище".² Парламент выразил доверие правительству Саид-паши.³

С падением кабинета Хакки-паши армянские деятели рассчитывали на прекращение в правительственных кругах Гамидовской политики по отношению к армянскому населению. Война требовала мобилизации ресурсов и сосредоточения внимания правительства на внешнеполитических проблемах. В расчет младотуркам приходилось учитывать интересы Австро-Венгрии и Албании, Болгарии и Македонии, России и Западной Армении. Согласно этому расчету, война должна была коренным образом изменить положение вещей к лучшему. В то же время война требовала осторожности и бдительности от армянского населения.⁴ Новым министром внутренних дел стал Джелал-бей, который был прежде управляющим Эрзерума и знал специфику Армянского вопроса. Реверансом в армянскую сторону явилось назначение Гр. Синапяна министром лесоводства и рудников.⁵

В присутствии султана 1 октября 1911 г. состоялось открытие очередной сессии Османского парламента. Преимущество в депутатских голосах было на стороне иттихиадистов, и Ахмед Риза стал председателем палаты депутатов. Неготовность Турции к войне вызвала критику со стороны оппозиционных деятелей, выдвинувших идею составления кабинета министров из "чистых нейтралов" во главе с Кямиль-пашой.⁶ Рост недовольства режимом побудил младотурок использовать традиционный способ борьбы против оппонентов. Начата расправа с неудобными лицами. Был выдвинут лозунг спасения Турции, лишь затем приступить к преобразованию.⁷

Политическая ситуация для младотурок осложнилась демаршем России. 12 октября русский посол в Константинополе Н. В. Чарыков вручил великому везиру Саид-паше проект возможного русско-турецкого соглашения. Главным являлось требование обеспечить проход русским военным кораблям через черноморские проливы. Взамен Россия обязывалась урегулировать отношения Османской Турции с Балканскими государствами на основе принципа статус-кво и приступить к изменению режима экономических привилегий. Россия отказывалась от запрета на железнодорожное строительство в Турецкой Армении согласно договору 1900 г., что позволяло надеяться на одобрение проекта со стороны Франции. К этому времени велись переговоры между младотурками, французскими и американскими капиталистами о железнодорожном строительстве в Северной Анатолии. Из внешнего долга Османской Турции в 3 миллиарда франков на долю Франции приходилось 60-65%.⁸ Париж, однако, не дал согласия на изменение режима черноморских проливов. Соответственно, против выступил Лондон. Союзники России опасались усиления ее позиций в проливах и развала Османской Турции до согласования планов разделов Азиатской Турции. Сазонову пришлось дать интервью французской печати, где провал русского проекта умиротворения войны был списан на самовольство русского посла Чарыкова.⁹

Турецко-итальянская война вызвала патриотическую волну в стране: "Война итальянских собак и османских львов".¹⁰ Партия "Дашнакцутюн" заняла позицию поддержки младотурецкого режима. Было опубликовано воззвание к "Османским соотечественникам". Армяне, находившиеся 30 лет в условиях ужасов кровавого режима султана Абдул Гамида и пережившие 3

года несостоятельности надежд на улучшение положения при конституционном строе, призывались сплотиться вокруг внешнего врага во имя защиты "общей родины". По получению известия о начале боевых действий Ванское отделение партии "Единение и Прогресс" создало комиссию по сбору средств и отправке добровольцев на фронт. Ванское отделение "Дашнакцутюн" послало около 100 добровольцев на границу с Персией для поддержания порядка.¹² Лояльность партии "Дашнакцутюн" сквозь призму власть - политика - национальные интересы получила поддержку в правящих кругах Османской Турции. Великий везирь Саид-паша заявил депутату парламента Вардгесу: "В Оттоманской империи есть только две народности, одинаково заинтересованные в сохранении Турции, - это турки и армяне. Греки только и ждут, как бы перейти к Греции, болгары - к Болгарии. Нам с вами некуда переходить, и мы должны работать сообща".¹³

В сентябре 1911 г. продолжился VI конгресс партии "Дашнакцутюн" в Константинополе. Пройденный путь с партией "Иттихиад" по преобразованию страны и удовлетворению национальных чаяний признавался несостоятельным. Все обещания младотурок свелись к незначительным уступкам. Из союзника партии "Единение и Прогресс" партия "Дашнакцутюн" превратилась в сателлита, которому гегемон диктовал свои условия. Синхронно с тактикой Национального собрания о безопасности армянского населения съезд постановил предоставить "последний шанс" "Иттихиад" по осуществлению демократических реформ в стране, чтобы таким путем "расширить признанную конституцией автономию армянского народа". В случае провала подхода партия поручала Западному бюро прервать отношения с "Иттихиад" и вести легитимными

средствами борьбу против "антиармянской политики". Основания для вывода имелись, так как даже самый "конституционный министр" Талаат не стеснялся публично отрицать необходимость преобразований для армянского населения "восточных провинций", которые якобы составляли всего лишь одну пятую часть жителей.¹⁴

Начавшаяся война и смена кабинета министров побудили Национальное правление на время прекратить подачу представлений о нуждах армянского населения. Лишь 12 октября 1911 г. местоблюститель Манкуни, совместно с представителями Духовного и Гражданского собраний, должен был иметь встречу с великим везирем. Вместо главы кабинета, занятого в чрезвычайном совещании по проблеме Триполи, встречу провел министр юстиции Хайри-бей. Армянская делегация напомнила, что убийства и насилия в армянских вилайетах продолжаются, и население во многих местах находится в страхе. Депутация запросила внимание к сентябрьскому такриру о безопасности армянского населения, решении аграрного вопроса и удалении антиконституционных чиновников. Другой аспект затронул текущие проблемы. В Диарбекирской [Тигранакертской] епархии в местечке Нпркерт местный каймакам приказал камни и мозаику армянской церкви св. Тадевоса использовать для строительства мусульманской мечети. В вилайете Багеш курды захватили монастырь св. Креста, где хранилось множество ценных рукописей. Все это задевало национальные и религиозные чувства армян, тем более, что правительственная власть оставляла безнаказанными совершаемые преступления. Об этом же свидетельствовали и нерешенность проблемы восстановления церкви Гасан Бейли, отсутствие распоряжений центрального прави-

тельства по вопросам воинской повинности и образования.

Министр юстиции признал необходимость правительственных распоряжений по поднятым вопросам. По его словам, министр внутренних дел уже отдал самые строгие предписания по восстановлению спокойствия в восточных провинциях. По оставшимся вопросам было обещано доложить великому везиру для отдачи соответствующих указаний.

14 октября 1911 г. Гражданское собрание обсудило итоги встречи. Обращено внимание, что дважды испрашивалась встреча с великим везирем Саид-пашой. И хотя после третьего обращения была назначена встреча, но она состоялась с министром юстиции. Такое отношение было сочтено пренебрежением значения Национального собрания в жизни армянского населения. Гражданское собрание вынесло свое негодование по этому поводу и решило представить новый тахрир о тревожном состоянии неотложных вопросов.

Необходимость получения разъяснений по вопросам образования и воинской службы заставила греческий и армянский патриархаты, болгарский экзархат направить специальную депутацию к великому везиру. Армянскую сторону представляли архиепископ О. Аршаруни и Мигран-эфенди Айказ. Архиепископ Аршаруни изложил суть поднимаемых вопросов и запросил освобождения от воинской службы учеников, учителей и дьяконов. Свои подходы изложили представители греческого и болгарского духовенства. Затем была представлена одинаковая программа требований. Саид-паша программу обещал представить Совету министров и отдать нужные распоряжения. Он отметил о стремлении приложить усилия к установлению мира между нациями державы и сделать все что возможно. Сме-

шанная делегация также обратила внимание руководителя правительства на убийства христиан в провинциях. Представлено мнение об их программированном характере. Великий везир отверг выдвинутое обвинение. Саид-паша мнение мотивировал тем, что страна не могла действовать себе в ущерб. Говорилось о безосновательности всех подозрений в государственном терроре. Смешанная делегация христианских патриархов была заверена, что правительство занимается вопросами насилия, и результат не заставит себя ждать. На прощанье Саид-паша сказал, что 12 октября не сумел встретиться с местоблюстителем Манкуни из-за занятости. По его словам, происшедшее стало предметом различных толков. Было выражено извинение за инцидент с приглашением на новую встречу.¹⁵

Продолжался саботаж деятельности Национального собрания. Часть депутатов не приходила на собрания, а другая часть не присутствовала после регистрации. В центре внимания оказался местоблюститель Манкуни. С подачи партии "Дашнакцутюн" ряд депутатов считали деятельность Манкуни вредной для национальных интересов и громко заявляли об этом в Национальном собрании. Партия "Дашнакцутюн" находила нужным провести выборы нового патриарха. Ее главным претендентом являлся архиепископ Дурян, хотя ранее рассматривалась кандидатура епископа Сараджяна. Вторым партийным кандидатом являлся епископ Гушакян. Фракция "Центр" имела кандидатами архиепископов Аршаруни и Манкуни. Шансы последнего рассматривались относительными. Против него возникла группировка духовных лиц во главе с архимандритом Гр. Палакяном, приближенным к католикусу всех армян Матевосу II Измирляну, которые создали комиссию с требованием установить двухлетний срок для

деятельности заместителя Константинопольского патриарха. В этот срок обязанности заместителя патриарха должны были осуществлять архимандриты, что раскрывало целевую установку их претензий. Требование архимандритов местоблюститель Манкуни отверг со ссылкой на "Сахманадрутюн" с правом назначить заместителя патриарха своего преемника.¹⁶

Церковный собор западноармянского духовенства 20 октября 1911 г. провел выборы Константинопольского патриарха. Из 59 приглашенных церковников присутствовало 36, но в голосовании участвовало 35. Для объективного представления о шансах кандидатов был составлен обширный список претендентов, где оказалось 21 человек. Первую тройку лидеров составили архиепископ Аршаруни - 22 голоса, архиепископ С. Овакимян - 13 и архиепископ Дурян - 16. Местоблюститель Манкуни получил лишь 6 голосов, а епископ Гукашян - 4. 28 октября свое отношение выразило Гражданское собрание, составившее окончательный список из пяти кандидатов: Аршаруни - 6 голосов, Манкуни - 5, Сараджян - 5, Кулерсян - 6, Сагателян - 6. Кандидаты партии "Дашнакцутюн" оказались несостоятельными. Списки выдвинутых кандидатов предстояло рассмотреть Национальному собранию."

Итоги выборов показали руководству партии "Дашнакцутюн" о наличии лишь одного значимого кандидата на сан Константинопольского патриарха и католикоса всех армян в лице архиепископа Дуряна. С учетом доминирования фракции "Центр" в Национальном собрании было решено сделать упор на выбор главы армянской церкви. Решающее значение могли сыграть голоса русскоподданных армян, где образ, преследуемого борца за нацию царизмом, мог дать партии дивиденды. Вновь возникли разговоры о соз-

дании Смешанного собрания из светских и духовных лиц в Эчмиадзине, возможности посещения Айрапетом зарубежных общин и деятельности при нем совещательной комиссии."

Турецко-итальянская война усилила шовинизм младотурок. Конгресс партии "Единение и Прогресс" в октябре 1911 г. принял комплексную резолюцию о путях развития Османской Турции. Панисламистские настроения получили отражение в положении о религиозной сущности державы: "Характер империи должен быть магометанским: уважение должно быть обеспечено для магометанских учреждений и традиций". Окончательно отвергнуты принципы децентрализации и самоуправления, грозящие распаду империи: "Другим национальностям должно быть отказано в праве организовываться, так как децентрализация и автономия являются изменой Турецкой империи". Игнорирование интересов национальных меньшинств сочтено актуальной целью. Устой режима найдены настолько сильными, что противодействие политики ассимиляции со стороны христианских этносов признавалось несущественным: "Меньшинства представляют величину, которой можно безопасно пренебрегать. Они могут сохранить религию, но не язык". Первой ступенью упразднения этнического самосознания представлялось лишение национального языка, за которой должна была последовать тюркизация в качестве доминанты развития: "Распространение турецкого языка является высшим средством подтверждения мусульманской суперматии и ассимиляции других элементов"."

Политика отуречивания как средство сохранения Османской империи и упразднение христианского компонента населения возводилась в ранг партийно-госу-

дарственной установки. Так как христианские народы - армяне, греки и болгары - превосходили духовно-культурный уровень турок, то ассимиляция могла производиться лишь насильственными методами. Отвержение национальных установок, на примере Аданских событий и Салоникской программы 1910 г., на уничтожение армянского населения Османской империи грозило этническими чистками и геноцидом. В наиболее сложном положении оказывались армяне, так как у них не было национального государства для оказания помощи материальными, дипломатическими и силовыми средствами. Если за греков и болгар могла заступиться и православная Россия, обнажившая оружие во имя их независимости, то для армян она являлась скорее моральным фактором поддержки. Сохранение великодержавного курса обусловило и другую нацеленность принятой резолюции, а именно, мусульманской солидарности в борьбе против европейских стран.

2 ноября 1911 г. армянские депутаты Османского парламента представили великому везиру Саид-паши меморандум о положении армянского населения. В нем указывалось, что насилия гамидовского режима над населением восточных вилайетов Анатолии потрясли весь цивилизованный мир. Восстановление конституции внушило армянскому населению надежду на возвращение захваченных земель, предоставление статуса гражданина страны, поручение административного управления честным и патриотическим чиновникам. Однако конституционный режим в течение более 3-х лет так и не сумел изыскать средства по упразднению необеспеченности жизни в восточных вилайетах и утверждению законности. Во всех армянских вилайетах, в особенности в Ване и Багеше, осуществлялись насильственная исламизация и разбойничьи акты, ос-

тававшиеся безнаказанными из-за попустительства администрации. Система насилия и невозвращения земель, отторгнутых при гамидовском режиме, стала причиной новой эмиграции армян из родных мест за границу. Имевшиеся постановления правительства по земельному вопросу носили противоречивый характер, а представления депутатов парламента не удостоивались внимания. Османские армяне, как сторонники целостности державы, должны были стать предметом забот властей.

Для улучшения положения армянского населения Османской Турции предлагался комплекс мер; а) назначить добросовестного вали для Битлиса и Харберда; б) дать чрезвычайные полномочия по наведению порядка вали Вана и Битлиса по примеру бывшего губернатора Багдада Назим-паши и действующего Джемальбея; в) улучшить и увеличить состав полиции в восточных провинциях, а в случае необходимости - использовать в ее составе военных офицеров; г) арестовать и передать суду всех авторов совершенных преступлений после восстановления конституции; д) сместить с должностей реакционных и злоумышленных администраторов, а беков за насилия перемещать в другие местности; е) прекратить сбор незаконных поборов с населения; ж) воплотить позитивные решения по захваченным землям для возвращения их владельцам.

Меморандум армянских депутатов правительству Саид-паши призывал выполнять уже имевшиеся постановления и решения. Он был подписан десятью депутатами: Козанский - Амбарцум Бояджян; Мушский - Гехам Тер-Карапетян; Ванский - Ваган Папазян; Константинопольские - Гр. Зограб и Петрос Галаджян; Родостский - Акоп Бояджян; Себастии - доктор Н. Тагаварян; Эрзерумские - Вардгес и Гаро Бастрмаджян;

Алеппский - Арутюн Пошкэзян. Обращение к руководству державы депутаты мотивировали необходимостью не только наведения порядка в восточных провинциях Анатолии, но и изменения общего положения дел в стране.²⁰

Обоснованность меморандума депутатов была поддержана новыми такрирами Константинопольского патриархата, направленным министру внутренних дел. Бесчинства курдов продолжались в Багешском вилайете. В частности, была сожжена армянская церковь села Дара-Гирас и выселены армяне из села Гаразан. Министр внутренних дел отметил о неизвестности представленных сведений официальным путем, но обещал принять меры.²¹ По сентябрьскому обращению Национального собрания о безопасности армянского населения и восстановления церкви в селе Гасан Бейли были даны очередные успокаивающие заявления о принятии справедливых мер и обеспечении спокойствия в армянских вилайетах.²²

Критический подход армянских депутатов к политике младотурок - "Перемены без перемен" - был созвучен общим настроениям в стране. В ноябре 1911 г. была создана новая оппозиционная партия "Хурриет ве Итиляф" [Hurriyet ve Itilaf] - "Свобода и Согласие", состоящая из умеренных либералов "Ахрар" и представителей народной партии. Новая либеральная партия ставила задачей защитить конституцию, свободу печати, права граждан, уважать права национальных меньшинств, ориентируясь во внешней политике на Англию. Покровителем партии выступал Кямиль-паша, а руководителем Садик-бей, который вышел из рядов партии "Единение и Прогресс" и стал вести яростную борьбу против Салоникского центрального комитета "Иттихиад" как узурпатора свободы. В состав новой

партии вошли многие депутаты парламента Османской Турции. Среди них были представители национальных меньшинств - армяне, албанцы, арабы, греки и болгары. Общая численность фракции партии "Хурриет ве Итиляф" в парламенте составила 72 человек, знаменуя альтернативу младотурецкому режиму.²³

Оппозиционные настроения подыгрывал рост военной напряженности. Турки укрепляли пролив Дарданеллы, концентрировали аммуницию и боеприпасы в Константинополе. Был осуществлен сбор призывников 11 категорий. В провинциях было собрано войско в 200 тыс. человек. Финансовый министр Наим-бей изыскивал возможность выделения 8 млн. фунтов на ведение боевых действий, а военный министр Махмуд Шевкет требовал 9 млн. Партия "Единение и Прогресс" переживала кризис. Внутри руководства царил растерянность. Реализация репрессивного образа поведения к оппозиции означала потерю власти, а ее сохранение требовало контрмер и демократических преобразований. Стремление разрешить военно-политическую напряженность внутри державы побудило младотурок предоставить Йемену автономное управление.²⁴ Для обеспечения свободы действий правительство направило парламенту законопроект об изменении конституции, позволяющий султану распускать палату депутатов без согласия Сената.²⁵

Своеобразие текущего момента наложило отпечаток на отношении армянских политических сил к правительству Османской Турции. 25 ноября 1911 г. имело место закрытое обсуждение положения дел в Западной Армении. Зограб находил положение армян бесперспективным из-за волонтаризма младотурецкого режима: "Будущее армян очень туманное, так как правительство безответственно и слабо". Отмечалось о не-

способности правительства установить реальное равенство между мусульманами и христианами, не выполнялись данные обещания. В этом вопросе Зограб путал видимую сущность политической импотенции младотурок в вопросе армянских преобразований с потаенной сущностью их расистского шовинизма к армянскому населению. Депутат Ваган Папазян согласился с Зограбом лишь относительно перспективы будущего армянского населения Османской Турции, но не относительно мощи правящего режима: "Безответственность правительства - это миф, которым питают население". По мнению Папазяна, правительство имело "определенные намерения" и поощряло насилие в Западной Армении. Указано, что правительство представляет ложную информацию о привлечении к ответственности разбойников, и оно само поощряет их к действиям против армян.²⁶

В конце ноября 1911 г. местоблюститель Манкуни посетил русское посольство в Константинополе в связи с предстоящими выборами католикоса всех армян. Состоялись встречи с первым драгоманом А. Мандельштамом и послом Чарыковым. Была выражена признательность правительству России за содействие в организации выборов главы армянской церкви и запрошено облегчение процедуры выдачи пропусков турецкоподданным выборщикам. Посол заверил в своей доброжелательности к армянскому народу. Целью деятельности отмечено сохранение мира между Россией и Турцией. Изложена позиция попечительства Российской державы к армянам, независимо от места проживания, если только они признают верховенство Эчмиадзина: "Насколько армяне остаются верны своему первопрестолу, насколько они должны быть уверены в

защите России, так как убеждением русского правительства является любовь к христианству".²⁷

По словам посла, выборы должны были пройти в непринужденной атмосфере и при свободном волеизъявлении армянского народа. Им было обращено внимание на наличие политической напряженности вокруг выборов: "И нас крайне удивляет то обстоятельство, что насколько русское правительство охраняет народные традиции и интересы армян в дни выборов, настолько Константинопольские армяне с Национальным собранием, и, главным образом, армянский комитет, стремятся оказать насильственное давление на Эчмиадзинское общенациональное собрание". Радикальные армянские силы обвинялись в традиционном воздействии на волю выборщиков: "Они самым бесцеремонным образом действуют против свободы совести и командированных в Эчмиадзин депутатов, диктуя им свою волю и под угрозой заставляя их не подавать голосов за того кандидата на престол католикоса, которого желает видеть на этом посту большинство армянского населения." Так как местоблюститель патриарха прожил в российских пределах около 17 лет, то вся оставшаяся часть беседы была сконцентрирована на роли армян в Персии и России.²⁸

2 декабря 1911 г. Национальное собрание осуществило выборы Константинопольского патриарха. Голосование проводилось по трем кандидатурам архиепископов - Аршаруни, Дурян и Сараджян. Первые двое получили, соответственно, 52 и 36 голосов. Подготовка выборов проходила в партийных и фракционных страстях. Доминировал лозунг: "Никакой уступки".²⁹ Предвыборную борьбу дашнакцаканов в пользу Дуряна возглавили депутаты парламента Вардгес и В. Папазян. В ходе обмена мнениями фракция "Азатакан"

разделилась на две части: чисто дашнакскую из 11 человек, защищавшую личность Дуряна, и левых сторонников, допускавших другую кандидатуру. Однако бунт был подавлен. Разногласия имелись вначале и в рядах фракции "Центр" и нейтралов. Здесь большинство отстаивало кандидатуру Аршаруни, но были голоса и в пользу Никомедийского епархиального Степана и епископа Завена.³⁰ По окончании выборов новоизбранный патриарх Аршаруни не допустил к себе в карету известного дашнакского деятеля Шахрикяна: "Я не нуждаюсь в прислужнике".³¹ 9 декабря 1911 г. состоялась церемония возведения архиепископа Аршаруни в сан Константинопольского патриарха. Присутствовали представители всех собраний - Духовного, Гражданского и Национального. Аршаруни заявил, что как избранный глава армянского населения Османской Турции он должен иметь поддержку всех собраний в качестве председателя Национального собрания. Константинопольскому патриарху было 57 лет. Духовный сан он получил от Матевоса II Измирляна. Фракция "Центр" ценила в нем деятельность по управлению Брусской епархией в период султана Абдул Гамида, когда местной общине под его руководством удалось избежать кровопролития.³²

Младотурецкий режим позволял партии "Дашнакцутюн" работать в сфере просвещения и культуры, создавать в городах профессиональные союзы [1910 г.- Эрзерум, Муш, Ван, Схерд, Эрзинган и Диарбекир], организовывать в каждом селе школу и библиотеку, издавать газеты,³³ но все упиралось в отсутствие преобразований для армянского населения Западной Армении. В достижении реформ вся надежда связывалась с "левым крылом" младотурок - "настоящих конституционалистов". К ним относились Талаат, Джавид-

бей, Хаджи Адиль-бей и доктор Назим-бей, имевшие теоретический и организационный вклад в деятельность партии "Иттихиад", опыт совместной эмигрантской деятельности. Мимикрия дружественных отношений, восточная вера в святость дружбы играли определенное значение для самообмана от "настоящих конституционалистов", которые уже разработали программу "уничтожения армян Османской империи". Мечты и шипы политических расчетов на младотурок отразил в декабрьском интервью 1911 г. депутат Врмян корреспонденту г. "Русское Слово": "Мы с ними ближе всего. Только очень трудно заставить их поднять политические вопросы. Очень уж они невежественные. Приходится месяцами втолковывать им такие простые понятия, как пропорциональное представительство. Единственно образованный среди них - это Джавид-бей. При всей близости с комитетом, мы часто голосуем не с ними и вообще сохраняем полную независимость. Но опираемся и надеемся только на них. Если младотурки сорвутся, мы тоже пропали".³⁴

Сопоставление взглядов Зограба, Вагана Папазяна и Вардгеса показывает, что политическое руководство партии "Дашнакцутюн" хотело верить в декларируемое соглашение с младотурками, текст которого висел в редакции г. "Азатамарт", но проза жизни заставляла с настороженностью относиться к реальной политике. Во всяком случае, после закрытого обсуждения ситуации в Западной Армении 25 ноября 1911 г. депутаты Османского парламента и Константинопольский патриархат приняли обращение о тревожном положении армян в Малой Азии. В первой декаде декабря был получен ответ великого везира о скором принятии "необходимых реформ", которые обеспечили бы утверждение правопорядка.³⁵

13 декабря 1911 г. католикосом всех армян был избран русскоподданный архиепископ Геворк Суренян, опередивший бывшего патриарха Дуряна всего на один голос. Делегаты Эчмиадзинского собора приветствовали царя Николая II, ответившего "сердечною признательностью".³⁶ Проигравшая выборы партия "Дашнакцутюн" стала выступать за кассирование выборов из-за якобы "революционного прошлого" Суреняна, что получило негативное отношение у наместника Кавказа.³⁷ 30 декабря последовало утверждение Махмудом У архиепископа Аршаруни в сане патриарха армян Константинополя, Анатолии и Румелии.³⁸ Новоизбранный Константинопольский патриарх признал законными итоги выборов в Эчмиадзине.³⁹

2. Парламентский кризис

Недовольство младотурецким режимом обусловило рост численности оппозиционной парламентской фракции "Хурриет ве Итиляф" до 100 депутатов в начале декабря 1911 г.⁴⁰ 15 декабря партия "Свобода и Согласие" опубликовала в газетах декларацию, что все попытки достичь соглашения с партией "Единение и Прогресс" по вопросам управления страной окончились неудачей. Вся ответственность за последующее развитие событий возлагалась на правящее большинство.⁴¹ Оппозиция прибегла к тактике саботажа заседаний парламента.⁴² Предметом спора "Иттихиад" и "Итиляф" стал законопроект о роспуске парламента султаном без согласия Сената. Отсутствие кворума и паритет политических сил наложили отпечаток на деятельность законодательного высшего органа. Великий везирь Саид-паша в поисках выхода из сложной ситуации подал в отставку. Султан принял отставку и поручил ему же составить кабинет.⁴³ По настоянию Саид-паши было принято решение обсудить 35 статью кон-

ституции о роспуске парламента султаном.⁴⁴ В канун Нового года начались в парламенте дебаты. Сложившееся соотношение сил в палате депутатов позволило аналитикам прогнозировать ее роспуск и проведение выборов нового состава. Новые выборы представлялись выгодными партии "Иттихиад", обладавшей административными и властными ресурсами для проведения своих кандидатов в парламента.⁴⁵

В ходе дебатов либералы и армянские депутаты сумели привлечь внимание палаты депутатов к положению дел в Анатолии, где население выражало недовольство налогами и деятельностью центрального правительства. Новый кабинет Саид-паши был вынужден учесть критику и составить смешанную комиссию из различных министров для рассмотрения положения дел в восточных вилайетах. С целью достижения позитивных результатов комиссия составила ряд мероприятий. Прежде всего намечалось расширить число вилайетов, имеющих доминирующую численность армянского населения, усилить деятельность полиции и жандармерии, привлечь к суду преступников и проштрафившихся администраторов, упразднить ряд налогов и упорядочить сбор оставшихся. Великий везирь предложил подготовить новый законопроект для разрешения земельного вопроса с обсуждением в парламенте. Выражено намерение составить аналогичные преобразования и для других азиатских вилайетов.⁴⁶

Состав намеченных преобразований свидетельствовал об использовании предложений такрира Национального собрания по обеспечению безопасности армянского населения Османской Турции и меморандума армянских депутатов парламента. Намерение раздробить армянские вилайеты, разработать пакет преобразований и для других вилайетов, с учетом опытности

Саид-паши в вопросе торпедирования программ улучшения участи христианского населения, говорило о желании в очередной раз утопить Армянский вопрос в кулуарах разговоров о реформах и деятельности отдельных комиссий. На худой конец подстраховывались возможностью перекройки территорий армянских вилайетов.

Создание министерской комиссии по выяснению положения дел в восточных вилайетах и намеченные мероприятия отражали традиционный турецкий менталитет. Опасение столкновения на Балканах провоцировало возможность освобождения всех христианских народов державы. Отведение этой угрозы, помимо декларированной реформы, сопровождалось угрозой прибегнуть к погромам. Военный министр Махмуд Шевкет возвестил с парламентской трибуны о нависшей христианской угрозы над страной: "Посмотрите вокруг четырех сторон. Все исламские государства упразднены. Захвачены также Марокко и Персия". Обращаясь к христианским парламентариям, военный министр призвал их к солидарной деятельности во имя спасения страны с неприкрытой угрозой расправы на противоположный случай: "Если Османская держава погибнет, то и христиане падут и погибнут". Выступление военного министра говорило об ощущении подспудной русской угрозы и возможности христианского похода против Османской Турции.⁴⁶

28 декабря 1911 г. султан Махмуд У принял Константинопольского патриарха О. Аршаруни с членами Национального собрания. Лейтмотивом речи патриарха являлось достижение результатов от конституционного строя: "Наше высочайшее желание, чтобы конституция действовала полностью и дала бы красивый результат. Надеюсь, что во время моего патриаршества бу-

ду пользоваться доверием и содействием Османского конституционного правительства". Заявлено о лояльном отношении армянского населения к целостности державы. Султан выразил благодарность за патриотизм армянского населения: "Я ценю и ценю чувство преданности армянского народа, о чем свидетельствует история". Выражена уверенность в совместной деятельности на благо единой родины. Махмуд У пожелал успехов новоизбранному патриарху и передал приветствие армянскому народу.⁴⁷

Последовали протокольные визиты к министрам кабинета. Глава военного ведомства Махмуд Шевкет находился на заседании Совета министров. Руководитель внутривластного ведомства Джелал-бей постарался придать встрече с патриархом характер перелома в отношении Армянского вопроса: "Для меня Ваш визит очень знаменателен. Только что редактировал предложение программы, которая намечает преобразования для Анатолии [но не восточных вилайетов - В. Т.]. Эта программа должна сегодня быть направлена в Совет министров и после утверждения должно начаться ее воплощение". Последовали встречи с министром юстиции Мехмед-беем и министром исповеданий.⁴⁸

Патриарх Аршаруни нанес визит также русскому послу Чарыкову, в ходе которой поднял вопрос об амнистии арестантов дашнакцаканов на Кавказе. Взамен Россия получила бы рост авторитета среди западных армян. Чарыков обещал похлопотать. Им было подчеркнуто, что возвращающиеся с Кавказа в Османскую Турцию армяне привозят сведения об экономическом, социальном и умственном развитии армян России. Существенным сочтено наличие безопасности у армянского населения в составе Российской державы. Попечителем безопасности армянского населе-

ния представлялся наместник Кавказа граф Воронцов - Дашков. " Посол в откровенной форме показал несоответствие между положением армян при конституционном строе и в царской России. Внешнеполитическому ведомству Чарыков представил аналогичные выдержки из газеты "Жаманак": "Называя Русских армян своими старшими братьями, которые "сильны, крепки, образованны, экономически удовлетворены и пользуются всякого рода преимуществами", автор отмечает с удовольствием, что означенные лица заботятся о поддержании общих исторических преданий и связей с армянами Турции".⁵⁰

Глава кабинета Саид-паша должен был подать в отставку. Вопрос о преобразованиях в восточных вилайетах - анатолийских провинциях был отложен. Грянул парламентский кризис. 31 декабря 1911 г. парламент Османской Турции провел голосование по 35 статье конституции. Пересмотр не собрал требуемого большинства голосов в две трети: 125 - "за", 105 - против, "воздержавшихся" - 4. Статья осталась в неизменном состоянии. Глава кабинета Саид-паша должен был подать в отставку, либо обратиться к султану за согласием на роспуск парламента. По совету "Иттихиад", Саид-паша решил избрать второй путь. 2 января 1912 г. султан Махмуд V отверг предложение младотурецкого комитета "Единение и Прогресс" о роспуске парламента без санкции Сената, так как это противоречило конституции. По ходатайству правительства султан обратился к Сенату с посланием о необходимости роспуска палаты депутатов и созыве новой через три месяца."

6 января 1912 г. Сенат 39 голосами "за" и 5 - "против" проголосовал за роспуск палаты депутатов с трехмесячным сроком созыва. Указ о роспуске парламента

депутаты выслушали стоя. Оппозиция ликовала и кричала "Да здравствует конституция, да здравствует 35 статья". Избирательный первый тур должен был состояться 1 апреля. Угроза потери власти побудила младотурок возвратить в состав кабинета испытанных лидеров - Талаата, Джавида и секретаря центрального комитета "Иттихиад" Гаджи Адиль-бея. Вместо Рифат-паши министром иностранных дел стал депутат оппозиции. В почетную отставку был уволен председатель парламента Ахмед Риза, допустивший создание эффективной оппозиции среди депутатов, который был назначен сенатором. В качестве почетной награды ему была предоставлена возможность пользоваться дворцом Валид.⁵²

Парламентский кризис являлся следствием комплекса причин провала младотурецкой внутренней и внешней политики. Важное значение имела непродуктивность национальной политики. Современник событий указывал: "Недоразумение турецкой администрации поразительно. Она старается придерживаться старинных правил времен Аждул Гамида, когда разделение и противопоставление разных национальностей составляло краеугольный камень политики. Однако разные национальности перестали доверять заигрыванию турок, и науськивания перестали достигать цели". Сбой национальной политики натравливания представлялся на примере армян: "В Анатолийских вилайетах с армянским населением наблюдается серьезное брожение. Армяне делятся на две враждебные друг другу части- политическую и антиполитическую". Негативную позицию к младотуркам занимали арабы. Все усилия "Иттихиад" сохранить державу путем централизации управления представлялись тщетными: "Все части империи под влиянием центробежной силы стремятся

оторваться от центра и получить наибольшую самостоятельность". Военное поражение представлялось домокловым мечом над Османской Турцией: "Закон судьбы должен свершиться, и разложение почти неизбежно, если Европа искусственными мерами не спасет еще раз безнадежного больного".⁵³

Во внешней политике ошибочной представлялось использование комплиментарного курса султана Абдул Гамида: "Прежняя дипломатия, без изменения доставшаяся режиму, состояла исключительно из системы выживания и лавирования среди постоянно сталкивающихся в Константинополе экономических и политических интересов различных европейских держав".⁵⁴ Отсутствие четко сформированной внешнеполитической программы приводило лишь к тактическим решениям возникающих острых вопросов. Ставка на мусульманскую солидарность и пантюркизм имела значение лишь в среде колониальных народов: "Доктрина панисламизма находила отклик главным образом среди оседлых мусульманских народов, находящихся под английким, французским или русским управлением. Эти народности мечтали о превращении их в независимые страны и видели в Турции мусульманскую страну, достигшую этого идеала, являвшего собою гарантию политического будущего мусульманских народов".⁵⁵ В то же время Османская Турция уступала перед технологическим, экономическим и культурным превосходством развитых западных стран.

В административной сфере отрицательное последствие для младотурецкого движения имело отсутствие критики, отчетности и анализа в среде правящего режима: "В интересах сохранения и укрепления нового строя было запрещено разбирать действия вставших во главе его лиц". Создалась атмосфера "свободы раз-

вязанных рук", вне государственного, партийного и общественного контроля. Важное значение имел фактор неподготовленности младотурок к государственной деятельности: "Вчерашние телеграфисты, народные учителя и скромные, беззаветно преданные интересам родины армейские офицеры сегодня, получив в свое заведование огромный сложный государственный аппарат, абсолютно не знали, что с ним делать".⁵⁶ Либерализация режима, принятые законодательные акты и желания младотурок оказались в прокрустовом ложе противоречий. Пришлось обращаться за помощью к искушенным в административной и дипломатической практике сановникам гамидовской гвардии - Саид-паше, Кямиль-паше, Хакки-паше.

В идеологической сфере не была выдвинута задача модернизации и введения федеративного строя в державе. Не хватало политической культуры. Выдвинутая программа тюркизации управленческих кадров требовала времени, а ассимиляция, как восполняющая мера, пробуксовывала: "Где им отуречивать, когда они слабее других в культурном отношении".⁵⁷ Отсюда шовинистический крен младотурок к истребительной политике по отношению к армянскому народу и другим этносам, как носителям более высоких цивилизационных начал, стремлении любыми способами обеспечить державное развитие турок. В силу этого предметом забот младотурецкого режима являлось усовершенствование военно-морских и сухопутных сил. Установка на сохранение целостности Османской империи, отказ от уступок слабо контролируемых территорий, нежелание учитывать временный характер доброжелательности ведущих стран к новому режиму обусловили застой: "И постепенно все пошло по старому; переменились только этикетки".⁵⁸

Парламентский кризис позволял прогнозировать развитие четырех вариантов событий. Первые два, в зависимости от хода боевых действий с Италией, касались внешнеполитической сферы. Демонстрируемая сдержанность великих держав позволяла надеяться на оттяжку падения Османской империи. Иной подход обернулся бы агонией. В последнем случае должен был окончательно разрешиться восточный вопрос: "Занавес поднимается над последним актом мировой трагедии, которая называется конец Османской империи".⁵⁹ Последним звонком для Турции стало бы наличие согласованных планов великих держав о контроле черноморских проливов и территориального размежевания азиатских владений, которые еще отсутствовали. Во внутренней жизни страны младотурки должны были взять верх над новой либеральной оппозицией, либо уступить власть. Решающее слово отводилось позиции армии.

Преобладание младотурок в новом кабинете Саид-паши вселяло им стратегическую уверенность в успехе выборов. В тактическом плане они стали осуществлять курс запугивания оппозиции и использования административных ресурсов в пользу собственных представителей.⁶⁰ Важной сочтена деятельность среди народов державы. Новый министр внутренних дел Хаджи Адиль-бей, сохранивший должность секретаря "Иттихиад", выступая перед бывшими депутатами парламента, изложил национальную платформу: привлечение симпатий народов Османской Турции, принятие закона об их политическом существовании, признания роли христианских патриархов. Либеральная партия в платформе узрела опасную мимикрию и стала критиковать Адиль-бея за признание роли патриаршества и политического значения наций в Османской Турции.⁶¹

Младотурки сочли необходимым углубить обещания. В середине января 1912 г. Совет министров решил послать две комиссии в Анатолию и Румелию для осуществления реформ. Председателем первой комиссии был назначен министр исповедания Халил-бей, а второй - Адиль-бей. Решение Совета министров в ходе избирательной кампании было знаменательно тем, что использовало тактику обещаний султана Абдул Гамида европейским державам для отвержения их вмешательства во внутренние дела.

Возник вопрос участия армянского населения в избирательной деятельности. На предшествующих выборах имело место "слепое" голосование за армянских депутатов по избирательному списку "Иттихиад". Но за прошедшие три года изменилась политическая атмосфера в стране. Эйфория свободы и ожиданий от конституционного строя при младотурках уже миновала. На политической сцене имелись две конкурирующие турецкие партии. Встала проблема выбора: "Две партии имеют почти равные силы. Надо выбрать одну из них. Одна - испытанный противник христианских народов и другая - еще не испытанная, но с подозрительным поведением, стоят друг против друга". Ориентация на партию "Хурриет ве Итиляф" могла обернуться местью, победившей "Иттихиад", а примыкание к младотуркам при успехе оппозиции означало остаться ни с чем.⁶² Учитывая эти аргументы, патриарх Аршаруни решил воздержаться от участия в избирательной кампании, чтобы не породить враждебность той или иной партии. Гражданское собрание согласилось с позицией патриарха. Более далеко идущую позицию заняло Национальное собрание постановив, что патриарх должен выполнять роль верховного контролера взаимоотношений армянских партий в ходе выбо-

ров.“ Постановление сохраняло значение Константинопольского патриархата в ходе выборов и в последующем политическом процессе.

Партия “Дашнакцутюн” решила сохранить союзнические отношения с партией “Единение и Прогресс”. Взамен поддержки младотурок на выборах партия “Дашнакцутюн” затребовала выделения 20 депутатских мест, соответствующих пропорционально 2 млн. численности армянского населения Османской Турции, и проведения реформ в Западной Армении.“ Это решение армянские либералы находили “самоубийственным”, так как предшествующий итог сотрудничества оказался безрезультативным. “Иттихиад” в 1910 г. обещала партии “Дашнакцутюн” решить земельный вопрос, но этого не произошло. Комиссия по реформам в Анатолии представлялась мишурой истинных установок младотурок.“

Верность партии “Дашнакцутюн” по отношению “Иттихиад” корреспондент г. “Русское Слово” А. Тырнова объясняла учетом местной специфики и доминирующей ролью в обществе: “Насколько они сильны, видно из того, что дашнакцутюны, которые ставят в своей программе усиление местного самоуправления, если не автономии, теперь на практической политике, начинают склоняться в сторону централизации, а не децентрализации. Они убедились, что в Турции надо сначала создать один закон, обязательный для всех, а потом заботиться об усилении местной жизни, И в этом опять-таки они ближе к младотуркам, добивающимся сосредоточения всей власти в руках правительства, чем к партии “Либеральное соглашение”, поставившей в свою программу децентрализацию управления”. “

Депутат Гаро Бастрмаджян в беседе с Тырновой признавал относительной близость позиций “Дашнакцутюн” и “Иттихиад”: “Младотурки, прежде всего потому ближе к нам, что они искренние конституционалисты. Я не буду рыться у них в душе, разбирать, идейные они конституционалисты или нет. Но они хотят во что бы то ни стало сохранить целостность Турции и знают, что, помимо конституционного строя, этого сделать нельзя”. Прогрессивность младотурок выводилась исключительно из смены формы режима: “Кроме того, они сожгли свои корабли, и назад им возврата нет. Если наступит реакция, их ждет гибель. Они борются и за свою жизнь, и за жизнь своей родины”. Независимо от всего, по словам Бастрмаджяна, партия “Дашнакцутюн” сохраняла за собой выбор поведения: “Но мы, армяне, оставляем за собой полную свободу действий. Мы заключили теперь соглашение и будем поддерживать младотурок на выборах, но в парламенте мы будем голосовать, как найдем нужным”. Реальность обещанных преобразований в Западной Армении не ставилась под сомнение: “Младотурки теперь в таком положении, что вынуждены дать реформы. Но они далеко не всегда исполняли то, что обещали нам. И на этот раз мы ставим им нечто вроде ультиматума. А что из этого выйдет посмотрим”.“

Свой выбор осуществили другие армянские политические силы. Партия “Реорганизованный Гнчак” примкнула к “Иттихиад”. Ее костяк составляла группа лиц в 50-100 человек. По своей программе она имела национальный уклон. После Аданских событий вела активную борьбу против “Иттихиад”. Орган “Аравот” за нападки на Хильми-пашу был привлечен к судебной ответственности, так как утверждал об организации Аданской резни партией “Иттихиад”. Несмотря на это,

произошло сближение с младотурками для получения депутатских мандатов.⁶⁷

Партия "Гнчак" так же как албанцы, арабы и греки, связала свои надежды с партией оппозиции "Хурриет ве Итиляф", обещавшей увеличить представительство христианского населения в парламенте и учитывать их национальные интересы в виде создания национальных округов. Конституционные рамкавары стремились найти взаимопонимание с различными политическими силами.⁶⁸ Младотурки учли стремление избирателей-христиан увеличить число своих представителей в парламенте. Это явление, как опасное проявление реальной политики, сразу же подвергло резкой критике официоз г. "Танин": "Чем меньше христиан в парламенте тем лучше. Пусть христиане будут довольны уже хотя бы тем, что их вера и язык признаются в Турции".⁶⁹

Противоречия между словами и делами младотурок являлись осязаемыми для армянских деятелей. В ходе выступления министра финансов Джавид-бея в иттихадистском клубе "Кахб", где он излагал радужную картину сотрудничества и гармонии национальных отношений, один из присутствующих армянских деятелей задал ему вопрос о причинах насилия над армянским населением в течение трех лет. В обобщенной форме они представлялись проявлением отрицательного отношения партии "Единение и Прогресс" к национальному вопросу. В частной форме было обращено внимание на негативное отношение правительства к кладбищу Панктали, которое задевало религиозные чувства армян. Джавид-бей в кратком ответе обещал принять меры и удовлетворить армянское население.

Причиной запроса являлось решение Совета министров Турции 17 января 1912 г. отодвинуть стену армянского кладбища по всей длине на 15 метров вглубь. Это позволило бы правительству иметь множество стоячих торговых мест, расширить проезжую часть и провести трамвайную линию. За что предлагалось 3 тыс. золотых лир, в то время как Константинопольский патриархат требовал 30 тыс. золотых лир. Недовольный подходом правительства, патриарх Аршаруни хотел получить аудиенцию у султана Махмуда V. Патриарха не приняли, и тогда он направил письменное прошение по предмету спора. В случае захвата земель кладбища он угрожал закрыть патриаршество и сдать ключи Высокой Порте.⁷⁰

Кладбище Панктали находилось в европейской части Константинополя Пере. Утром 8 февраля 1912 г. у кладбища появилось 60 рабочих турок, которые стали сносить наружную стену и установленные вокруг магазины. Возражения местного дьякона относительно отсутствия соглашения властей с Константинопольским патриархатом не были приняты во внимание. Дьякон вступил в драку с рабочими, но инцидент не разросся благодаря усилиям епископа Амаяка Димаксяна, проповедника армянской церкви Перы, ряда дьяконов и массы армян. Политическая значимость инцидента обусловила прибытие Талаат-бея, обещавшему от имени правительства Константинопольскому патриархату компенсацию в 15 тыс. золотых лир. Соглашение было утверждено Национальным собранием.⁷¹

Панктальский скандал получил отражение в прессе. Турецкая газета "Teeminat" подвергла критике политических деятелей за их недальновидность, которая могла обернуться кровопролитием, и назвала действия армян законными. Газеты "Liberti" и "Jeune Turquie"

также осудили деятельность правительственной администрации. Согласно г. "Тапін", Панктябрьский инцидент имел исключительно денежный аспект.⁷² Турецкая оппозиция находила, что правительство опозорилось, но удалось избежать угрозы "новой Аданы". Утверждалось о согласии правительства выделить компенсацию в 15 тыс. золотых лир как средство привлечения симпатий армян к "Иттихиад". С другой стороны, иттихиадисты и иттиляфисты были "очень разъярены" на Константинопольский патриархат, который выразил недоверие правительству и нанес ущерб государственной казне.⁷³

Противоречивость оценок происходящего диктовалась ходом избирательной борьбы. Принц Сабахэддин вернулся из эмиграции и был принят султаном с почестями. Он выдвинул свою кандидатуру на выборах в Константинополе. Из тюрьмы был выпущен член оппозиции Риза Рефик.⁷⁴ "Мусульманская лига", сыгравшая главную роль в контрреволюционном мятеже 31 марта, выступила с воззванием против нападков на нее и представления реакционной силой. Целью лиги отмечалось спасение родины и укрепление исламской веры.⁷⁵ В то же время Константинопольский патриарх Аршаруни 14 февраля 1912 г. представил меморандум Высокой Порте о необходимости прекращения насилий над армянским населением Вана, Диарбекира и Сгерта, оставшийся без последствий.

Ход выборов освещала армянская пресса. В начале марта 1912 г. в Константинополе издавалось девять армянских газет: шесть утренних - "Нор Ашхар", "Аревелк", "Азатамарт", "Жаманак", "Лусардзак", "Манзуме Эфкяр" и три вечерние - "Бюзандион", "Мурдж" и "Шуритээр Шаркие". Главным органом партии "Дашнакцутюн" являлась г. "Азатамарт", которая пропаган-

дировала победу на выборах в союзе с "Иттихиад". Партийные интересы "Гнчак" представляла г. "Нор Ашхар", но так как она была еженедельной, то не участвовала активно в формировании общественного мнения. Партия "Реорганизованный Гнчак" издавала г. "Мурдж", которая имела мало читателей.

С коммерческих позиций выступали издания "Аревелк", "Жаманак", "Лусардзак", "Манзуме Эфкяр" и "Бюзандион", которые имели ярлык "свободных" либо "оппозиционных" изданий, хотя на деле отстаивали собственные интересы. Среди них выделялась г. "Бюзандион", которая с 1896 г. ставила целью пропагандировать "просвещенный консервативный путь", с 1908 г. - консервативный, а затем "умеренно-либеральный", "вольный" и "просвещенно консервативный". В ней публиковались материалы, критикующие партию "Дашнакцутюн". Органами буржуазии являлись газеты "Жаманак", "Лусардзак", "Манзуме Эфкяр", выступавшие как независимые издания. В них всегда имела "желтая начинка". Репутацию самостоятельной газеты имела "Аревелк", редактор которой Ерванд Отян не примкнул ни к одной партии.⁷⁶

С 5 марта 1912 г. началось избрание выборщиков, а затем, спустя две недели, депутатов.* Между армянскими партиями стала действовать согласительная комиссия по ориентации армянских избирателей, но безуспешно. Развернулись шумные баталии. Партия "Дашнакцутюн" стала внушать младотуркам, что она соберет все голоса армянских избирателей. Общественному мнению говорилось о силе "Иттихиад", которая должна была позволить иметь значительное число армянских депутатов в парламенте. В случае голосования за "Итиляф" сообщалось о предстоящей расправе партии "Единение и Прогресс". Точка зрения вызвала от-

пор: "Эта теория является полным осуждением не только "Дашнакцутюн", но и всех революционных партий, которые, если бы раньше демонстрировали ласкательство сильнейшего как сегодня, то это позволило бы избежать ненужного пролития крови 300 тыс. армян, и сегодня армяне имели бы более сильные экономические, моральные и политические позиции в Турции". Партии "Дашнакцутюн" предлагалось признать ошибочным прошлый революционный путь, либо несостоятельность сожительства с младотурками."

Социал-демократическая партия "Гнчак" свой союз с "Итиляфом" мотивировала интересами армянского народа и противодействием младотуркам как нарушителей конституции. Партия "Иттихиад" обвинялась в организации Аданских событий, нерешенности земельного вопроса, упадке экономического благосостояния армянских вилайетов, где не проводились железные дороги. Представлялось наличие беженцев от воинской повинности и эмиграции. Делался вывод об антиармянской сущности младотурок: "Иттихиад" - это националистская и панисламистская организация".⁷⁸

Конституционные рамкавары в ходе выборов заняли центристские позиции, требуя уточнить соответствие количества выделенных депутатских мест числу армянского населения Турции. Массам разъяснялось, что обещания турецких партий и правительства нереальны и "пусты". Внутри партий образовалось несколько группировок. Часть из них примкнула к "Иттихиад", а другая к "Итиляф". Большая часть во главе с Ваганом Текеяном заняла осторожную позицию и решила идти на выборы с собственной платформой.⁷⁹

За процессами, происходящими в Османской Турции, внимательно наблюдали в Российской державе. В начале марта 1912 г. произошла внезапная отставка

посла Чарыкова, вызвавшая пересуды во всех столицах Европы. Проводимый им политический курс дружественных отношений с Высокой Портой был признан несостоятельным в Петербурге. Ему вменялись неудача идеи создания Балканской федерации, добровольный отказ от постройки железных дорог в Северной Анатолии, нерешенность вопроса открытия черноморских проливов для русских военных кораблей и трудности провоза через них хлебных грузов, доверие к заявлениям младотурок и стремление установить дружественные отношения с представителями Англии и Франции в Константинополе.⁸⁰

Новым посланником стал М. Н. Гирс, сын бывшего министра иностранных дел России. Назначение последовало после уклонения ряда дипломатов - Н. Е. Гартинга и А. А. Палицина от видной должности из-за незнания положения дел на Балканах. Выпускник Петербургского университета Гирс добровольно участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. По окончании войны семейные связи позволили избрать поприщем карьеры дипломатическую службу. В 1880 г. Гирс получил назначение вторым секретарем Белградской миссии, позволившее ознакомиться с видами России на Балканах, затем стал первым секретарем. Отзвываясь в распоряжение Министерства иностранных дел с целью исполнения обязанностей советника стал трамплином для последующего возвышения. Последовали должности посланника в Бразилии и Аргентине, Пекине и Бухаресте. Богатый дипломатический опыт, умение приспособиться к любым условиям, обусловили назначение в Константинополь. Гирсу вменялась задача поддерживать статус-кво на Балканах, следить за развитием Армянского вопроса и содействовать возвышению престижа России в Османской Турции."

В связке Россия - Италия - Турция свое место имел Эчмиадзинский вопрос. 13 марта 1912 г. царь Николай II утвердил главой вселенской армянской церкви Геворка У Суреняна. Новый глава армянской церкви получил приглашение прибыть в С.-Петербург для представления, чтобы по возвращению в Эчмиадзин принять присягу на верность российскому престолу.⁸² На русской дипломатической арене и во главе армянской церкви появились новые участники взаимоотношений с младотурками по разрешению Армянского вопроса.

3. Революционное брожение

Для обеспечения единства национальных интересов Национальное собрание использовало деятельность согласительной комиссии. 18 марта 1912 г. было достигнуто соглашение между партией "Дашнакцутюн" и фракцией "Центр" Национального собрания об избирательной борьбе. Партия "Дашнакцутюн" должна была обеспечить избрание Минаса Череза депутатом парламента от Константинополя, а взамен фракция "Центр" обязывалась содействовать избирательному списку дашнакцаканов в Константинополе и вилайетах. Невыполнение одной части соглашения могло повлечь отмену и другой части. Под ним подписались от фракции "Центр" С. Суин, Н. Оганян и Г. Ходжасарян, а от центрального комитета "Дашнакцутюн" в Константинополе - А. Врмян и В. Папазян.⁸³

Решение поддержало руководство партии "Конституционные рамкавары". 23 марта 1912 г. центральный клуб партии выступил с "Объявлением" о необходимости проведения свободных выборов. Для этого предлагалось подчинить список кандидатов в депутатов ответственности избирательной комиссии Национального управления, которой предстояло выработать усло-

вия сотрудничества с османскими партиями и заняться осуществлением избирательной борьбы.⁸⁴

Партия "Дашнакцутюн" предпочла преимущественно действовать с "Иттихиад". Политическое поведение партии базировалось на учете спада интереса ведущих держав к Армянскому вопросу и соотношением партийных сил внутри Османской Турции. На лобовой вопрос о тактике в ходе выборов следовал ответ о ее направленности на внутривластное решение Армянского вопроса. В беседе с А. Тырновой депутат Врмян отметил значение соглашения с возможными союзниками: "Да, главным образом с Иттихиад. Мы потеряли всякую надежду на то, что реформы придут через вмешательство христианских держав. Англия ничего не провела и ничего не добила".⁸⁵

К апрелю 1912 г. завершились выборы в парламент Османской Турции. В Константинополе было избрано 10 депутатов, а по всей стране 160. Из них шестеро принадлежали к оппозиции, а один являлся независимым.⁸⁶ Триумф младотурок был достигнут за счет активности партийных отделений в вилайетах, мобилизации административных ресурсов, проведения шумной пропаганды отечества "Ватан-Ватан" и осуществления махинаций. Если они не удавались, то младотурки прибегали к запугиванию либо избиению. Царица система голосования "из-под палки". В списках избирателей значились мертвые души. Перекраивались избирательные округа, чтобы мусульманское население имело преимущество над христианскими жителями.⁸⁷

Итоги выборов вызвали разочарование в армянском обществе. Вместо обещанных 20 депутатских мест младотурки согласились вначале предоставить 16, а затем выделили 11. Не был избран лидер гнчакистов

Амбарцум Бояджян, а Вардгес и Гаро Бастрмаджян оказались в подвешенном состоянии из-за противодействия младотурок и новых перевыборов в избирательных округах. Патриарх Аршаруни характеризовал итоги выборов как "втирание очков".¹¹ Несостоятельность надежд на порядочность младотурок, предпочитавших практически сохранить прежнее представительство "Дашнакцутюн" в парламенте, выразил Врамян: "Кажется, мы ошиблись. Мы считали их невежественными, но честными людьми. А они просто обманщики и политические негодяи, готовые на все, чтобы цепляться за власть. Если и этот раз они нас надуют, тогда у меня руки развязаны. Тогда мы будем действовать иначе".¹²

Под воздействием согласительной комиссии Национальное собрание 1 апреля 1912 г. заявило о достижении соглашения между партиями "Дашнакцутюн", "Реорганизованный Гнчак", фракцией "Центр" и независимыми группами вокруг кандидатов на выделенное число депутатских мест младотурками: 1. Амасия - проф. К. Тумаян; 2. Адана - Минас Чераз; 3. Измит - Амаяк Хосровян; 4/5. Эрзерум - Вардгес Сенджян и Гаро Бастрмаджян; 6. Мараш - Маник Маринян; 7. Муш - Аракел Симонян; 8/9. Константинополь - Григор Зограб и Петрос Галаджян; 10. Родосто - Смбат Кятипян; 11. Ван - Оган Деризанян. Из ранее составленного списка оказались утерянными Смирна, Сваз и Кесария.¹³

5 апреля 1912 г. состоялось заседание парламента нового состава, которое открыл султан в присутствии представителей дипломатического корпуса. Великий везир Саид-паша зачитал программу деятельности кабинета. В ней предусматривалось сохранение мирных и дружественных отношений Османской Турции с

иностранными державами, проведение реформ в стране, деятельность комиссий по улучшению управления Румелии и Анатолии, строительство железных дорог в Анатолии и Македонии.¹⁴

В апреле 1912 г. стали извлекать выводы из прошедших выборов. Под успех младотурок Османский банк подписал соглашение с пятью иностранными банками о выделении ссуды в 10 млн. фунтов под 4,5%. На дефицит бюджета намечалось направить 7 млн. фунтов, а оставшиеся три миллиона использовать на строительство железной дороги Анакля-Черное море.¹⁵ Партия "Дашнакцутюн" выразила протест центральному комитету партии "Единение и Прогресс" по поводу нарушения выборных правил и неучета прав армянского населения, проявившийся в непредоставлении депутатских мест соответственно численности. Заявлялось о желании партии оставить за собой возможность обеспечить права армянского населения.¹⁶ Руководитель партии "Дашнакцутюн" С. Заварян сначала заявил о своем удалении, что означало признание ответственности за провал межпартийного соглашения, но затем передумал.¹⁷

Недовольство имелось в Национальном собрании. Здесь разочарование вызвала как незначительность достигнутых мест, так и их потеря в Козанском санджаке Киликии, Ване и Муше. Последнее обстоятельство было очень обидно, поскольку здесь большинство составляло армянское население. Константинопольский патриарх 19 апреля 1912 г. сделал заявление, что до сих пор в Османский парламент реально избрано лишь 8 армянских депутатов, меньше чем на предшествующих выборах, а официальные органы игнорировали реальную численность армянского населения. Выразался протест против нарушения соглашения о

выделении 20 депутатских мест. 18 апреля патриарх Аршаруни посетил члена центрального комитета партии "Единение и Прогресс" Ахмед Несим-бея, избранного депутатом от Константинополя, которому изложил свои соображения о прошедших выборах. Ахмед Несим-бей выразил сожаление по поводу происшедшего и представил согласие партии на увеличение квоты депутатов от армян на следующих выборах.⁹⁵

Жесткость позиции партии "Единение и Прогресс" относительно численности армянских депутатов парламента вскоре получило новое подтверждение. Борьба вокруг трех остающихся вакантных депутатских мест окончилась конфузом для партии "Дашнакцутюн". В Родосто вместо партийного представителя Смбата Кяттипьяна прошел верный сторонник "Иттихиад" Акоп Бояджян. В Измите младотурки провалили кандидатуру Амаяка Хосровяна.⁹⁶ В Муше депутатом был избран протеже младотурок Гехам, который обошел представителя партии "Дашнакцутюн" Аракела Симоняна. Болезненным оказалось поражение в Ване, где за 15 дней до выборов Врмян вместо головного убора надел турецкий фес. По этому поводу г. "Азатамарт" объявила, что партия "Дашнакцутюн" дает "Иттихиад" и правительству 15 дней, чтобы привести в порядок результаты выборов. Партийный ультиматум в политических кругах рассматривался блефом по спасению репутации.⁹⁷

2 мая 1912 г. депутаты парламента 163 голосами "за" и 12 "против" избрали председателем лидера центрального комитета "Иттихиад" Халил-бея. Первым заместителем стал араб Мехмед-паша, а вторым - бывший министр Галаджян.⁹⁸ Назначения свидетельствовали о стремлении младотурок консолидировать свои си-

лы с опорой на национальные меньшинства через более или менее доверенных лиц. Бывший руководитель партийной фракции "Итиляф" Дамад Ферид представил протест Сенату по поводу скандальных нарушений и махинаций в ходе выборов. Заместитель министра внутренних дел Талаат-бей заявил о несоответствии протеста истине. Палата депутатов также сочла протест Дамад Фериды "ложным и неправильным", что формально означало отсутствие в парламенте оппозиции.⁹⁹

Дестабилизационная обстановка в обществе после выборов получила отражение в чехарде состава министров. Из-за разногласий с руководством младотурок по вопросам внутренней и внешней политики в отставку подали министр финансов Наил-бей и министр иностранных дел Асим-бей.¹⁰⁰ Полученный иностранный заем обязывал партию "Иттихиад" навести порядок в Румелии, куда была отправлена комиссия во главе с Адиль-беем. Талаат-бей вошел в состав кабинета Саид-паши в качестве министра делопроизводства, но из-за беспокойной обстановки в стране стал заместителем внутренних дел. Джавид-бей принял вначале пост министра общественных работ, но вскоре получил портфель министра доходов, так как Наил-бей формально ушел в отставку из-за финансовых претензий военного министра Махмуд Шевкета.¹⁰¹

Избрание Халиль-бея председателем парламента торпедировало деятельность комиссии по преобразованиям в Анатолии. Часть кабинета и центральный комитет "Иттихиад" находили необходимым проведение серьезных реформ, а другая часть выступала за косметические меры. Компромиссным вариантом намечалось направление комиссии из английских инспекторов под председательством Гривса, правда без реальных полно-

мочий, но с правом представить предложение о реформах Высокой Порты.¹⁰² Запрос Константинопольского патриархата о возможной деятельности по реформам в Анатолии и желании иметь в ее составе армянских представителей породили формальную отписку. Заявлялось, что после избрания Халиль-бея председателем парламента нет более подходящей кандидатуры на руководство комиссии. Указывалось, что на ее деятельность требовалось 10 тыс. золотых лир, но отмечалась невозможность выделения этой суммы из-за дефицита бюджета, либо необходимости рассмотрения этого вопроса парламентом. И так, до бесконечности.¹⁰³

В этих условиях Национальное собрание 11 мая 1912 г. на закрытом заседании рассмотрело программу деятельности патриарха Аршаруни. Она намечала разрешение земельного и школьного вопросов, осуществление выборов Иерусалимского патриарха, восстановление роли церкви в общественной жизни и ее адаптацию к современным условиям, возвышение роли Константинопольского патриархата. Председателем Национального собрания был избран Габриел Норатункян. Первым заместителем стал Айк Ходжасарян, а вторым - доктор Н. Тахаварян. Сохранилась расстановка сил в пользу фракции "Центр".¹⁰⁴

Неадекватную реакцию в Османской Турции получил законопроект о призыве граждан до 45 лет в армию, рассматриваемый в Сенате. Война с Италией привела к потере 14 островов Архипелага и изгнанию турецкого флота из Эгейского моря. В Албании продолжалось национальное восстание. Махмуд Шевкет стремился создать большую армию для сохранения Албании и Румелии. Греческий и армянский патриархаты, а также болгарский экзархат выступили против обсуждаемого законопроекта о призыве в армию граж-

дан до 45 лет, что наносило экономический ущерб стране.¹⁰⁵

26 мая 1912 г. патриарх Аршаруни сделал соответствующее представление всем министрам кабинета. Главным аргументом являлся тот факт, что все родившиеся до 1908 г. граждане были обложены военным налогом. Теперь же правительство намеревалось призвать на службу тех лиц, которые были освобождены от нее выплатой налога. Патриарх заявил военному министру Махмуд Шевкету о желательности примата наведения правопорядка: "Вместо усиления милитаризма лучше усилить справедливость, от чего во многом выиграла бы страна", Талаат-бею было указано, что Турция с помощью сильной армии хочет отвести угрозу передела страны.¹⁰⁶ Правительство изыскивало средства для продолжения войны с Италией путем введения новых налогов, что позволило получить 2 млн франков.¹⁰⁷ Патриарх Аршаруни обсудил с министром внутренних дел также вопрос о воинской повинности и выделении 10 тыс. золотых лир сиротам и нуждающимся Аданских событий. Министр заверил об обязательном выделении 10 тыс. лир, ходатайстве по военному вопросу и занятии проблемой строительства армянской церкви в селе Гасан Бейли.¹⁰⁸

Укрепление устоев младотурецкого режима требовало военных успехов. 6 июня 1912 г. турецкий флот начал активные действия в Эгейском море, которые завершились неудачно.¹⁰⁹ Происходило сближение балканских государств. Это побудило младотурок устами г. "Танин" предложить организацию европейского совещания по установлению мира. Данная мера являлась традиционным способом турецкой дипломатии заглушить нарастание внешнеполитической угрозы над страной, так как в Европе стали звучать голоса о разделе

"наследства больного человека".¹¹⁰ Перманентные кризисы трансформировались в общий кризис младотурецкого режима. Наибольшую опасность власти представлял рост недовольства в армии. Критическим являлось положение в элитарных формированиях. Турецкий флот за два месяца дважды бунтовал. 80% офицерского состава было недовольно внешним и внутренним состоянием державы. В Салониках действовало тайное общество "Лига молодых офицеров". Албанское восстание грозило отторгнуть еще одну провинцию, а в Йемене турецкие силы контролировали лишь столицу Сану.¹¹¹ В июне 1912 г. в Константинополе для координации деятельности недовольных групп в армии было создано тайное общество "Офицеров-спасителей", установившее связь с принцем Сабахэдином. В опубликованном газетными обращениями офицеры требовали предания суду бывшего великого везира Хакки-паши как главного виновника войны, рассмотрения судом деятельности членов комитета "Иттихиад" и предоставление амнистии всем политическим заключенным. Намечалось создание беспартийного правительства, а офицеры провозглашались гарантом конституционного строя. Для подавления оппозиционных настроений в армии младотурки подготовили законопроект о наказании офицеров за участие в политических кампаниях.¹¹²

Во внутренней политике происходил регресс. Большинство депутатов проголосовало за внесение изменений содержания 35 статьи конституций, что позволило султану распустить парламент без санкции Сената.¹¹³ "Младотурецкий конституционализм пришел к самоотрицанию. Начав с возвращения парламентаризма, младотурки кончили усилением прерогатив султана".¹¹⁴ Без изменения оставалось положение армян. Осман-

ское правительство 14 июня 1912 г. запретило армянским изданиям публиковать сообщения о положении армянского населения в Анатолии, так как в ряде мест начались насилия.¹¹⁵ Соглашение "Дашнакцутюн" с младотурками стало ширмой для "свободы действий" партии "Единение и Прогресс". Армянским политическим деятелям надлежало проявлять прагматизм, так как в Салониках был создан новый "Патриотический комитет", чтобы низвергнуть младотурок, а офицеры консолидировались в "Военную лигу". Газета "Русское Слово" фиксировала сложность момента: "Армянские деятели должны действовать осторожно, чтобы возникшее в Турции новое революционное движение не подмяло под собой армянский народ".¹¹⁶

Осуществить новую революцию с вариациями могли военные круги. Реальными представлялись два сценария и третий - промежуточный. Первый намечал установление военной диктатуры с представительством либеральной оппозиции. Благо имелся заразительный пример недавнего трехлетия, когда действия Махмуд Шевкета обеспечили торжество младотурок. Султан Махмуд V также легко мог уступить место наследному принцу Юсуфу I, как в свое время приобрел трон Абдул Гамида. Второй сценарий отводил роль гегемона революции партии "Итиляф". Торжество либералов во главе с принцем Сабахэдином могло содействовать утверждению федеративного строя с местной автономией для Албании, Аравии и Македонии. В федерализации Османской Турции виделось средство ее спасения как державы: "Дарование более или менее местной автономии окраинам и введение широкого местного самоуправления в коренных областях империи является последней попыткой возрождения Турции". Между двумя полярными сценариями находился и

промежуточный, намечавший создание беспартийного правительства как политический компромисс между армией, "Иттихиад" и либералами.

Камнем преткновения для всех сценариев являлся почетный выход Турции из войны с Италией на основе сохранения территориальной целостности и создания условий для развития державы. Другой трудностью должна была стать проблема создания светского государства, что позволило бы решить национальный вопрос. Простая смена персон во главе режима признавалась аналитиками губительной для державы: "Окончательное торжество новой федеративной революции неизбежно повлечет за собой полный разрыв с политическим прошлым и прочими устоями мусульманской жизни. Турецкая нация должна или усвоить полностью европейскую культуру, или погибнуть. Смена лиц, а не режима, сопровождаемая тяжелыми потрясениями и кровавой междоусобицей, всего лишь отнимет жизненные силы у больного человека".¹¹⁸

Более всего младотурецкий режим беспокоило тяжелое финансовое положение страны. Только что закончившийся финансовый год для Османской Турции ознаменовался увеличением дефицита бюджета в 55 млрд. руб. Константинопольское правительство решило противостоять финансовым невзгодам получением денежных средств в США, предоставлением концессий на строительство железных дорог в Малой Азии и Западной Армении [от Ангоры к Баку, Диарбекиру и Мосулу]. Денежным источником обеспечения строительства финансовое министерство рассматривало Моргановский синдикат. Сложность состояла в том, что американцы еще два года назад потеряли интерес к железнодорожной концессии в Средней Анатолии из-за немецкого строительства железных дорог от Тавра

и Александретты до Евфрата и Тигра. Американский проект утратил значение продолжения пути в Месопотамию и Персию, что имело значение для выделения денежных средств младотуркам.¹¹⁸

В конце июня 1912 г. усилилась угроза государственного переворота. Рост открытого недовольства положением дел получил отражение в речах депутатов различных национальностей. Албанский депутат Шах Ин-бей с трибуны бросил обвинение в несостоятельности турецким членам парламента: "Мы, албанцы, насчитываем 2000 лет существования, а вы кто, - пришельцы, умеющие только разорять страну! В XX веке нельзя управлять государством при помощи средневековых фетв".¹¹⁹ Депутат грек Бусслое выразил недоверие деятельности младотурок: "Прошло 33 месяца со дня революции 1908 года, но за эти 33 месяца комитет совершил больше преступлений, чем Абдул Гамид за 33 года". Младотуркам стали приписывать все грехи: "Комитет показал себя; застой в делах, попытки грубого попраiania привилегий христианских народностей, наваливание на христиан разных государственных тягот, без предоставления соответствующих прав, откровенная панисламистская политика, удивительная безответственность с необыкновенным доверием к Салоникским евреям, кровавая расправа с инакомыслящими - все это заставляет возмутиться даже приверженцев комитета". Армянские депутаты занимали выжидательную позицию, как и Национальное собрание.¹²⁰ Лишь в июле был подан меморандум Высокой Порте о необходимости обеспечения безопасности армянского населения.

Революционная ситуация в Османской Турции углублялась. 27 июня 1912 г. военный министр Махмуд Шевкет подал в отставку,¹²¹ так как военными неудача-

ми возбудил недовольство офицеров "Военной лиги".¹²² В условиях угрозы военного переворота правительство временно устояло. 2 июля палата депутатов заслушала декларацию великого везира и министра иностранных дел и выразила доверие правительству: 194 голоса "за" и 4 "против". Пережить кризис кабинета младотуркам не позволила партия "Хурриет ве Итиляф", проведшая разъяснительную работу среди ряда глав ведомств и офицерского состава. Активность проявил депутат Риза Нур. 4 июля 1912 г. кабинет Саид-паши подал в отставку. Решение было принято после отставки военно-морского и финансового министров. Османскому послу Тефвик-паше в Лондоне было предложено занять пост великого везира. До составления нового кабинета исполнение обязанностей великого везира вверили Асим-бею. Тефвик-паша согласился стать главой кабинета, но его опередил Кямил-паша. В зачитанной им декларации о деятельности кабинета говорилось о пренебрежении законом в стране, где офицеры и служащие занимались политикой. Парламентские выборы признавались осуществленными с нарушением закона. Намечалось проведение новых выборов и восстановление значения закона.¹²³

Взятие бразды исполнительной власти Кямил-пашой был расценено торжеством либералов. После давления младотурок было решено составить беспартийный кабинет. Пост великого везира был вручен председателю Сената Ахмед Мухтар-паше. Бывший великий везир Хильми-паша возглавил министром юстиции, а председатель Национального собрания Габриел Норатункян Министерство иностранных дел. Кямил-паша получил пост председателя Государственного Совета. Должность шейх-уль-ислама получил Джемаледдин-эфенди. Эти перестановки не устраивали "Военную лигу", за-

требовавшую, чтобы Кямил-паша взял полномочия великого везира и распустил парламент. Был представлен ультиматум председателю парламента Халил-бею, который стремился маневрировать и оказать противодействие перевороту. В ответ было арестовано 42 офицера, принадлежащих к комитету "Единение и Прогресс", а в Салоникском гарнизоне введено военное положение. Это позволило новому кабинету получить доверие парламента; 113 "за", 45 "против" и 9 "воздержавшихся".

После согласия Сената Совет министров Османской Турции решил распустить сфальсифицированный парламент. Султанское ирадэ не заставило себя ждать. 23 июля/5 августа 1912 г. великий везир Мухтар-паша зачитал указ о роспуске парламента. Большая часть депутатов парламента проявило благоразумие и не стала противодействовать, чтобы не ввергать страну в новое испытание. Султан Махмуд V предписал новому кабинету провести выборы в парламент без давления правительства, а открытие сессии осуществить 1 ноября. Великий везир взял подписку от членов кабинета, что они не будут заниматься политикой и не будут стремиться восстановить власть младотурок. Заявлено о рассмотрении фальсификаций в ходе выборов. Эта угроза означала привлечение к судебной ответственности Саид-паши как главы кабинета и Талаат-бея как министра внутренних дел за нарушение избирательных процедур и махинаций с итогами выборов. Под давлением новых властей и при попустительстве младотурок, решивших взять временный тайм-аут, Салоникский гарнизон выразил доверие правительству.¹²⁴

Государственный переворот получил освещение со стороны современников. Уксюбинский младотурецкий комитет циркуляром объявил смену кабинета кознями

султанских сановников и действиями партии "Хурриет ве Итиляф", где главная роль отводилась Кямиль-паше, следствием чего стала неожиданная отставка Саид-паши. В осторожной форме подвергалась критике деятельность "Военной лиги". В циркуляре говорилось, что председатель парламента Халил-бей встретил недоверие в своей деятельности со стороны офицеров, которые стремились спасти отечество. Ради этой благородной цели Халил-бей дал согласие на смену кабинета, но чтобы в него не вошел Кямиль-паша! Младотурецкий комитет обвинял Кямиль-пашу и Фарид-пашу, как главных виновников переворота, в стремлении разложить государство на автономные провинции, ведении тайной политики в Албанском вопросе. Младотурецкий комитет рекомендовал своим членам воздержаться от активной деятельности.¹²⁵

Государственный переворот являлся следствием крушения бонопартизма в политике младотурок. Газета "Русские Ведомости" отмечала: "Правительственная практика, освещающая исключительно заговорщические приемы, опирающиеся только на армию, только в армии ищущую доверие и поддержки, может иметь лишь один результат: революция en permanence". В статье "От кризиса к кризису" говорилось о закономерности происшедшего и очередном развитии революции: "Вот это и имело место в Турции; революция не закончилась ни 24 июля 1908 г., с провозглашением конституции, ни 27 апреля 1909 г., с подавлением при помощи армии реакционного бунта, низложением Абдул Гамида и восшествием на престол нового конституционного султана. Революция продолжалась и продолжается до сих пор, и революционная сущность нового режима заключается в том, что в административную практику слишком часто врывается производ

личных и партийных связей". Власть "новых людей" - Талаата, Джавида, Назима - и ряда близких им деятелей оказалась прерванной корпусом офицеров.¹²⁶

Правительственный переворот затронул положение армянского населения Османской Турции. Партия "Дашнакцутюн" оказалась застигнутой врасплох водворением событий. Возвышение Норатункяна оценивалось как блеск карьеры "бесцветного" и "непоследовательного" политика. Партия лишилась союза с правящей партией "Иттихиад" и парламентских мест, возможности корректировать и сдерживать отчасти антиармянскую политику младотурок.¹²⁷ В Российской империи завершился пуфом политический процесс над партией "Дашнакцутюн"; 26 человек получили ссылку. 21 - крепость и 4 - каторгу.¹²⁸ Мягкость приговора, низведенного до локального случая в русско-армянских отношениях, объяснялась ужесточением политики Петербургского двора к Османской Турции. В конце июля 1912 г. патриарх Аршаруни представил Высокой Порте телеграммы о насилиях и убийствах армян в Анатолии. Обещано принять меры.¹²⁹

На заседании 30 июля 1912 г. великий везирь Мухтар-паша представил султану полный состав кабинета. Политической задачей кабинета ставилось "добросовестное выполнение конституции", что предусматривало прекращение насилий и беззаконий, оберегание прав граждан без различия религиозной принадлежности, соблюдение законности, проведение честных выборов.¹³⁰ Начался новый виток развития истории Османской Турции и Армянского вопроса.

Таким образом, с осени 1911 г. младотурецкий режим вступил в полосу перманентного кризиса. Для укрепления устоев режима октябрьский конгресс партии "Иттихиад" принял концепцию мусульманской со-

лидарности и тюркизации. Младотурецкий режим позволял армянским политическим силам действовать в культурно-просветительской сфере, но все их предложения в сфере децентрализации власти и обеспечения безопасности армянского населения отвергались. Столкновение партий "Иттихиад" и "Хурриет ве Итиляф" вокруг изменения 35 статьи конституции позволило армянским депутатам привлечь внимание парламента к положению армянского населения в вилайетах. Кабинет Саид-паши дал согласие на создание комиссии по рассмотрению положения дел в восточных провинциях державы. Для отступления от реальных реформ идея комиссии восточных вилайетов была реорганизована в комиссию по реформам всей Анатолии. Пировый триумф выборов позволил партии "Иттихиад" отказаться от идеи комиссии для Анатолии и выделения оговоренных депутатских мест в парламент для армянского населения. В этом проявилось стремление "Иттихиад" уменьшить роль армянского фактора в политической жизни Турции. Умалено значения союзных отношений с партией "Дашнакцутюн" из-за ослабления ее позиций в армянском обществе. Системный кризис младотурецкого режима завершился государственным переворотом в июле 1912 г. и формированием беспартийного правительства Османской Турции.

-
1. Турецко-итальянская война. - Мшак. 1911, 20 сентября.
 2. Иностранное обозрение. - Вестник Европы. 1911. т. 6, кн. 11, с. 410.
 3. Там же, с. 413.
 4. С берегов Босфора. - Мшак. 1911, 2 октября.
 5. Константинополь. - Там же, 5 октября.
 6. С берегов Босфора. - Там же, 15 октября.
 7. Там же, 2 октября.
 8. Людвиг де Контан. Реформы в Азиатской Турции. Армянский вопрос. М., 1914, с. 4.

9. В. М. Хвостово. Борьба Антанты..., с. 208-210.
10. С берегов Босфора. - Мшак. 1911, 12 октября.
11. Лео. Идеология турецкоармянской революции. Ер., 1994, т. 2, с. 62. - На арм. яз.
12. Отклики из Турецкой Армении. - Мшак. 1911, 11 октября.
13. А. Тырнова. Старая Турция и младотурки. Год в Константинополье. Петроград, 1916, с. 62.
14. М. Р. Кочар. Армяно..., с. 192-194.
15. Армянская церковь.- Арарат. 1911, N 11, с. 904, 905; N 12, с. 974 - 976.
16. В Константинопольском патриархате. - Баку. 1911, 16 октября.
17. Армянская церковь. - Арарат. 1912, N 12, с. 973, 974.
18. Доклад Константинопольского Национального собрания. - Баку. 1911, 4 ноября.
19. И. Бутаев. Национальная революция ..., с. 114.
20. Нота армянских депутатов. - Мшак. 1912, 1 февраля.
21. Вести из Турции. - Баку. 1911, 6 ноября.
22. Там же, 12 ноября.
23. Новая турецкая партия. - Мшак. 1911, 26 ноября.
24. Вокруг Турции. - Там же, 25 ноября.
25. Там же, 3 декабря.
26. С берегов Босфора. - Там же, 13 декабря.
27. Там же, 3 декабря.
28. К выборам католикоса. - Баку. 1911, 15 декабря.
29. Выборы патриарха турецких армян. - Арарат. 1912, N 1, с. 22.
30. С берегов Босфора. - Мшак. 1911, 9 декабря.
31. Архиепископ О. Аршаруни утвержден патриархом армян Турции. - Там же, 4 декабря.
32. Утверждение новоизбранного патриарха. - Арарат. 1912, N 1, с. 26.
33. Армянская жизнь в 1910 г. - Баку. 1911, 1 января.
34. А. Тырнова. Старая Турция..., с. 79.
35. Армянские реформы. - Мшак. 1911, 11 декабря.
36. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 2, д. 2226, л. 57.
37. ЦГИА РФ, ф. 821, оп. 139, д. 20 а, л. 139.
38. А. Папазян. Турецкие документы об Армении и армянах. Ер., 1999, N 10, с. 199 - 202. - На арм. яз.
39. ЦГИА РФ, ф. 821, оп. 139, д. 20 а, л. 26.
40. С берегов Босфора. - Мшак. 1911, 3 декабря.
41. Вокруг Турции. - Там же, 18 декабря.
42. Там же, 20 декабря; С берегов Босфора. - Там же, 1912,

6 января.

43. Вокруг Турции. - Там же, 24 декабря.
44. Там же, 25 декабря.
45. Там же, 30 декабря.
46. С берегов Босфора. - Там же, 1912, 6 января.
47. Турецкоармянский патриарх у султана. - Там же, 12 января.
48. Вокруг Турции. - Там же, 12 января.
49. Последние известия. - Там же, 15 января.
50. ЦГИА РФ, ф. 821, оп. 139, д. 20 а, л. 127.
51. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 22 января.
52. Там же, 24 января.
53. С Ближнего Востока. - Русское Слово. 1912, 3 января.
54. А. Деренталь. Письмо из Константинополя. - Вестник Европы. 1912, кн. 3, с. 310.
55. И. Бутаев. Национальная революция..., с. 108.
56. А. Деренталь. Письмо..., с. 312.
57. А. Тырнова. С берегов Босфора. - Вестник Европы. 1912, кн. 5, с. 319.
58. А. Деренталь. Письмо..., с. 312.
59. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 24 января.
60. Там же, 25 января.
61. Там же, 22 января.
62. Там же, 25 марта.
63. На Ближнем Востоке. - Русское Слово. 1912, 21 февраля.
64. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 24 января; 25 января.
65. А. Тырнова. Старая Турция..., с. 66, 67.
66. Там же, с. 67.
67. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 7 апреля.
68. Там же, 25 января, 29 января, 25 марта.
69. Там же, 25 января, 29 января.
70. Там же, 9 февраля.
71. Панктябрьское кладбище. - Там же, 25 февраля.
72. С берегов Босфора. - Там же, 29 февраля.
73. Там же, 6 марта.
74. Турция и Италия. - Русское Слово. 1912, 27 февраля.
75. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 20 марта.
76. Турция и Италия. - Русское Слово. 1912, 27 февраля.
77. Там же, 5 апреля.
78. Там же, 6 апреля.
79. Там же, 10 апреля.
80. Печать. - Русское Слово. 1912, 2 марта.

81. Назначение М. Н. Гирса. - Там же, 6 марта; Россия, Турция и Италия. - Там же, 7 марта.
82. ЦГИА РФ, ф. 821, оп. 139, д. 20 а, л. 128, 153; ЦГИА РА, ф. 57, оп. 2, д. 257, л. 155.
83. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 19 апреля.
84. Там же, 18 апреля.
85. А. Тырнова. Старая Турция..., с. 78.
86. Турция. - Биржевые Ведомости. 1912, 6 апреля.
87. А. Турнова. С берегов Босфора. - Вестник Европы. 1912, кн. 5, с. 318.
88. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 7 апреля.
89. А. Тырнова. Старая Турция..., с. 80.
90. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 27 апреля.
91. Турция и Италия. - Русское Слово. 1912, 6 апреля.
92. Там же, 27 апреля.
93. Армянские газеты Константинополя. - Мшак. 1912, 29 апреля.
94. С берегов Босфора. - Там же, 25 апреля.
95. Там же, 2 мая.
96. Там же, 9 мая.
97. Там же, 26 мая.
98. Константинополь. - Там же, 8 мая.
99. С берегов Босфора. - Там же, 10 мая.
100. Турция и Италия. - Русское Слово. 1912, 10 мая.
101. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 24 мая.
102. Константинополь. - Там же, 15 мая.
103. Г. Алтунян. Армянская жизнь и церковь. - Арарат. 1912, N 5 - 6, с. 403. - На арм. яз.
104. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 22 мая.
105. Турция. - Русское Слово. 1912, 23 мая.
106. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 2 июня.
107. Константинополь. - Русское Слово. 1912, 2 июня; 3 июня.
108. Известия из жизни Турции. - Мшак. 1912, 27 июня.
109. Константинополь. - Русское Слово. 1912, 12 июня.
110. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 17 июня.
111. Турецкое пронунсументо. - Русское Слово. 1912, 16 июня.
112. Турция и Италия. - Там же, 17 июня.
113. Константинополь. - Там же, 12 июня.
114. Турецкое пронунсументо...
115. Армяне в Анатолии. - Там же, 16 июня.
116. Опасное состояние Турции. - Там же, 16 июня.
117. Турецкое пронунсументо...

118. Кризис младотурецкого режима. - Там же, 20 июня.
119. В парламенте. - Там же, 28 июня.
120. В. Полуниин. Угроза нового переворота. - Там же.
121. Константинополь. - Там же.
122. Турецкий кризис. - Вестник Европы. 1912, кн. 8, с. 436.
123. Константинополь. - Русское Слово. 1912, 3 июля; 4 июля; 5 июля.
124. Вокруг Турции. - Мшак. 1912, 15 июля; 21 июля; 22 июля; 24 июля; 25 июля; 26 июля.
125. Константинополь. - Русское Слово. 1912, 20 июля.
126. От кризиса к кризису. - Биржевые Ведомости. 1912, 14 июля.
127. Константинополь. - Мшак. 1912, 24 июля.
128. Дело Дашнакцутюн. - Русское Слово. 1912, 22 мая.
129. Там же, 29 июля.
130. Турецкий кризис. - Вестник Европы. 1912, кн. 8, с. 438.

Заключение

Время прихода младотурок к власти в июле 1908 г. и до падения младотурецкого кабинета в июле 1912 г. представляет собой целостный период функционирования и деятельности на государственном уровне Османской Турции. За это время младотуркам удалось добиться трансформации Армянского вопроса из международной проблемы во внутриосманскую. Успех младотурецкой политики обеспечил комплекс факторов. Прежде всего, это восстановление конституционного строя, который провозгласил равенство всех граждан независимо от религиозной и национальной принадлежности.

Вторым фактором стало признание армянскими политическими силами легитимности младотурецкого режима и целостности державы. Константинопольский патриархат, Национальное собрание и политические партии действовали в легитимном правовом пространстве, хотя на деле для армянского населения оно являлось лишь легальным. Взамен армянским политическим силам номинально предоставлялась возможность улучшить положение армянского населения Османской Турции на основе формального статуса равных османцев. Признание законности младотурецкого режима не давало возможности политическим представителям обращаться за помощью к ведущим державам по поводу воплощения 61 статьи Берлинского конгресса о реформах.

Третьим фактором явилось выжидательное отношение великих держав к младотурецкому режиму, отсутствие в групповых отношениях согласования контроля над черноморскими проливами и территориального раздела в Азиатской Турции. Имело место временная стабилизация отношений Германии и России в Осман-

ской Турции. Допускалась деятельность французского капитала в Западной Армении [Северной Анатолии] при доминировании видов России. Главным предметом забот России в восточном вопросе являлось положение на Балканах и черноморские проливы. Англия, Франция и Германия довольствовались удовлетворением частных видов, стремясь подготовить почву для коренного решения собственных притязаний. Ведущие державы поступились Аданскими событиями для сохранения существующего порядка вещей. Такое положение дел содействовало стабилизации внутрисоюзных устоев Османской Турции.

Четвертым фактором стали обещания младотурок о введении преобразований, политика лавирования и выжидания, завершившиеся пустоцветом. Им удалось добиться расщепления армянских политических сил, использовать в одних случаях авторитет Константинопольского патриархата, а в других - отвергать, осуществлять смещения зарвавшихся администраторов и не менять политику истребления армянского населения. Существенным явился культивируемый миф о дружественности младотурок к армянскому народу, создание представления о наличии "левого" прогрессивного крыла младотуркизма и сокрытие Салоникской программы "уничтожения армян Османской империи".

Весь этот период правления младотурок в отношении к Армянскому вопросу разделяется на четыре этапа: 1) июль 1808 г. - начало августа 1909 г.; 2) середина августа 1909 г. - июль 1910 г.; 3) август 1910 г. - август 1911 г.; 4) сентябрь 1911 г. - июль 1912 г. Каждый из этих этапов содержал определенные тактические установки младотурок к Армянскому вопросу, но неизменным оставался стратегический курс - подавить всеми средствами возможность его функционирования

и развития как политического процесса, ведущего к образованию армянской государственности. Сцепление власть - политика и национальные интересы получили свое отражение в деятельности и подходах армянских политических институтов. Расчеты и возможности армянской стороны определялись состоянием национальных ресурсов, длительностью протогоцида султанского режима Абдул Гаида, позицией младотурецкого режима и ведущих держав. В такой обстановке ведущие радикальные армянские политические силы поляризовали свои ориентации. Партия "Дашнакцутюн" находилась в союзных отношениях с правящей младотурецкой "Иттихиад", а "Гнчак" сотрудничала с либеральной оппозицией "Ахрар" и "Хурриет ве Итиляф". Предоставление младотуркам "последнего шанса" либо стремление обеспечить приход к власти либералов являло собой две модели поведения призванные обеспечить безопасность армянского населения Османской Турции.

Приход младотурков к власти в июле 1908 г. и восстановление конституционного строя создали перспективу мирного и эволюционного развития армянского населения Османской Турции. Вскоре выявились факты недостаточного уровня обеспечения чести, достоинства и собственности армянского населения, что объяснялось нежеланием режима удовлетворить национальные чаяния об автономии и результатом наличия представителей султанского режима во властных структурах. Партия "Дашнакцутюн" отстаивала идею "государственной автономии", партия "Гнчак" - установку "автономной Армении", а "Конституционные рамкавары" и Константинопольский патриарх Матевос Измирлян стали на позицию требования местной автономии. Стремлению к самоопределению младотур-

ки противопоставили угрозу физического насилия и расправы. Возникли три модели решения Армянского вопроса как внутриосманского: автономия в различных формах, признание младотурецкого конституционализма и этническая расправа. Аданская резня продемонстрировала использование младотурками системы частичных погромов с целью недопущения автономии армянской Киликии и непредоставления самоопределения Западной Армении. Была использована новая технология организации истребления армянского населения: Салоникский центральный комитет "Иттихиад"- администрация вилайета Аданы и местный младотурецкий комитет - силы поддержки. Деятельность правительственной комиссии А. Папикяна и активность армянских национальных институтов побудили младотурок снять обвинение с армянской стороны за Аданские события и возложить их на Аданскую администрацию.

На втором этапе прошение об отставке патриарха Дуряна в августе 1909 г. отразило конфликт с властями Османской Турции по ряду животрепещущих армянских проблем: безнаказанность главных организаторов Аданских событий, нерешенность земельного и школьного вопросов, отсутствие правового контроля за деятельностью вали вилайетов Западной Армении, пресечение антиармянских насилий. Совет министров вынес решение о том, чтобы Константинопольский патриархат заниматься лишь духовными и церковными вопросами, но не политическими. Устранение Константинопольского патриархата с политической сцены повлекло бы упразднение роли Национального собрания и предоставление поприща лишь политическим партиям. Политические партии стали проводить митинги в церквях для обеспечения доминирования в обществен-

ной жизни. Запрет главы армянской церкви на проведение митингов встретил противодействие и поляризацию политических сил.

В Османской Турции установился авторитарный режим относительной политической свободы и фактического неравенства народов. Либерализация отпущалась авторитарным строем армянскому населению в ограниченном размере, которое поддерживало пропагандируемый конституционализм. Кабинет Хакки-паши решал проблему утверждения внутренней стабильности и сохранения целостности державы, отвергая возможность федерализации и решения Армянского вопроса в форме автономии. Армянское общество воспринимало младотурецкий режим как наименьшее зло по сравнению с гамидовским. Межпартийное соглашение провозгласило право армянского населения на народную самооборону. Возможность реальной постановки "народной самообороны" вызвала нервозность в рядах младотурецкого руководства и обвинение в подготовке мятежа.

Третий этап знаменовал качественное изменение стратегии младотурок в Армянском вопросе. В августе-сентябре 1910 г. оформилась шовинистическая политическая программа партии "Иттихиад" - "уничтожение армян Османской империи" и создание однородной Анатолии. Салоникская программа знаменовала замену системы частичных погромов системой целостного уничтожения армянского населения Османской Турции. Основой являлось безразличие Европы к Армянскому вопросу и малоэффективность системы частичных погромов в уничтожении армянского населения.

Секретная Салоникская программа намечала новую технологию истребления незащитного армянского на-

селения Османской Турции. Доминантой становилась схема; центральный комитет "Иттихиад"- партийные комитеты - силы поддержки. Партийным комитетам отводилась ключевая роль в организации истребления армянского населения. Партийные структуры "Иттихиад" выводились из-под контроля государственных органов и заменяли их. Если ранее погромное истребление армянского населения являлось устремлением узкого круга младотурецкого руководства, то теперь ответственность по целостному уничтожению возлагалась на всю партию "Единение и Прогресс". Произошло перерождение партии в преступное сообщество.

Возникли различные модели развития Османской Турции. На политическом уровне номинально осуществлялось противоборство нескольких моделей развития: официальная концепция партии "Иттихиад" о невмешательстве во внутренние и внешние дела державы; парламентская программа развития Османской Турции как оттоманского государства; армянская программа безопасности по созданию гражданских норм существования армянского населения Османской Турции. Если партийно-парламентские модели исходили из стремления модернизировать и сохранить целостность Османской империи, то армянская диктовалась необходимостью обеспечения выживания нации.

На неофициальном уровне партия "Иттихиад" поставила перед собой целью реализацию трех моделей развития державы. Первая намечала формирование партотократического режима, когда партийные структуры стали бы дублировать и подменять государственные органы. Вторая модель ставила целью формирование этнической Турции как державы. Идея национализма представлялась доминирующей силой развития страны. Третья модель предусматривала реализацию

программы "уничтожения армян Османской империи" как троякой цели: упразднение Армянского вопроса, сужение возможностей ведущих держав во внутренние дела державы, создание этнически однородной Анатолии. Появление неофициальных моделей развития являлось результатом несостоятельности доктрины оттоманизации-османизации, сохранения христианами народами этнического сознания и мышления, осуществления тюркизации как средства доминирования господствующей нации и исторического менталитета.

В тактическом плане решения Армянского вопроса младотурки попирали конституционное равенство народов - были облегчены условия приобретения земельных участков мусульманскому населению, подготовлен проект изменения административных границ армянских вилайетов, начато осуществление массовой волны насилий над армянским населением. Использовались косметические меры, как, например, назначение новых администраторов в управлении армянских вилайетов и июльская следственная комиссия 1911 г. по изучению состояния дел в Западной Армении. Мушский скандал с участием маршала Омар-паши выявил публично недоверие младотурецкого режима к армянскому населению.

В армянском обществе сформировалось представление об осуществлении политики истребления армян на государственном уровне. Противодействие террористической политике младотурок породило совместную деятельность греческого и армянского патриархов, а также болгарского экзарха. В августе 1911 г. армянские политические силы разработали концепцию безопасности, реализация которой правительством Ос-

манской Турции рассматривалась последним шансом нормального существования армянского населения.

Четвертый этап, начиная с осени 1911 г. до конца июля 1912 г., отразил перманентный кризис младотурецкого строя - военный, парламентский и министерский. В ходе процесса трансформации кризисов младотурецкий режим последовательно стремился не допустить решения Армянского вопроса. В октябре 1911 г. партия "Иттихад" отказалась от принципа децентрализации, провозгласила государственной доктриной тюркизацию и мусульманскую солидарность, как основу державного развития. Во внешней политике продолжалась комплиментарная политика султана Абдул Гамида перед европейскими державами, а во внутренней сохранялась политика "свободы развязанных рук" к христианскому населению.

Подготовка внеочередных выборов затребовала от младотурок сплочения всего спектра политических сил вокруг режима. Это заставило провозгласить создание двух комиссий по осуществлению реформ в Румелии и Анатолии. Предвыборная борьба поляризовала армянские политические силы. Партии "Дашнакцутюн" и "Реорганизованный Гнчак" стали на сторону "Иттихад", а "Гнчак" поддержала партию "Хурриет ве Итиляф". "Конституционные рамкавары" заняли центристские позиции. Размежевание представляло собой две модели выживания армянского населения Турции и диктовалось пониманием интересов обеспечения его безопасности. Партии "Иттихад" удалось добиться успеха в ходе выборов "из-под палки", что позволило отказаться от отправления комиссии в Анатолию. Отказ оппозиции от признание итогов выборов привело к установлению власти беспартийного правительства в Османской Турции.

The time, when the Young Turks came into power in July 1908 till the Young Turks cabinet fall in July 1912 is characterized as an integrated period of functioning and governing on a state level of Ottoman Turkey. During that period the Young Turks succeeded in transforming the Armenian Question from an international matter into Empire's internal matter. The success of the Young Turks policy was provided by several factors.

First of all the success came on the platform of the constitutional system, which declared equal rights to all citizens without distinction of religion and national origin.

The second reason came to be known that the Armenian political circles acknowledged the legitimacy of the Young Turks regime and unity. The Patriarch of Constantinople, the National assembly and the political parties carried out their activities on the basis of rule of law legitimacy although for the Armenian citizens it practically was just to become officially authorized. Instead, the Armenian political circles were nominally given the possibility to achieve status for the Armenian citizens on the basis of formal status equal to those of Ottoman Empire citizens. By acknowledging the legitimacy of the Young Turks regime the Armenian political party representatives deprived themselves of the possibility to apply to the western leading powers for assistance provided under Article 61 of the Berlin Congress in regards with reforms for Armenian population in Turkey.

The third factor in ensuring the success of the Turkish government was the "wait and see" policy of the western leading powers towards the Young Turks regime, as well as lack of a contractual agreement on taking control over the Black sea straits and fixing of boundaries in Asiatic Turkey. Stabilization of relations between Germany and Russia temporarily took place during this period. Under Russian domination in western Armenia (north Anatolia) circulation of the French capital was permitted in the region. Situation in the Balkans and the Black sea straits were objects of primary concern for Russia. Great Britain, France and Germany were content with meeting private needs, aspiring to prepare the ground for settling own claims. The leading powers renounced the Adana events for the purpose of maintaining the existing nature of things. Such a

situation served the interests of the Ottoman Turkey to promote stabilization within the country.

Lastly, the fourth factor, which played essential role on Turkey's interests were the Young Turks promise to carry out reforms and their wait and see policy ending in failure. They succeeded in splitting Armenian political structures, in certain cases using the authority of the Patriarch of Constantinople, in other cases rejecting it. The Young Turks also succeeded in discharging the administration, which was losing all sense of moderation and did not change the policy of extermination of the Armenian population. There was a growing myth about friendly attitude of the Young Turks towards Armenians also an idea was being developed that the Young Turks promoted progressive left wing and covered the Salonika program on "annihilating Armenians under Ottoman Empire."

All period of the Young Turks government in regards with the Armenian Question is divided into four stages:

1. July 1808- early August 1909
2. Mid August 1909- July 1910
3. August 1910- August 1911
4. September 1911- July 1912

Each of the stages include Young Turks tactical orientation towards the Armenian Question but what never changed in their strategy was by all means to support any possibility of developing the Armenian Question as a political process which was to lead to achieving statehood for the Armenian people. The combination of power-politics and national interests was reflected in the activities and approaches of the Armenian political institutions. Expectations and possibilities of the Armenian side were determined by the conditions of the national resources, by the upgrading proto-genocide regime of sultan Abdul-Hamid, by the positions of the Young Turks regime and of the leading powers. Under such circumstances the Armenian radical political forces polarized their orientations. The *Dashnaktsutyun* party maintained allied relations with the Young Turks ruling *Ittihat* party and the Armenian *Hnchak* cooperated with the opposition liberal *Akhrar* and *Hurriyet* parties. Providing the Young Turks with "the last chance" or aspiring to bring the liberals to power became the two models of behavior, which were to provide security for the Armenian citizens in the Ottoman Empire.

In 1908 when the Young Turks assumed the power and resumed the constitutional system, Armenian people had prospects for peaceful and

evolutionary development in the Ottoman Turkey. But soon the existing situation revealed the insufficient level for securing the honor, dignity and the property of the Armenian citizens. This came as a result of the unwillingness to meet the expectations of the Armenian people for autonomy, as well as a result of involvement of the sultan regime representatives in the ruling elite. The *Dashnaktsutyun* party adhered to the idea of the "state autonomy," the *Hnchak* party inclined to "autonomous Armenia" and the *Constitutional Ramkavar* together with the Patriarch of Constantinople Matevos Izmirlian assumed the position of demanding local autonomy. The Young Turks counterpoised the aspiration of the Armenian citizens for self-determination to threats of harsh reprisals and violence. Three models of resolving the Armenian Question arose: autonomy in various forms, acknowledgement of the Young Turks constitutionalism and ethnic reprisals. Pogroms in Adana showed how the Young Turks by way of sporadic massacres tried to hinder from granting autonomy to the Armenians in Kilikia and self-determination to the Western Armenia. The Young Turks used new system of organizing extermination of the Armenian people: The Salonika *Ittihat* central committee - the administration of the Adana vilayet and the local Young Turks committee - supporting forces. The activity of A. Papikian, from the Young Turks commission and the activity of the Armenian national institutions induced the Young Turks to withdraw charges against the Armenian side for the Adana events and shifted it on the Adana administration.

In the second stage, the resignation of the Patriarch Durian in August 1909 provoked conflict with the high officials of the Ottoman Turkey alongside with other vital issues for Armenians: impunity of the key organizers of the Adana events, lack of resolution on land ownership and school problems, absence of legal control over the activity of the vilayets in the Western Armenia and curbing anti-Armenian violence. The council of ministers decreed that the Constantinople Patriarch should be engaged only in spiritual and church affairs but never in politics. Removing the Patriarch from political scene would have led to abolition of the role of the national assembly by placing the field at political parties' disposal. The political parties began to conduct meetings in churches for the purpose of domination in the public life. Prohibiting the spiritual leader of the Armenian Church from conducting meetings faced counteraction and polarization of the Armenian political forces.

Authoritarian regime was established under the Ottoman Empire on the platform of relatively political freedom and actual inequality of peoples. The authoritarian regime provided strictly limited liberalization to the Armenian citizens in order to support propagandistic constitutionalism. The cabinet of Hakki pasha resolved the problem of establishing internal stability and ensuring territorial integrity of the Empire, by rejecting the possibility of federalization and solution of the Armenian Question in terms of autonomy. The Armenian community perceived the Young Turks regime as less evil compared to sultan Hamid regime. The inter-party agreement proclaimed the right of the Armenian population to national self-defense. The possibility of setting forth the concept of "national self-defense" caused nervous tension among the Young Turks ruling elite and brought to accusations of rebel.

The third stage marked qualitative changes into the Young Turks strategy towards the Armenian Question. In August-September 1910 the *Ittihat* party drew up a chauvinistic political program in "expunging Armenians from the Ottoman Empire." The Salonika program marked changes in the system of sporadic massacres for total extermination of the Armenian citizens in the Ottoman Turkey. The mentioned program was promoted on the basis of the indifference of Europe to the Armenian Question and the inefficiency of the sporadic massacres for complete extermination of the Armenian population.

The Salonika secret program provided new techniques of extermination of the unprotected Armenian citizens in the Ottoman Turkey. The prevailing scheme was: *Ittihat* central committee - party committee - support forces. The key role in organizing the massacres was handed out to party committees. The *Ittihat* party structures went out of control of the government bodies and actually replaced them. If previously the pogrom extermination of the Armenian people was the aspirations of the narrow ruling circles of the Young Turks, now the responsibility for the total extermination was laid at the *Unification and Progress* party's door. The party regenerated into a criminal organization.

Various models of developing the Empire rose out. Controversy over several models of development nominally existed on political level: the official concept of the *Ittihat* party about non-interference in internal and foreign affairs of the Empire; parliamentary development program of the Ottoman Turkey as an Ottoman state; Armenian security program about creating civilized norms of existence of the Armenian population in the

Ottoman Turkey. The party-parliamentary models proceeded from the aspirations to modernize the empire and preserve its territorial integrity, but the Armenian program aimed at assuring Armenians' survival.

On unofficial level the *Ittihat* party set a goal to realize the three models of developing the empire. Under the first model the party regime was to be established when the party structures could duplicate and stand in for the state bodies. The second model was aimed at forming a Turkic empire. The idea of nationalism based on one people and one religion was dominant in developing the country. The third model provided the realization of the "extermination of the Armenian population in the Ottoman empire" as a triple purpose: abolition of the Armenian Question, narrowing the chances of the leading powers in internal affairs of the empire, and creation of a homogeneous Turkic empire.

The unofficial models came as a result of unsoundness of the ottomanization-osmanization of the doctrine, the ethnic mentality and thought preserved by the Christian peoples and the realization of Turkism as means of survival of a dominant nation.

From tactical point of resolving the Armenian Question, the Young Turks violated the Constitutional equality of people - facilitated the terms of acquiring plot of land for Muslim population, drew up a project on changing the administrative borders of Armenian vilayets, resorted to mass wave of violence towards Armenian population. Some "cosmetic" measures were taken, such as the assignment of the new administrators in the government system of the Armenian vilayets and the appointment of July 1911 investigating commission, which was to study the situation in the Western Armenia. The Moush scandal involved with Omar pasha uncovered the distrust of the Young Turks regime to the Armenian people.

It was clear that the total extermination of Armenians would be carried out on the state level. To counteract the terrorist policy of the Young Turks, the Greek and Armenian Patriarchs and the Bulgarian exarch joined their activities. In August 1911 the Armenian political forces framed the security conception the realization of which by the Ottoman government would provide the last chance to normalize the existence of the Armenian population.

The fourth stage lasted from autumn 1911 to late July 1912, provoked permanent crisis over the Young Turks structures - military, parliamentary, ministerial and political system. During the crisis transformation

process the Young Turks regime strongly aspired to hinder the resolution of the Armenian Question. In October 1911 the *Ittihat* party completely declared the Turkism and Muslim solidarity as a state doctrine, which was laid on the basis for developing superpower. The complimentary policy of sultan Abdul-Hamid was pursued in foreign relations with European countries, and “off-hand freedom” policy towards Christian population was carried out within the country.

Preparation for extraordinary elections required unification of all the spectrum of political forces of the Young Turks regime. It led to establishing two commissions on carrying out reforms in Rumelia and Anatolia. Pre-election campaign polarized the Armenian political forces. The *Dashnaktsutyun* and *Reorganized Hnchak* were on the side of the *Ittihat*, the *Hnchak* supported the *Hurriyet we Itilaf*. The *Constitutional Ramkavar* assumed centrist position. The demarcation presented two models of survival for the Armenian population in Turkey and came into view in the interest of ensuring the security for them. The *Ittihat* succeeded to win the elections “under compulsion,” which allowed them to refuse to send a commission to Anatolia. The opposition did not acknowledge the results of the elections, which led to establishing power of a non-party government in Ottoman Turkey.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. МЛАДОТУРЕЦКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ	
1. Парижское соглашение	17
2. Смена формы правления	33
3. Политические отношения	53
Глава 2. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ	
1. Угроза резни	75
2. Султанский мятеж	90
3. Аданские события	109
Глава 3. КОНСЕНСУС	
1. Мимикрия	138
2. Санация	152
3. Перемены	169
Глава 4. МИТИНГОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ	
1. Патриарший конфликт	197
2. Поляризация сил	217
3. Запрет митингов	236
Глава 5. НАРАСТАНИЕ НАПРЯЖЕННОСТИ	
1. Салоникская программа	256
2. Тревожное время	278
3. Мушский скандал	296
Глава 6. КРИЗИС МЛАДОТУРЕЦКОГО РЕЖИМА	
1. Военный кризис	321
2. Парламентский кризис	338
3. Революционное брожение	356
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	377
Summary	385

ВАЛЕРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ ТУНЯН

МЛАДОТУРКИ И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС

Часть. 1.

1908 - 1912 гг.

Редактор Ж. С. Сейранян

Сдано в набор 10.07.2004г. Подписано к печати 14.08.2004г.

Формат 60x84 1/16. Бумага N1.

Печ. л. 24,5. Тираж 500 экз. Цена договорная.

Типография НАН РА,
375019 Ереван, пр. Маршала Баграмяна 24.